

ОХОТНИКИ НА МОНСТРОВ

Sword of Darkness

Как сильно может измениться жизнь всего за одну ночь?

Случайная встреча с загадочным молчаливым мужчиной навсегда изменила жизнь юной девочки по имени Ева. Скитания по беспокойным улочкам города сменились дремучими лесами, а неприглядный контингент трущоб заменили причудливо выглядящие и порой опасные существа.

Охотники на монстров

Кирилл Логач

Глава 1

Вечер. На небе возвышается луна, освещающая дома величественного города Цилигола, пока солнце заходит за горизонт, забирая с собой последние золотистые лучи. Объявлен комендантский час, чему виной неизвестная напасть, что воцарилась в городе. Люди стремятся скорее добраться до своих домов, что не так уж и просто в запутанных улочках большого города.

На балкон одного из зданий забираются четыре невысокие фигуры в грязной, потрепанной одежде. Совсем юная девушка помогает забраться девочке ненамного младше ее самой, пока двое мальчиков осматривают обширное пространство балкона с одинокой дверью, ведущей в здание.

— Вы действительно думаете, что это хорошая идея? — поинтересовался пухлый мальчонка лет тринадцати в оборванных штанишках, держащихся на подтяжках.

— Не беспокойся Маркус, рыцарям сейчас не до нас, да и у нас полно времени пока владелец дома вернется. — сказала Тая, самая старшая в компании, после чего, протягивая руку тринадцатилетней девочке добавила:

— Ева, давай быстрее, какая же ты неумеха...

Девочка, с длинными каштановыми кудрями, ухватилась своими маленькими ручонками за руку старшей напарницы, после чего коротковолосая брюнетка подняла ее.

Тогда, растрепанный рыжий мальчонка в треснувших очках и кроличьими зубами посмотрел вниз. Обратив внимание на шумный переполох, он сказал:

— Да, в городе какая-то суматоха.

— Меньше трепаться, Виктор! И открой замок! — недовольно провозгласила Тая, убедившись, что Ева отошла от края лоджии.

— Да-да... — закатывая глаза, сказал Виктор, после чего подбежал к двери.

Приблизившись к ней, он быстро сел на корточки, принявшись искать отмычку. Найдя этот крошечный инструмент, мальчик принялся взламывать замок стеклянной двери.

— Давай быстрее! — возмущенно, шепотом воскликнула Тая.

— Замок сложный, сама бы попр... — не дав договорить Виктору, Тая просто разбивает дверь, швырнув в нее камень.

Виктор, испугавшись, прикрылся руками и отвернулся, дабы защититься от возможных осколков. Когда Тая прошла в здание, Виктор убрал руки, посмотрев на дверь, и сказал:

— Ну можно и так...

— Идем. Чем быстрее начнем, тем раньше закончим. — сказала Тая, осматривая темное помещение.

— Ой, не нравится мне все это... — сжавшись, выразил сомнение Маркус.

— Если ты хочешь шарахаться по помойкам, то валяй, сегодня я хочу заработать денег...

— Ладно тебе, выше нос. — улыбнувшись и приложив руку к спине Маркуса, сказала Ева.

Тот, немного нервничая посмотрел на Еву, после чего все-таки направился с ней ко входу.

— Будьте тише и берите все, что может хоть чего-то стоить.

Комнаты освещал желтый свет уличных фонарей, их гнетущее спокойствие перебивало лишь слабое свечение свидетельницы луны, пробирающееся сквозь окна. Благодаря этому,

едва ли можно было увидеть обстановку в комнате, не говоря уже о спрятанных ценностях.

— Это дом купца, так что смотрите тщательно, здесь много чего дорогого. — сказала Тая, осторожно направляясь в кабинет.

Маркус же отправился в комнату сильно похожую на кухню.

Виктор пошел в спальную комнату.

Еву смутило внезапное одиночество, но она понимает, что должна найти что-то ценное, поэтому решает осмотреть гостиную. Посреди комнаты стоит большой кожаный диван, стоящий напротив затухшего камина. Вокруг множество причудливых книжных полок, а около дивана расположился небольшой письменный стол с какими-то бумагами. Одну из стен заняли высокие шкафы.

Ева медленно подходит к столу с бумагами. Взяв один из листов, она приближает его к себе, стараясь разобрать, что там написано. Однако, даже разглядев буквы, она не понимает их смысла — не умеет читать.

Понимая, что от бумажек нет толку, Ева бросает их обратно на стол, после чего идет к шкапам. Раскрыв один из них, девочка видит множество полок с различным хламом. Она достает мешок и от незнания ценности данных вещей, сбрасывает в него все содержимое полки.

Подойдя к другому стеллажу, ей бросаются в глаза блестящие статуэтки, которые она с удовольствием так же бросает в свой мешок.

Уже собираясь покинуть гостиную, ее внимание привлекает камин, он показался ей довольно странным. И приблизившись к нему, Ева начала его ощупывать, спустя пару секунд девочке удается нащупать закрытую дверку сейфа.

Вау, там однозначно должно быть что-то ценное, нужно найти Виктора, пусть откроет. Какая я молодец, Тая точно похвалит.

Девочка встает с колен и направляется в спальную комнату, где на роскошной кровати с золотыми простынями лежит Виктор, напевая какую-то мелодию в пол голоса.

— Я-я нашла сейф, попробуешь открыть?

Виктор, резко поднявшись в сидячее положение, переспросил:

— Чего?

— Я говорю, что сейф нашла, ты же сможешь его открыть?

— Я устал, лучше полезай сюда, вряд ли ты когда-либо лежала на такой кровати и уж тем более вряд ли еще когда-то полежишь.

— Ну разве что немного...

Залезая на кровать исполинских размеров, Ева чувствует мягкость покрывал. Эти ощущения... Девочка никогда не испытывала таких приятных ощущений от кровати.

— Вау-у-у...

— Вот и я о том же! — воскликнул Виктор.

В этот момент в комнату неожиданно заходит Тая, и увидев двоих бездельников, возмущенно крикнула:

— Вы чем тут занимаетесь!? Чего улеглись!? За работу! — после чего, так же резко, как и ворвалась, она выскочила из комнаты.

— Кайфоломка... — раздражённо сказал Виктор, вставая с кровати.

Следом за ним, встает и Ева, спрашивая:

— Так что, ты откроешь замок?

— Какой замок?

— Ты меня вообще слушал?

— Эм... нет...

— Замок от сейфа, я нашла сейф.

— Чего ты сразу то не сказала!?! — словно получив заряд энергии, воскликнул Виктор. Ева надула щеки, недовольно скрестив руки.

— Хах, да не дуйся, где он? — потрепав ее по голове, сказал Виктор.

— Да ты издеваешься... в гостиной... в камине.

— Ну так пошли!

Виктор и Ева направляются в гостиную, после чего паренек залазит в камин, начиная осматривать сейф.

— Так... это займет какое-то время... иди, погуляй...

— Выгоняешь?

— Да-да, ага, как скажешь... — отмахиваясь рукой от девочки, сказал Виктор.

Недовольная Ева направилась на кухню, посмотреть, как дела идут у Маркуса. Зайдя туда, она увидела Маркуса, роющегося в еде, сметая все, что выглядит аппетитно.

— Ты серьезно?

Маркус кидает девочке буханку хлеба со словами:

— На вот...

— С-спасибо, но ты нашел что-нибудь ценное?

— Да! Тут очень ценная и вкусная еда!

— Я о столовом серебре, например...

— Бери если хочешь, я даже не осматривал его. Однако, на твоём месте, я бы все-таки поел.

— Я не хочу есть! — воскликнула Ева, после чего раздался громкий звук журчания ее живота.

— А вот твой живот говорит иначе, его не обмануть, Ева.

Неохотно согласившись с Маркусом, она жадно вгрызается в свежий хлеб, начиная попутно осматривать столы на наличие серебра. Собирая отполированные столовые приборы с витиеватыми узорами, девочке удается найти позолоченную кружку.

Взяв с кухни все ценное, Ева берет еще одну буханку хлеба и направляется к Тая. Зайдя к ней, девочка видит, как ее старшая напарница обыскивает стол и полки на наличие ценных вещей.

— Нужна какая-нибудь помощь?

Тая кидает короткий взгляд на Еву, после чего принимается дальше осматривать полки:

— Ты уже разобралась с гостиной?

— Вроде, Виктор пытается открыть сейф.

— Замечательно, на твоём месте, я бы не оставляла его одного с «твоим» сейфом.

— Он все равно меня выгнал...

— Тогда, если хочешь помочь, можешь начать вон с того угла... — указывая в сторону, не отрываясь от собственных полок, сказала Тая.

— Хорошо.

Подойдя к углу Ева начинает тщательно осматривать предметы мебели и декора, но ничего действительно ценного найти ей не удается.

— Здесь ничего нет, я пойду, проверю Виктора, ладно?

— Валяй... — отмахнувшись от нее, сказала Тая.

Ева собиралась уходить, как вспомнила о хлебе, припасенном для старшей.

— А! Точно! Совсем забыла. Держи, ты должно быть голодна! — подойдя к Тае, сказала

Ева, протягивая буханку свежего хлеба.

Тая, развернувшись к девочке, переводит свой взгляд от Евы к протянутому ей хлебу и нерешительно берет его, сказав:

— С-спасибо...

Ева расплывается в широкой улыбке, после чего следует на выход, направляясь напрямиком к гостиной. Подходя к впечатляющей размером комнате, она сталкивается с Виктором в проходе.

— Куда собрался? — спросила Ева, подозрительно смотря на мальчика.

— Дальше осматривать дом.

— Как там сейф?

— Вскрыл, но он пустой, увы... — отводя руки за спину, в которых был мешок с награбленным, ответил Виктор.

— Ты мне врешь?

— С чего бы вдруг? Пойди, посмотри сама. — немного ломаясь, ответил Виктор.

— Тц, ладно, фиг с тобой, иди куда шел... — недовольно сказала Ева.

Тая, внезапно появившаяся в коридоре, спрашивает:

— Что тут у вас?

— Ничего интересного. — почесав затылок ответил Виктор.

— Виктор сказал, что сейф пуст! — воскликнула Ева.

— Это правда, Виктор?

— Да, он абсолютно пуст...

— Пустой закрытый сейф? — скрестив руки на груди, переспросила Тая.

— Бывает и такое... — пожимая плечами, отвечает парень.

— Тогда что в мешке?

Ева в предвкушении наблюдает за их диалогом, ожидая, что очередное вранье Виктора скоро раскроется.

— То, что я нашел в спальне.

— Хм... Ладно... — приложив ладонь ко лбу, пробормотала Тая.

Молчаливому негодованию Евы не было предела.

Внезапно послышался скрежет ключей в замочной скважине входной двери.

— Черт! — выругался Виктор.

— Уходим, живо! — крикнула Тая.

— А как же Маркус? — испуганно спросила Ева.

— Он на кухне, мы не успеем его предупредить, бежим! — понизив свой голос до шепота выпалил Виктор.

— Нельзя так поступать! — воскликнула младшая.

Дверь распаивается с глухим ударом о стену. В проходе стоит мужчина, а рядом с ним двое из рыцарской полиции.

— Кто вы такие!? — кричит владелец дома, указывая пальцем на детей.

Виктор бежит первым, Тая несется вслед за ним, хватая Еву за руку.

— Схватить их! — гаркнул лысый торговец, размахивая руками.

Троица выбегает на балкон и разделяется. Виктор повернул в правую сторону, оставшиеся две девчонки выбирают левую. После чего, Тая вскрикивает:

— Беги, Ева!

Ева начинает старательно бежать своим ходом, когда как один из рыцарей начинает гнаться за Виктором, второй за девочками. Заметив это, Тая запыхавшись бросает:

— Разделимся, встретимся у фонтана в парке, как только оторвется хвост, тебе ясно!?

— Да!

Они снова разделяются, убегая в разные стороны. Рыцарь ненадолго останавливается, решая за кем ему следовать, и в итоге выбирает Еву.

Перебегая по крышам, Ева видит возможность спуститься, но быстро понимает — там ее поймать будет еще легче, и продолжает перепрыгивать с крыши на крышу, пытаясь запутать свой след. Лунный свет хорошо освещает ее крошечный силуэт, петляющий среди высоких зданий, однако тяжелые латы замедляют рыцаря, заставляя того замедлиться, а задача угнаться за юркой девочкой усложняется в разы.

Продолжая свой бег, Ева осознает, что она запыхалась и бежит все медленнее, не помогают и несколько мешков с награбленным, которые она держала мертвой хваткой весь свой побег.

Та принимает решение сбросить мешки, дабы было легче бежать. Она бросает вещи в одну из вентиляционных труб, тем самым пряча их от посторонних глаз, после чего продолжает удирать. Пробежав пару крыш, девочка понимает, что рыцарь все равно ее нагоняет. Единственный выход в глазах Евы — спрятаться за перегородкой, прислонившись к которой она задерживает дыхание, боясь создать шум.

Взбираясь на крышу, рыцарь начинает медленно обходить ее, осматривая темные закутки. Он понимает — девчонка не могла исчезнуть в никуда.

— Куда же ты делась, девочка? Не бойся, я тебя не обижу... Где твои родители? Хочешь я отведу тебя туда, где найдут твоих родителей? Только покажись.

Проходит пара мгновений, после чего слышится звонкий стук доспехов и утробное рычание, смешивающееся с криком рыцаря.

Ева, испугавшись, закрывает рот руками, чтобы случайно не закричать. От болезненных воплей взрослого мужчины, ее бросает в дрожь, она не понимает что происходит.

Девочка, набравшись смелости, аккуратно выглядывает из-за перегородки и видит, как человек со странными чертами терзает рыцаря, впившись зубами в его глотку. Будучи в ужасе от столь жестокой картины, Ева резко подается назад, случайно задевая перегородку, которая издает резкий короткий скрип, раздавшийся, словно гром в тишине ночного города.

Незнакомец отбросил рыцаря, вытирая рукой свое измазанное в крови лицо. Осматриваясь, тот заметил перегородку и, выпрямившись, направился к ней.

Ева, чувствуя приближение человека, побежала, куда глаза глядят, надеясь, что за ней не погонятся или хотя бы не догонят.

Человек замечает девочку, в тот же момент набрасываясь на нее. Он влетает в Еву, но не успевает схватиться. Они оба валятся с крыши. Ева приземляется на гору мусора, предварительно ударившись о балкон. В паре метров от нее падает и незнакомец.

Ева чувствует головокружение, но пытается встать, ее попытки усиливаются, когда она замечает поднимающегося с земли человека. После, чего вскакивает на ноги и сама.

Тот встает на четвереньки и, оттолкнувшись от земли, насккивает на Еву. Девочка пригибается, и мужчина влетает в стену, после чего Ева бежит в противоположную от него сторону.

Мужчина быстро приходит в себя, бросаясь в погоню за девочкой. Ева, выбежав из

переулка, несется со всех ног уже по открытому пространству широких улиц, пытаясь сбежать. Спустя какое-то время, она понимает, что за ней уже никто не гонится.

Успокоившись, она направляется на место встречи с Таей.

Спустя какое-то время.

Ева видит кого-то в капюшоне около фонтана. Та не может скрыть страха от произошедшего и дрожащим голосом спрашивает:

— Т-тая...?

— Наконец-то! — разворачиваясь к девочке и снимая капюшон, возмущается девушка.

Осмотрев Еву, добавляет:

— Где сумки?

— Я их спрятала пока за мной гнались, пошли вместе, мне страшно...

— Что случилось?

— Я расскажу тебе по дороге...

— Черт! М-м-м-м, ладно, идем...

Спустя какое-то время, наша пара возвращается к тем крышам, на которых была Ева. Осматривая их, Ева прибывает в смятении, ведь она не может вспомнить, где оставила награбленное.

— Ну... и?

— В какой-то трубе, я не помню точно в какой...

— Ты так прикалываешься!?

— Ну прости, тащить несколько тяжелых мешков пока за тобой гонятся, не очень-то и просто!

— Черт! Тут десятки этих труб! Искать бесполезно! Брать тебя на вылазку было ошибкой, иди домой... — приложив ладонь ко лбу, недовольно сказала Тая.

— Но... Ладно, можешь идти! Я сама их найду!

— Иди домой! Если я их найду, я отдам твою долю, я не Виктор — врать не стану...

— Здесь опасно!

— Не опасней, чем в любом другом месте.

— Тот рыцарь, что погнался за мной... На него кто-то напал, а потом этот кто-то погнался за мной!

— Не выдумывай, я понимаю, что ты не хочешь домой, но я сказала: иди!

— Но я говорю правду, честно!

— Если ты сиюминутно не пойдешь домой, я самолично скину тебя с этой крыши!

— Он вгрызся ему в шею! Тая, я говорю правду!

— Ева!

— Ладно, ладно, делай как считаешь нужным...

Ева молча разворачивается, направляясь к спуску с крыши. Спустившись на землю, девочка нехотя направляется домой по пустым улицам. Ева медленно проходит центральные районы города, двигаясь по направлению к самым бедным и дальним кварталам столицы.

Девочка проходит мимо обветшавших домов, подходя к дворику небольшого каменного двухэтажного здания, не имеющего даже дверей.

Ева, постояв пару секунд, решается идти дальше. Что на улице, что внутри лежат люди, спящие кто на земле, кто на небольшом подстиле из сена. Ева переступает через человека, спящего прямо на пороге, и входит внутрь здания. Отправляясь по лестнице наверх.

Ева заходит в одну из комнат, посередине которой стоит стол. За ним сидят двое

человек: мужчина и женщина. Девочка тихонько пытается пробраться мимо них не разбудив, но женщина говорит:

— Где ты шлялась?

— Я-я гуляла...

Женщина в оборванной ночнушке молча встает из-за стола и подходит к девочке, после чего резким движением руки бьет ее по лицу. Из-за громкого шлепка проснулся и отец со словами:

— Что такое?

— Посмотри на нее! Эта неблагодарная девка шлялась где-то пол ночи! — пнув Еву в живот, выкрикнула разгневанная мать.

Отец, вскакивая со стула, хватая девочку за волосы и отбрасывает ее к стене. От боли, Ева начинает плакать.

— Не реви!

Ева старательно пытается вытереть слезы и перестать плакать.

Отец находит деревянную монету, швыряя ее в Еву, со словами:

— На, сходи, купи чего-нибудь выпить!

— Живее! — подгоняя девочку крикнула женщина.

Ева подбирает монету и выбегает на улицу. После чего медленно плетется к ближайшей корчме.

Спустя какое-то время, она добирается до корчмы и заходит внутрь. Вокруг много веселящихся людей, рассказывающих друг другу небылицы, выпивающих одну кружку эля за другой. Впереди стоит барная стойка, Ева медленно подходит к ней, громко кладя деревянную монету на высокую стойку.

Корчмарь заглядывает за стойку, после чего спрашивает:

— Не рановато ли тебе шляться по таким местам, девочка?

— Э-это не для меня...

— Что не для тебя? — поинтересовался корчмарь.

— Дайте что-нибудь выпить...

— Воды?

— Отец меня отправил, он хочет чего-то спиртного...

— Думаю этой монеты не хватит даже на шот... Иди домой... Скажи отцу, чтоб прекращал пить...

— Я-ясно...

Внезапно, с левой стороны, послышался грубый, но спокойный голос, мужчины с длинными каштановыми волосами в шляпе:

— Дай бутылку рома, а девочке наложи кашу... — протягивая пять бронзовых монет, сказал тот.

Ева удивленно глазеет на мужчину в коричневом пальто, что оказал такую доброту.

— Хорошо, уважаемый... — произнес корчмарь и поставил перед мужчиной бутылку рома, а после подал девочке миску с кашей.

Ева посмотрела на тарелку, а после снова на мужчину, сказав:

— Б-большое спасибо, мистер!

— Не за что...

Ева принимается жадно уплетать гречневую кашу за обе щеки.

Спустя пару минут.

Снова послышался голос мужчины в шляпе:

— Ты поела?

— Да, еще раз спасибо...

— Что у тебя с щекой?

Ева, немного колеблясь, ответила:

— Ничего страшного, просто ударилась...

— Ударилась значит...

— Д-да...

— Уже поздно, в городе опасно в такое время, давай я провожу тебя до дома.

— Ну... что вы... не нужно...

— Мне не сложно...

— Ну... ладно...

Ева слезит со стула и направляется к выходу. Невысокий мужчина встает и берет сумку, лежавшую на полу, взваливает ее себе на плечо и направляется вслед за девочкой.

Выйдя на улицу, он спрашивает:

— Как тебя зовут?

— Ева...

— Я Дмитрий, будем знакомы...

— Угу...

Он продолжает идти за девочкой, держа в руке невскрытую бутылку рома. Добравшись до дома Евы, Дмитрий осматривает местную фауну. Его мысли перебивает девочка:

— Вот и все, дальше вам необязательно идти со мной, еще раз большое спасибо за еду.

Она направляется в дом, а Дмитрий молча продолжает следовать за ней. Поднявшись наверх и зайдя в комнату, Еву встречает отец со словами:

— Ну что так долго, где бухло!?

Следом за Евой в комнату входит и Дмитрий.

— Это еще что за мудака? — удивленно спрашивает отец.

В этот же момент мать хватая Еву за руку с криком спрашивает:

— Где выпивка, дрянь!?

— Я принес рома... — встрял в разговор Дмитрий.

— О-о-о, это интересно... — отец вскакивает со стула, направляясь к мужчине. Дмитрий переворачивает бутылку и резким движением руки ударяет ею по голове отца, разбивая бутылку на мелкие осколки. Отец падает, задевая стол, попутно ломая сгнившую древесину старой мебели. Он лежит на полу без сознания среди осколков стекла, пока в воздухе витает резкий запах алкоголя и солоноватой крови.

Ева и ее мать, в недоумении раскрыв рты, пытаются осознать произошедшее. Спустя пару мгновений, женщина начинает кричать. Дмитрий отбрасывает горлышко бутылки в сторону, медленно подходя к женщине.

— Отойди, больной, делай что хочешь, только не трогай меня, грязный урод!

— Погань... — произнес Дмитрий, устремившись на выход из комнаты.

Та забивается в угол, начиная рыдать, а Ева выбегает за Дмитрием. Заметив это, мать кричит:

— Стой! Куда ты намылилась!?! А ну стой, иначе, чтоб ноги твоей здесь больше не было!

Ева продолжает свой путь не оглядываясь, пока женщина продолжает вопить:

— Я двенадцать лет тебя воспитывала и так ты мне отплачиваешь!?!

Девочка останавливается у порога, после чего разворачивается и говорит:

— Кого ты воспитывала? Мне тринадцать, а ты и этого даже не знаешь! Да я лучше на улице останусь, чем с вами!

— Ну и иди отсюда, малолетняя шлюшка, надеюсь, ты нашла способ расплатиться с этим бугаем за то, что он твоего родного отца прибил! Тварь!

Ева молча выбегает на улицу и не придумав ничего лучше, идет за Дмитрием.

— Тебе есть где переночевать?

— Нет...

— Уверена?

— Ну... есть один вариант...

— Замечательно, иди туда. Я тебя провожу.

— С-спасибо...

Пройдя пару кварталов, Ева и Дмитрий доходят до своеобразных канав, узких улочек между землянками, в которых живут люди.

— Мы пришли? — поинтересовался Дмитрий.

— Да, это здесь...

— Хорошо, вот тебе пара монет, попробуй найти им нужное применение... — протягивая одну серебрянную и одну бронзовую монету, сказал Дмитрий, после чего пошел в неизвестном направлении.

Ева спускается в канавы и направляется к одной из деревянных дверей. После чего стучится в нее.

— Кто там? — послышался голос Таи.

— Это я, Ева...

— Я же говорила тебе идти домой!

— Можно переночевать у вас, одну ночь?

Тая открывает дверь, печально глядя на Еву, спрашивает:

— Опять буянят?

— Да... Не думаю, что вообще теперь смогу туда вернуться, завтра что-нибудь придумаю...

— Ладно... Заходи... — отодвинувшись в сторону, тем самым освобождая узкий проход, сказала девушка.

Ева медленно вошла в землянку. Посреди просторной полупустой комнаты стоит бак, в нем горит всякий мусор для обогрева комнаты. По разным сторонам от него разбросаны лежанки из сена, на одной из которых лежит Виктор. Увидев Еву, он заговорил, взмахнув перевязанной рукой:

— О, это же наша растеряша!

— И тебе привет, что с рукой?

— Да так, ничего серьезного, когда убежал, столкнулся с каким-то больным... Он как в руку вцепится! Ну я его и пнул!

— Вцепился в руку? — немного испугавшись, переспросила Ева.

— Да ничего серьёзного, не беспокойся за меня...

— Надеюсь на это...

— Ева, прости, накормить тебя нечем, тот больной разорвал мешок Виктора, твои я не нашла, а мой остался аж в доме. — смущенно сказала Тая.

— Эй, что у тебя в руке? — подскочив к Еве, спросил Виктор. Раскрыв руку девочки и

увидев содержимое, он добавил:

— Вау! Откуда!? — мальчик выхватил монеты.

— Нашла по пути сюда, может сходим поесть?

— Уже поздно, комендантский час, забыла? Работают только таверны и корчмы, в которых можно снимать комнаты, просто поесть идти некуда. К тому же, повсюду рыцари рыщут.

— Уже как месяц все на переполохе, но сегодня прям что-то особенно. Может они нас ищут.

— Не носи чуши, Виктор... — скрестив руки на груди, сказала Тая, усевшись на камень, что служил импровизированным стулом.

Немного подумав, Ева осмотрела комнату еще раз. Обратив на это внимание, Тая спрашивает:

— Что такое?

— А где Маркус?

— Ой... — почесав затылок произнес Виктор.

— Маркус, эм... Маркуса поймали... — сказала Тая.

— Да, я видел, как его волокли куда-то...

— Черт! И что, если он нас сдаст? Что с ним будет?

— Маркус глупый, но он не сдаст нас. Однако, на всякий случай придется искать новое убежище... — выпрямившись, сказала Тая.

— Не переживай за него, Ева, побудет пару дней в доме для беспризорников и сбежит, как и раньше. — довольно заявил Виктор. После чего приложив руку к своей ране, сказал:

— Что-то я дурно себя чувствую, думаю, я устал, нужно лечь поспать...

— Хорошо, Ева, пошли, я постелю тебе...

— Угу.

Тая уложила Еву на лежанку Маркуса, вряд ли она ему теперь уже понадобится. После чего старшая и сама отправилась спать.

Спустя пару часов, Ева просыпается от непонятных копошений со стороны, где должна была спать Тая. Девочка смотрит туда, и благодаря слабому освещению от угаснувшего костра, видит, что на Тае сидит Виктор, уткнувшийся ей в шею. Сама же Тая пытается махнуть рукой, словно показывая подруге, чтобы та бежала. Еву пронзает шок, из-за чего она проводит несколько секунд в оцепенении. Опомившись, Ева встает на четвереньки и тихонько ползет в сторону выхода. Добравшись до двери, девочка пробует открыть ее, но та не поддается. Сильно перепугавшись, она осматривает дверь и замечает крючок. Аккуратно поддев крючок пальцем, девочке удается отпереть замок. Выбегая на улицу, Ева случайно хлопает дверью, привлекая внимание Виктора. Парень выламывает собой дверь и гонится за Евой.

Ева видит один из патрулей рыцарской полиции, после чего вскрикивает:

— Помогите!

Рыцари замечают кричащую девочку, после чего на нее набрасывается озверевший Виктор, пытаясь укусить. Ему почти удается это сделать, но в его голову внезапно прилетает болт.

Ева отталкивает от себя тело Виктора, после чего начинает быстро рыться по его карманам, доставая оттуда свои монеты.

К девочке подбегают рыцари, со словами:

— Стоять!

— Не трогайте ее. — убирая арбалет за спину, сказал Дмитрий, держа сигарету в другой руке.

— Господин...

— Она со мной, все нормально.

— Просим прощения.

— Свободны.

Оба рыцаря уходят.

— Уже третий за... за одну ночь...

— Третий?

— Сначала за тобой гнался вампир по крышам, которого я отстрелил после того, как вы оба упали с крыши. Потом мы встретились в корчме, и вот третий раз.

— Вампир? Стоп, так это не я оторвалась от того чудака, а вы его подстрелили?

— Да... — затягиваясь сигаретой, ответил Дмитрий.

— Не важно. Мой друг, он озверел и напал на мою подругу! Она в доме!

— Да, стоило бы сходить проверить... — Дмитрий хватает тело Виктора и направляется за Евой, ведущей к землянке.

— Кто-то укусил его!

— Да-да, но этого мало для обращения.

— Обращения?

Дмитрий опускает тело и, отодвинув воротник покойного, показывает разорванную шею.

— Смотри.

— О боже...

— Его осушили досуха, после чего напоили своей кровью, и он обратился, но не сразу понял это. Когда наступил сильный голод, тогда он и напал.

— Что вообще происходит? Из-за этого во всем городе переполох?

Дмитрий взваливает Виктора на себя, продолжая идти дальше.

— Кое-кто привел в город вампиров, я уже месяц борюсь с этими тварями...

Дмитрий бросает тело Виктора около входа в землянку, после чего подходит к лежащей на земле Тае. Сев на корточки, он подносит свою повязку с крестом к лицу и, перекрестившись, закрывает девушке глаза. После поворачивает ей голову, осматривая шею.

— Что у вас за крест на повязке?

— Знак ордена.

— А зачем вы перекрестились?

— Знак уважения перед духом мертвого, означающий, что дальнейшие мои действия не несут в себе оскорбления или надругательства.

Ева, посмотрев на свою подругу, а потом и на Виктора, пытается сдержать слезы. Выдержав паузу, Дмитрий снова заговорил:

— Он был просто голоден, он не поил ее своей кровью, да и не успел обескровить ее. Она не воскреснет.

Дмитрий поднимает тело юной девушки, вынося его на улицу. Он кладет ее тело рядом с телом Виктора. После чего опускает свою сумку на землю и, достав оттуда склянку с желтоватой жидкостью, обливает ей тела. Закрыв бутылку, он убирает ее обратно. Выуживая из кармана коробок спичек и сигарету, он зажимает вторую в зубах, поджигая ее парой

спичек. Дмитрий отбрасывает почти догоревшие спички в трупы, которые в то же мгновение воспылали, словно сухая листва. Тело Виктора начинает неестественно двигаться, сокращаясь в конвульсиях, будто бы он все еще живой, и через некоторое время прекращает.

Стоящая рядом Ева, шокировано наблюдает за происходящим в полном неведении.

Спустя какое-то время огонь затухает, тело Таи полностью превращается в пепел, а вот от тела Виктора остались кости.

Дмитрий достает из сумки мешок, в который он складывает кости, и отправляется в известном только ему одному направлении.

Не понимая, что происходит, Ева решила следовать за Дмитрием. С пустым взглядом, она молча пошла за ним.

Дмитрий доходит до какой-то пустой конюшни, в которой лежит еще одна сумка и лопата.

Мужчина берет лопату и идет за конюшню, со словами:

— Будешь просто шататься за мной или поможешь?

— П-помочь? Я-я... Да. — неуверенно пробормотала девочка.

— В конюшне есть сумка, возьми оттуда соль и засыпь кости, потом хорошенько потряси мешок, чтобы все перемешалось.

Ева кивнула в пустоту, после чего пошла в конюшню. Дмитрий же принялся копать яму. Девочка делает все то, о чем просил ее Дмитрий, после чего он забирает у нее мешок и бросает на дно ямы. Дмитрий докуривает сигарету и бросает ее туда же, начиная закапывать яму.

Спустя пару минут, Дмитрий заканчивает.

— Все... Я так понимаю, теперь тебе точно некуда идти?

Ева молча кивает.

— У меня к тебе предложение.

— М?

— Золотых гор не обещаю, но приключений на жопу будет много. Не хочешь быть моим стажером?

— Работать с вами?

— Обычно в орден приводят детей помладше, но думаю, мне позволят сделать исключение...

— Вы охотник на этих в-вампиров?

— Вроде того, в древнее время можно было и так сказать, но в современных условиях наше ремесло поразнообразнее будет. Я специалист по вампирам, однако берусь и за других тварей.

— З-значит охотник на тварей?

— На монстров, если быть точнее.

— Х-хорошо.

— Я надеюсь, ты не потеряла монеты, которые я тебе дал?

— Н-нет...

— Хорошо, утром на них купим тебе нормальной одежды, а то больно смотреть на тебя, теперь иди в конюшню и хорошо выспись...

— Д-да, как скажете...

Глава 2

Раннее утро. Еву будят приглушенные звуки диалога между женщиной и женщиной, чей голос ей незнаком. Раскрывая глаза, девочка видит Дмитрия и стоящую перед ним голубоглазую блондинку в белоснежных доспехах, которые украшает золотая звезда на нагруднике и атласный белый плащ, спадающий с покатых плеч. Они что-то обсуждают, однако Ева не может разобрать слов, поэтому она подползает чуть ближе к воротам конюшни, продолжая подслушивать разговор.

— Ночью случилось убийство...

— Ещё вампиры? Мне казалось, что вчера я выследил последних.

— Прошу прощения, мне правда неудобно вас просить, но это дело не связано с вампирами.

— Я слышал, что в столице еще остались монстры, но не думал, что проблема настолько масштабная, раз уж рыцари не в силах справиться сами.

— Ох, боюсь дело совсем не в монстрах. Видите ли, мы нуждаемся во взгляде со стороны. Вам, как опытному охотнику, возможно, удастся найти следы убийцы.

— Боюсь, это не мой профиль.

— Прошу вас, нам больше не к кому обратиться... — слегка смущенно произнесла девушка, сделав виноватое лицо.

— Ну что же, ладно...

— Большое спасибо! Приходите сегодня вечером вот по этому адресу... — вмиг оживившись сказала девушка, протянув Дмитрию скомканный листочек бумаги.

— Хорошо. — взяв листок, пробормотал мужчина.

Собираясь попрощаться, девушка замечает Еву, после чего удивленно говорит:

— Ох, я не знала, что вы привели с собой еще и дочь...

— Дочь? — оглянувшись назад, переспросил Дмитрий. И увидев выглядывающую из ворот конюшни девочку, он продолжил:

— Ах, она... Нет, она не моя дочь.

— Можно поинтересоваться, кто она вам?

— Стажер. — сухо ответил мужчина.

— Не видела ее раньше с вами.

— Подобрал бедолагу с улицы на замену прошлого напарника.

— Ой, простите...

— Ничего.

— Тогда это объясняет ее внешний вид.

— Именно этим я сегодня и собираюсь заняться, нужно помыть и приодеть девчонку.

— Это прекрасно! Требуется ли материальная помощь?

— Что вы... Все в порядке.

— Хорошо. — улыбнувшись, сказала девушка, после чего помахала рукой Еве и отправилась по своим делам.

Дмитрий складывает лист бумаги и бережно кладет его в карман. Затем достает сигарету и, закуривая ее, подходит к Еве.

— Знаешь ли, подслушивать чужие разговоры некрасиво.

— Извините...

— Прежде чем начать твоё обучение, я хочу, чтобы ты уяснила одно правило.

Девочка вопросительно посмотрела на Дмитрия в ожидании этого правила.

— Что бы ни случилось, всегда слушай и выполняй все, что я тебе скажу. Скажу бежать

— ты бежишь, скажу стоять — стоишь. Говорю перестать дышать — ты не дышишь до того момента, пока я не разрешу. Ясно?

— Да... — задумчиво пробормотала та.

— Замечательно, — Дмитрий тушит сигарету, кидая окурки в сторону. — бери сумку.

Ева подходит к сумке, которая лежит в конюшне, пытаясь ловко её подхватить. Однако, сумка оказывается тяжелее, чем она ожидала.

Дмитрий молча направился по направлению города, позже сказав:

— Не отставай.

— Сумка тяжелая... — все еще пытаясь поднять сумку, виновато ответила Ева.

— Привыкай, вы с ней теперь будете лучшими подругами до тех пор, пока ты не убьешь своего первого вампира.

Ева скорчила недовольное лицо и снова попробовала поднять сумку. С третьей попытки ей все же удалось исполнить задуманное. Взвалив ее на себя, девочка устремилась к Дмитрию, пытаясь нагнать его, пока он не ушел совсем далеко. Догнав мужчину, та спрашивает:

— Куда мы идем?

— Оденем тебя нормально, а то выглядишь как мастерица...

— Как кто?

— Лесная ведьма, похожая на страшную смесь людской и эльфийской женщины, носящей кожу людей и листья, вместо одежды. Они еще зачаровывают кости, делая из них простые артефакты.

— Неприятное сравнение... Извините, но вы сказали смесь людей и эльфов. Кто такие эльфы?

— Ты никогда не видела эльфа? Неудивительно, в Империи их почти не осталось. Это целая раса высоких человекоподобных существ, с длинными острыми ушами.

Все утро ушло на покупку незазорной практичной одежды для его молодой напарницы. Совместный выбор Евы и Дмитрия пал на высокие черные сапоги и эластичные приталенные брюки, а также на красную свободную рубашку из льна и черную кожаную жилетку.

Завершив блуждание по пестрым улочкам рыночного квартала, они завернули в тихий переулок, дабы перевести дыхание. Постояв так всего пару минут, Дмитрий говорит:

— Мне нужно на встречу, а ты иди в конюшню.

— Я могу пойти с вами?

— Нет. Это твоё наказание за то, что ты подслушала чужой разговор.

— Как скажете...

— Вот и молодец.

Дмитрий достает лист бумаги и направляется к нужному ему адресу. Ева же, немного подувшись, все-таки пошла к конюшне, где терпеливо провела весь день. Однако когда солнце было уже далеко за горизонтом, скука и любопытство перебороли терпение нашей улицы. Гуляя по неблагополучным районам Цилигола, девочка наблюдала за ночной жизнью пьяниц, которые без стеснения пили, разлегшись по обочинам дорог.

Продолжая свой путь, Ева замечает в переулке мужчину, схватившегося за сердце,

корчась от боли, он упал на колени. Девочка сразу же кинулась к мужчине с зовами о помощи.

— Кто-нибудь!? Человеку плохо! Помогите!

Ева судорожно пытается помочь незнакомцу, продолжая кричать о помощи, но никто не отозвался на ее тревожный зов. Галдѣж на улицах перебивал голос маленькой девочки.

Мужчина начинает сильно кашлять, отхаркивая сгустки густой багровой крови. Это пугающее зрелище заставляет Еву попятиться назад. Начиная биться в конвульсиях, он падает на спину и спустя лишь пару секунд тело замирает в безвольной гримасе ужаса.

Ева медленно отходит назад, не понимая произошедшего прямо перед ее глазами. Не отводя взгляда от бездыханного тела, она вышла из переулка, после чего увидела, как тело мужчины неестественно дернулось, моментально подняв корпус в сидящее положение. Его руки извернулись с характерным хрустом, уперевшись в землю. После чего свисающая назад голова поднялась. Лицо мужчины сильно иссохло, а глаза закатились, из них полилась густая черная жидкость, обволакивающая белок глаз. Позвоночник неестественно искривился, вытянув болезненно тощую шею. Нижняя челюсть отвисла в молчаливом крике агонии, а шея начала проворачиваться вокруг своей оси, сделав пару оборотов, сопровождающихся треском разрывающейся кожи и мышц, его голова выворачивается обратно.

Этого жуткого вида хватает, чтобы Ева вырвалась из состояния замершего ужаса и развернувшись, побежала куда подальше. Обезображенное существо, мало отображающее того мужчину, выпрыгивает из переулка. Его внимание приковано к убегающей девочке. Игнорируя окружающих людей, тот ринулся за Евой. Перебежав через дорогу, он опустился на четвереньки и, перейдя на животноподобный бег, быстро нагнал девочку. Навалившись на нее всем своим телом, он схватился своими руками за предплечья Евы, в то время как его нога, неестественно закидывается ему на спину и продолжает изворачиваться в попытке дотянуться до головы девочки. Тело мужчины издает глухой хруст, словно все его кости и суставы переламываются в различных местах, меняя форму тела.

— Помогите! — единственное, что смогла выкрикнуть испуганная девочка, под весом тела этого существа.

Как только его голова приблизилась в попытке укусить девочку, в него прилетел арбалетный болт, вонзившийся прямо в глаз и откинувший фигуру на пару метров с громким стуком ломающейся челюсти.

— Я же говорил тебе быть в конюшне. — спокойным голосом, заявил Дмитрий, после продолжив:

— А еще у меня такой вопрос. Зачем ты оставила сумку? Что в словах «вы лучшие подруги, на ближайшее время» тебе было непонятным? — принявшись перезаряжать арбалет, произнес Дмитрий.

— Я...я собиралась просто немного прогуляться. Я думала ничего не случится, если я ее оставлю... Она же такая тяжелая...

Дмитрий наставляет арбалет на Еву сильно пугая ее.

— Ч-что вы делаете!?

Дмитрий выстреливает из арбалета, заставляя девчонку зажмурить глаза от испуга. Болт пролетает мимо Евы. Почувствовав мимолетный напор рассекаемого воздуха в сантиметрах от себя, Ева распахивает глаза и обернувшись видит сидящую позади тварь уже с двумя болтами в голове, один из которых торчит из глазницы, а второй попал в самую середину

лба. Существо дернулось в попытке атаковать, после чего обмякнув упало на землю.

— Отойди от него. — спокойно сказал Дмитрий.

Ева прячется за спину своего спасителя. Дмитрий же тушит зажатую в зубах сигарету, опуская сумку на землю, и снова заряжает арбалет, протягивая его девочке.

— Возьми. Целься в голову. Если что — стреляй, не попадешь, так хоть напугаешь...

Он опускается к сумке, доставая оттуда бутылку с какой-то печатью, серебряная вилка, болтающаяся в прозрачной жидкости, бьется о стеклянные стенки, создавая звонкий стук. Охотник встряхивает бутылку, прежде чем откупорить ее. Подойдя к твари, он хватается за сломанную челюсть существа, оттягивая ее вниз и вливает туда жидкость. Изуродованное тело начинает содрогаться в конвульсиях, что пугает Еву и она не глядя зажимает курок. Болт пролетает рядом с рукой Дмитрия, на что тот даже не вздрагивает. Тварь продолжает рыпаться и, пытаясь оттолкнуть мужчину, выворачивая собственные конечности. Дмитрий наступает ногой на руку существа, ломая ее. Когда вода в бутылке кончается, охотник закрывает бутылку пробкой и направляется обратно к сумке.

Положив бутылку обратно в бездонные карманы сумки, Дмитрий достает спички. После встает напротив тела, снимая шляпу и прикладывая ее к своей груди, он начинает говорить:

— Изыди дух нечестивый из брэнного тела грешника. Забудь его грехи, да забери душу его. Отправляйся туда откуда вышел!

Зажигая спичку, охотник бросает ее в труп. Существо мгновенно воспламеняется, снова начиная биться в конвульсиях. Из раскрытой в отвратительной гримасе пасти выползает едва заметный серый дым с искривленным в агонии лицом. Он издает противные звуки, напоминающие нытье и визг, в своих острых лапах тот тащит голубой огонек. Дух выкарабкивается из тела, заползая прямо вглубь земли, пока тело догорает не оставляя даже костей.

— Ч-что это такое!? Что это было!?

Закуривая очередную сигарету, Дмитрий отвечает:

— Это Они. Низшие демоны, что вселяются в тела слабых духом воров, убийц и других грешников. Продолжила бы воровать и дальше, могла бы закончить также, как и этот человек.

— У меня не было выбора, возможно у него тоже...

— Демонов это не волнует. Пошли, на рассвете нам выдвигаться.

— Мы уходим из столицы?

— Да, нужно представить тебя Ордену.

— А дорога долгая до вашего Ордена?

— Нам придется пересечь пол Империи, чтобы добраться до Калии.

— Калия?

— Крепость — дом для всех охотников. Идем.

Дмитрий разворачивается и направляется к ночлегу. Ева старательно нагоняет его, тогда охотник спрашивает:

— Ничего не забыла?

— Э-э-э, нет?

— Подумай еще раз...

Ева осматривается и видит оставленную позади сумку.

— Ой...

— Запомни: эта сумка способна спасти тебе жизнь, не забывай ее больше.

— Угу... — виновата проямлила та.

На следующее утро.

Ева просыпается от того, что на нее вылили ведро ледяной воды.

— А-а-а! — задыхаясь от столь холодной температуры воскликнула девочка, — Что за!?

Страхивая воду, она помотала головой по сторонам, осуждающе взглянув на стоящего перед ней Дмитрия с пустым ведром в руках.

— Сэкономили время на умывании, одевайся, пора в путь. — Дмитрий тушит сигарету, кидая бычок в кусты.

— Т-се...

— Держи свой характер при себе, иначе твой завтрак будет состоять из муравьев.

— Муравьи? Очень аппетитно. — закатив глаза, ответила девочка.

— Тогда вот — охотник бросает девочке тканевый мешочек, после доставая яблоко.

Ева с любопытством развязывает его и видит как по тканевым стенкам ползает бесчисленное количество муравьев.

— Зачем вам мешочек с муравьями?

Дмитрий, отгрызая кусок яблока отвечает:

— Ем, когда другой еды нет. Еще может выступать наживкой.

— Это же шутка?

— Я похож на шутника?

— Наживкой? На кого? На другого охотника?

— На насекомых побольше.

— Их тоже едите? — шутливо спросила девочка.

— Иногда приходится... — еще раз откусывая яблоко, отвечает Дмитрий.

— Фу...

— Собирайся, поешь в дороге.

Ева на скорую руку одевается и схватив сумку, бежит за Дмитрием, который уже отправился на выход из города. Девочка голодна, пускай она бывало ела разные помои, но есть живых муравьев побрезговала. Посмотрев на мешочек ещё пару секунд, она убирает его в сумку.

— Запомни, за пределами столицы может быть опасно. Монстры, люди, животные, некоторые насекомые и птицы.

— Дышать не опасно?

— Говорил же, если скажу не дышать — не дышишь...

— Серьезно? Что опасного в воздухе?

— В самом воздухе ничего. Однако, есть существа, которые способны выследить тебя по малейшему движению, а так же растения, что могут выпускать ядовитые споры.

— Не думала, что мы живем в такой опасной стране.

— За пределами города ты ни разу не была, я так понимаю.

— Нет... Возможности не было.

— Путешествуя на лошади, с каретой, или с повозкой легко избежать неприятностей. Империя относительно безопасная, но те люди, что путешествуют своими двоими, часто могут наткнуться на проблемы. Охотники, авантюристы и даже рыцари, все потихоньку очищают страну от всякой дури, но полностью искоренить ее невозможно.

— Значит вы сюда в одиночку пришли? Сложно, наверное, одному.

— Я был не один. Охотники не ходят по одному, у нас обычно есть напарники.

— Эм... а где ваш напарник? — любопытно продолжила расспрашивать девочка.

— Погиб недавно...

— Ох, простите, мне жаль...

— Не о чем сожалеть, он погиб так, как и должен погибнуть охотник.

— Что случилось?

— Был убит в схватке с вампиром.

— Это все равно очень печально.

Дмитрий перевел разговор в поучительную речь:

— Вне городов и деревень наше путешествие будет строиться по таким принципам: ты не отходишь от меня ни на шаг, оповещаешь меня о своих действиях, ешь что дают. Спим мы по очереди, пол ночи — ты, пол ночи — я. Если тебе нездоровится, то ты терпишь до ближайшей деревни, где мы останемся до того момента, пока тебе не полегчает. Замечаешь что-то подозрительное — рассказываешь мне. Старайся не искать приключений, за которые нам не платят. Понятно?

— Понятно.

— Вопросы?

— Расскажите о вашем Ордене.

— А что тебя интересует? — закурив сигарету, поинтересовался охотник.

— Да все, с самого начала, — ехидно улыбнувшись ответила Ева.

— Что же... «Орден охотников на Монстров» основан в древнее время, после основания «Рыцарей Света». И если вторые были направлены на ведение войн и защиты страны от людей, то наш Орден стал защитой от монстров. Изначально он основывался как сила, что будет противостоять драконам, но в скором времени переквалифицировался в охоту за всеми тварями, от мала до велика. Все охотники разделены по направлениям: Охотники на драконов, Охотники на вампиров, Охотники на оборотней, Охотники на гулей и Охотники на демонов. Так же в нашем Ордене действует шести ранговая система: первый ранг — оруженосец, коим ты сейчас являешься. Второй ранг — помощник, таковым был мой прежний напарник. Третий ранг — охотник, это я. Четвертый ранг — смотритель, он следит за крепостью. Пятый ранг — пан, он тренирует новых охотников и занимается всем, что с этим связано, а также дает наставления. Иногда пан и смотритель, это один и тот же человек. Есть еще шестой ранг, к нему относятся особые охотники.

— Сказки про драконов я слышала, вампиров и демонов с недавних пор видела, но вот кто такие оборотни и гули?

— Оборотни — это существа, что способны превращаться в животных, они бывают разных видов. Когда будешь проходить теорию в ордене, тогда ты все о них узнаешь. Что касается гулей — это существа с виду ничем не отличающиеся от человека, за исключением твердой, как мрамор, кожей и животной тягой к мясу и крови. Они способны отращивать из своих тел мышечные отростки, которые используются как для защиты, так и для нападения.

— Ты когда-нибудь встречал их?

— Нет, но я знаю охотника, что однажды столкнулся с гулем.

— И как?

— Он не вернулся с того дела...

— Ужас!

— Работа.

— В Ордене много людей? — Ева продолжила расспрашивать Дмитрия.

— С каждым годом все меньше. Если в этом году к зиме вернется хотя бы десяток охотников — уже хорошо.

— Поэтому ты взял меня с собой? Должно быть, по своей воле туда никого не затащишь. Как ты туда попал?

— Все охотники оказываются в Ордене по воле их родителей, насильно никого не приводят. Я оказался там, так же, как и все — ребенком, меня подбросили на порог крепости.

— Оу...

Дело шло к обеду, напарники ушли далеко за пределы столицы и направлялись к ближайшей деревне. Ева была голодна и уже не могла скрыть громкое урчание собственного желудка.

— Ты так ничего и не ела?

— Нет...

— Ладно, дойти до ближайшей деревни мы сегодня уже не успеем. Заночуем вон в тех деревьях. — указывая на небольшую рощицу, сказал Дмитрий.

— Ладненько.

Дойдя до места, охотник говорит:

— Оставь сумку. Достань из нее нож. Пойди набери листвы и веток.

— Хорошо.

— Далеко только не отходи.

— Угу.

Ева делает, как велел Дмитрий, отправляясь вглубь леса. Вдалеке она обнаруживает небольшую лужайку, где видит большого кабана багрового цвета. Взяв в охапку собранный хворост, девочка на цыпочках бежит к своему напарнику.

— Я принесла что вы просили, кстати, там на лужайке кабан огромных размеров, может подстрелить его для обеда и ужина!?

— Прекрасная идея. — доставая из сумки арбалет, ответил Дмитрий.

Дуэт приближается к кустам, обрамляющим опушку леса. Дмитрий дает арбалет в руки девочке, со словами:

— Держи.

— Я? Я же промахнусь, и он убежит, может лучше уж вы?

— Если промахнешься, то мы останемся без обеда и ужина. — садясь на корточки позади Евы, он взял ее за предплечья.

— Заставляете брать на себя такую ответственность...

— Успокойся, я тебя тренирую, в экстренных обстоятельствах все дается легче. Просто держи в голове, что от этого зависит поешь ли ты сегодня. Закрой левый глаз и постарайся, чтобы мушка и прицел были нацелены ему на голову.

— Л-ладно.

— Цель достаточно близко, поэтому целься прямо в голову. Но если цель будет далеко, то бери чуть выше, потому что болт будет снижаться.

Ева нацеливается на кабана, после чего охотник продолжает:

— Перед выстрелом задержи дыхание, дабы прицел не так сильно дергался.

— Поняла.

— Так... Задержи дыхание...

Ева набирает воздуха в легкие и перестает дышать, тогда, постояв так пару мгновений,

она слышит голос Дмитрия:

— Стреляй!

Девочка зажимает спусковой механизм, но болт пролетает в сантиметрах от головы кабана. Животное пугается и не заметив обидчиков, убегает в неизвестном направлении.

— Ну... не повезло, но ты была близка. — выпрямляясь, говорит Дмитрий.

— Блин!

— Ладно, сходи за болтом и возвращайся.

После этих слов, охотник отправляется назад в лагерь. Ева находит болт, но собираясь уходить, замечает в соседних кустах кролика. Она заряжает подобранный болт в арбалет, закрывает левый глаз, нацеливается и мушкой и прицелом на кролика, задерживает дыхание и стреляет.

Успех. Девочка попадет по кролику. Счастливая Ева подбегает к трупу кролика и вытаскивает из него болт. Однако, ее смущают острые клыки, торчащие из пасти «травоядной» добычи. Несмотря на это, Ева хватает тушку кролика за уши и тащит его к Дмитрию, дабы похвастаться трофеем.

Принеся свою поимку охотнику, она расплывается в улыбке. Дмитрий, заметив ее добычу говорит:

— Ты молодец, поймала кролика-охотника.

— Охотника?

Тот разводя костер отвечает:

— Плотоядные кролики, хорошо, что ты его поймала. Ночью он мог бы напасть на нас.

Дмитрий берет кролика, начиная срезать с него шкуру, уши и часть задних лапок.

— А если здесь есть еще такие кролики? Вдруг они нападут?

— Не нападут...

— Почему?

— Раз в год, в мае, у них брачный период, когда они спариваются как сумасшедшие. В любое другое время — они жрут друг друга.

Срезанные части Дмитрий кладет в сумку.

— Жесть, ну... нам же лучше...

— Запомни, те части кролика, что я срезал, очень полезны.

— Почему?

— Из шкуры можно сделать теплую одежду, поэтому она ценится. Из ушей можно приготовить отвар, благодаря которому будешь слышать каждый шорох в пределах десяти метров. Благодаря отвару из лапок можно не бояться падения с большой высоты и самому прыгать выше.

— Вау, значит, это можно продать в ближайшей деревне?

— Не везде это купят, но в целом да...

Дмитрий продолжает разделывать освежеванную тушку, после чего насаживает мясо на палку и оставляет жариться на костре.

В какой-то момент, Дмитрий обращает свое внимание на землю около их лагеря, после чего подходит к месту своего интереса, начиная рассматривать влажную лесную землю.

— Что там? — заинтересованно, спрашивает Ева.

— Подойди...

Ева поднимается с массивного бревна, рядом с которым они разбили лагерь, после чего подходит к своему учителю.

— На что похоже?

Рассматривая землю, Ева видит вдавленные в мягкую почву отпечатки чьих-то лап.

— Чьи-то следы...?

— Они похожи на след от наших ботинок?

— Н-нет, нога по размеру моей, но я в обуви, а тут пальцы, да их еще и всего три.

— Ты сообразительная.

— И что эти следы значат?

— Что мы здесь не одни. Пока мы охотились на кабана, здесь кто-то был.

— Ой, что нам теперь делать?

Дмитрий молча возвращается к сумке, доставая оттуда мачете и черный шар с ниткой.

— Что это?

— Взрывчатка.

Мужчина осматривает следы, находя еще и еще. Они еле заметны, но опытный охотник следует за каждым следом, казалось бы не пропуская ни одного из них, пока он не наткнется на нору. В нее легко мог бы влезть маленький человек, приглядевшись Дмитрий замечает: эта нора переходит в туннель, ведущий глубоко под землю.

— Видишь такую нору — не задумываясь сбрасывай туда взрывчатку.

— Зачем?

Дмитрий поджигает фитиль и скидывает бомбу внутрь, которая глухо бьётся о стенки ведущего вниз тоннеля, пока не раздаётся взрыв, за которым следуют истошные вопли неведомых Еве существ. Вход в нору заваливается землёй, испуская пыльное облако.

— Боже!?! Кто там!?! — испугавшись криков, воскликнула Ева.

— Это небольшое логово кобальтов. Такие маленькие, ушастые фиолетовые существа. Кто-то из них может и выжил после взрыва, но вход завалило, так что теперь они в ловушке. Идем, пора обедать.

По времени дуэт скорее ужинал, чем обедал. Мясо кролика оказалось довольно-таки вкусным и мягким, что не могло не радовать Еву. После плотного обеда-ужина, Дмитрий оставил Еву дежурить, а сам лег спать.

Спустя пару часов, костер уже начал догорать, оставляя только тлеющие угли. А наша героиня сама того не осознавая, клюёт носом будучи не в силах удержать себя от сна. Однако, услышав дикий рык, она быстро вскакивает и от бывшей ленивой дрёмы не остаётся и следа.

— Дмитрий, проснись! — подбежав к своему напарнику, кричит Ева.

Она видит, как в темноте к ней направляется три больших пса.

— Дмитрий!

— Что?

— Тут собаки! Огромные!

Раздаётся очередной рык, и Дмитрий медленно встает с лежанки, говоря девочке:

— Будь спокойна, это багресты. Они не любят резких движений. Судя по их поведению они голодные, что значит — мы не в выгодном положении, не стоит злить их.

Охотник медленно тянется к карманам сумки, начиная что-то там искать. Тем временем багресты приближаются все ближе и ближе, обнюхивая территорию. Двое из них начинают грызться друг с другом за остатки кролика. Третий же, решил не растрчивать силы на мелкую добычу, тот сразу же устремился к людям. Дмитрий заканчивает рыться в бездонной сумке и достает три капсулы, спокойно говоря:

— Закрой глаза.

— Угу... — Ева прикрывает глаза руками, после чего охотник разбивает капсулы об землю, вызывая сильную вспышку.

У них обоих закладывает уши, а багресты разбегаются в страхе. Спустя пару секунд, вспышка проходит, но звон в ушах длится еще пару минут, Дмитрий спрашивает:

— Ты в порядке?

— Д-да, наверное...

— Хорошо, теперь ложись спать, я покараулю.

— Как скажете...

Утром.

— Ева, вставай, пора идти.

Девочка нехотя распахивает веки. Облокотившись на левую руку, правой она трет глаза, усевшись на листьях. Недолго так посидев, она посмотрела на Дмитрия, после чего сказала:

— Д-доброе утро...

— Да-да, идем.

Дмитрий начинает двигаться вперед. Не желая отставать, Ева соскакивает с места, и хватая тяжелую сумку нагоняет своего наставника.

— Вижу ты уяснила урок с сумкой.

— Не хотелось бы за ней возвращаться...

— Ближе к обеду должны будем дойти до деревни.

— Вау, это же хорошо?

— Да. — закуривая сигарету, ответил Дмитрий.

Ближе к обеду, как и говорил охотник, дуэт уже подбирался к деревне. Начали виднеться верхушки домов, когда Ева восторженно крикнула:

— Мы почти дошли!

— Тише, не нужно поднимать лишнего шума.

— Почему?

— Ни к чему привлекать внимание к охотникам.

Войдя в деревню, Дмитрий сразу направился к центральному перекрестку, где располагалась доска объявлений. Подойдя к ней, охотник принялся осматривать ее на наличие подходящей работы.

— Что вы делаете?

— Ищу как нам заработать...

— М-м-м... — заинтересованно посмотрев на доску, сказала девочка.

— Не густо... Одни заявления о пропаже...

Дмитрий пробежался глазами по объявлениям, остановив свое внимание на одном из листов.

— Что там? — заметив интерес наставника, спросила Ева.

— Наш способ переночевать сегодня не на улице. — Дмитрий срывает лист и направляется к стоящей рядом таверне.

Войдя внутрь, охотник аккуратным шагом подходит к стойке, за которой стоит владелец таверны. Дмитрий кладет объявление на барную стойку перед мужчиной, с вопросом:

— Если убью тварь, вы организуете две комнаты?

— Ты хочешь разобраться с идрэном?

— Это моя работа.

— Ты охотник?

— Не похож?

— Не важно. Прости, но две комнаты дать не могу.

— Идрэн серьезная тварь.

— Я понимаю, могу дать одну, но только после того, как ты принесешь его лапы.

— Тогда, сверху горячий ужин.

Мужчина схватился за подбородок, немного задумавшись. Постояв так пару секунд, он сказал:

— Идет...

— Замечательно.

Дмитрий складывает лист с объявлением и кладет себе в карман. После, повернувшись, он говорит Еве:

— Пошли...

— Угу...

Выйдя из таверны, девочка спрашивает:

— Что за идрэн?

— Увидишь...

— Сложно рассказать?

— Не хочу портить тебе первое впечатление.

— Напугать хотите?

— Главное делай что я говорю.

— Ладно, ладно...

Отойдя довольно-таки на большое расстояние от деревни, дуэт вышел в лес. Чем дальше они отходили, тем меньше становилось опознавательных знаков, свидетельствующих о проживающих вблизи людях. Громче и отчетливее становились звуки разрушений. Вдалеке явно что-то буйствовало, поваливая деревья.

— Боже, что за чудище может создавать столько шума? Каких оно размеров? — испугавшись, спросила Ева.

— Подай мне арбалет и мачете. — проигнорировав ее вопросы, сказал Дмитрий.

— Д-да, сейчас...

Девочка вытаскивает из сумки все, что попросил охотник, отдавая содержимое бездонной сумки ему. Дмитрий заряжает арбалет, после чего передает его обратно Еве.

— Вы уверены, что это хорошая идея?

— Цыц. Бери сумку и иди в те кусты. По моей команде ты выстрелишь, ты поймешь во что стрелять, «зверек» заметный.

Дмитрий передает Еве несколько болтов, на которых висит веревка с чем-то похожим на небольшую пробку.

— Э-э-э, надеюсь вы не будете винить меня в своей смерти.

— Нет. Иди, в кусты.

Ева спряталась в кустах, держа арбалет наготове. Дмитрий же достает сигарету и закуривая ее, быстро хватается за мачете. Как только сигарета начала испускать дым, из кустов впереди послышался шорох, а деревья стали разлетаться в стороны. Из густого кустарника вырвалась гигантская многоножка с выпирающим хитиновым покровом в виде шипов. Ее зубастая пасть возвысилась в двух метрах от земли, а лапы быстро меняли свое положение, передвигая огромную тушу, сносящую все на своем пути.

— «Зверек»? — спросила сама у себя Ева.

Идрэн видит охотника, после чего впадает в еще большее бешенство. Многоножка налетает на Дмитрия, что предварительно выставил мачете перед собой. Однако, тварь даже не заметила вонзившегося в нее лезвия и легко снесла охотника, откидывая его на пару метров. Затем, существо берет небольшой разгон, набрасываясь на Дмитрия. Охотник быстро приходит в себя, делая кувырок вперед. Ухватившись за мачете, торчащее в брюхе идрэна, он

прикладывает усилие, вспарывая хитиновый покров, сопровождающийся грубым хрустом. Многоножка издает омерзительный визг. Развернувшись и встав на дыбы, существо было готово напасть снова, но Дмитрий не дал ей этого сделать, крикнув:

— Стреляй!

Увлеченная боем Ева, немного вздрогнула, после чего подумала: «А куда стрелять то?». Тогда, Дмитрий, как будто прочитав ее мысли, выкрикнул:

— В брюхо стреляй!

Девочка закрыла левый глаз и прицелилась в зияющую дыру в пузе существа, после чего задержав дыхание, нажала на спусковой крючок. Арбалетный болт вылетев из кустов с тихим свистом, вонзился в прорезь на брюхе идрэна. Во время полета пробка на болте воспламенилась, а при попадании болта в тушу насекомого-переростка, она взорвалась, разрывая идрэна изнутри. В тот же момент, существо пало замертво.

Выбежав из кустов, Ева крикнула:

— Вы в порядке?

— Жить буду... — кряхтя ответил Дмитрий, закурив сигарету и направившись к телу идрэна.

Охотник достал свой нож. С помощью запачканного мачете и охотничьего ножа, мужчина срезал передние массивные лапы и голову.

— Подойди.

Ева послушно подходит к наставнику, после чего тот говорит:

— Держите.

Дмитрий впихивает ей в руки отрубленные конечности.

— Фу-у-у-у...

— Привыкай.

Из сумки Дмитрий достает мешок, в который перекладывает обрубки, что не так давно были в руках Евы.

— Идем, нужно показать это хозяину таверны.

— Он же только лапы просил.

— Голова тоже может пригодиться.

Появившись на пороге таверны, лицо хозяина вытянулось, приобретя удивленный вид. Подойдя к стойке, охотник выложил лапы и голову идрэна, вызывая запахом и внешним видом рвотные позывы у всех присутствующих.

— Твою мать! — откашливаясь сказал мужчина.

— Ключи от комнаты.

— Да! Только убери это!

— Тебе они не нужны?

— Нет конечно!

— Кому тогда можно заложить обрубки?

— Здесь никто такой чепухой не занимается, убери уже наконец!

— Жаль... Что же, я не вижу ужина.

— Будет вам ужин, только убери это и иди сядь за столик.

— Хорошо, хорошо. — протянул Дмитрий, убрав обрубки обратно в мешок.

Дуэт направляется к столику, усевшись, Дмитрий снимает шляпу и кладет ее на стол.

— Запомни, в убийстве идрэна главное вспороть ему брюхо, а после воздействовать на него изнутри.

— Надеюсь другие монстры не такие мерзкие...

— Не хотел бы тебя расстраивать... — не договорив, его перебил таверщик, принеся еды:

— Вот ваша еда, приятного аппетита...

Кто-то из зала, выкрикнул:

— Жрите свои лапы, фрики!

Ева осмотрелась вокруг, пытаясь понять какой засранец мог позволить себе выкрикнуть такое. Дмитрий же молча приступил к трапезе. Через пару секунд к дуэту подошла пара мужчин.

— Эй, кажется, ты не понял, охотник...

Дмитрий молча сидел не обращая внимания. Тогда мужчина продолжил:

— Жри свои лапы... — с утробным рыком полным ненависти повторил тот, харкнув в тарелку Дмитрия.

Смеясь, оба мужчины направились на выход из таверны.

Дмитрий отодвинул тарелку.

— Это переходит любые границы! Почему вы ничего не ответили?

— Устроив драку нас бы выгнали. Ты же не хочешь ночевать на улице?

— Т-се... Черт, если завтра они снова пристанут, то не смейте молчать, эти придурки заслужили получить по лицу!

— Ева, за свой тридцатилетний стаж охотника, это не первый случай подобного отношения. Наберись терпения, подобное будет встречаться повсеместно.

— Почему такое отношение? Вы ведь спасаете этих людей от монстров!

— Охотники никогда не были в почете. Мы лишь бездомные, что слоняются из города в город. Зачем платить за работу какому-то сомнительно выглядящему охотнику, когда «Рыцари Света» помогут бесплатно? К тому же, об охотниках сложился ошибочный стереотип, якобы они насильно крадут детей для того, чтобы возвращать новых охотников, а наше малое количество объясняют тем, что мы морим этих детей голодом и подвергаем невыносимым тренировкам.

— Насколько это правда?

— Ты уже знаешь — насильно в Орден мы никого не забираем, а тренировки пусть и жесткие, но мы относимся к детям так же, как родители относятся к своим. Единственное: не каждый может пережить модифицирование. Но тех, кто его не выдерживает, мы и не подвергаем нагрузкам.

— Модифицирование?

— Когда придет время, ты узнаешь, что это, а теперь — ешь.

— Эм... Может тогда поделим обед? Эти гниды испортили ваш...

— Все нормально, ешь, ты заслужила целой порции.

— Нет, мне не жалко, а вам нужнее.

Дмитрий неохотно зачерпнул ложкой похлёбку из тарелки Евы, уточнив:

— Точно не против?

— Конечно нет! О чем это вы?! — улыбнувшись, ответила девочка.

Доев ужин, дуэт направляется на прогулку. Дмитрий замечает одну из вывесок, говоря:

— Смотри.

— Что такое?

Дмитрий указывает девочке на одну из вывесок.

— Простите..., но я не умею читать... — замешкавшись, сказала Ева.

— Серьезно?

— Д-да... простите...

— Там написано «предсказания».

— Хотите узнать свою судьбу?

— Я думал это было бы интересно тебе, ты ведь ребенок.

— Я-я боюсь...

— Что-же, тогда я зайду первый.

Дмитрий вернулся оттуда, спустя какое-то время.

— Ну... ничего страшного. Просто спятившая старуха, если хочешь развлечься, то зайди.

— Угу...

Ева зашла внутрь, оглядевшись, она неуверенно сказала:

— Добрый вечер?

— Ох дитя, а вот и ты... — радостно заявила, морщинистая толстая старуха с седыми волосами, собранными в пучок и двумя тряпками, закрывающими глаза.

— Вы меня ждали? Дмитрий сказал вам, что я зайду?

— Нет, я жду тебя уже двенадцать лет.

— Эм... ладно...

— Присаживайся.

Ева слушается и садится перед старухой. Гадалка начинает перекладывать карты правой рукой, играясь с чётками в левой.

— От воровки, до охотницы, интересно...

Ева сильно удивилась.

— Не обижайся на Таю. На самом деле она любила тебя, пусть и была строга.

— Ч-чего?

— А вот от родителей ушла ты вовремя.

— Что? Почему?

— Не могу сказать, тебя не касается...

— То есть вы знаете?

— Конечно, девочка, я знаю многое.

— Например?

— Слушайся наставлений и твоя жизнь будет достаточно долгой... Девочка, позволь дать тебе совет...

— К-какой?

— Однажды, ты встретишь кое-кого... Отнесись к нему так же, как к тебе отнесся твой учитель, ведь это тоже будет всего лишь ребенок...

— Что за ребенок?

— Придет время и ты поймешь, а теперь иди...

— Х-хорошо, спасибо, до свидания.

Выйдя на улицу, девочку ожидал Дмитрий. Он спросил:

— Ну как прошло?

— Вы ее подговорили, чтобы она сказала, чтобы я слушалась вас?

— Нет... хотя теперь, я думаю, что было бы неплохо это сделать...

— Она сказала мне, что я встречу кого-то...

— А мне эта шарлатанка сказала, что я умру держа в руке собственное сердце.

— Шарлатанка?

— Я думаю она не настоящая гадалка.

— Но она назвала мою подругу, она знает о моих родителях...

— Наверняка этому есть какое-то объяснение, за всю свою жизнь я не видел ясновидящих. Идем...

Возвращаясь к таверне, Ева и Дмитрий натыкаются в улочках на тех же самых мужиков.

— Ой, кто идет, гуляете? Хы!

Дмитрий молча проходит мимо них. Пропустив его, мужики преграждают путь Еве.

— Пропустите, пожалуйста...

— Девочка, зачем тебе этот старик? Мы знаем где можно заработать много денег, идем с нами.

— Мне неинтересно.

— Ну же, не ломайся.

— Дайте пройти.

— Хе-хе, не... — не успев договорить, Дмитрий хватает мужика за шкуру и втыкает его в стену. Сразу же хватается второго за воротник и прижимает к стене напротив.

— Что ты делаешь?

— Охочусь на тварей!

Дмитрий тянет за воротник мужчину, дергающегося в его руках, одновременно поднимая согнутую в колене ногу. Голова того налетает на колено, а хруст сигнализирует о разбитом носе. Тот, что был воткнут в стену, приходит в себя и медленно встает на ноги. Он пытается ударить Дмитрия, но охотник уклоняется от удара, отвечая хуком в живот и воспользовавшись замешательством оппонента, хватается за голову, ударяя мужчину об стену. Затем еще раз, еще раз, еще и еще, пока на стене не остается внушительный кровавый след. Второй вскакивает, собираясь убежать, но Дмитрий пинает его в тыльную часть колена, из-за чего мужчина падает. Дмитрий притягивает его за ногу и, схватив за шкуру, впечатывает того землю, со словами:

— Отдыхайте...

Переведя дыхание, он добавил:

— Ева, пошли.

— Это... это было жестко, круто и...и... так им и надо!

— ...

К тому времени, когда дуэт вернулся в таверну, Ева со спокойной душой готова была завалиться спать, но Дмитрий остановил ее:

— Погоди ложиться, вот...

— Что там?

Дмитрий вытащил какую-то книгу из своего кармана.

— Пока ты была у старухи я смог заложить шкуру кролика в обмен на книгу.

— З-зачем?

— Я хочу научить тебя читать.

Получив в ответ только удивленный взгляд Евы, Дмитрий сел рядом с девочкой, после чего, вплоть до поздней ночи, они старались научить ее понимать хотя бы буквы.

На утро дуэт снова выдвинулся в путь, в Калию. Заходя в каждую богом забытую деревню, в надежде на поиск достойной охотника работы.

— Дальше пойдем через открытое поле, где мы будем как на ладони, старайся смотреть

в оба.

— Поняла.

Ева с наставником приблизились к полю, на котором раньше, по-видимому, росла кукуруза, но сейчас оно пусто.

— Если бы пришли до жатвы, было бы легче, а так мы словно на прицеле. Поле достаточно большое, оно соединяет две деревни. Так удобнее во время сбора урожая.

— Это значит, что мы скоро дойдем до следующей деревни, где снова возьмемся за работу и получим ночлег?

— Если повезет.

Смотря вперед, Ева замечает приближающиеся парящие силуэты. Приглядевшись, она разбирает насекомоподобные очертания, только вот больно большие эти существа, чтобы быть обычными насекомыми. От тельца каждой твари отходят по длинному хвосту с жалом. Четыре массивных крыла постоянно двигаются, создавая впечатление ускоренного маятника.

— Что за...?

— Полевые мухоры, не беспокойся, если фермеры от них отбиваются, то и ты сможешь. Положи сумку и достань мачете.

— Хорошо.

Ева бросает сумку на землю и быстро выхватывает оттуда мачете.

— Когда они приблизятся, смотри за их хвостом и ни в коем случае не дай им себя ужалить, они ядовиты. Когда мухоров попробует атаковать тебя хвостом, а не крыльями или туловищем — выжидаешь его атаку, уклоняешься, обрезаешь хвост, а затем и режешь самого жука. Давай! Они подлетают.

— Поняла!

Три мухорова подлетают к дуэту, Дмитрий отходит в сторону. Насекомые окружают девочку, один из них приближается, но не нападет. Ева выжидает пару секунд, сконцентрировавшись на хвосте мухорова. Жук атакует жалом, девочке удается уклониться, после чего она обрубает ему хвост. Самоуверенно, Ева атакует жука, оставшегося без жала, в это время оставшиеся два мухорова молниеносно жалят девочку. В то же мгновение, к ним подскакивает Дмитрий, обрубая им сначала хвосты, а после и убивая их самих.

Еве становится плохо, а от ссадин, оставшихся от жал начинают расходиться пятна. Дмитрий быстро вытаскивает из сумки флакон, протянув его девочке, со словами:

— Пей!

Охотник помогает девочке выпить зеленую субстанцию из флакона.

— Какая гадость! Фу! Что это!?

— Антияд. Не думал, что придется его использовать после боя с такими немощными существами, но видимо, ты даже к ним еще не готова.

— Оу...

Еве, почти сразу же стало легче, но следы от жал не исчезли.

— Не беспокойся, через пару дней пройдет. — понимая о чем думает девочка, сказал Дмитрий.

— С-спасибо.

— Иногда не только слушай меня, но и думай головой. Я дал установку на случай нападения одного мухорова. Можно было догадаться, что когда их много они не будут ждать, пока ты разберешься с одним. Нужно было обрубить жала всем, обезопасив себя, после чего

можно было бы и убивать их. Это касается всех тварей, сначала убедись, что они не представляют опасности, а потом добивай. — спокойным тоном, давал совет Дмитрий.

— Я поняла.

Охотник подошел к их хвостам, подобрав тот, что обрубил Ева, а затем и остальные. После, он отрезал лапы и крылья, а так же вскрыл хитин туловищ, доставая содержимое.

— Вот и наш обед.

— Ч-чего!?

Игнорируя возмущения напарницы, Дмитрий собрал хворост с палками, после чего разжег костер. Насадив на палки внутренности мухоровов, он поставил их на огонь.

— Часть съедим сейчас, а часть — вечером. Ночевать все равно придется здесь, пока ты до конца не оклемаешься.

— Насколько это ужасно на вкус?

— Думай не о вкусе, а о том, что благодаря этому ты будешь жить.

— Справедливо.

Мясо медленно доходит до готовности, Дмитрий передает Еве ее порцию. После, сам охотник начинает потягивать с палки кусок за куском. Ева, нехотя, следует его примеру, стягивая кусок с палки и кладя мясо себе в рот. Девочка начинает жевать, что-то жилистое и склизкое. Та подавляет рвотные позывы и продолжает жевать, даже один кусок дается ей с большим усилием.

— Глотай, жевать можно бесконечно. — кладя в рот уже третий кусок, сказал Дмитрий.

Ева старается проглотить кусок, но отвратительный вкус животной плоти вызывает рвотный рефлекс и она выплевывает полупережеванное месиво на землю. Девочке вспоминаются крысы, которые ей приходилось есть, но даже они были вкуснее, чем это...

— Не переводи еду на почву...

— Как вы это едите!?

Доев последний кусок, Дмитрий ответил:

— Представь, что это мармелад. Вкуса, то у этого мяса нет.

— Оно такое жилистое и склизкое! Бу-э!

— Ну, ничего другого нет.

— Я удивляюсь вашему пофигизму... — попробовав проглотить второй кусок, сказала Ева.

— Это не худшее, что я ел.

Ева, поборов тошноту, проглатывает кусок, после чего спрашивает:

— Боюсь представить, что может быть хуже.

— Яйца этих же мухоровов...

После этих слов, Еву все же стошнило.

— Если бы это было отравой, я бы не ел это. Это очень питательно, в условиях, когда это — единственная еда в округе, выбора нет.

Вытерев рот, Ева смотрит за спину Дмитрию, видя там колонию больших муравьев с длинными, заостренными лапами.

— Д-Дмитрий!?

Охотник поворачивает голову и замечая насекомых безмятежно оборачивается обратно, со словами:

— Это остропалы, нападать нет смысла, пусть проходят дальше.

— Это место просто кишит большими насекомыми.

— Здесь фермерское поле, здесь всегда есть что поесть. Они выют гнезда в округе. Отгонять их некому, вот и плодятся.

— Вы про вкусных фермеров?

— Чаще нет, чем да. Они боятся нас не меньше, чем мы их. По их мнению, мы водимся на их плодородных территориях.

— Удобно устроились.

— Каждый выживает, как может. На... Пока совсем не стемнело, продолжай читать.

— Поняла.

Дмитрий начинает готовить ночлег, пока Ева медленно, но верно старается читать, пускай и слогам, но прогресс на лицо.

Как только стемнело, Ева убрала книгу. Дмитрий же передал той очередную порцию мухоровов, а сам принялся жевать свои.

— Знаешь, на окраинах Империи, граничащих с другими странами, подобные поля могут хранить в себе большую опасность, чем насекомые.

— Например?

— Не всегда подобные поля, могут значить, что их высеяли именно люди...

— А кто тогда?

— Их принято называть «Фермерами». Полу-разумные неотесанные большие существа. Любят поживиться мясом, не только животными, особенно они предпочитают детишек...

— Вы меня пугаете? Снова?

— Напугалась?

— Не самое веселое, что можно услышать.

— На самом деле, я не верю в их существование, так как слухи ходят, но на деле ни я, ни кто-то другой из охотников их не видел. Так что, я считаю это лишь сказкой для запугивания детей, она работает.

— Угу-угу... И вовсе я не испугалась.../

— Тогда дежуришь первая, только не буди из-за мелочей.

— А что для вас мелочи?

— Если какая-то букашка пробежала где-то вдалеке.

— А если она бежит на нас?

— У тебя есть мачете.

— Туф, как скажете...

Дмитрий укладывается спать, а Ева же остается наблюдать за округой.

Спустя пару часов.

Несмотря на то, что уже ночь, на улице достаточно светло. Ева слышит шорохи, но не может понять откуда они. Краем глаза ей удается уловить темный силуэт круглого туловища на двух ножках с одним ярким глазом. Он не выше метра и очень быстро передвигается. Остановившись, оно внимательно смотрит одним глазом на девочку. Девочке же кажется, что он довольно-таки милый. Существо переносит взор на кусочек мяса, оставшегося на палке Евы. Оно смотрит сначала на кусок, потом на девочку, потом снова на кусок. Медленно перебирая лапами, оно направляется к куску. Оно внимательно наблюдает за Евой. Девочка перестраховывается и берет в руки мачете, проговорив:

— Забирай и проваливай...

Существо слышит голос девочки, после чего резко подбегает к куску, открывает огромную зубастую пасть, находящуюся под туловищем, хватает кусок и убегает.

— Ничего себе...

Спустя еще два часа.

Ева снова видит то существо, что медленно приближается к месту ночевки.

— Чего пришел? Брысь.

Существо, с осторожностью подкрадывается к девочке.

— Нет у нас ничего. — жестко, но шепотом, сказала Ева.

Пасть существа раскрылась, и оно ускорило, по направлению к Еве. Оно пытается цапнуть девочку, но встречает сопротивление, в виде ее ноги, которой она пнула его на достаточное расстояние от себя. Существо быстро поднялось на свои лапы, после чего рядом с ним из кустов выходит еще десяток таких же.

— М... Круто... — немного отчаявшись, сказала Ева.

Существа переглянулись друг с другом своими большими глазами, после чего принялись бегать вокруг места ночлега. Спустя пару секунд такой беготни, один из них выскочил из этого «хоровода», напав на девочку. Ева рубит существо, после чего все остальные встали как вкопанные. Одна из тварей насккивает на девочку, вцепившись ей в плечо. Из-за боли та вскрикивает, роняя оружие. В это же мгновение, Дмитрий быстро вскакивает с места и достает из сумки свето-шумовые капсулы.

— Закрой глаза! — выкрикнув, бросил три капсулы Дмитрий.

Они взрываются, пугая всех тварей, вынудив их разбежаться. Дмитрий подскакивает к Еве, спрашивая:

— Ты в порядке?

— Оно меня укусило...

— У тебя кровь, сейчас... — Дмитрий достает из сумки ткань. Разрывая ее, он промачивает тряпку, после чего прикладывает ее на рану.

— Ай... щиплет!

— Терпи... Это спирт. Почему у меня складывается впечатление, что ты хочешь нашей смерти?

— Вам кажется, вашей смерти я уж точно не хочу.

— Поэтому ты молча стоишь, пока тебя окружает десяток ночных ходоков?

— Ха-х.

— Будь серьезней. С мухоровами замечталась, тут в себя сильно поверила. Если у тебя есть желание умереть, то зачем со мной пошла?

— П-простите, я не собиралась умирать.

Дмитрий продолжил спокойно отчитывать девочку:

— Сколько раз говорить, что ты должна быть начеку? Когда ты видишь десяток тварей, что ты раньше никогда не видела, разбуди меня.

— Ваш спокойный голос меня убивает... Извините...

Дмитрий обматывает плечо Еве, после чего продолжает говорить:

— Я не проявляю эмоций.

— Не теряете самообладание даже в такой ситуации?

— Не могу физически. Модификации... Это одна из них, благодаря ей я всегда сконцентрирован и спокоен. Я способен терпеть даже сильную боль, но в обмен на это я почти не испытываю эмоций. Поэтому и курю, чтобы выработать хотя бы немного дофамина.

— Э-это обязательно для охотника?

- Если твое тело будет способно пережить модификации, то они будут сделаны. Однако, на данный момент вопрос стоит в том, возьмут ли тебя в Орден вообще.
- Что делать, если не примут?
- Можешь остаться со мной, буду воспитывать тебя как охотницу, но частью «ООМ» ты не станешь.
- П-правда!?! — обрадовавшись, спросила Ева.
- Если будет вариант получше, сможешь уйти — держать тебя не стану.
- Лучше не будет, на самом деле, мне даже нравится такая «прогулка».
- Тогда будь добра, попробуй не угробить нас обоих.
- Есть!
- В качестве наказания, ты дежуришь до самого утра.
- Что?
- Тебе же нравится эта «прогулка».
- Не могу подобрать слов, чтобы описать эту несправедливость.
- Читай книгу и развивай словарный запас... — улегшись на лежанку, сказал Дмитрий, после чего уснул.

На утро дуэт продолжает свой путь к Калии — крепости «Ордена Охотников на Монстров», через опустошенное кукурузное поле, резко переходящее в засеянное поле с прогнившей кукурузой, которая не была собрана вовремя.

— Странно... — бросив взгляд на кукурузу, сказал Дмитрий.

— Что такое?

— Везде урожай собран, а здесь, нет.

— Она вся сгнила...

— Потому что время сбора уже давным-давно прошло.

Дмитрий срывает пару початков, обнюхивая их, после чего пробует один.

— Ну, как? — пребывая в сомнении от этой идеи, спрашивает Ева.

— Эта еще съедобна. — кидая второй початок Еве, отвечает охотник.

— Ладно, хоть не мухоров. Для меня есть гнилые овощи не впервой. — выдохнув сказала Ева, жадно вгрызаясь в кукурузу.

Пройдя до конца кукурузного поля, дуэт вышел к деревне.

— Пустовато... — с недоверием сказал Дмитрий, подходя к доске объявлений, на которой не было ни единого объявления.

— Деревня заброшена?

— Не похоже, скот на месте... Пошли в корчму.

— Есть.

Зайдя в корчму, взор напарников пал на стоящего за барной стойкой трактирщика, давящего из себя неестественную улыбку. В помещении не было ни души.

— Здравствуйте... — сказал Дмитрий, подойдя к стойке.

— Здравсьте! — не переставая улыбаться, ответил мужчина.

— Сколько будет стоить комната?

— Здравсьте! — будто пропустив вопрос охотника мимо ушей, произнес корчмарь.

— Эм... — вырвалось у Евы, смутившись, они оба переглянулись.

— Все в порядке? — спросил Дмитрий, пока девочка в недоразумении смотрела на трактирщика. Не дождавсь ответа, охотник сказал:

— Мы зайдем попозже... — после этих слов, дуэт направился на выход, пока мужчина провожал их взглядом, продолжая неестественно улыбаться.

Выйдя на улицу, Ева дергает Дмитрия за пальто, спрашивая:

— Что с ним?

— Не понимаю, пока что...

Парочка замечает мужчину, проходящего через дорогу, тогда Дмитрий выкрикивает:

— Мужчина!?

Прохожий замечает их и продолжая идти дальше, с улыбкой от уха до уха, отвечает:

— Доброго дня!

— Не подскажете, где все жители!?! — помахав рукой, спросил охотник.

— Доброго дня! — невозмутимо прокричал прохожий, проигнорировав вопрос.

— Что за фигня!?! — шепотом выкрикнув себе под ноги выругалась Ева.

— Пошли-ка отсюда...

— С-согласна, меня они пугают...

Собираясь уходить, дуэт заходит за угол, где натывается на женщину среднего роста с длинными черными волосами, собранными в пучок. Она будто бы ожидая их, говорит:

— Здравствуйте! — ее улыбка такая же натужная и неестественная, как и у предыдущих двух человек.

— Ага, здрасьте... — отвечает Ева, проходя мимо женщины.

— Здравствуйте. — следуя примеру Евы, говорит Дмитрий и следует за напарницей.

— Куда же вы? — не сбрасывая улыбки, спрашивает женщина.

Ева удивленно останавливается, Дмитрий следует ее примеру.

— Вы знаете, что здесь происходит? — обратившись к женщине, спросил охотник.

— Все замечательно. Вы путники, верно? — продолжая широко улыбаться, поинтересовалась прохожая.

— Да...

Ева снова тянет Дмитрия за пальто, говоря:

— Давай уйдем...

Женщина, услышав просьбу девочки, произносит:

— Ну что же вы, не пугайтесь! Мы позаботимся о вас, мы любим гостей! Меня зовут Рита. Давайте я помогу найти вам место для ночлега! — наклонившись к Еве, сказала девушка, легонько беря девочку за плечи и, развернув ее, ведет обратно в корчму.

— Эй! — возмущившись такому поведению, крикнул Дмитрий.

— Не волнуйтесь, идите за нами. Мы все покажем! — улыбаясь, весело прочирикала Рита, продолжая пихать Еву в сторону корчмы.

— Отпустите меня! — вскрикнула девочка.

— Не беспокойся, все в порядке! — поглаживая ту по голове, сказала Рита.

Девушка заводит сопротивляющуюся Еву в корчму, за ними заходит и Дмитрий, она подводит девочку к стойке.

— Здрасьте! — произнес улыбающийся мужчина.

— До свидания! Отпустите меня! — ударив по руке держащей ее девушки, сказала Ева.

— Некультурно, но мы все еще готовы принять вас!

Ева забегает за Дмитрия, прячась за его спиной.

— Простите, но мы здесь мимоходом и собирались уходить. — осторожно произнес охотник.

— Мы готовы дать вам две комнаты и хорошо накормить! — будто бы выучив новые слова, произнес мужчина.

В здание заходит еще несколько улыбающихся людей, с единственным словом:

— Здравствуйте!

— Кажется, мы не можем отказаться от такого предложения...

— Прекрасно! Следуйте за нами! — воскликнула Рита.

Дуэт следует за девушкой, после чего она приводит их в простенькую чистую комнату. Она закрывает за ними двери, предупредив:

— Когда придет время ужина, мы вас позовем!

— Надеюсь ужином будем не мы... — пробормотала себе под нос Ева.

Дмитрий и Ева осматриваются. Окна заколочены, сквозь щели в досках пробивается свет, сама комната более ничем не примечательна. Дмитрий передвигает деревянный шкаф, блокируя им дверь, после чего говорит девочке:

— Дай сумку.

— Вот... — Ева передает сумку, Дмитрий бросает ее на землю, начиная в ней рыться. После нескольких секунд поиска он достает старую книгу в твердом переплете. Открыв ее, тот бегло осматривает страницы.

— Что там? — неуверенно спрашивает Ева.

— Тихо. — резко, и как всегда безэмоционально, сказал Дмитрий.

— Гули!?

— Нет, это не гули...

—оборотни!?

— Нет.

— Вампиры!?

— Нет, прекрати отвлекать.

Ева замолкла, но начала нервно ходить из стороны в сторону.

— Нашел.

— Что!?

— Они не монстры, они одержимы.

— О боже! Это демоны!?

— Нет. Дай договорить. Они одержимы червями-паразитами. Они заражены Хинским червем.

— Хинским?

— Хинск — город, который в древности находился на юге Империи и был полностью заражен такими червями.

— Как их остановить?

— Вытащить червя на волю может либо недееспособность тела, либо сильный разряд электричеством. Или обезвоживание.

— А как справились в Хинске?

— Сожгли город.

— Оу...

Произносится стук в дверь, после чего раздается голос Риты:

— Пора ужинать!

— Спрячься под кровать. — приказал Дмитрий девочке, на что та послушно следует указанию.

— Почему вы закрыли дверь!?

Ева не видит происходящего снаружи, но слышит сильный грохот. Под кровать отлетают щепки шкафа.

— Пора ужинать! Что!? Где свет!? Что за игра такая!? Хотите поиграть!?

Голос Дмитрия словно разрезает хаос в комнате:

— Вылазь.

Ева послушно вылезает из-под кровати и видит связанную Риту с мешком на голове. Дмитрий подходит к окну, вынося прикрепленные гвоздями к раме доски с ноги.

— Вылезь наружу, осмотрись. Но будь осторожна — крыша может быть скользкой.

— Хорошо, ты же пойдешь со мной?

— Я понесу ее.

— Зачем!?

— Я обязан помочь человеку. Нужно безвредно вытащить червя.

— К чему эти игры!? Снимите мешок и развяжите меня, чтобы было веселее! И не

нужно вытаскивать червя, ему будет грустно без домика!

— Тише ты! — раздраженно крикнула Ева.

— Какая ты невоспитанная, твоим родителям следовало бы почаще заниматься твоим воспитанием!

— Как ты смеешь вообще что-то говорить о моих родителях!?

— Уймись Ева.

— Хе-хе-хе. Да, охотник, держи собачонку при себе!

— Да я тебя! — потеряв самообладание, Ева подбегает к Рите, собираясь ударить ее, но девушка разрывает веревки и скидывает со своей головы мешок, хватая девочку за ногу.

Рита откидывает Еву на кровать, в то время как Дмитрий вытаскивает из сумки мачете, собираясь ударить девушку, но та отталкивает его рукой прямо в окно. Дмитрий вылетает на крышу и, скользя, летит дальше, вниз. Мачете падает на землю, сам же охотник успевает ухватиться за край крыши рукой.

Тем временем Рита приближается к Еве, что пыталась отползти назад. Девушка снова хватается за ногу, направляясь на выход из комнаты, волоча за собой сопротивляющуюся девочку.

Ева брыкается в попытке освободиться, но Рита держит ее мертвой хваткой, ни в какую не отпуская девочку. Приблизившись к лестнице, девушка сбрасывает по ней Еву, где ту ловят двое мужчин. В этот же момент на Риту набрасывается Дмитрий с ножом. Девушка отбрасывает охотника легким движением прямиком в тех мужчин. Охотник валит их на землю, Еве удается отскочить в сторону.

— Схватите охотника! — выкрикнула Рита, после чего оба мужчин схватили Дмитрия за руки.

— Ева, беги! — крикнул охотник.

— Но, вы...

— Беги сказал!

Испуганная Ева, не понимая, что происходит, выбежала на улицу и ринулась куда глаза глядят. Очувтившись в том самом кукурузном поле, та продолжила свой побег, пока в какой-то момент, не осознала, что бросила и Дмитрия, неоднократно спасавшего ее, и людей, в которых сидят опасные черви. Теперь абсолютно некому спасти их. Отчаявшись, девочка рухнула на землю и, закрыв лицо ладонями, начала молча плакать. В ее голове проносились события последних недель, она вспомнила Таю, Маркуса, Виктора.

Она убежала, когда поймали Маркуса, она убежала, когда Виктор жадно вцепился в горло Таи, хотя она могла помочь. Из-за собственного страха она бросила своих друзей, из-за чего они и оказались там, где оказались. И вот опять: она бросила единственного человека, относившегося к ней, не как к человеку третьего сорта, а все потому, что она боится. Боится взять ответственность, боится принятия решений. Ближе к вечеру, Ева прекратила плакать, будто бы слезы попросту кончились. Лежа на земле, она не понимала, что ей делать дальше. Бежать? Остаться? Тогда, она в очередной раз вспомнила Таю, что рукой показывала ей бежать, когда Виктор жадно высасывал из нее кровь. Подруга была для Евы словно старшая сестра и она, как и любая старшая сестра защитила младшую. Дмитрий... Дмитрий, как настоящий отец, постоял за свою дочь, дав ей возможность укрыться. Ева не смогла отдать долг младшей сестры Тае, но она может отдать долг дочери и попробовать вызволить человека, что за пару дней сделал гораздо больше, чем ее родной отец за всю жизнь. Ева стала считать себя обязанной, своему новому «отцу», да и ей попросту надоело постоянно

быть беспомощной девчонкой в беде. Ева настроилась серьезно.

В тот же миг послышался шелест кукурузы, за ней явно отправили погоню. Та соскочила с места, насторожившись. Потихоньку, на корточках, она начала отходить дальше от шелеста.

Её планом стало обойти их и вернуться в деревню. После подобрать сумку, находящуюся на втором этаже корчмы и найти Дмитрия, дабы вызволить его, после чего каким-нибудь образом помочь жителям деревни.

Проходя сквозь кукурузу, она заметила проходящих мимо людей, те с омерзительными улыбками на лице шли словно под гипнозом, не замечая девочку. Группа безвольно передвигалась в неизвестном направлении, даже не смотря по сторонам.

«Им будет сложно меня заметить, это мне на руку» — подумала про себя девочка, направившись в сторону деревни.

Тихо проползая сквозь высокие заросли, Еве удалось пересечь кукурузное поле, после чего она обратила внимание, что жители, направленные на ее поиски, возвращаются. «Черт, откуда они знают, что я вернулась в деревню?» — подумала она, оглядываясь, в этот момент ей удастся увидеть одного из человек, увидевшего ее.

Ева торопливо скрылась с глаз этого человека, на что тот даже не последовал за ней.

Странно, откуда они узнали, что я здесь? Этот человек ведь не давал никаких знаков, что я вернулась. Подожди ка...

Девочке вспомнилось, что Дмитрий надел мешок на голову Рите.

А что, если эти черви обладают коллективным разумом? Тогда это сильно усложняет мою задачу. Нужно найти сумку и книжку Дмитрия, там должно быть больше информации о них.

Ближе к ночи девочке удастся незамеченной вернуться к корчме. Понимая, что через вход лезть опасно, она решает использовать свою уличную бытность. Пусть в воровской жизни друзей, она участвовала лишь один раз (мы помним, как это закончилось), но по крышам она лазила не первый год. Ева обошла здание, где нашла мачете Дмитрия.

«Видимо обронил, когда та девка вышвырнула его из окна, ну и силища! Надеюсь, такая сила из-за червя.» — подумала та.

Девочка убрала мачете в ремень, после чего принялась взбираться на крышу. Спустя пару минут стараний, она оказалась на скользкой крыше. Не торопясь, пару раз чуть не упав, Ева взобралась в окно, где сразу же увидела сумку, лежащую посреди комнаты. Подбежав к ней, она достала книгу, брошенную поверх сумки. Открыв ее, девочка судорожно начала пролистывать одну страницу за другой в поисках нужной ей информации

— А-а-а-а, как много непонятных слов! Хотя картинки есть. Блин, я еще не настолько хорошо читаю, чтобы понять все, что здесь написано...

Еве удастся найти нужную картинку, похожую на червя.

— Хин-с-ки-й че-р-вь... Вот!

Бегая глазами по непонятному ей тексту, Ева пыталась почерпнуть хоть что-то из написанного, чтобы это помогло ей в борьбе с червями. Посидев над текстом минут десять, она в верности ее предположения о коллективном разуме червей. Она убедилась в правдивости информации, которую озвучивал Дмитрий, и узнала, что главный червь полностью может имитировать человеческую речь, а также многократно увеличивает силу тела, в котором он находится.

«Тут опасно, надо найти место, где я могла бы обосноваться, пока не вытащу Дмитрия.»

Девочка закрыла книгу, оставив там закладку в виде листа от початка кукурузы. Затем, Ева подняла сумку, и собралась вылезти в окно, но быстро поняла, что с такой сумкой с крыши свалиться бы не хотелось. Тогда девочка, собрав всю волю в кулак, решила выйти из комнаты и прокрасться вниз по лестнице. Вприсядку, она начала спускаться вниз, но выглянув из-за стены, увидела стоящего за стойкой мужчину, с которого все так же не сходила улыбка. Осмотрев комнату, та поняла, что он тут один. Мужчина неотрывно смотрел на дверь, что не дало бы Еве тихо выйти. Она решает вернуться наверх, дабы спокойно обдумать последующие решения. Сидя на первых ступенях лестницы, Ева замечает выбитую ручку от двери и, вспоминая действия Дмитрия, подбирает лежавший в комнате мешок и веревку, оставленные Ритой. Еще раз выглянув, она оценила ситуацию, и, аккуратно опустив сумку на землю, привела свой план в действие. Сперва Ева швырнула ручку в стоящие посередине таверны столы. Мужчина обратил внимание на шум, направившись к его источнику, со словами:

— Здрасьте!

Как только мужчина повернулся спиной к Еве, та подкралась к нему за спину. Молниеносно запрыгнув на него, героиня натянула ему мешок на голову и повалила его, после чего начала нервно связывать его руки и ноги, в то время как мужчина говорил:

— Здрасьте! Здрасьте!

— Да, да и тебе привет, молодой... — пробормотала запыхавшаяся Ева.

Девочка с горем пополам оттащила мужчину за стойку, после чего обнаружила там же небольшую дверку в полу, ведущую в погреб.

Взяв с собой сумку — лучшую подругу, она спустилась в погреб, держа в руках зажженную спичку, обнаруженную в сумке. Маленькое темное помещение было уставлено соленьями, полки с которыми простирались от самого пола до потолка, такое многообразие разбавляли лишь инструменты и прочая хозяйственная утварь.

— Класс, сколько еды...

Девочка поднялась обратно, после чего скинула в погреб мужчину, что упал вниз со словами:

— Здрасьте! Здрасьте!

— А ты интересный собеседник, посиди здесь! — с усмешкой крикнула ему Ева.

Девочка взяла одну из банок, открыв ее с помощью мачете, и перекусила помидорами. Затем, взяв оттуда веревки, а также пару холщевых мешков, вылезла из погреба и закрыла его, оставив внутри своего пленника и сумку Дмитрия.

Выйдя на улицу, Ева принялась осматривать деревню. Тогда ей в голову пришел план. Да, в деревне ходили жители, но их было мало, в связи с чем, незаметные передвижения и скрытная деятельность были возможны. Девочка забралась на крышу одного из зданий, с веревкой, к которой предварительно был привязан тяжелый камень. На другом конце веревки была петля под ногу, оставленная на земле. Ева обмотала веревку вокруг дымохода. По ее задумке, человек, попавший ногой в петлю, потянет за собой камень, который упадет с крыши и потянется вниз, тогда веревка с человеком поднимется вверх, тем самым поймав человека. За ночь девочке удалось незаметно подвесить, около трех таких ловушек. Это был максимум, ведь затащить большие камни наверх, при этом не попасться на глаза людям, было очень тяжело. Так же к остаткам веревки, девочка привязала по три камня, броском такой вещи в ноги, можно запутать их, что либо замедлит врага, либо и вовсе свяжет его, в зависимости от броска. Немного веревки она оставила про запас, дабы связывать людей.

Под утро героиня вернулась в погреб, где доела открытые помидоры, проверила, что с мужчины не выползло червя, а после, взяв пару свето-шумовых капсул припрятанных в сумке, направилась на поиски Дмитрия. Ева хотела взять что-либо еще, но арбалет может быть летальным для людей, а ей не хотелось ранить их, а насчет остальных склянок и приспособлений она не имела ни малейшего представления.

Ева выбралась на самый верх корчмы и стала передвигаться по крышам домов. На такой высоте она увидела, что пара ловушек сработала, от чего была крайне довольна собой, тут же девочка заметила бодро шагающего Дмитрия. Счастливая, в предвкушении распробовать Дмитрия как он спасся, она спустилась вниз к нему, после чего выкрикнула:

— Рада, что ты выбрался. Давай вместе поможем людям!

Тогда Дмитрий повернулся к ней, на его лице была натянутая улыбка, от уха до уха, что совершенно несвойственно суровому охотнику.

— Ева! Девочка моя! — воскликнул он.

— Вот же дрянь... — расстроившись, сказала девочка.

В этот же момент ее стали окружать люди. Со всей деревни стали стягиваться жители, дабы поймать наглую девочку. Последняя ловушка сработала, обездвижив одного из жителей деревушки, но от того меньше людей не стало.

— Ева, это тело многим лучше, чем у той девушки! — счастливо заявил червь, что сидел внутри Дмитрия.

— Угу, было бы классно, если бы ты вылез из него...

— Н-е-е-е-т! Поймайте девочку!

Тогда люди вокруг, выкрикивая заготовленные реплики, направились к девочке. Недолго думая, Ева достала капсулы, а также один из самодельных боласов. Сначала она швырнула болас в ноги Дмитрия, а после бросила себе под ноги свето-шумовую капсулу, закрыв глаза. Яркая вспышка ослепила всю толпу, а примитивное оружие обмоталось вокруг ног Дмитрия. Ева быстро подскочила к нему, накинув ему на голову мешок. Связав руки, на сей раз в нескольких местах, дабы вырваться было сложнее. Яркая вспышка света странно повлияла на червей, те словно зависли, бездвижно стояли на месте какое-то время, как и Дмитрий, он тоже не сопротивлялся. Ева решила воспользоваться этим ступором и оттащила Дмитрия в корчму, а затем и в погреб, где и таверщик сидел безмолвно, даже не выкрикивая свое «Здрасьте!».

Спустя пару часов, из таверщика выполз небольшой, слегка толстоватый в брюшке червь, с длинными усами около небольшого круглого ротика. Долго не рассматривая его, Ева просто наступила на паразита, размазав мягкое тельце по полу. Тогда Дмитрий вскрикнул:

— Ай!

— Чего?

— Не трогай моих детишек!

— Тогда вылезай из него!

— Нет! Он мой дом!

— Тогда я буду давить каждого червя, которого найду!

— Нет! Не будь такой плохой девочкой!

— Ты залез в голову, моего друга!

— Ну, бывает!

— Бывает!? Ты смеешься!?

— Накорми хоть меня!

— Нет, ты будешь сидеть голодным и молча! — снимая мешок и впихивая Дмитрию в рот подвернувшуюся под руку тряпку, сказала девочка.

Через пару часов, человек, из которого выполз червь, очнулся со словами:

— Что!? Где я!? Почему у меня связаны руки!? Где свет!?

— Тише ты... — снимая мешок с головы мужчины, сказала девочка.

— К-кто ты девочка и зачем ты меня похитила?

— П-похитила? Что? Нет! Я спасаю тебя!

— Не похоже на спасение...

— Какие последние события ты помнишь?

— Ко мне подошла Рита с больно довольной улыбкой, а потом... а потом...

— Не помнишь?

— Помню... и это странно...

— Что?

— Она поцеловала меня, помню, как что-то попало мне в рот, а после — ничего не помню.

— Ну вот, видимо через рот, в тебя и попал паразит.

— Паразит?

— Червь, что управлял и тобой и Ритой.

— Ху-х, тогда ясно... — с странным облегчением сказал мужчина.

— Ты чего?

— Просто, если бы это было всерьез, это было бы странно...

— Почему?

— Она моя сестра...

— Бе... — вздрогнув от отвращения, ответила Ева.

— Эм... Ты меня развяжешь?

— А ты точно безопасный?

— Не знаю, но я очень хочу воды и еды...

— Хм... ладно. Но учти, я и глазу с тебя не сведу! — нахмурившись, предупредила Ева, после чего развязала мужчину.

Мужчина незамедлительно накиннулся на банку с соленьями.

— Эй, будь повежливее.

— Вежливее? Это мой погреб!

— Ой, точно! Ладно, ладно. Как тебя зовут?

— Я Торен.

— Я Ева, а это — Дмитрий. Он пока не готов разговаривать, ведь в нем червь, но он охотник и он милашка...

— Охотник? И в нем теперь червь?

— Да, он спасал меня, и его поймали. Теперь в нем главный червь, что был в Рите.

— А что с Ритой?

— Я видела ее среди людей, нападавших на меня. Скорее всего, она все еще заражена, но теперь простеньким червем.

— М-да...

— Ладно, я пошла...

— Что? Куда?

— Надо потихоньку отлавливать людей, чтобы освободить вашу деревню от червей.

— Тебе помочь?

— Да, охраняй Дмитрия. Как только из него вылезет что-то похожее на червя — раздави это существо, а еще почитай эту книжку, там есть закладка. Когда приду — расскажешь, что там написано... — передавая книгу, сказала Ева, собираясь наверх.

— А сама?

— Э-э-э... Это для тебя, чтобы ты тоже знал, что делать. А расскажешь для того, чтобы я убедилась, что ты прочитал.

— Понятно...

— Ну, удачи мне... — храбрясь, пробормотала Ева.

Ева отправилась охотиться на червей, ей удалось притащить еще одного человека. А также послушать информацию, которую прочел Торен из дневника. Спустя день, главный червь выбрался из Дмитрия, и был раздавлен. Когда Дмитрий пришел в себя, он был накормлен, а Ева удостоена щедрой похвалы от него. После чего дуэт стал вместе отлавливать зараженных. За неделю им удалось очистить деревню от червей, за что, в награду, они получили одну золотую монету. Дмитрий же убедился в том, что взять девочку с собой, было хорошей идеей и что она способная ученица, из которой может вырасти хороший охотник.

После еще пары дней беззаботного отдыха, в благодарной деревне, охотник и его стажер направились дальше в направлении Калии.

Прошло около недели пути. Дорога ведет дуэт через лес. Вблизи дорог безопасно обычно даже в лесу, животные и другие существа редко решаются лезть к дороге. Пройдя несколько десятков метров, Дмитрий обнаруживает нечто неестественное. Около дороги валялся труп оленя. Дмитрий остановился около тушки, сев на корточки, дабы осмотреть его.

Ева сначала прошла дальше, не придав значения мертвому животному, но заметив, что ее сопровождающий остановился, решила поступить так же. Девочка обернулась, после чего вернулась к Дмитрию, встав рядом. Ева стала более внимательно разглядывать труп, после чего ее стошнило. Животное было выпотрошено и обезображено до неузнаваемости, от него пахло сладковатой гнилью, это привлекало к трупу мух. Вытирая губы, Ева спросила:

— Кто его так?

— Пробую понять... — невозмутимо ответил охотник, опустив два пальца в кровь жертвы.

Дмитрий поднес пальцы, покрытые кровью, к своему носу. Обнюхав кровь, он пробует ее на вкус и, подержав немного во рту, сплевывает.

— Фу...

— Олень умер часов пять или шесть назад. — после этих слов, Дмитрий принялся осматривать раны, оставленные чем-то на олене.

— Отвратительно. Наверное, какая-то огромная тварь напала, бродит где-то здесь, недалеко... — взволнованно сказала Ева.

— Раны вне вспоротого живота небольшие, существо не огромное. Олень выпотрошен, но следов клыков нет. Знаков того, что его поедали, тоже нет... Тот, кто убил его, сделал это просто так...

— Просто так? Ты шутишь?

Дмитрий посмотрел на девочку тяжелым взглядом, после чего та суетливо сказала:

— Ну хоть не большое...

— Надрезы сделаны не абы как, существо разумное. Органы все на месте, за исключением тонкой кишки.

— Особое лакомство?

— Возможно, но обычно из внутренностей съедают печень или сердце, кишка была нужна для чего-то другого. Следы всего от двух когтей, у существа трехпалое строение кистей.

Дмитрий открывает пасть оленя, запихивая туда свою руку по локоть, начиная будто бы что-то искать.

— Э-э-э-э, что вы делаете? — с отвращением, спросила Ева.

Изо рта оленя, Дмитрий вытаскивает какой-то камень, после чего показывает его девочке.

— Камень? Что он делает у него в... э-э-э...

Дмитрий проворачивает окровавленный камень, показывая Еве, что на нем выцарапан треугольник.

— Монстр — ценитель искусства?

— Мастерца этим действием помечает убитое животное, как дань для кого-то

высшего. Ты ведь помнишь, я тебе уже рассказывал о мастерице.

— Э-э-э...

— Лесная ведьма, похожая на страшную смесь людской и эльфийской женщины, носящая кожу людей и листья вместо одежды и зачаровывающая кости, делая из них простые артефакты.

— Точно, вы еще со мной ее сравнивали.

— Да, было дело, глупое сравнение.

— В тот момент вам так не казалось...

— Я говорил, что лучше не лезть в дела, за которые нам не платят, но это дело будет для тебя неплохим уроком, так что... нужно ее выследить.

— Мы ведь не помрем?

— И за что ты на мою голову взялась? — почесав лоб, сказал Дмитрий.

— Эй, обидно...

— Меня поражает, как ты умудряешься думать так пессимистично после того, как сама спасла целую деревню.

— Жди худшего, и тогда меньше придется расстраиваться...

— Ладно... Смотри, тут немного притоптана трава. — указав на поляну, со стороны леса, сказал Дмитрий.

Охотник присаживается около прижатой испачканной травы, осматривая ее.

— Тут кровь от кишок, уже подсохла.

— Эм, допустим, мы нашли мастерицу, как с ней бороться то?

— Как и со всеми.

— Не поняла...

— Достань мачете и арбалет с болтами.

— А вот это поняла, подождите.

Девочка кладет сумку, доставая оттуда все необходимое, и отдает охотнику.

— Арбалет на тебе, ты неплохо стреляешь. Иди за мной и смотри по сторонам.

— Поняла!

Следующие несколько часов проходят в блуждании по следам в лесу до тех пор, пока Дмитрий не находит различные символы, выцарапанные на коре деревьев. Впереди виднеется небольшой шалашик, опирающийся на скалу, в которой есть узкая щель, ведущая куда-то вглубь.

— Это что-то вроде домика? — разочарованно спрашивает Ева.

— Да... Гляди в оба, не расслабляйся.

— Поняла.

К крыше шалаша, на веревках подвешены какие-то связки из палок, формирующие кресты, треугольники и нечто другое. Дмитрий аккуратно срезает по одной, после чего втаптывает каждый такой «амулет» в землю, разламывая их.

— Что вы делаете?

— Это артефакты. Мастерица способна накладывать заклинания и другую порчу на обычные на вид предметы. Так что, лучше ничего здесь не трогай.

— Да я не особо то и хотела, честно говоря...

— Вот и молодец. Я пойду вглубь ущелья, вдруг она там, а ты останешься тут, на случай, если она придет. Не геройствуй, увидишь ее — свистни в ущелье и прячься.

— Не опасно ли лезть туда, в темноту, не зная, есть ли она там вообще?

— Выкуривать мне ее оттуда нечем, ведь ты использовала последние свето-шумовые капсулы, поэтому придется справляться по-варварски.

— По-варварски?

Дмитрий берет палку, обматывает ее тканью, обливает спиртом и поджигает. Вставая боком, он помещается в щель и начинает свое движение вглубь, проползая вдоль каменных сводов ущелья.

Спустя минут десять, Ева слышит шуршание из кустов, над которыми возвышается вытянутая серовато-зеленая женоподобная фигура с отвратительным лицом и длинными острыми ушами.

Девочка незамедлительно свистит в ущелье, прячась в ближайшие кусты.

Двухметровая худошавая фигура в юбке из листвы и шкур животных, подвязанной поясом из тонкой кишки, выше пояса существо голое, на шее красуются ожерелья из клыков. Ее вытянутая голова покрыта длинными зеленоватыми волосами, среди которых виднеются проплешины. Некрепко посаженная челюсть болтается, создавая ощущение, будто та скоро отвалится, во рту виднеются кривые гниющие зубы. Ее абсолютно черные глаза, направленные вдаль, выглядели совершенно безжизненно, словно два пустых шара. Как и говорил Дмитрий, строение кистей этих существ — трехпалое и на каждом из пальцев красуются длинные острые когти. Слегка сутулой походкой мастерица направилась к ущелью.

Существо настолько худое, что без проблем входит внутрь ущелья, лишь немного прижав плечи.

«Черт, Дмитрий еще там, что же делать?» — подумала девочка, раздумывая как бы помочь учителю.

Замерев в напряжении, Ева слышит вопль, прокручивая в голове наихудшие варианты развития событий, та уже была готова сама пойти в ущелье. Но оттуда выползает Дмитрий, с кистями рук, ожерельями и головой мастерицы.

— Боже, я думала, это вы кричали!

— У меня не такой противный голос.

— Как же я волновалась... — плюхнувшись на землю, с облегчением сказала Ева.

— Дай мне мешок.

— А, ой, извините, сейчас... — Ева вскакивает, подбегая к сумке и достает оттуда мешок, передавая тот охотнику.

Дмитрий сбрасывает в него трофеи, со словами:

— Надеюсь, найдется тот, кто это купит.

— Хорошо бы...

— Надо идти дальше. Тут останавливаться опасно, нужно выйти к дороге, пока еще светло.

— Угу...

Идя по лесу через оставленные ими же следы, Дмитрий останавливается.

— Что такое, учитель?

— Ты чувствуешь? Земля трясется.

— Эм...

— Тс-с-с! — шикнул Дмитрий, в следующую секунду оттолкнув Еву в сторону.

Все, что произошло далее, случилось мгновенно, но девочке казалось, что время остановилось. В момент, когда охотник оттолкнул сподручицу в сторону, из деревьев

вырвался большой, метров шесть в длину, зверь, похожий на лося, но с медвежьими лапами, покрытый длинной бурой шерстью, на голове красуются огромные рога, в три раза больше, чем олени. Зверь сбивает Дмитрия, откидывая того далеко в сторону.

Животное разъярённо мечется около избушки Мастерицы, разрушая все на своем пути. Дмитрий медленно пытается встать, переводя свой взгляд от зверя к Еве. Он делает короткое движение рукой, показывающее девочке, чтобы та отошла. Однако, находящаяся в ступоре Ева не понимает, чего от нее хочет охотник. Тогда-то зверь заметил девочку и ринулся к ней. Отползая, та приходит в себя и вскакивает на ноги в попытке убежать.

Дмитрий снимает с ремня мачете, пустившись наперерез зверю. Прыгая, он вонзает лезвие зверю в плечо, из-за чего животное свирепеет. Лось-мутант пинает охотника, отбрасывая его в сторону. Дмитрий не успевает вытащить мачете и отлетает, пытаясь перевернуться на спину перед падением. Зверь продолжает безрассудно скакать на месте, пытаясь хоть как-то повлиять на свой дискомфорт, но лишь усугубляя его.

Заметив встающего Дмитрия, животное кидается на него. Мужчина по привычке прикладывает руку к голове, не чувствуя на ней шляпы. Охотник не успевает среагировать из-за чего в очередной раз, его сносит зверь, на сей раз рогами, нанося болезненное ранение. Отлетев на пару метров, Дмитрий еще пытается встать, но на этот раз зверь набрасывается на него лапами, начиная топтать его, вдавливать в землю.

Опомнившись, Ева хватается лежащий рядом арбалет, нацеливается на зверя, закрывает левый глаз и стреляет, задержав дыхание. Болт попадает в основание рога, из-за чего входит неглубоко, зля зверя сильнее.

Та заряжает еще один болт, пытаясь нацелиться на взбешенного зверя, стремительно несущегося к ней. Испугавшись, девочка стреляет мимо. Ева быстро достает очередной болт, но роняет его, после чего пытается быстро поднять его и зарядить еще раз. Тем временем зверь уже почти насккивает на нее, но резко останавливается в паре метрах, падая замертво. Напуганная девочка уже готова была принять смерть, зажмурив глаза, она чувствовала, как по спине стекают капли холодного пота. Однако, услышав глухой стук падающего животного, она открывает глаза, видя огромную тушу, что бездыханно лежит перед ней. Недолго думая, она бросает арбалет и несется к Дмитрию.

Подбегая к Дмитрию, девочка пытается резко сесть, от чего проскальзывает мимо охотника, но быстро отползает обратно к нему. Тело мужчины напоминает дуршлаг, по всему телу виднеются раны, в районе руки торчит сломанная кость, лицо залито кровью. Девочка кладет голову на окровавленную грудь охотника, слыша слабое сердцебиение. Чувствуя облегчение, она обходит его, хватая за плечи, и начинает оттаскивать к дереву. Дмитрий в ответ болезненно хрипит, тогда девочка говорит:

— Все будет хорошо, только потерпи...те... Ай, к черту фамиллярности!

Девочка не без труда оттаскивает мужчину к дереву, где, как ей кажется, более безопасно. После она подбегает к сумке, хватая ее, а затем и арбалет, после чего возвращается к охотнику. Бросив вещи, она наклоняется к сумке, надеясь найти там ткань. Тяжелый, еле слышимый хрипящий голос Дмитрия говорит:

— В...возьми... спирт...

— Да!

Бросив взгляд на руку охотника, она прикрывает рот ладонями, всхлипывая.

— У тебя открытый перелом, я-я не знаю, что с-с ним делать...

— Т-так... Найди палку... Потом промой рану и собственные руки и попробуй вставить

кость на место.

Ева находит первую попавшуюся, более-менее ровную палку подходящего размера, возвращаясь к охотнику. Она выливает немного спирта себе на руки и на рану. После этого она пытается вставить кость обратно в руку, из раны начинает обильно вытекать кровь, на что Дмитрий говорит:

— В-вставь, не обращай внимание...

Девочке удается запихнуть кость внутрь, после чего она льет на нее еще спирта.

— Ы-м-м-м-м... Т-теперь возьми палку и выравнивай руку по ней, а затем перевяжи так, чтобы было ров... — не успев договорить, он начинает кашлять кровью.

Ева старается выровнять руку по палке, но сама деревяшка не очень ровная, что создает ненужные в этот момент трудности, покрутив палку и пытаясь выбрать наиболее ровную ее сторону, она пытается перевязать ее тканью. Не торопясь, с аккуратностью та старается изо всех сил, но ей не удается одновременно придерживать и завязывать, тогда Дмитрий говорит:

— Не тяни... Сделай резко, я выдержу...

— Уверен?

— Давай... На счет три...

— Три! — внезапно выкрикивает девочка.

— Ай! — выкрикивает Дмитрий.

Ева резко сдавливая тканью руку и палку, перевязывая их.

— Т-тихо, тихо, не волнуйся! В-все будет хорошо! Я-я-я-я обещаю! — нервничая, с дрожащими руками, бормочет девочка.

— П-подними кофту и промой мои раны спиртом, после намочи ткань и перевяжи меня... — шелестящее-тихим, замученным голосом, сказал Дмитрий.

Девочка задирает мокрую от крови и пота кофту, наблюдая бледное поджарое тело, усеянное ранами от рогов, синяками и старыми шрамами. Ева тщательно промывает раны, а затем приступает к перевязке.

— Ты ведь выкарабкаешься? — заливаясь слезами, спрашивает Ева.

— В-выкарабкаюсь... Иди, вытащи мачете из беса и-и собери болты...

— Угу...

Все еще подрагивая при виде этой туши, девочка подходит к бесу. Ева сначала выдергивает болт из его головы, а затем и мачете. После чего находит еще один болт, пролетевший мимо зверя, а также шляпу Дмитрия, которую, она сразу накидывает на себя.

Когда девочка возвращается к охотнику, небо уже начинает темнеть.

— Н-найди что-нибудь для костра, у меня в кармане, есть с-спички.

Ева насобирала хвороста и сухих листьев, после чего неопытно, но очень старательно разжигает костер.

— В-в другом моем кармане, есть сигареты, дай мне...

— Т-ты уверен?

— Д-да. Мне нужно покурить...

Ева подкуривает сигарету об костер и вставляет ее в зубы Дмитрия. Затем девочка садится рядом с мужчиной, безмолвно наблюдая за костром.

— Т-ты должна будешь дежурить всю ночь... ибо...

— Тише, не говори, я сама прекрасно все понимаю. Тебе нужно выспаться...

— Н-нельзя... С-спать... Н-нельзя...

— Почему?

— О-обычно раны у людей затягиваются именно во сне, потому что организм начинает работать в полную силу. Однако, после всех мутаций, моя регенерация работает в полную силу только, когда я бодрствую. Если я усну, то я умру.

— Блин!

— Д-достань из сумки колбу с красной жидкостью.

— Сейчас, а что это? — начиная рыться в сумке, спрашивает Ева.

— О-оно поможет мне залечить раны. Жаль, что оно только одно, но думаю ситуация того стоит.

— Конечно стоит!

— С ним, я смогу поспать...

Ева находит колбу и заливает содержимое Дмитрию в рот. Спустя какое-то время охотник засыпает.

Глубокой ночью послышался вой волков. Еще до этого, они то приходили, то уходили, словно стервятники, выжидая смерти одного из напарников. В один из таких визитов осмелевшие животные накинулись на труп беса, принявшись раздирать его. Туша лежала в метрах десяти от ночлега героев, поэтому девочка держала мачете наготове. Насытившись, волки принялись растаскивать оставшуюся плоть беса, отдирая ее от костей из собственной жадности. Так дуэт и провел ночь по соседству с волками.

Ближе к утру звери разбежались. Дмитрий еще спал, а Ева не смыкая глаз, готовилась к подлянке. Дыхание ее товарища стало спокойным, мелкие ссадины почти затянулись, но крупные раны все еще зияли дырами на теле напарника.

Еву настигло чувство голода. Поняв, что ей, как и Дмитрию нужно будет поесть, она вооружается арбалетом. Накинув листвы на спящего охотника, посчитав, что так укроет его от опасности, девочка отправляется на охоту.

Пробираясь сквозь деревья, вдалеке она замечает блуждающего волка, отбившегося от стаи. Усевшись в кустах, будущая охотница, выставляет арбалет, целясь в него. Выстрелив, она попадает в туловище волка, отчего тот падает на землю, завывая от боли. Девочка быстро подбегает к волку, доставая еще один болт. Приблизившись к зверю, она вонзает болт ему в голову, прекращая мучения животного.

Вытащив болты, Еве чудятся какие-то движения в лесу. Осмотревшись по сторонам, она заряжает болт на всякий случай. Так никого и не заметив, Девочка собирается тащить волка, но из кустов доносятся очередные шорохи. Девочка усиленно вглядывается в сторону зарослей, замечая что-то похожее на оленьи рога.

«Слишком маленькие для беса, неужели простой олень? Это будет лучше, чем собачатина.» — думает та.

Нацелившись, ниже рогов, надеясь попасть в голову, девочка выстреливает. По звуку кажется, что болт просто попал в кусты. В этот момент рога начинают возвышаться, из кустов поднимается высокая четырехметровая фигура, похожая на прямоходящего оленя. Он смотрит на девочку, уходя за дерево.

— К-какого хрена...?

Существо обходит девочку, пытаясь подобраться к ней со спины. Замечая это, она быстро заряжает арбалет. Из предплечий животного выдвигаются длинные костяные лезвия, а само существо быстро приближается к Еве, делая широкие шаги.

Достаточно сблизившись, он собирается проткнуть девочку лезвием, но ей удается

отпрыгнуть в сторону. Ева стреляет из арбалета, особо не успевая прицелиться и, на сей раз, попадает в туловище существа. Животное теряет равновесие и падает, девочка же, вооружившись другим болтом, подбегает к нему, вонзая его в голову.

Вытащив болты, Ева взваливает на себя волка и тащит его до Дмитрия.

После возвращения, Девочка убирает листву и меняет тряпки, еще раз промывая раны охотника, некоторые из них начали подгнивать. На эти действия уходит весь спирт.

Спустя еще какое-то время, Дмитрий просыпается.

— Ты как? — беспокоясь за него, спрашивает Ева.

— Бывало и лучше... Н-нужно разделить волка... Сначала срежь с него шкуру, делая небольшие надрезы, словно раздеваешь его. Делай это ножом, так удобнее, да и мачете отравлено, так что...

— Поняла...

Дмитрий продолжал спокойно объяснять, что ей делать, а после и как готовить. Закончилось это тем, что Ева кормила Дмитрия с рук.

В течение следующих двух недель Ева ухаживала за Дмитрием. Она перетащила его обратно к хижине мастерицы, потому что там было самое безопасное место. Сама же она научилась выживать в этом лесу. Благодаря зелью, за это время большинство ран охотника зажили, исключением стал перелом. Внутренние травмы все еще дают о себе знать, он передвигается с импровизированным костылем из ветки. Благодаря этому, дуэт продолжил свой путь. Потихоньку, консультируя Еву и следя за окружением Дмитрий ковыляет дальше.

Проходя через деревья, слышится шелест веток.

— Стой...

— Да?

— Будь бдительна...

Ева осматривается вокруг, замечая рога, выглядывающие из-за кустов.

— Вон там, опять та тварь! Я уже попадалась на такого, когда охотилась на волка...

— Будь осторожней, это бергомлот.

— Берго... кто?

— Бергомлот, лесные существа, приманивают хищников, те считают их оленями, а потом убивают их и поедают.

— Вот и я тогда подумала, что это олень. Есть смысл просто обойти его?

— Да, но смотри за ним, если двинется, то сразу же стреляй.

— В прошлый раз я не попала...

— Из-за неопытности, это придет со временем.

— Поняла.

Дуэт медленно обходит кусты, тем самым не привлекая внимание бергамлота.

Дорога, по которой дуэт шел изначально, была давно утеряна, поэтому главной задачей было просто хотя бы выйти из леса, после чего уже можно было бы ориентироваться на местности.

Проковыляв на костыле несколько десятков метров, что-то ухватило палку Дмитрия, из-за чего тот, будучи не готовым к этому, падает. Ева сбрасывает сумку, подбегая к своему товарищу, в попытке понять, что произошло.

Дмитрий оглядывается на костыли, замечая, что лозы растения сплелись вокруг нее, крепко удерживая.

— Что это?

— Леший...

— Это еще что такое!?

Из леса вышел гуманоид, полностью покрытый листьями и ветками деревьев.

— Вот он... — невозмутимо произнес Дмитрий.

— Что мне с ним делать?

— Болты не помогут, сожги его, вот спички... — передав спички Еве, сказала Дмитрий.

Ева подскочила к сумке, уклоняясь от ветвей лешего. Достав оттуда ткань, она обмотала ее вокруг палки, после чего подожгла спичку.

Факел воспламеняется, а существо, пошатываясь, стало отходить обратно в лес.

Выдернув костыль из узла веток, Дмитрий проговорил:

— Пошли, пока он передумал нас атаковать.

— Ты прав!

Ева медленно следует за Дмитрием, размахивая факелом из стороны в сторону. Так им удалось выйти к окраинам леса, оторвавшись от лешего.

Идя на выход из лесного массива, Ева замечает парящие уродливые черные головы, не имеющих тел, они радостно гоготали, кружа между деревьями.

Девочка уже готовилась нацелиться на них, но Дмитрий остановил ее, наклонив арбалет вниз, со словами:

— Не надо их злить...

— Что это?

— Эти головы появляются в следствие насильственных смертей и как правило, они скапливаются в заброшенных деревьях. Это значит, что такая деревня должна быть поблизости.

— Это ведь хорошо?

— Относительно...

Обойдя эти головы, дуэту удастся найти ту самую заброшенную деревню. Добравшись до нее, они примечают самый сохранившийся домик, в котором и решают заночевать.

Во время сна, Еву поражает странное ощущение, будто бы она не в силах не только пошевелиться, но и дышать. Девочка пыталась закричать, но ее голос был почти не слышен. Однако, с каждой новой попыткой, ей удавалось кричать все громче и громче, вскочив, та проснулась — это был лишь сон. Посмотрев по сторонам, девочка расслабилась, но после этого вздрогнула, поняв, что рядом нет Дмитрия.

Не понимая, куда он делся, Ева выходит на пустынную улицу. Все домики куда-то пропали. Девочка, в замешательстве, начинает просто идти вперед. Земля, подминается под ее ногами словно вата, из-за чего той неудобно передвигаться. Дом, из которого она вышла, отдалялся, но окружение перед героиней совершенно не менялось. Рядом она замечает холм, за ним виднеется кладбище. Приблизившись к кладбищу, Ева обходит старые могилы, надгробные плиты которых почти разрушены. Внимание девочки привлекло три новых надгробия. Она подошла к ним, увидев имена: Маркус, Виктор, Тая. Еву пронзает дрожь, по спине стекает холодный пот. Она медленно разворачивается, собираясь уйти, но видит еще одно надгробие с именем Дмитрий. Это становится последней каплей, девочка падает, отползая назад. Немного посидев так, Ева решается подползти к надгробию Дмитрия. Сблизившись с ним, она хотела было прикоснуться к вырезанным на камне буквам, как из могилы вырвалась рука, схватившая ее и начавшая тащить ее под землю.

— Чего!?! Отпусти! Нет!

— Ты... Подвела меня! Ты не спасла меня!

— Нет, ты жив! — потянув руку за собой, воскликнула Ева, достав из земли полуразложившийся труп, поваливший ее на могилы друзей. Из тех могил, так же пробилась руки, схватив девочку, начиная тащить ту под землю.

— Ты бросила меня...

— Маркус?

— Ты не спасла меня...

— Виктор, нет...

— Ты нас бросила...

— Тая?

— Ты пойдешь с нами!

— Нет! Нет! Нет! — брыкаясь, Ева просыпается около Дмитрия, под деревом, к которому она его оттаскивала после стычки с бесом. Спереди потухший костер, а в метрах десяти кости того самого беса.

— Что происходит!?! — оглядываясь по сторонам, спрашивает Ева, прикладывая руку ко лбу Дмитрия, чувствуя, что он холодный.

Она хватается того за плечи, начиная трясти своего напарника в попытке разбудить его, в этот же момент Еву связывает лоза, похожая на корень дерева, отбрасывая ее от тела охотника.

— Дмитрий! — взывает к мужчине та.

Лоза приковывает девочку к дереву, в то время как к Дмитрию подходит стая волков.

— Дмитрий!!! — ее крики становятся все громче и громче.

Дикие волки начинают терзать тело мужчины, из-за чего тот вскрикивает:

— Ева!

— Нет!

— Ева!

— Нет! Нет! Нет! — пытаюсь освободиться от веток, кричала девочка.

Вдруг, Ева чувствует жгучую боль и вскакивая с места, видит перед собой лицо Дмитрия.

— Дмитрий!

— Пришла в себя? Не спать.

— Что произошло?

— Баку — тварь, питающаяся страхами человека через ночные кошмары. Неудивительно, что деревня брошена.

— Я так испугалась!

— Что ты видела? Как думаешь, видела ли его самого?

— Нет!

— Плохо.

— Я видела могилы друзей и твою, а потом видела, как тебя рвали на куски волки, а я... а я ничего не могла сделать... — разочарованно сказала Ева.

— Баку уже поселился глубоко в твоих снах, пока ты не убьешь его во сне, от него не избавиться.

— Оу...

— Чтобы его убить, нужно его найти... Какая-то деталь должна выделяться или присутствовать в каждом твоём сне. Ты должна найти эту вещь и уничтожить.

— Я-ясно...

— Ложись спать, но помни — чем быстрее ты найдешь это, тем лучше. Чем дольше ты спишь, тем больше он пожирает твоей жизненной энергии. Будешь слишком долго спать, он убьет тебя.

— Я постараюсь.

— Засыпай.

Как только Ева закрывает глаза, она сразу же просыпается в столице. Кругом какой-то переполох, тогда доносится знакомый голос Дмитрия:

— Идем...

— Куда?

— Убивать вампиров.

Ева вооружается мачете и направляется за Дмитрием. В один из домов вламывается пара вампиров. Охотник вступает с ними в бой, но они разрывают его на куски.

«Это лишь сон, я это знаю, я не верю этой смерти Дмитрия.» — говорит себе девочка.

После этих мыслей, она просыпается в доме, рядом спит Дмитрий. Девочка снова не понимает, что происходит. Дмитрий просыпается, спрашивая:

— Ну как? Нашла?

— Я-я не понимаю кто это, может это ты? Ты есть в каждом сне, и в каждом сне ты умираешь! Может мне тебя убить во сне?

— Это не могу быть я, подумай еще...

— Почему это? Это все еще сон?

— Баку прячется в предметах...

— Черт... — Ева не понимает, как ей быть, но тогда то и замечает одну смущающую деталь в Дмитрие.

— Эм... а как давно ты перестал пользоваться костылем?

— Что? О чем ты?

Внезапно из тела Евы вырывается дух, пронзающий Дмитрия насквозь, убивая его.

— Что за черт!?

После этих слов, она снова просыпается, сидя спиной к Дмитрию.

— Это сон!?

Дмитрий проворачивает голову вокруг своей оси, демонстрируя пустые черные глаза.

— А-а-а-а!

— Это реальность, девочка! — с громким хрустом шейных позвонков, говорит Дмитрий, падая замертво.

В этот раз Ева просыпается в туманном лесу, ей слышится голос Дмитрия, умоляющего о помощи. Девочка уже понимает, что ее догадки все же были верны и она успокаивается, начиная искать охотника. Но не для того, чтобы беспомощно пытаться его спасти, а для того, чтобы самостоятельно убить существо, прячущееся за обликом ее наставника. Проходя сквозь лес, девочка выходит на лужайку, где разъяренный бес топчется по Дмитрию. Ева выстреливает в животное с арбалета, сразу же убивая зверя. После чего подходит к полу — живому Дмитрию.

— П-помоги мне...

— Ты не он... — выстреливая в голову охотника, проговаривает, успокаивая себя, Ева.

Тело начинает дергаться в конвульсиях, меняя облики, вовсе испаряясь под конец.

После этого, Ева снова просыпается.

— Наконец-то, я думал снова тебя будить... — взяв костыль, подошел к ней Дмитрий.

— Это все? У меня получилось? Это уже не сон?

— Если ты правильно все сделала, то да... — усевшись рядом, сказал Дмитрий, и после продолжив:

— Я боялся, что ты не про... — не дав ему договорить, Ева обняла его, вводя того в ступор.

Он прикладывает руку к голове девочки, поглаживая ее волосы. Ева еще крепче обнимает его, от чего Дмитрий вздрагивает, говоря:

— Ай-ай-ай...

— Ой, извини!

— В-все нормально, это приятная боль... Отдохни...

— Спасибо тебе...

— На здоровье.

Ева засыпает у охотника на руках. На этот раз сон был приятным, девочка не смогла бы вспомнить что именно ей снилось, но это было чем-то добрым, теплым и светлым.

На следующее утро, дуэт снова отправился в путь.

Спустя четыре недели, они добрались до Калии. Крепости и родному дому всех охотников.

Большой каменный мост, а за ним старая многоуровневая крепость, возвышающаяся на скале, окруженной океаном. Это и была Калия — дом для всех членов «Ордена Охотников на Монстров».

Встав напротив моста, уже почти выздоровевший Дмитрий направился вперед, со словами:

— Идем, не стой.

— Это и есть та самая крепость? — удивленно сказала, восхищенная величиим этого места, Ева.

— Это не просто крепость. Это Калия, твой новый дом, так что не отставай, если ты не хочешь знакомиться со всеми в одиночку.

Несмотря на то, что крепость стара и нуждается в сильном ремонте, Ева все равно поражена как ее масштабу, так и ее архитектуре. Девочка следует за Дмитрием, осматривая внутренний двор крепости с пустующими конюшнями и тренировочными площадками.

Дмитрий движется к гигантским деревянным дверям, а за ним и девочка. Приложив усилия, охотник открывает их, пропуская дуэт внутрь. Огромное помещение с большой люстрой на потолке излучает тусклый теплый свет.

Поправляя шляпу, Дмитрий восклицает на все помещение:

— Есть кто дома!?

По длинной лестнице, заворачивающей на верхний этаж, спускается мужчина лет шестидесяти в серых свободных одеяниях. Его массивные ноги в черных высоких сапогах уверенно передвигаются со ступеньки на ступеньку. Его большие руки в черных прорезиненных высоких перчатках держались за толстый ремень, усеянный вместительными карманами. Старик заговорил, увидев Дмитрия:

— Дмитрий? Живой! Какое счастье, охотники возвращаются домой!

— Здравствуй, Эмир... — снимая шляпу, сказал Дмитрий.

Старик с длинными седыми волосами и такой же длинной седой козлиной бородкой приблизился к Дмитрию, обняв его крепкой мужской хваткой. Отпустив его, тот заглянул охотнику за спину, заметив девочку, он практически впился в нее своими необычайными желтыми глазами, из черных зрачков которых выходили оранжевые полосы, разрезающие радужку глаз на множество равных частей.

— Дмитрий, кто эта юная леди?

— Это Ева, я привел ее для того, чтобы обучить охотничьему ремеслу...

— Дима, ты же знаешь правила, мы не берем девочек в охотники.

— Сколько мальчиков у тебя сейчас на обучении?

— Эм... ноль...

— А теперь будет один, только не мальчик, а девочка, не велика разница.

— Дело не только в этом, ты ведь видишь, что она старше того возраста, когда мы начинаем обучать новых охотников. Она вряд ли сможет пережить модификации...

— Не переживай за это, эта девочка выносливее меня.

— Откуда такая уверенность?

— Потому что мы будем ее готовить и потому что она уже дважды спасла мне жизнь.

— Она? — снова посмотрев за спину Дмитрия, спросил Эмир.

На это действие, охотник лишь кивнул, после чего Эмир сказал:

— Хм... Я посмотрю на нее... завтра... Если она такая способная, какой ты ее описываешь, то я начну ее обучать. Ну и, где Дамир?

— Эмир... — опустив голову вниз, сказал Дмитрий.

Эмир моментально понял, что к чему, после чего сказал:

— Что-же, значит комната возле твоей свободна, можешь заселить туда девочку и сразу передать ей ключи. Также можешь показать ей крепость, а я останусь ждать других охотников.

Эта новость явно подкосила Эмира, он отошел в сторону. Тогда, Дмитрий направился к лестнице, за ним последовала девочка. Охотник привел ее к комнате. Открыв дверь, он заходит внутрь, запуская девочку. Комната простенькая: кровать, стол, пара тумбочек, много вещей, явно принадлежащих прошлому хозяину. Дмитрий передает Еве ключ, со словами:

— Теперь это твоя комната, если что-то из этих вещей тебе не нужно, просто выставь за дверь, Эмир потом заберет, вот ключ.

— Я-я поняла...

— Через пять минут, я приду и пойдем смотреть остальную крепость.

— Д-да. Хорошо.

Выйдя, Дмитрий закрывает дверь, оставляя Еву одну. Девочка поджигает факел, начиная осматривать комнату, но не решается что-либо трогать, поэтому просто садится на кровать, обдумывая то, как сильно поменялась ее жизнь. Затем, за ней пришел Дмитрий. Он показал ей другие комнаты, а также гигантских размеров библиотеку, в которой сохранены тайны ордена и многие другие знания, накопленные за тысячелетия существования «ООМ».

После показа крепости, Дмитрий повел девочку в столовую, откуда уже доносились смех и громкие разговоры. Пройдя сквозь арку и посмотрев направо, перед Евой открылся вид на длинную вытянутую комнату с длинным столом, за которым сидят трое мужчин. Мужчина в черной куртке, с серебристо-белыми длинными волосами, собранными в пучок, замечает их и кричит:

— Дмитрий! Живой чертяга!

— Да, привет Эрик.

— Что за девочка?

— Будущая охотница! — уверенно ответил Дмитрий.

— У нее хоть имя есть!? — поинтересовался мужчина в синих джинсах, белой рубашке и коротком коричневом пальто.

— Я-я Ева... — неуверенно произнесла девочка, приближаясь вместе с Дмитрием, к столу, замечая, что у всех охотников, такие же желтые глаза, как и у Эмира, за исключением Аллана, его глаза вполне обычные, отдающие глубоким серым цветом.

— Я Аллан, приятно познакомится.

— Я Эрик! — воскликнул тот мужчина с серебряными волосами.

— Я Бан. — сказал мужчина в черном плаще с высоким воротником, махнув рукой, после чего скрестил руки на груди.

— Приятно познакомится... — сказала девочка.

— Эй, Дмитрий, слышал новости? — подняв голову, сказал Бан.

— Да?

— Кто-то стену прорвал...

— Да, теперь у нас будет больше работы. — то ли радуясь, то ли переживая, сказал

Аллан.

— Наконец-то люди вспомнят о нашей важности! — довольно воскликнул Эрик.

Послышался голос Эмира:

— Эй, девочка, подойди...

Ева смотрит в сторону, видя старого охотника, после чего поглядывает на Дмитрия, тогда Эмир продолжил:

— Не бойся ты так. Тут все свои. Пусть мужики поговорят, они давно не виделись. Ты, наверное, голодная, я покормлю тебя...

Ева снова смотрит на Дмитрия, на что тот кивает, после чего девочка неуверенно идет к Эмиру. Старик сажает ее за стол со стороны кухни. Ева слышит, как охотники галдят, обсуждая монстров, женщин и истории о своих приключениях. Среди них лишь Дмитрий молча слушает их, изредка отвечая на какие-то вопросы, медленно потягивая пиво. Эмир подал Еве жаркое в глиняной тарелке с деревянной ложкой и поставил стакан с вишневым компотом.

— Спасибо...

— Не за что, гости здесь редко бывают.

— Да и охотников здесь немного...

— Не все возвращаются в Калию, поэтому и мало. Многим достаточно и перевалочных пунктов, созданных другими охотниками. Обычно на зимовку возвращаются, правда, кто-то уходит в свободное плавание и не возвращается годами. Однако, ты права, охотников и в правду мало, неприбыльное это дело нынче. Ладно, расскажи лучше о себе.

— Мне особо нечего рассказать, мои родители были ужасны, а на моих друзей напали вампиры. Когда мне было некуда идти, Дмитрий предложил мне пойти с ним.

— Неужели ты хочешь быть охотницей?

— Хочу, разве мне есть что терять?

— Это единственная причина?

— Я хочу помогать людям, страдающим из-за монстров. До недавнего времени я даже не знала о том, что таковые существуют, но в один день, а точнее в одну ночь вся моя картина мира перевернулась...

— Как у тебя со здоровьем?

— Кажется, проблем не возникало.

— Ты ведь понимаешь, что этот путь сложен, полон лишений и тягот.

— Я понимаю...

— У Дмитрия забинтована рука, его потрепало?

— Открытый перелом, на удивление почти зажил, но он еще не решается снимать бинт и палку.

— Тогда ты должна понимать, насколько опасна эта работа. Его скелет модифицирован, но он все равно умудрился сломать руку. Готова ли ты к такой боли?

— Д-да...

— Что же...

Эмир встает и направляется к Дмитрию, начиная бурно обсуждать что-то. Ева доедает свой ужин, после чего охотник отводит ее в ее комнату, где она укладывается спать.

На следующее утро Дмитрий будет девочку и выводит ее на тренировочную площадку, где их уже дожидается Эмир.

— Вчера я проверил твое ментальное состояние, сегодня же я проверю на что ты

способна физически. Пройди полосу препятствий.

Перед Евой возвышается стена с выступами, на которую нужно залезть. Оттуда протягивается множество веревок, с помощью которых нужно перебраться на другую сторону. На другой стороне длинная дощечка, по которой нужно перейти дальше, удерживая равновесие. Затем спуск вниз и узкая дорожка, с проволокой, под которой необходимо проползти.

Благодаря своим навыкам из труппы девочке удалось забраться на стену и пропрыгать по веревкам. Когда она проходила по доске, Эмир обрубил одну из веревок, тогда перед лицом Евы пролетело подвешенное бревно, таких ловушек поджидало еще несколько впереди. Подгадав момент, девочке удается преодолеть препятствия и проползти под проволокой.

— Впечатляет, на что ты еще способна? — спросил Эмир.

— Она неплохо стреляет. — ответил Дмитрий.

— Хм... Я даю тебе пять мишеней, на разном расстоянии и пять болтов.

— П-поняла...

Встав напротив мишеней, Ева берет в руки арбалет, заряжая в него болт. Затем, она нацеливается на одну из мишеней, прикрывая левый глаз, затем задерживает дыхание и выстреливает, сбивая ее. Ей удается сбить все мишени, что безоговорочно удивляет Эмира. Вследствие чего, он все же решается взять ее в ученики.

Следующие три месяца Ева проводит в Калии под чутким руководством Эмира.

Старик обучает Еву теории и основам, заставляя заучивать книги о монстрах, от чего девочка не в восторге. После утренних разминок мозга, Ева отправляется к Бану, что учит ее фехтованию.

— Бери меч...

Ева хватает деревянный меч, пока Бан продолжает говорить:

— Посмотрим, чего ты добила за месяц, нападай...

Ева, не продумав атаку, несется в сторону Бана, в связи с чем, он просто бьет ей мечом по ногам, сваливая ее лицом в грязь.

— Эх... Я говорил, что девочка не годится в охотники. Вставай!

Ева медленно поднимается на ноги, тогда Бан ставит ей подножку мечом, снова поваливая ее на землю. В падении она пытается ударить его по ноге, на что он просто пинает ее в сторону.

— Используешь грязные приемчики? Я учу тебя фехтовать, а не бить ногами.

Ева снова медленно поднимается в то время, как охотник смотрит вверх, говоря:

— Кажется дождь собирается...

После этого и в правду, начинает лить дождь, а земля становится вязкой.

— Нападай, девчонка!

Ева внимательно всматривается в охотника. Понимая, что он расслаблен и не использовал даже половины своего мастерства в бою с девочкой, сильно злит ее. Бан абсолютно открыт, с какой стороны не посмотреть, нужно лишь внимательней подойти к выбору своих следующих движений.

— Уже устала, соплячка?

Ева медленно сближается с Баном, пытаясь нанести удар в живот, после чего резко меняет решение и поворотом вокруг своей оси пытается ударить Бана по голове. Охотник блокирует удар, со словами:

— Неплохо, ты наконец-то включила голову, только вот человек с натренированной реакцией, легко прочитает и среагирует на твою уловку. Неожиданная атака должна проводиться в самый последний момент, чтобы оппонент ни в коем случае не смог успеть среагировать на нее. За старания ты заслужила моей похвалы.

Пока охотник говорит, девочка принимает решение нанести рубящий удар в плечо. Замахнувшись, она пытается нанести удар, но Бан легко реагирует на эту попытку и делая шаг назад, наносит удар по мечу Евы, тем самым отталкивая его. Оставляя девочку без защиты, он делает ей подножку мечом, заставляя ее снова упасть лицом в грязь.

— Ха-ха-ха, несмотря на свою бестолковость, ты молодец. На сегодня хватит.

Ева медленно встает, убирая грязь с лица.

— Прогресс минимален, но есть! Через лет тридцать сможешь меня ударить благодаря тому, что я буду в возрасте Эмира, ха-ха.

— Т-се... Увидимся через тридцать лет...

— Нравится твой настрой, иди в крепость, Эмир заждался уже.

Девочка молча разворачивается и направляется в крепость. Эмир действительно уже ждал ее внутри с вопросом:

— Как успехи?

Она молча проходит мимо, тогда Эмир говорит:

— Я подготовил для тебя ванну.

Ева останавливается около лестницы, не поворачивая головы, бросает тихое:

— Спасибо...

Затем девочка начинает подниматься по лестнице, тогда ей на встречу выходит Аллан, увидев ее он говорит:

— Не забывай, вечером у нас зельеварение!

— Я помню... — проходя мимо Аллана, отвечает девочка.

Тогда он спрашивает у Эмира:

— Что это с ней?

К старому охотнику подходит Эрик говоря:

— Я же говорил, что она не осилит...

В этот же момент заходит Бан, со словами:

— Согласен, девочке не место здесь в качестве охотника. Я не знаю, что ты и Дмитрий в ней разглядели, Эмир.

— Она сильная. Просто еще не готова...

— Она не переживет модификаций!

— Бан, успокойся.

— Т-се, я говорю это ради ее же безопасности. Я понимаю, что ей негде жить, оставь ее здесь как собственную помощницу. Зачем делать из нее охотника?

Ева поднимается по лестнице, слыша все их разговоры. Разочаровавшись в первую очередь в себе, девочка доходит до ванной комнаты. Зайдя внутрь, она раздевается, бросая свои вещи на пол, после чего ложится в горячую ванну.

Слышится стук в дверь.

— Я принес полотенце.

— Спасибо.

— Как помоешься, спускайся вниз, там тебя ждет ужин.

— Хорошо.

Эмир приоткрывает дверь, кладя полотенце на стоящий рядом деревянный стул.

Девочка расслабляется и засыпает в ванной. Спустя какое-то время, она просыпается от того, что замерзла. Вода совсем остыла. Вылезая из ванны, девочка вытирается грубым полотенцем, одевается и спускается в столовую.

Спустившись вниз, Ева видит, что столовая пуста, а на столе стоит лишь одна тарелка с похлебкой и парой кусков хлеба. Усевшись за стол, девочка начинает есть, остывшую похлебку. Это вызывает небольшой дискомфорт, но вспоминая, чем ей приходилось питаться до этого, она не вправе жаловаться.

Доев свой ужин, она отправляется в комнату алхимии, которой заведует Аллан. Войдя внутрь, она не видит своего учителя и понимает, что опоздала. Немного огорчившись, она направляется в свою комнату, осознавая, что завтра будет такой же день. Вспоминая как каждый день за эти месяцы был похож на предыдущий.

Вернувшись в свою комнату, Ева начинает листать книжки, пытаясь запомнить хоть что-то из того, что Эмир заставляет ее учить.

Поздней ночью девочка все же ложится спать.

Следующий день, как и предполагала Ева, полностью повторяет предыдущий. За исключением того, что она была отчитана Эмиром, за неявку к Аллану. На сей раз, девочка решила все же зайти на урок зельеварения без опоздания.

Увидев девочку, Аллан спросил:

— Ох, ты все-таки решила заглянуть?

— Извините...

— Садись.

Девочка послушно садится за стол, на котором радостно поблескивает множество различных склянок.

— Сегодня научу тебя делать зелье регенерации. Полезно будет, ведь оно помогает залечивать даже тяжелые раны. Рецепт таков: пол литра спирта, четыре листа подорожника и два красных мха. Сварив все это, получается пол литра этого самого зелья.

После демонстрации приготовления зелья и Аллан, и Ева слышат, как распахиваются главные двери крепости. Немного ухмыльнувшись, Аллан говорит:

— Кажется кто-то пришел...

Ева смотрит в сторону выхода, надеясь, что там внизу пришел Дмитрий.

— Ладно, пойди посмотри. — снисходительно произносит Аллан.

— Спасибо! — радостно восклицает Ева, выбегая из комнаты. Спускаясь вниз, девочка безумно рада снова увидеть Дмитрия, что последние два месяца провел на охоте.

— Дмитрий! — оживленно прокричала девочка, накинувшись и обнимая охотника.

— Привет Ева. Ох, что же это ты?

Девочка сильнее сдавливает его, после чего Дмитрий говорит:

— Ой, осторожно руку?

— Что такое? Все еще болит?

— Та палка, которую ты привязывала к моей руке, она была не совсем ровной, кость неправильно срослась.

— Какой ужас, прости меня.

— Ничего, ты спасла мне жизнь тогда.

— Она скучала по тебе... — сказал Эмир, вышедший из другой комнаты.

— Эмир, как вы тут?

— Потихоньку... Идемте, пора есть.

Зайдя в столовую, Бан, увидев своего старшего товарища, выкрикнул:

— Дмитрий!

— Привет Бан, как фехтование?

— У нее есть прогресс. — поставив большой и указательные пальцы параллельно друг другу, сказал охотник.

— Ага, капать на нервы, ах-ха-ха! — рассмеялся Эрик.

— Ладно вам, она способная девочка. — встав на защиту Евы, сказал Аллан.

— Когда включает голову. — уточнил Бан.

— Уймитесь, словно дети, садитесь есть. — успокоил остальных Эмир.

Во время ужина, Дмитрий спрашивает:

— Могу ли я взять ее на охоту?

— Боюсь, она еще совсем сырая. — отвечает Эмир.

— Без практики она и останется сырой.

— Она маленькая девочка, ей опасно. — закусывая хлебом, проговорил Бан.

— Она выхаживала меня в лесу и освободила деревню от Хинских червей. Я считаю, что она готова к своему первому полноценному испытанию.

— Ты нашел подходящее дело? — поинтересовался Эмир.

— Да...

— Что за дело? — отложив ложку, спросила Ева.

— Когда приступишь к его выполнению — сама поймешь.

— Думаю, за это можно и выпить! — счастливо воскликнул Эрик, поднимая кружку пива.

— Пьяница... — разочарованно сказал Аллан.

— Скоро я уйду на охоту, хочется насладиться!

— На сколько ты уходишь? — поинтересовался Эмир у Эрика.

— Думаю, на полгода.

— А вы собираетесь? И на сколько? — обратился Эмир к Бану и Аллану.

— Месяц или два. — Ответил Аллан.

— Как всегда, пока не захочу вернуться. — заявил Бан.

— Мы пройдем ее первое испытание, после чего верну ее для прохождений модификаций, а сам вернусь к концу ее обучения. — высказался, по этому поводу и Дмитрий.

— Значит, оставляете меня в одиночку доучивать девочку?

— Мы доверяем тебе, ты в одиночку обучил всех нас... — сказал Аллан.

— Да, может под твоим руководством она научится нормально держать меч в руках. — усмехнулся Бан.

— А я и так не занимаюсь ее обучением. Мне все равно, хе-хе. — пошутив, усмехнулся Эрик.

Спустя пару дней.

Ева и Дмитрий направились на дело, о котором говорил охотник. Приближаясь к деревне, мужчина обратился к девочке:

— Сможешь установить, что за проблема, терроризирует деревню, а также решить ее — пройдешь посвящение.

— Это значит?

— Это значит, что ты перестанешь быть оруженосцем и станешь помощником, а значит — будешь готова к первым модификациям.

— Хорошо, я сделаю все, что от меня зависит.

Дмитрий подходит к двери одного из домов. Постучав пару раз в дверь, он кладет руку на стену, в ожидании, когда ему откроют. Дверь распахивается, за ней стоит невысокий лысый мужчина. Хмуро взглянув на Дмитрия, а затем и на Еву, мужчина спрашивает:

— Кто вы?

— Охотники. Мы видели объявление. — убрав руку со стены и закурив сигарету, ответил Дмитрий.

— П-правда? Заходите...

Мужчина пропускает Дмитрия и девочку, закрывая за ними дверь. Зайдя внутрь, Дмитрий осматривает домик, а мужчина начинает выговариваться девочке.

— На нашу деревню кто-то нападает! Наши животные... Каждое утро, я постоянно нахожу кого-то обескровленного! Еще эти болезни... Деревенские начинают чувствовать себя плохо, моя жена... Она умерла от непонятной болезни пару дней назад... Одна напасть следует за другой! Пожалуйста, помогите!

— Мы постараемся сделать все возможное... — пытаясь успокоить мужчину, сказала Ева.

— Сейчас кто-нибудь болеет этой самой болезнью? — поинтересовался Дмитрий, потушив сигарету.

— Да! Староста деревни, он в соседнем доме...

— Думаю, было бы полезно помимо трупа осмотреть и больного... — задумчиво сказала Ева.

— Ты права...

— Пошли сначала посмотрим на труп.

— Хорошо.

Дуэт выходит на задний двор. Около одного из загонов с овцами лежит высушенный труп. Ева приближается к туше, осматривая укусы. Из повреждений на теле было только два округлых следа от укуса, на которых запеклась кровь.

— Есть догадки? — спрашивает у Евы Дмитрий, скрещивая руки на груди.

— Я пока не уверена, всего два следа от клыков, больше никаких увечий. Существо, что сделало это, было довольно аккуратным.

Ева осматривает окружение, замечая придавленную траву, но не особо акцентирует на этом внимание, так как ее могли придавить и стадо овец.

— Думаю, нам все же стоит осмотреть старосту.

— Да... Ты прав...

Постучавшись в домик старосты, дуэту открывает его опечаленная жена. Узнав, кто они и для чего здесь, она впустила их внутрь. Пройдя в спальню, парочка замечает лежащего на кровати мужчину, полностью ослабшего и не перестающего напряженно дышать, делая резкие вдохи и выдохи.

Ева прикладывает руку к его лбу, чувствуя сильный жар.

— Он весь горит...

— Он ведь не первый кто болеет этим? — обратившись к жене мужчины, спросил Дмитрий.

— Нет, до этого погибла знахарка и двое защитников нашей деревни...

— Когда он заболел? — спросила Ева.

— Пару дней назад...

— Значит после смерти знахарки... — почесав подбородок, сказала Ева.

— А чем он занимался до того, как стал старостой?

— Ох, девочка, мой муж раньше был авантюристом, а когда ушел на пенсию, стал старостой.

— Понятно...

— Ваш муж связан с магией? — поинтересовался Дмитрий.

— Да, мой муж способен использовать стихию воды.

— Интересно, а те двое защитников, со знахаркой?

— Те двое тоже авантюристы, точно не помню, но, кажется, они тоже обладали какой-то стихией, а вот знахарка, на то была и знахаркой, что использовала магию, для зельеварения.

— А по ночам как он? — поинтересовался Дмитрий.

— Ночами легче, он может встать с кровати, но у него начинается сильный голод, ест все съедобное.

— Есть место, где мы могли бы переночевать?

— Конечно.

Женщина приводит Дмитрия и Еву в свободный небольшой домик. После этого девочка усаживается на кровать, начиная листать справочник по монстрам.

— Есть догадки? — встав напротив, спросил Дмитрий.

— Да... Есть предположения... Может с фехтованием у меня были проблемы, но с зубрежкой у меня клеилось неплохо, этот случай мне что-то напоминает.

Листая дневник древних охотников, она останавливается на странице посвященной Нахцеру, после чего начинает зачитывать информацию о нем, вслух:

— Нахцер — это низший вампир, что прячется в тени людей, тем самым поглощая их ману и жизненную энергию, а по ночам выбирается из тени, дабы насытиться кровью.

— Думаешь это он?

— Ты же с самого начала все знаешь, зачем спрашиваешь?

— Да... В общем, с учебника читать ты умеешь...

— Не смотри на меня так, про червя ты тоже только благодаря дневнику вспомнил.

— Ты — будущий охотник, специализирующийся на вампирах, я советую тебе выучить все о вампирах.

— Успеется, надо для начала завалить этого кровососа.

— Там должны быть рекомендации, как это сделать.

— Ты прав...

— Тут написано, что если нахцер прячется в тени, то так просто его не вытащить, нужно обладать знанием древних заклинаний, что смогли бы выманить его. Поэтому есть другой вариант. Нахцер выбирается из теней ночью, дабы подкрепится кровью. Уязвим к серебру.

— Как будешь строить свою охоту на него?

— Нахцер прячется в старосте, так как только он сейчас болен, значит ночью он пойдет пить кровь овцы, вот мы и убьем его ночью.

— Мы?

— Что-то не так?

— Дело плевое, поэтому именно ты одна должна его убить. Я же буду ждать тебя тут.

— Я-я поняла...

— Не волнуйся, ты справишься. Возьми что-нибудь подходящее для боя с нахцером. — сказал Дмитрий, достав из сумки и положив перед Евой серебряный болт, серебряный нож, серебряный кол и серебряный меч.

— Да... — Ева, недолго думая, берет болты для арбалета и нож.

— Уже вечер, он скоро появится...

— Объясни мне только кое-что...

— Что?

— Почему он пьет только кровь животных?

— Нахцеры пьют не только кровь животных, они питаются и людьми, просто это недальновидное существо считает, что убивая по одной овце никто не заметит...

— Действительно... Вообще незаметное явление.

— Ну, это глупое существо, чего ты еще от него хочешь?

— Ладно. Думаю, нужно поставить ловушку, наступив в которую, он запутается, а самой спрятаться в кустах неподалеку от загона, дабы подстрелить его.

— Тогда приступай, он скоро появится.

— Есть! — довольно, воскликнула девочка.

Девочка делает все, как и планировала. Оставив веревку с петлей, привязанной к столбу, она прячется в кусты, выжидая существо. Медленно в небе воцаряется луна, Ева замечает, как распахивается дверь дома старосты. Оттуда выходит высокая сутулая худощавая бледная фигура, его большие когтистые руки достают до самого пола, нервно ощупывая землю. Его голова обладает неестественно большим размером, по сторонам которой торчат длинные острые уши. Его алые глаза легко заметны в темноте. Из пасти же виднеются два длинных клыка на верхней челюсти и два маленьких на нижней. Существо встревоженно оглядывается, после чего осторожно придвигается на четвереньках в соседний двор, где мирно спят овцы.

Ева заряжает арбалет, готовясь выстрелить. Тем временем нахцер приближается к одной из овец и аккуратно впивается в нее, зажимая пасть овцы. Он сидит спиной к Еве, но та все равно решает выстрелить. Болт попадает ему в пятую точку, сильно напугав отскочившее от своей жертвы существо, заставляя его вскрикнуть. Пока Ева перезаряжает арбалет, нахцер замечает девочку и делает рывок к ней, но его нога оказывается в петле, веревка натягивается, и низший вампир падает на землю. Ева успевает перезарядить арбалет, нацеливаясь на существо. Вампир вскакивает, обрезая веревку, и снова делает рывок в сторону девочки. Тогда, юная охотница выстреливает еще раз, попадая ему в плечо. Монстр взвизгивает, отлетая в сторону, но довольно быстро приходит в себя, набрасываясь на Еву и выбивая из ее рук арбалет. Он пытается обездвижить девочку, придавив ее к земле, но та успевает достать нож и когда вампир уже почти вонзил свои клыки в нее, девочке удается вонзить нож ему в голову. Клинок проходит сквозь нижнюю челюсть. После этого, девочка вытаскивает болт, что был у нее в колчане на ноге и вонзает его в грудь нахцера. Зверь тут же бездыханно падает, наваливаясь на девочку. Он слишком тяжелый, чтобы Ева могла его оттолкнуть, несмотря на свою худобу. Уродливое окровавленное лицо вампира нависает прямо над лицом девочки.

Спустя пару минут, к ним подходит Дмитрий:

— Как дела, голубки?

— Отлично, сними ухажёра с меня...

Дмитрий подходит к телу, осматривая его раны и заметив болт в задней части монстра,

Дмитрий говорит:

— Кажется ты перестаралась... В голову было бы достаточно.

— Ну... Так получилось... Сними его! Прошу!

— Не используй ресурсы лишней раз.

— Да-да, только сними его!

— Ладно. — Дмитрий неторопливо скидывает с девочки труп нахцера.

Он достаёт нож из головы вампира, а также болты, некоторые из них оказались сломаны и непригодны для дальнейшего использования.

— М-да, болты как из задницы...

— Шуткам Эрик тебя не научил, я погляжу...

— Хе-хе, да ладно тебе...

Дмитрий отрубает голову нахцера и его когти.

— Теперь сожги его, а что останется — закопай за деревней, а я пойду спать.

— Я тоже спать хочу...

— Твоя охота, твой хлеб. Доделаешь дело — вся выручка будет твоей.

— Ладно, ладно...

Четыре года спустя.

Тренировочная площадка Калии.

Два человека стоят напротив друг друга.

Справа — невысокий мужчина, в черной широкополой шляпе и черной мантии, внутренняя подкладка которой была выполнена в бордовом цвете, поверх нее надета еще одна накидка с высоким воротником. Его нижнюю часть лица закрывает маска, оставляя открытыми лишь желтые глаза, из черного зрачка которых выходит множество оранжевых полос. Этим человеком являлся Бан, до недавнего времени самый юный среди охотников. Он был вооружен вполне боевым серебряным мечом, с позолоченной гардой и стеклянным рубином, расположенным в ее центре. Его поза носила выжидающий характер, он явно готовился к атаке своего оппонента.

Слева — молодая девушка, уже обогнавшая охотника, как минимум в росте. Она одета в коричневый корсет, усеянный множеством ремней, поверх которого накинут черный, распахнутый плащ с алой подкладкой. Ее голову украшала такая же широкополая черная шляпа, за исключением алой ленты, дополняющая цвет подкладки. Из-под шляпы, спускались длинные белые, с серебряным отливом, вьющиеся волосы. Глаза девушки прятались под круглыми красными очками, с черной оправой, а шею ее украшала цепочка с подвеской в виде красного креста. Она тоже была вооружена боевым серебряным мечом, гарда которого элегантно обвивалась вокруг кисти девушки, изображая нежный тюльпан.

Девушка взмахнула мечом, после чего резким движением сделала рывок в сторону Бана. Охотник успевает заблокировать удар, сразу же отскакивая в сторону, не желая сблизиться с соперником. Однако, девушка настойчиво продолжает серию ударов, совершенно не сдерживаясь. Глаза Бана позволяют ему предвидеть действия оппонента, но скорость его соперницы заставляет того действовать опрометчиво. Не собираясь проигрывать, охотник проводит серийную контратаку, в ответ на которую, девушка просто уклоняется, виляя из стороны в сторону. Это выматывает, но преимущество все еще остается на ее стороне. Выждав момент, девушка снова начинает атаковать, нанося быстрые хлесткие удары, из-за них Бан роняет собственный меч. В попытке вернуть его, он складывает безымянный и большой палец, пуская огненную волну в сторону девушки. В ответ на это, она выставляет ладонь и, проворачивая ее чуть влево, останавливает огонь потоком ветра. В этот момент Бан делает кувырок к мечу, взяв его, он бросает в землю три свето-шумовые капсулы. Происходит оглушающий звон и яркая вспышка, после которой становится видно, как Бан стоит на коленях, скованный девушкой, что одной рукой удерживает его, а другой держит собственный меч в нескольких сантиметрах от его горла.

— Довольно, Ева! — воскликнул Эмир, наблюдавший за боем со стены крепости.

В ту же секунду девушка отпускает как Бана, так и меч, вонзая оружие в землю, после чего сама падает на колени рядом. Пока старик Эмир спускался со стены, Бан встал на ноги, похлопав девушку по плечу, со словами:

— Неплохо, оборванка...

Не поднимая головы, та отвечает, охотнику:

— Да, но я с тобой игралась, так что в следующем спарринге я отправлю тебя курить дэсамский бамбук.

— Хе-хе-хе, весь в ожидании. Ведь я тоже поддавался, чтоб ты прошла экзамен...

— Туф... — закатив глаза, фыркнула девушка.

К Еве приблизился Эмир, со словами:

— Что же... Я считаю, что ты прошла...

С души девочки, словно упал камень, она радостно соскочила с места, крепко обняв Эмира, осознавая, что долгие годы тренировок не прошли даром.

— Спасибо! Спасибо! Спасибо! Дедушка Эмир!

— Тише, тише... Все-таки, ты сама добилась этого... — слегка похлопывая Еву по спине, ответил Эмир.

— Ты это заслужила! — спуская черную маску с вышитым красным крестом, сказал Бан, улыбаясь во все свои зубы.

— Боже, и тебе спасибо братец Бан! — обняв второго охотника, воскликнула девушка.

— Да ладно тебе...

Отпустив мужчин, она начала вытирать слезы, снимая очки и оголяя желтые, как у Эмира, глаза.

— Жаль, что Дмитрий не успел прийти к этому моменту...

— Не расстраивайся, вы еще успеете наверстать вместе эти четыре года. Все-таки он обещал тебе, что заберет с собой. — положив руку на плечо девушки, сказал Эмир.

— Да! Именно поэтому, я так долго трудилась и терпеливо преодолевала все испытания, что были на моем пути!

— Кроме некоторых других... — покашливая в руку, сказал Бан.

— Да, я отказалась избавляться от своих эмоций, как, собственно, это сделали многие из вас.

— Мы тебя и не осуждаем за это.

— Да, но почему-то Дмитрию вы это навязали.

— Эмир, это должен объяснить ей ты... — похлопав по плечу старика, сказал Бан, направившись внутрь крепости.

— Ева, судя по тому, что все модификации тебе не навязывались, а некоторые даже и не предлагались, то ты могла бы сделать вывод, что Дмитрий пошел на этот шаг самостоятельно.

— Я не понимаю, как он мог пойти на это...

— Думаю, тебе будет тяжело такое услышать, но Дмитрий — самый слабый из современных охотников. В нем меньше всего модификаций, потому что он бы попросту не пережил большее количество. Он выбирал из того, что могло бы сравнять его с другими. Если бы не его выбор, он бы погиб, когда ты выхаживала его после стычки с бесом.

— Л-ладно, я поняла, ты прав...

— Вот и умничка! А теперь, пошли готовить ужин.

— Да!

Ева, слегка обогнав Эмира, вошла в крепость, где около дверей стоял Бан, скрестив руки. Дождавшись, когда она зайдет, он произнес:

— Ты правда молодец.

— У меня был хороший учитель.

— Ты ведь знаешь, я называл тебя плохой ученицей...

— Так я и не про тебя, я про Эмира.

— Эй!?

— Ха-ха-ха, я шучу. Хотя... тебя ведь не было долгое время, а как вернулся — сразу получил от меня тумачков!

— Что ты себе позволяешь, я ведь старше тебя!

— Наша разница в возрасте не настолько большая, всего восемь лет.

— Это не значит, что ты можешь говорить со мной на равных!

— Я теперь тоже охотница, Бан. — шагая вперед, сказала Ева.

— Подожди, это не делает тебя равной мне! — пытаясь нагнать девушку, прикрикнул охотник.

Тогда, им на встречу спустился Аллан и, увидев Еву, он спросил:

— Ну, как все прошло?

— Дядя Аллан, я теперь охотница! Ваше обучение стихиям мне очень помогло! И спасибо за знания в алхимии!

— А, то есть к нему ты обращаешься как к дяде?

— Ну да...

— Он старше меня всего на два года!

— И что? Зато уважения к нему, как к Эмиру.

— Почему?

— Потому что он меня уважал с самого начала!

— В какую же вредную девчужку ты выросла, раньше и слово боялась сказать, а теперь...

К Аллану подходит Эмир, спрашивая:

— Что это с ними?

— Не знаю, но такой шумихи Калия не видала уже очень давно...

— Да, думаю теперь Бан будет почаще возвращаться, ведь у него появилось на одного друга больше, хах.

— Это вряд ли... — прервал диалог двух охотников, Дмитрий.

Аллан и Эмир обернулись, взглянув на проход, в котором стоял израненный Дмитрий, с большим мешком насквозь пропитанным кровью.

Сильно удивившись, каждый из охотников моментально подскочил к Дмитрию, схватив его по обе стороны.

— Аллан, посади его. Я принесу зелья.

— Хорошо.

Аллан, несмотря на свое худощавое телосложение, взвалил на себя тело Дмитрия, после чего поволок его в столовую и, положив на стол, принялся осматривать многочисленные раны.

Со стороны кухни вышла Ева:

— Дедушка Эмир, чего так дол... — остановилась она с замершим в горле вопросом.

Недолго думая, Ева подбегает к Дмитрию, хватая того за руку.

— Боже! Что с тобой случилось!?

— Ева, отойди, не мешай! — выкрикнул Эмир, вбегая в комнату и отпихивая девушку, пытаясь залить в рот израненного охотника зелье восстановления.

— Аллан, что с ним!?

— Успокойся, жить будет, просто немного ранен...

— Немного ранен? Да на нем живого места нет!

— Бан!? Бан!? — выкрикнул несколько раз Эмир, через мгновение в столовую вошел и

он, со словами:

— Что? Что с Дмитрием!?

— Вопросы потом! Уведи Еву!

— Понял... — Бан схватил Еву за руки. пытаюсь увести ее, но та сильно сопротивлялась, не желая оставлять своего напарника, однако охотник пересилил ее и все-таки смог увести в соседнюю комнату, усадив ту на землю около стены, после чего и сам сел рядом.

— Он сильный... Все будет нормально...

— Что с ним случилось?

— Не знаю, но я вернулся недавно, поэтому успел заметить некоторые странности...

— Например?

— Все звери мигрируют... На континенте что-то не так...

— Эмир говорил, что уровень воды, омывающий эту скалу, стал невероятно высоким по сравнению с прошлыми годами.

— Он прав, что-то происходит...

Спустя пару часов Эмир позвал Бана. После этого, Бан и Аллан понесли Дмитрия в его комнату. Ева следовала за ними, но к нему ее не пустили, сославшись на то, что ему нужно было отдохнуть.

На следующий день Ева, Аллан, Бан и Эмир сидели в столовой попивая чай, тогда к ним спустился Дмитрий. Увидев своего неродного отца, Ева сразу же соскочила с места, дабы обнять его.

— Как же ты выросла... Ты теперь выше меня... А ведь тебе всего шестнадцать...

— Да, модификации немного ускорили мой рост.

— Но замедлили старение, на дистанции... — повернувшись полубоком, сказал Эмир, добавив:

— Садись, я налью тебе чай, нужно поговорить.

Дмитрий доковылял до стола, усевшись рядом с Евой, после чего Эмир налил ему чаю, а затем старик, вздохнув, произнес:

— Рассказывай...

— Нечто странное происходит, множество тварей, не на своем привычном месте обитания. Они скапливаются к северу Империи, будто бы остерегаясь окраин материка, они уходят из лесов...

— Миграция, как я и сказал... — взглянув на Еву, сказал Бан.

— В стране наводнения, необычные пожары, землетрясения и ураганы, уничтожающие посевы. Некоторым деревьям просто нечего есть... Природные катаклизмы вынуждают зверей покидать свои экосистемы, атакая на поселения людей. Монстрам хватает смелости залезать не только в деревни, но и в города.

— Значит, мы как охотники, должны заняться делом. Отдохните еще пару дней и отправляйтесь на охоту, я же буду дальше поддерживать крепость в сохранности. — сложив руки на груди, сказал Эмир.

— Эмир, а где Эрик?

— Он недавно отправился на охоту, думаю, за него меньше всего придется переживать, ведь он самый сильный охотник среди нас.

Спустя несколько дней, как и было обусловлено, охотники отправились в путь. Несмотря на то, что Аллан и Бан предпочитали путешествовать в одиночку, в этот раз, они решили вернуться к древней традиции путешествовать дуэтом. Дмитрий же, как и обещал,

взял с собой Еву. Однако, перед отъездом охотников к дверям Калии подъехало войско «Рыцарей Света», на диалог с которыми вышел Эмир, а остальные охотники, слушали, скопившись за входными дверями крепости.

— Чем могу быть обязан армии Империи? — добродушно спросил Эмир.

С белого коня, спустился мужчина в белой хлопковой робе с капюшоном на голове, за его спиной красовалось две рукояти от мечей, а на предплечьях располагалось множество кинжалов. На груди красовалась инсигния золотого цвета, похожая на крюк, обозначающая его принадлежность к церкви Довави. Мужчина приблизился к охотнику, с торжественной улыбкой на лице, сказав:

— Здравствуйте достопочтенный Эмир. Я Епископ Сабас из церкви Довави. Я был послан к вам от Апостола Петрополя с целью просить о помощи.

— Просить о помощи?

— На земли нашей великой Империи вторглись солдаты Изолата.

— И?

— Мы просим вас помочь нам в войне. — улыбаясь, сказал Сабас.

— Мы охотники, а не солдаты. Мы не участвуем в войнах между странами.

— Ох достопочтенный, вы будете сильно вознаграждены за участие в этой битве! — продолжив улыбаться, ответил Сабас.

— Мы отказываемся. Из-за странностей, происходящих в стране, полчища монстров стали нападать на незащищенных людей. Мы сделаем больше, если поможем им, а не уйдем с вами на войну.

Сабас резко изменился в лице. Тяжелый взгляд его алых глаз начал сверлить опытного охотника, на что не получил ни малейшей реакции.

— Что же... Тогда, если войска Изолата доберутся до этой крепости, не сердчайте за отсутствие защиты, а когда мы победим — не жалуйтесь на санкции, что будут применены к вам и к вашей крепости.

— Как пожелаете, Епископ. — ответил Эмир, развернувшись перед лицом недовольного Сабаса.

Сабас же вскочил на коня, прокричав:

— Движемся на запад!

Войска мигом стали уходить со двора Калии.

Когда же Эмир приблизился к охотникам, Дмитрий спросил, закуривая сигарету:

— Что он хотел?

— Хотел затащить нас в очередную войну. Охотники никогда не участвовали в войне с другими странами, а наоборот — помогали им избавляться от монстров. И сейчас, когда нас так мало, мы должны помогать обычному населению, а не им, уж тем более церкви...

— А что не так с церковью? — поинтересовалась Ева.

— Церковь Довави — это фанатики, поклоняющиеся выдуманному богу. — ответил Дмитрий.

— Однако, несколько сотен лет назад, была признано официально-добровольной религией, а теперь же, Апостол Петрополь и вовсе дорвался до власти после смерти Императора. — почесав бороду, сказал Эмир.

— Их методы весьма сомнительны, поэтому многие их недолюбливают, включая нас. Потому что мы верим в науку, а не в высшие силы... — заявил Аллан.

— П-понятно... — ответила девушка.

— Ладно, охотники, вам пора в путь.

— Да, Эмир! Пошли, Аллан. — сказал Бан, направляясь к мосту.

— Д-да! — выкрикнул Аллан, нагоняя своего младшего товарища.

— Ну что же, теперь и ты покидаешь меня, моя девочка... — обнимая Еву, тихо пробормотал Эмир.

— Спасибо тебе за все, дедушка Эмир...

После этих слов, Дмитрий и Ева отправились в свой путь на север, вслед за миграцией монстров.

Проходя очередной лес, Ева наступает на один из корней, после чего из-под земли выскакивает огромный стебель. Лианы этого растения хватают ее за ногу, поднимая над землей, от чего у девушки спадает шляпа. Огромный цветок, появившийся прямо под ней, раскрывается, внутри бутона бурлит кислота. Ева выхватывает серебряный меч и, обрезая лиану, летит прямо в цветок.

Дмитрий кидает бомбу в стебель, подрывая его, тогда все растение падает, а Ева приземляется рядом. Охотник берет еще одну бомбу и кидает ее внутрь бутона, взрывая остатки плотоядного цветка.

— Поднимайся. — протягивая руку напарнице, сказал Дмитрий.

Ева, недовольно хватается за его руку, резко подтягиваясь, после чего Дмитрий говорит:

— Что? Ты сама виновата в своей невнимательности.

— Да-да, знаю я!

— Эх... Идем...

— Ага... — недовольно кивнула Ева, подбирая шляпу и направляясь вперед.

— Будь осторожней, подобные красные корни пробуждают архиспору.

Дмитрий нагоняет Еву, а после и вовсе обгоняя, уходит чуть вперед, девушка начинает заливаться смехом.

— Что с тобой? Ты сегодня какая-то странная.

— Хе-хе все замечательно...

— Подойди.

— Ты так забавно идешь! Ха-ха!

Ева небрежно подходит к Дмитрию, тот хватается за ее лицо. Снимая с нее очки, он всматривается той в глаза, что еще больше веселит девушку.

— Что ты делаешь, ха-ха-ха!?

Охотник щипает девушку за щеку, мгновенно вызывая этим негодование.

— Эй! Нельзя понежнее!?

Дмитрий поднял одну бровь, заметно напрягшись, снова взгляделся в лицо Евы.

— Пол лица оторвешь!

— Что с тобой?

— Что со мной!? — задумчиво спрашивает Ева, и от непонимания ситуации, та заливается смехом.

Дмитрий отпускает лицо Евы, продолжая смотреть на нее.

— Чего смотришь?

— Сядь...

— Не хочу!

— Сядь сказал... — прикрикнул Дмитрий, повернувшись к ней спиной и наклонившись к сумке.

— Ну как скажешь. — ответила девушка, накинувшись на спину охотника, продолжая смеяться.

— Что ты делаешь!?

— Ха-ха-ха-ха, перестань быть таким хмурым!

Дмитрий скидывает Еву с себя, что сильно злит девушку.

— Т-се! Как можно быть таким нудным!

— Стараюсь...

Дмитрий снова наклоняется к сумке, после чего Ева собирается его пихнуть, тогда он заламывает ей руку, связывая ее.

— Ай! Ха-ха-ха, чего это ты!?

Дмитрий оставляет девушку лежать на животе, а сам куда-то уходит, что вызывает у той еще больше негативных эмоций.

— Эй! Ты куда собрался!? Оставить меня задумал!?

Спустя пару часов истерик и смеха, Дмитрий возвращается.

— Как ты мог меня здесь оставить!?

— Будь тише.

— А если бы на меня напали!?

Мужчина молча разводит костер.

— Ты бы на них запрыгнула... У тебя настолько помутнен рассудок, что тебя сдержали пару лоскутов ткани, ты даже не попробовала их порвать.

Ева обращает внимание на руки и, начиная снова смеяться, разрывая ткань.

— Это было так просто, ха-ха-ха!

Девушка начинает давиться смехом, от чего у нее западает язык, тогда Дмитрий подсакивает к ней в попытке спасти свою напарницу. Ева же начинает истерить и отбиваться от него, пытаясь оттолкнуть. Охотнице кажется, что он пытается ее задушить. Это злит ее, однако она не может перестать смеяться. Охотник переворачивает ее на живот, в этот раз связывая веревкой, она же продолжает безудержно смеяться, одновременно переполненная желанием убить Дмитрия.

Охотник достает из сумки небольшую железную чашку, наливая в нее воду и бросая туда цветки ромашки и веточку рябины, он подвешивает чашу над огнем. Спустя какое-то время Дмитрий заставляет Еву выпить этот отвар, от которого она приходит в себя.

— Что это было? — спросила Ева.

— Есть одна догадка... — развязывая девушку, ответил Дмитрий.

Ева схватилась за голову, чувствуя легкую мигрень.

— Не переживай, скоро пройдет.

— М-да... Совсем крыша поехала... Извиняй, бать...

— Ты не виновата... идем... — поднимая свою сумку, сказал Дмитрий.

— Ага... — ответила Ева, так же взваливая на себя уже свою сумку.

Спустя несколько часов, дует приблизился к горячей деревне. Жители которой избивают друг друга и рубят вилами, пока другие смеются над таким жестоким зрелищем, а третьи подъедают трупы.

— Какого черта они творят!?! — удивленно выкрикнула Ева.

— Нужно найти ходока.

— Ходоки, насколько я знаю, питаются людскими эмоциями, злобу и смех я понять еще могу, но жрать друг друга...

— Ты права, найдем сначала ходака, а потом разберемся с их желанием есть человеческую плоть.

— Ладно, как он выглядит то хоть? В дневниках про его внешний вид ничего написано не было...

— Высокое иссохшее существо, напоминающее скелет, с торчащими ребрами и позвоночником, голова в виде черепа и оголенными зубами. Думаю, отличишь...

— Поняла... Думаю полезней будет разделиться.

— Ты права. Старайся не трогать мирных... И ищи быстрее. Когда действие чая пройдет — ты не сможешь его увидеть. Старайся осматривать чердаки и подвалы. Он уязвим к любому виду оружия.

— Хорошо.

Ева и Дмитрий разделились. Зайдя с тыльной части деревни, Еву замечает один из жителей, крича:

— Смотрите! Охотничье отродье!

Житель привлекает внимание обезумевшей толпы, те отрываются от своих забав, направляясь к Еве. Девушка бежит от них, слыша вслед:

— Ха-ха-ха-ха!

— Охотник трус!

— Ха-ха-ха-ха!

— Давайте порвем ее!

— Сожжем ведьму!

— Да-да-да-да!

— Разорвём тварь!

— И сожрем!

Ева забегает в дом через черный вход, за ней следуют, входя сквозь открытый нараспашку фасад здания.

— Привет, милая...

— Хе-хе-хе!

— Мой нож проткнет тебя!

— Какая модная шляпка, дай поносить!

— Ха-ха-ха, поносить!

Ева забегает на пустой чердак, надеясь оторваться от преследователей.

— Дорогая, тебе некуда бежать.

Ева резко разворачивается, пиная в живот стоящего перед ней безумца, сталкивая его в толпу себеподобных, она расчищает себе путь.

Спешно спускаясь в подвал, та опять не находит ходака. Надежда найти тварь в первом попавшемся доме быстро рассеивается.

— Теперь точно некуда бежать! — выкрикнул, кто-то из озлобленной толпы.

— Да ну... — возмутилась Ева, достав из сумки три свето-шумовые капсулы.

Бросив их себе под ноги, она ослепляет людей, и выигрывая себе пару мгновений, бежит вверх. Девушка незамедлительно направляется в следующий дом, а затем, недолго думая, на чердак. Понимаясь по лестнице, в охотницу летит труп человека, а на потолок запрыгивает ходок. Ей удается уклониться от летящего тела, тогда отскакивая от потолка на стену, а затем и на другую, существо набрасывается на Еву, сталкивая вниз. К этому времени толпа заваливается в дом, блокируя собой выходы. Девушка ставит перед собой меч, готовясь к

атаке монстра, тогда ей по лицу прилетает удар лопатой, сбивший с нее очки и шляпу, а также столкнувшийся Еву в подвал.

Девушка встает на ноги, оправляясь от удара лопатой. В этот же момент, на нее насккивает еще один ходок. Ева успевает вонзить меч ему в плечо, заставляя существо визжать от боли. Отскакивая от нее, ходок вытаскивает меч девушки, отбрасывая его в дальнюю часть комнаты. В подвал врывается второй ходок, за ним следует толпа безумцев. Ева взрывает еще три свето-шумовые капсулы, предварительно закрыв глаза, после чего добирается до меча и наносит фатальный удар уже раненной твари. Вторым ходок приходит в себя и швыряет в охотницу человека. Ева уклоняется от летящего в нее тела, бездумно накидываясь на ходока. Тот легко уклоняется и вминает девушку в пол ударом костлявой руки, после чего поднимает ее, вышвыривая из подвала, ломает ею одну из деревянных опор дома. После, существо вылезает из подвала, собираясь снова напасть. Едва опомнившаяся Ева уклоняется, но ходок быстро разворачивается и хватается за ногу. Она тянется за набедренным кинжалом, ходок замечает это и выбрасывает девушку в окно. Тварь снова накидывается на Еву, кусая ее за плечо. Девушка вытягивает другую руку, проворачивая ладонь в сторону, создавая поток ветра, что отталкивает ходока в стену деревянного дома, обваливая его. Балки с треском заваливаются на бок, за ними обваливается и широкая черепичная крыша, хороня под собой жителей деревни. Ева подходит к завалу, желая убедиться в смерти ходока, тогда из-под завала вырывается существо, снова набросившись на девушку. Охотница быстро среагировав соединяет безымянный и большой палец и, создавая поток пламени, сжигает тварь.

Обеспокоенная охотница начинает копаться в обломках.

— Чем занята? — поинтересовался окровавленный Дмитрий.

— Там люди!

— Они мертвы, я думаю...

— В любом случае, там мое снаряжение...

Ева замечает сверкающую рукоять, потянув за нее та достает обломанный кинжал.

— Су...

— Не выражайся...

— Как тут иначе?

Еве удается оттащить пару досок, после чего она находит целёхонькие очки и запылившуюся шляпу. Отряхнув ту от пыли, девушка надевает ее на голову. Затем ей удается вытащить пару трупов и откопать вход в подвал, где ей удастся забрать свой меч.

— Ты облажалась.

— Я знаю... Что с другими жителями?

— Они прекратили бесчинства, но каждый из них твердит о голоде, думаю ходоки только усугубили то, что и так было проблемой в этой деревне.

— Ясно, мне нужен новый кинжал.

— На... возьми мой запасной. — протягивая кинжал, сказал Дмитрий.

— С-спасибо... — ответила Ева, снова взглянув на трупы под завалами.

— На охоте бывает всякое, не нагоняй на себя сильно. Постарайся в следующий раз не допустить этого.

— Я постараюсь... С ходока что-нибудь срезать можно?

Дмитрий смотрит на ходока, говоря:

— Ты его спалила...

— М-да...

— Ладно, идем, здесь людям больше нечем помочь.

— Пошли...

Спустя несколько дней дороги, дуэт стал замечать странный зеленоватый туман, нависающий над местностью.

— Не нравится мне это, поднимаем маски.

— Поняла.

Дмитрий и Ева натянули на себя маски, продолжая путь вперед. Чем дальше они шли, тем более густым становился туман. Дорога завела их в небольшой опустевший городок, в котором стояло густое облако дыма, почти полностью скрывающее дома.

— Очень странный туман, я не читала про такой. Здесь стоит такой отвратительный запах...

— Сняв маску он станет еще противнее.

— Похоже на...

— Гниль.

Проходя рядом с домом, Дмитрий находит разлагающийся труп человека в сидячем положении. Подойдя к трупу, из тела вылетело множество мух, разлетаясь в разные стороны.

— Не снимай маску, туман ядовит.

— Может мы зря сюда зашли тогда? Туман может повлиять на нас и с надетыми масками.

— Наш иммунитет выдержит, нужно найти аюстала.

— Кого?

— Древний вид болотных монстров, их уже лет двести никто не видел, но только они могут вырабатывать отравляющий туман, вызывающий такие болезни.

— Где остальные люди?

— Надеемся на то, что ушли, прежде чем началось массовое отравление.

— На что похож аюстал?

— Не беспокойся, ты его ни с чем не спутаешь.

Продолжая идти, парочка находит все больше и больше разлагающихся трупов, покрытых язвами и гнойными волдырями, наполненными жижей мерзкого зелено-желтого цвета.

— Они все мертвы...

— Значит заражение было давно. Нужно идти за туманом, нельзя допустить чтобы аюстал гулял по стране. При этом, сделать это нужно как можно быстрее, наш иммунитет не сможет выдерживать эту заразу долго, мой так точно, ты сможешь продержаться подольше.

— Все будет хорошо. мы найдем и убьем тварь.

— Судя по плотности тумана, он не ушел далеко.

— Он не останется в городе?

— Нет, это нетипичное место обитания для этих существ. Обычно они дремлют на болотах.

— Ты говорил их лет двести не было видно.

— Это правда, аюсталов всегда было немного, но за последние двести лет, мы их вовсе не видели. Я думал прежние поколения охотников разобрались с ними.

— Видимо за одним не уследили...

— Было бы странно. Он бы дал о себе знать, отравляя болота.

— Его туман заражает и животных?

— Он влияет и на животных, и на растения. Некоторые цветы настолько сильно пропитываются им, что сами начинают испускать его, именно поэтому нам и нужно убить его как можно быстрее, иначе на Империю снизойдёт мор.

— М-да, просто с этими монстрами не бывает.

— Ты жалеешь, что пошла со мной тогда, в детстве?

— Ни дня не сожалела. — хихикнув, сказала девушка.

— Не отставай, копуша...

— Как ты меня назвал, старик!?

— Не беспокойся, я шучу.

— Ты умеешь шутить?

— Может быть у меня и отсутствует излишняя эмоциональность, но что такое шутка я знаю.

— Туман настолько опасен, что ты даже не куришь...

— Дело не совсем в этом. Говорят, эти туманы взрывоопасны. Так раньше и истребляли аюсталов. Забрасывали бомбу в туман и ее хватало, дабы устранить монстра и часть дыма. Я не уверен, что это правда, но не хочу испытывать судьбу.

— Ой...

Пройдя пару километров, туман становился гуще, что означало приближение дуэта к существу. Дышать становилось сложнее, от чего герои торопились еще сильнее. Спустя двадцать минут такой бесцельной ходьбы, туман стал настолько густым, что Ева перестала видеть дальше своего носа. Девушка шла вперед, пытаясь разглядеть хоть что-то. Оглядываясь по сторонам, она выкрикнула:

— Дмитрий?!

— Да, Ева!?

— Ты где!?

— Сложно сказать!

Ева продолжала идти до тех пор, пока не ударилась об что-то, упав на землю. Плюхнувшись на пятую точку, девушка сказала, смотря вперед:

— Господи, зачем ты остановился... — после этих слов, девушка впала в ступор, увидев перед собой большую тушу серо-зеленого цвета, покрытую различного рода промокшей листвой. На спине красовался горб наряду с множеством дырявых волдырей, из которых и исходил этот самый туман. Большая вытянутая голова с зелеными, будто бы опечаленными, глазами с какими-то трубковидными мешочками в районе щек, была устремлена прямоком на Еву.

Немного отойдя от удивления, девушка заговорила:

— Здравствуйте... Не очень-то вы похожи на Дмитрия...

— Что ты там мямлишь, Ева?

— Эм... Дмитрий, я нашла эту чужырлу!

Монстр попытался нанести по ней удар своей массивной рукой. Сделав кувырок в сторону, девушка увернулась, после чего резко встала на ноги, бросив сумку себе под ноги, и достав мачете, выкрикнула:

— Я надеюсь они мрут от любого оружия!?

— Ева, я не знаю! Не вступай пока в бой, я иду на твой голос!

— Нет я не... Куда он делся?

Девушка оглянулась по сторонам, не понимая, как такая большая туша, смогла так быстро и тихо скрыться в этом тумане.

Ева подхватила сумку, после чего принялась отходить назад, готовясь к неожиданному нападению. Сделав пару шагов, она с чем-то столкнулась и, резко обернувшись, замахнулась мачете.

— Успокойся, свои...

— Дмитрий, ты меня напугал.

— Не отходи, он следит за нами.

— С чего ты взял?

— Он ходит по кругу, не понимая почему мы не умираем. Значит, рано или поздно нападет.

— Блин...

— Вставай спина к спине.

— Поняла.

Девушка прижалась спиной к охотнику, после чего они начали медленно поворачиваться по кругу, пытаясь высмотреть существо в пучине густого зеленого тумана. Внезапно показалась та самая массивная рука, пытающаяся нанести удар по Дмитрию. Охотнику удается уклониться, Ева, заметив руку, наносит по ней удар. Мачете застревает в конечности монстра, заставляя того вздрогнуть, тем самым отталкивая девушку.

Дмитрий подскакивает к руке, вытаскивая из нее мачете и всаживая кинжал. Чудище сближается с охотником, пытаясь ударить его второй рукой. Девушка быстро приходит в себя и подскакивает к монстру. Вытянув руку и провернув кисть, она создает ветряной поток, отталкивая руку аюстала в сторону.

Ева накидывается на монстра. Оттолкнувшись от него ногами, та подскакивает к серо-зеленой руке, в которую был воткнут кинжал, выдергивает его оттуда. Дмитрий сближается с монстром, вонзая мачете в живот. Тогда бугры, выпускающие туман, начинают извергать отравляющие пары с еще большей силой, выпуская намного более вязкий дым. В этот момент, охотникам становится тяжелее дышать, из-за чего они падают на землю. Понимая, что они не в состоянии бороться с тварью, девушка хватается Дмитрия за шкуру, поднимая его на ноги, и решает рвануть в сторону, таща его за собой. Отойдя на некоторое расстояние от аюстала, дышать становится заметно легче.

Добравшись до одного из домиков и зайдя внутрь, дуэт обнаружил, что сюда туман не пробрался.

— Эта тварь не даст нам убить его вблизи...

Ева потянулась в сумку за арбалетом, достав оттуда, не только его, но и болт с бомбой.

— Что ты делаешь?

— Ты же сам сказал, он не даст его убить вблизи...

— И ты решила взорвать все в пределах ближайших трех или даже четырех километров?

— Да!

— Я в этом не участвую. Если мы умрем, это будет на твоей совести.

— Не злись, бубочка!

— Как ты меня назвала...?

— Ой, смотри, это же аюстал идет! — выкрикнула Ева, разбивая стекло, после чего нацелилась на большую тушу, выстрелив из арбалета. Болт стремительно вылетел, разрезая туман, оставляя за собой шлейф. Вонзившись в тушу монстра, взрывается и бомба,

прикрепленная к болту.

Ева хотела было посмотреть на это, но Дмитрий схватил ее, оттаскивая ту к полу. Раздается громкий хлопок, который сотрясает дом, разрывая ветхое строение на части и покрывая его огнем. Взрыв оглушил охотников, оставляя в ушах громкий непрерывный звон. В воздухе воцарился туман из пыли и дыма от огня. От крыши здания ничего не осталось, а стены пылали алым пламенем.

— Слушай, а здорово получилось... — сказала Ева сквозь звон в ушах.

— Чего? — ответил Дмитрий, увидев, открывающую рот Еву.

— Что ты спросил?

— Я тебя не слышу!

— Говори громче!

Постояв так пару секунд, девушка начала гоготать, усевшись обратно под подоконник. Дмитрий уселся рядом, ожидая, пока звон пройдет.

Спустя минут десять звон прекратился, после чего Дмитрий долго отчитывал Еву за столь безрассудный поступок, который привел к разрушению ближайших территорий, оставляя лишь выжженную землю и руины.

После извинений Евы и полного осмотра окрестностей, парочка направилась дальше на север, с целью истребления любых монстров, что встретятся на пути. Несколько часов они шли по выжженной охотницей земле. Наконец выйдя в простой лес, парочка будто бы расслабилась, решив остаться тут на ночлег.

— Ну и? Кто дежурит первый? — желая поскорее лечь спать, спросила Ева.

— Как и всегда — ты. — безмятежно ответил Дмитрий.

— Эй, это не честно! Я полноценный охотник... Относись ко мне честно...

— И что ты предлагаешь?

— Камень, ножницы, бумага...

— Ты серьезно?

— Да! Вопросы?

— Ты все-таки еще такая маленькая...

— Давай, не увиливай.

— Ладно.

Хором, они начали говорить:

— Камень, ножницы, бумага, раз... два... три...

Дмитрий выбросил камень, а Ева ножницы. Увидев результат, девушка сказала:

— Эй! Первые всегда ножницы...

— Да? Видишь, как совпало: ножницы всегда первые и ты всегда первая дежуришь.

Доброй ночи.

— Это... это... Ладно, как скажешь...

Девушка уселась перед костром и принялась ковырять его палкой. Проведя так пару часов, Ева услышала какой-то звон, похожий на звон колокольчиков. Охотница встала с места, желая найти источник этого звука.

Идя вперед, девушка заметила небольшую хижину. Приблизившись к ней, Ева, не торопясь вошла внутрь, звук колокольчиков усилился. Обходя дом, она все еще не понимала, откуда доносится звук. Так продолжалось до тех пор, пока ее не привлекла одиноко стоящая дверь. Идя к ней, Ева слышала, что звон становился только громче. Осторожно потянув за ручку, охотница открывает дверь, из которой выскакивает женщина, отбрасывая Еву в

ближайшую стену. Охотница успевает заметить в дверях какого-то мальчика, после чего женщина хватает ее за шкурку, выбрасывая через окно на улицу.

Вставая на ноги, Еве не прекращало казаться, что откуда-то доносится звон колокольчиков. В это же время, через то самое окно выскочила женщина, с алыми глазами и острыми клыками. Ева потянулась к ремню, на котором были ножны с серебряным мечем. Оголив свой клинок, девушка ринулась к вампиру, атакуя его. Вампирша уклонялась от ударов, но не атаковала девушку. Еве удается ударить ногой в живот монстра, отбросив существо, после чего охотница прыгает в оно, возвращаясь обратно в дом и пытаясь добраться до звука колокольчиков. В очередной раз, женская особь вампира, хватая девушку за шкурку, вышвыривая обратно в окно. Следуя за Евой, существо набрасывается на девушку, пытаясь раскрыть ей рот, в этот момент охотница скидывает с себя врага. Поднявшись на ноги вампирша расправляет кисти руки, ее когти на правой руке удлиняются, сама же Ева встает в боевую стойку, после чего сближается с врагом, дабы убить его. Однако женщина быстро перескакивает с места на место, нанося неожиданные удары, благодаря реакции своих модифицированных глаз, Еве удается реагировать на молниеносные выпады монстра, не позволяя притронуться к себе.

Тогда, вампирша убирает свои когти и бежит в сторону лагеря, где остановились Ева и Дмитрий. Охотница же гонится за ней, пытаясь не дать ей добраться до Дмитрия. На удивление, чем дальше она отбегала от того домика, тем ближе и громче становился звук колокольчиков, будто бы с самого начала звук колокольчиков доносился именно оттуда.

Пробегая сквозь деревья, девушка выбегает к лагерю, где ее ждет Дмитрий, Бан, Аллан и Эрик.

— Что вы здесь делаете?

— Мы случайно встретились, вот так совпадение... — довольно ответил Эрик.

— Осторожно, здесь альпа!

Из кустов на Дмитрия выскакивает вампирша, сваливая его с ног. Бан подбегает к Дмитрию, пиная женщину в сторону и атакуя ее. Вампирша резко взмахивает рукой, оставляя Бана позади себя. В ту же секунду, голова охотника отделяется от тела, падая рядом, в след за чем падает и само тело.

— Бан! — испугавшись, выкрикнула Ева.

— Не позволим ей напасть на Дмитрия! — выкрикнул Эрик.

После этих слов, Аллан подобрал лежащее на земле мачете, ринувшись к вампиру. Женщина уклонилась от удара охотника, пронзая его своими когтями и поднимая над своей головой. Затем, отбросив его тело, женщина ринулась к Эрику, моментально отрубая ему руку. Ева бросается ему на помощь, встав между вампиром и охотником, девушке удается ранить вампиршу, оставляя глубокий порез на руке. Женщина, не издавая ни единого звука, резко опускается вниз, отсекая ногу охотницы, после чего резко подскакивает к пытающемуся защититься Дмитрию. Эрик быстро движется к альпе, пытаясь ударить ее, но она замечает его, вонзая когти тому в лицо, пронзая голову насквозь.

Ева впадает в ярость и, сложив безымянный и большой пальцы, та создает огненную волну, что немного подпаливает волосы вампирши, после чего та резко отскакивает в сторону и сближается с Евой, ударяя ее по лицу кулаком, отчего охотница теряет сознание.

Спустя несколько часов.

Ева медленно открывает глаза, чувствуя сильную боль, в районе левой щеки. Усевшись, она трогает голову не понимая, что происходит. Затем, подняв свой взгляд, та замечает

Дмитрия, ковыряющегося в костре, с порезанным плечом и немного подгоревшим плащом.

— Ты все-таки справился с вампиром!?

— Вампиром?

— Что ты сделал с трупами Эрика, Бана и Аллана?

— Что ты такое говоришь?

— Как это что? На меня напал... Подожди...

Ева осмотрелась вокруг, увидев трупы трех бергамлотов. Один из них был обезглавлен, второй с пробитой головой и отрубленной рукой, а третий просто проткнут.

— Чего? Ясно, эм... Прости за рану... и за плащ...

— Посмотри туда... — указывая большим пальцем себе за спину, сказал Дмитрий.

Ева встала, обошла Дмитрия и увидела труп сильно изуродованного человека, одетого в тряпки и носящего огромный колпак. Все его тело было усеяно небольшими колокольчиками.

— Так вот что за звуки колокольчиков... Подожди, крысоловы гипнотизируют всех существ, почему ты не был под гипнозом?

Дмитрий молча вытянул амулет в виде солнца, что висел у него на шее.

— Я раньше у тебя его не видела... Что это?

— Амулет, защищающий от гипноза и иллюзий. Недавно его раздобыл, пока охотился один. — сказал Дмитрий, убрав амулет обратно и начиная мять свою руку.

— Мне бы тоже такой... Эм... Что с рукой?

— Все тоже самое... Кость неправильно срослась, теперь после тяжелого боя, она начинает болеть...

— Ах точно, та самая... — вспоминая дни, когда она выхаживала Дмитрия, ответила девушка, после добавив:

— Прости, из-за меня у тебя кость срослась неровно...

— Ничего страшного, переживу как-нибудь.

— Ну... расскажи, что произошло...

— А что тут рассказывать? Я просыпаюсь от звона колокольчиков, тебя рядом нет. Отправляюсь на твои поиски. Вижу тебя около крысолова и трех бергамлотов. Понимаю что к чему, иду убивать гипнотизёра. Ты начинаешь на меня нападать. Я стараюсь тебя откинуть от себя подальше, чтобы не мешалась, но ты настырно продолжала лезть. Тогда я подумал, что надо как-нибудь тебя успокоить, ну... В итоге пришлось тебя вырубить, чтобы ты не мешала.

— Хе-х... неудобно как-то... мне ведь казалось, что я тебя спасаю.

— Поэтому охотники обычно и путешествуют вдвоем, у одного есть то снаряжение, которого нет у второго, дабы выручать друг друга и покрывать больший объем работы. Жаль, что нас настолько мало, сейчас мы редко ходим с напарниками.

— Я не верю, что Эрик, Аллан, Бан, ты и Эмир — это единственные оставшиеся охотники. Да, я больше не видела за четыре года обучения, но я просто отказываюсь верить, что это все.

— Ты права, ведь есть еще как минимум ты.

— Я не это имела в виду...

— Я буду рад, если мы встретим еще одного охотника. Надо будет ему напомнить, что Калия ждет его с распростертыми объятиями, даже в столь тяжелое время.

— Ты говорил, что по всей стране есть пункты убежишь охотников, может они там?

— Это вряд ли...

— Почему?

— Такие пункты и вправду есть, но они ужасно стары, там максимум можно переждать день-два, в случае, если у тебя есть свои запасы. Это небольшие хорошо запрятанные землянки. Я очень сомневаюсь, что даже Эмир сможет вспомнить хоть об одной такой.

— М-да, такое меня расстраивает...

— А что тебя не расстраивает? Пока я убивал этих тварей — ты чуть слезами не залилась.

— Я собиралась поплакать после боя... Хе-х, все-таки, в моей иллюзии, ты убивал братишку Бана, дядю Аллана и дядю Эрика, вы стали для меня семьей... Я бы не хотела вас потерять...

— Однако, ты должна быть готова к такому исходу. Рано или поздно нас не станет.

— Я понимаю, но все же лучше осознавать, что близкий тебе человек мирно умер в своей постели, чем так... — указывая на трупы монстров, сказала девушка.

— Ну... Не хочу тебя расстраивать. Охотники крайне редко умирают так, как сказала ты. Чаще так... — тоже указав на трупы, ответил Дмитрий.

— Опять же, я понимаю, но сильно надеюсь, что нас с тобой ожидает иная судьба... — немного ухмыльнувшись, сказала Ева, слегка пихнув Дмитрия локтем.

— Ай. — монотонно произнес Дмитрий, приложив руку к оставленной Евой ране.

— Ой... Прости!

— Все нормально... Я шучу.

— Нет, ну над юмором тебе бы поработать...

— Тише, мелкая.

Девушка зевнула, потянув руки в сторону, после чего сказала:

— Ну... я так понимаю, моя очередь отдыхать?

— С чего это вдруг? Мало того что ты накосячила, так ты еще и поспать успела. Так что... как и в твои стажерские будни — ты дежуришь сегодня до утра... — хлопнув по плечу Евы, ответил Дмитрий.

— Что!?! Это совсем не честно! Я не виновата, что у меня нет такого же крутого амулета!

— Да, да, звук на минимум сделай. Я ложусь спать.

Ева поджала колени и, уткнувшись в них, принявшись бурчать себе что-то под нос.

— Можно еще тише.

Бурчание Евы утихло, но мысленно она продолжала негодовать и вопиющей несправедливости.

Спустя несколько месяцев, дуэт дошел до самого северного города Империи, под названием Сиурис, что с древне-северных диалектов имеет дословное значение — «Северный». Дальше этого города начинался четвертый военный округ, посвященный снабжению и защите северной стены.

В планах было отдохнуть несколько дней в городе под крышей над головой, а после направиться обратно к Калии.

Добравшись до таверны на окраине города, первым в нее зашел Дмитрий, за ним последовала и Ева. Увидев двух охотников, местные начали переглядываться, принявшись перешептываться:

— Неужели...

— Охотники?

— Не уж то, в такое тяжелое время про нас вспомнили?

— Нам наконец-то помогут?

Еву смутило шептание людей, в то время как Дмитрий приблизился к стойке, за которой стоял владелец таверны.

— Чем могу помочь? — спросил невысокий лысый мужчина, с янтарными глазами.

— Нам бы две комнаты.

— Эм... Да без проблем, с вас две золотые.

— Чего!?! — возмущившись, воскликнула Ева.

— Простите, я понимаю ваше недовольство, но... Сами знаете: сейчас идет война, налоги выросли. Мне тоже хочется на что-то жить.

— Давай одну золотую за две комнаты.

— Простите мистер, но за одну золотую, я могу дать вам только одну комнату.

— М-да... Ладно... Тогда эта комната должна быть с двумя кроватями.

— Разумеется.

Дмитрий выкладывает на стол золотую монету, после чего мужчина забирает ее, доставая из-под барной стойки, ключ.

— Следуйте за мной.

Мужчина провожает Еву и Дмитрия к комнате, после чего оставляет их.

— Какой-то он странный. — усевшись на кровать, сказал Дмитрий, снимая с себя шляпу.

— Согласна! Он столько денег с нас содрал, за такую халупу! — плюхнувшись на живот рядом, ответила Ева.

Дмитрий, внимательно посмотрев на Еву, в очередной раз убедился, что девочка, которую он когда-то подобрал в столице, уже совсем выросла. Встав с кровати и надев шляпу, он направился на выход.

— Эй, ты куда? — с недоумением взглянув на своего наставника, спросила девушка.

— Прогуляюсь. Я давно не был тут.

— Ты был раньше в этом городе?

— В последний раз я был тут где-то два года назад.

— Вау, ну-у-у... удачи! Я останусь, хочу выспаться.

— Да... пользуйся моментом, пока есть такой случай. — оставив ключ Еве, Дмитрий

вышел за дверь.

Оказавшись на улице, Дмитрий потянулся за пачкой сигарет, после чего он услышал звук:

— П-с-с-с-с!

Дмитрий вставил сигарету в зубы и, оглянувшись, заметил кого-то за углом здания, заинтересовавшись кто же его подзывает, он приблизился к переулку, откуда послышался женский невинный голос:

— Вы ведь охотник?

— Д-да... Нужна какая-то помощь?

— Да, мне нужна помощь!

Из темноты вылезла когтистая лапа, утащившая Дмитрия в темноту, из темного переулочка послышалось пара шлепков, после которых на улицах воцарилась тишина.

На следующее утро.

Яркий лучик солнца осветил комнату, в которой на кровати, небрежно закинув одну ногу на подушку, а вторую свесив на пол, спала Ева, прикрывая лицо собственной шляпой, что потихоньку сползала с ее лица. Вот, шляпа упала на пол, а девушка проснулась, из-за яркого солнечного света, попавшего ей на лицо.

— Боже... почему ты не закрыл шторы, Дмитрий!?

Девушка медленно открыла свои желтые глаза, усевшись на кровати. Посмотрев на соседнюю кровать, что была заправлена, Ева подумала: «Странно, обычно он кровать не заправляет. Где он?»

Девушка встала на ноги и принялась обуваться в свои высокие кожаные сапоги.

— Сумка бати есть, а бати нет... Куда он делся?

Девушка накинула свой черный кожаный плащ, шляпу и очки, после чего спустилась вниз, где уже во всю трудился хозяин таверны.

— Простите? — окликнула его девушка.

— Да? — обратив внимание на Еву, спросил мужчина.

— Вы не видели моего напарника?

— Простите, но нет, не видел.

— Ясно, все равно спасибо...

Охотница вышла на улицу. Постояв у входа, она посмотрела по сторонам, осматривая двухэтажные здания, после чего ее глаза заметили сигарету, валяющуюся около переулочка. Подойдя к ней, она замечает, что такие курит Дмитрий, подняв ее и осмотрев, она увидела небольшую вмятину на фильтре. «Видимо он держал ее в зубах, он частенько так делает.» — подумала девушка. Положив сигарету в карман, девушка прошла чуть глубже в переулочек, где увидела разодранную пустую лежанку, а также много мусора. Подойдя к стене таверны, ее внимание привлек незаметный след в виде четырех полос, а также лежавший на земле рыжий волос. Подобрав его, девушка пошла за таверну вдоль переулочка. Заглянув за угол, она увидела, как какой-то мужчина ковыряется в объедках, выброшенных хозяином таверны.

— Мужчина? — спросила девушка, заставляя бездомного повернулся к ней.

— Чего вам?

— Я ищу своего друга, вы не видели его?

Мужчина посмотрел по сторонам и, резко сблизившись с Евой, прижал ее к стене.

— Ты берега попутал!?

— Нет! Подожди! Тише!

— Отойди от меня извращенец, пока я не применила силу!

— Ты ведь охотница? Так?

— Д-да-а-а-а...

— Вот, слушай меня. Мне очень жаль твоего друга, но ты сильно должна нам помочь!

Слышишь! В городе монстры, много монстров!

— Что ты такое говоришь?

— Они прячутся, они понимают больше, чем понимаем мы!

— Ты сумасшедший!

— Сходи в квартал «Красных фонарей», найди Кристи, она знает, она все расскажет, ей можно доверять!

— Да отойди от меня! — грубо оттолкнув от себя мужчину, крикнула охотница.

Мужчина поскользнулся, упав на пятую точку, но продолжил:

— Ты должна нам помочь! Тут очень опасно!

— М-да, столько психов ходит...

Ева направилась к дороге через тот же переулочек. Еще раз остановившись около следов на стене, девушка решает послушаться старика и ближе к вечеру, так и не дождавшись, Дмитрия, она отправляется в квартал «Красных фонарей».

Идя по слабоосвещенной улице, наполненной пьянствующими мужчинами людской и гномьей расы, которых завлекают в свои «дома счастья» полуголые девушки, Ева осматривала все это, сгорая со стыда. Она шарахалась по кварталу, не понимая, что она вообще тут ищет в то время, как к ней приставали как парни, желающие снять ее, так и девушки, пытающиеся заманить ее, дабы доставить «небесные» удовольствия. Как только, девушка спрашивала про некую Кристи, девушки отходили от нее, говоря, что такой в их доме не работает. Так все продолжалось, до тех пор, пока одна из девушек не согласилась провести ее к той самой Кристи. Взяв Еву за руки, девушка поволокла охотницу через толпы людей, ведя к самому цветастому трехэтажному зданию, на которой была вывеска «Приди, приди Рай». Приведя девушку в комнату на третьем этаже, она сказала:

— Подожди немного. Госпожа нарасхват, но она скоро придет.

Ева начала осматривать комнату. Взглянув на кровать, она посчитала, что та нуждается в новом постельном белье, подумывая, что здешний антураж совершенно не напоминает Рай, заявленный на вывеске. После, Ева заметила красное кресло, стоящее спиной ко второму выходу из комнаты. Решив для себя, что кресло всяко чище кровати, она приземлила свою пятую точку именно туда, принимаясь дожидаться эту некую Кристи.

Спустя пару минут, слышится звук открывающейся двери, находившейся за спиной Евы.

— Извини, что так долго, крошка. Меня предупредили, что ты девушка... Обычно я принимаю только мужчин, но мне передали, как настойчиво ты искала меня. Ну... кто посоветовал меня?

— Эм... какой-то бомж с переулочка...

— Оу... Это сильно ударило по моей самооценке...

На плечи Евы легли нежные руки бронзового цвета, они начали медленно спускаться к груди охотницы.

— А нет, нет, нет! Я тут не за этим!

После этих слов незнакомка нагибается, попадая лицом в поле зрения охотницы. Увидев ее лицо, рядом с которым покачивался черный хвост с сердечком на конце, охотница теряется.

Заметив ее реакцию, та отвечает:

— Ну чего ты, крошка?

Ева замечает на бронзовом лице девушки красные татуировки и рыжие волнистые пряди волос, но пугает ее не это, а длинные уши, рога и Джигаку — глаза, принадлежащие демонам. Отойдя от шока, охотница хватает девушку за рога, опрокидывая через диван и пиная ее ногой подальше от себя.

— Ты грязный суккуб! Я убью тебя!

Девушка быстро забивается в угол, начиная кричать:

— Подожди! Прошу! Не надо! Мы же договаривались!

— Я с тобой ни о чем не договаривалась!

— Ты охотница!? Я правильно поняла?

— Да, поэтому я должна убить тебя!

— Прошу, нет, у меня договор с охотниками, прошу не трогай меня!

— Договор? Ты чего мелишь?

— Я не убиваю своих клиентов, ну и помогаю им разряжаться, а они в обмен на это не трогают меня...

— Это ложь, суккубы не могут не убивать!

— Это как раз таки правда. Да суккубы убивают людей, но лишь для того, чтобы свести души в Ад, самим же суккубам для жизни просто необходимо удовольствие и мужское семя...

— Фу-у-у-у...

— Вы охотники едите яйца мухоровов, я же не говорю, вам фу-у-у-у...

Ева понимающе кивнула головой, но после спросила:

— Тогда зачем ты уволокла моего напарника?

— Что? Ты не одна? — вставая с пола, ответила Кристи, поправляя свои короткие волнистые рыжие волосы, а после и коричневый топ, прекрасно подчеркивающий третий размер прелестей суккуба.

— Не включай дурочку... Это ведь твой волос! — достав рыжий волос из кармана, прикрикнула девушка.

— Это не мой! Мои волосы волнистые, почти кудрявые, а этот прямой, даже после того, как побывал в твоём кармане! Я правда не знала, что тут охотники, хотя это и хорошо...

— Почему это?

— В городе завелись монстры.

— Да, тот бомж говорил об этом.

— А, тот значит... Он один из моих информаторов. В обмен на что, я так же помогаю ему... — улыбнувшись, сказала Кристи, приложив свой указательный палец к маленьким аккуратненьким губкам.

— Фу... Не важно, я должна найти своего напарника, пока он жив.

— Если он жив. Не хотела бы тебя расстраивать, но монстры, терроризирующие этот город не из тех, что будут оставлять еду на потом... — разочаровано произнесла девушка, развернувшись к окну, демонстрируя красивые округлости в своих черных обтягивающих брюках.

— Ты знаешь кто они?

— Как минимум двое или четверо веталл.

— Веталлы? Они гуляют только по заброшенным кладбищам, они не рискуют нападать

на живых людей, тем более в городе. Это падальщики, пусть и опасные.

— Тебе как охотнице на вампиров видней, как себя ведут веталлы, но факт остается фактом. Они в городе, и они отнюдь не питаются только лишь трупами.

— Откуда ты узнала, что я специализируюсь именно на вампирах?

— Твой крест на цепочке, он красного цвета — один из отличительных знаков приверженности к той или иной специализации, помимо герба. Красный значит охотник на вампиров, черный — на демонов, серый — на оборотней, фиолетовый — на гулей, бордовый — на драконов.

— А ты много знаешь. Даже про то, что бордовый принадлежит охотникам на драконов.

— Это лишь подтверждает мои слова о том, что у меня с вашими договор, и чтобы это доказать, я дам тебе зацепку.

— Рассказывай.

— Говорят, по ночам начали нападать на младенцев, прямо в их кроватках, обескровливают их и теряются. Ну, ты сама знаешь кто любит полакомиться стой юной кровью.

— Аницука?

— Да, наверное. В общем, найдешь его и возможно он расскажет тебе, что стало с твоим напарником и имеют ли к этому отношение веталлы, возможно эта маленькая тварь и сама как-то связана с этим.

— Это глупо, монстры не способны даже нормально мыслить, а говорить, уж тем более...

— Знаешь, что погубило множество охотников?

— М?

— Их излишний скептицизм... Так, я помогла тебе как могла. А теперь, если тебе не нужны мои услуги, то изволь уйти, мне нужно работать.

— Ладно, но учти. Если ты все это время вешала мне лапшу на уши, то твоя голова будет красоваться на стенке почета у какого-нибудь коллекционера, тебе ясно?

— Я слишком дорожу своим симпатичным личиком, крошка, чтобы врать охотнику.

— Ну...ну... — недоверчиво сказала Ева, направившись вниз сквозь разврат, происходящий в этом районе.

Уходя куда подальше от этого квартала, охотница думала, как ей разыскать аницуку, что завелась в городе. Однако для начала, та решила поискать веталл на привычном для них месте обитания — кладбище.

Девушка вернулась в комнату, где взяла свою сумку, после чего направилась на поиски. Найдя кладбище и войдя на его территорию, охотница принялась рассматривать окрестности. Еве удалось обнаружить пару небрежно раскопанных могил, это точно указывало на недавнее присутствие здесь падальщиков веталлов. Вопрос состоял лишь в том, могли ли они настолько осмелеть, достаточно перестать бояться людей и нападать на них даже в городе. Охотницу удивило то, что такие низшие вампиры, как они додумались раскопать могилы в хаотичном порядке. Обычно эти твари сразу всей стаей наваливаются на места упокоения, раскапывая все, стоящее поблизости. Эти же — мало того, что делали это в разных углах кладбища, так еще и, по всей видимости, закапывали трупы назад, тем самым, пытаясь замести следы.

Продолжая осматривать кладбище, девушка замечает фиолетовую тушу из плоти, на которой совершенно не было кожи. Понимая, что это один из ее клиентов, она вооружается

арбалетом, нацеливаясь на обезображенную и иссохшуюся фиолетовую голову веталлы, выглядывающую из ямы. Охотница выжидает подходящий момент, выстреливая существу в голову, из-за чего тварь падает в яму, а оттуда выскакивает еще двое, прыгая в разные стороны.

— Черт, я должна узнать, где их логово...

Ева убирает арбалет за спину и плюнув на болт, оставшийся в голове одного из вампиров, девушка бежит за одним из веталл с целью выследить его. Начинается ливень, смывающий следы и затуманивающий видимость, из-за него девушке не удается понять, куда разбежались веталлы. Тогда она возвращается к тому труп, вытащив из его головы болт, она осматривает тело, что начинает неестественно двигать руками и ногами, будто бы повторяя из раза в раз движение прыжка. В дневниках никогда не было записей, которые описывали такое поведение мертвых веталл. Тогда, достав мачете, девушка обрубилa вампиру голову, после чего тварь перестала дергаться.

Понимая, что дальше ей ловить здесь нечего, девушка закапывает труп веталлы и направляется обратно в город. Выйдя с кладбища, Ева замечает — за ней кто-то следит. Пройдя один из переулков, она резко оборачивается, видя маленького толстенького человечка в разорванной майке и порванных штанишках. Увидев его алые глаза, та быстро поняла, что ей крупно повезло так легко найти аницуку. Она быстро развернулась, побежав в переулок, по которому уже убегал карлик-вампир, перебирая своими маленькими ножками по мокрой от дождя земле. Поскользнувшись, он падает, делая кувырок вперед, и ударяясь об стенку, в этот момент Ева настигает его, хватая за шкуру.

— Как мне повезло, минус одна проблема!

— Ая-яй, подожди!

— Чего? Ты разговариваешь?

— Ти разговаиваес... — передразнивая, сказала существо, после чего продолжило:

— Естественно я разговариваю! А ну отпусти от меня, пока не сожрал тебя, тварь ты такая!

— Ты как со мной разговариваешь, прыщ? — ударив об стену вампира, спросила Ева.

— Ай-ай, прости, прости! Я ничего не знаю, я никого не трогаю, я совершенно не знаю зачем эти ветлаллы наблюдали за вами двумя прошлую ночь и зачем они прятались от тебя в той яме!

— То есть, ты знаешь!

— Нет!

— Да не ужели? — ухмыльнувшись, спрашивает Ева.

Спустя пару часов, охотница затащила мелкого вампира на высокую колокольню и вытянув руку, держащую его за ногу, она ехидно провозгласила:

— Рассказывай!

— Э-а-э, ладно! Я Биби, родился в семье обычных аницук, были бы мы какими-нибудь бильвизами, то получили бы гражданство Империи, а так приходится бомжевать, слоняться по улицам, закусывать кровью детей, что тут такого? Все едят! Все, кому не лень!

— Ты издеваешься надо мной? Какой к черту Биби!? Как ты связан со всеми этими веталлами и где мой напарник!?

— Я ничего не знаю!

— Точно? — сказала Ева, слегка ослабив хватку, из-за чего Биби чуть было не полетел вниз, тогда низший вампир закричал:

— А-а-а-а-а-а! Это все он! Он нас собрал, он сказал нам, что теперь мы будем жить сытой жизнью, купаться в крови и наслаждаться существованием!

— Кто, этот «он»?

— Мужчина в зеленом цилиндре!

— Мужчина?

— Не уверен! Голос мужской, но что это такое я не знаю, впервые такое вижу! Назвался Бидний дунд Идеком! Собрал меня, альпу, рэйфа и псионика, с помощью которого руководит веталлами, сказал: «делайте что хотите, только приносите чуть-чуть мне!»

— Хватит мне выпаривать чушь! — снова ослабив хватку, сказала девушка.

— А-а-а-а-а-а-а-а! Я не вру! Не вру! Не вру!

— Что-же, тогда ты мне тем более, больше не нужен.

— А-а-а-а-а-а-а-а! Нет! Нет! Не отпускай! Я очень тебе нужен!

— Почему же?

— Я не знаю, где твой напарник!

— Так себе мотивация не сбрасывать тебя отсюда...

— Да послушай же ты! Я не знаю, где твой напарник, но я знаю где обычно мы собираемся. Я могу привести тебя туда, и ты мирно отпустишь меня — старого аницуку доживать свой непрожитый век.

— Ты кормишься младенцами...

— Ну, каждый выживает, как может, я кормлюсь только плохими младенцами, которые много орут и мешают своим родителям, я же им помогаю!

— Не мели чушь! — бросив Биби на пол колокольни, крикнула девушка, добавив:

— Веди меня.

— Да-да госпожа, поверь, ты не пожалеешь, что оставила меня в живых.

Неуклюжее существо поднялось на ноги и, поправив свои клочки волос, вразвалочку направилось вниз по лестнице, Ева же последовала за ним.

— Запомни, вампиреныш, попробуешь выкинуть что-то — я тебя раздавлю.

— Как скажешь, госпожа. Я врать не буду, я приведу вас туда, где мы отдаем ему подношения.

Биби завел Еву в темное здание, пройдя порог дома и направляясь за ним в комнату, девушка была наготове. Но внезапно, со спины охотницу проткнуло черное лезвие. Падая на землю, она разглядела нападавшего — это был хозяин таверны из предплечья которого торчали длинные черные лезвия. «Чертов рэйф с его парализующими лезвиями.» — подумала девушка, теряя сознание.

Спустя несколько часов.

Ева, закованная в кандалы, сидит посреди каменного помещения. Та оглядывается, пытаясь понять где она находится.

— Очнулась? — послышался знакомый голос Дмитрия, что сидел за ней, так же прикованный.

— Угу...

— А я все думал, когда же ты соизволишь прийти вызволять меня.

— Ну, я пришла вовремя...

— Сложно сказать, что ты пришла — тебя притащило двое веталл.

— Где мы?

— Прости малышка, рисовать карту как-то возможности не было.

— Ладно, старче, на этот раз прощаю. Надо думать как выбираться, стоп...

— Что такое?

— Это потеря-потерь!

— Что случилось?

— Я потеряла свои очки!

— Ты серьезно?

— Нет, блин, шучу. Как я могла потерять их...

— Вы сидим в кандалах неизвестно где, а тебя заботят очки?

— Ладно, ладно, ты прав...

— Я вас не отвлекаю? — прервал их грубый мужской голос. Дмитрий и Ева посмотрели в сторону, откуда он доносился. Там, в тёмно-зелёной накидке и такого же цвета цилиндре, в очках принадлежащих Еве, появился мужчина болотного цвета кожи.

— У него мои очки! Верни очки!

— Ева...

— Прости... но кражи я ожидать не могла!

— Ох простите, что забрал ваши очки. Какой я невежда, Биби, верни девушке очки.

Существо сняло красные очки Евы, оголив свои алые пустые глаза. Из-за спины мужчины вышел Биби, подхвативший очки, после чего он надел их на себя, со словами:

— Я сомневаюсь, что они ей понадобятся, босс.

— Тогда можешь оставить их себе, Биби.

— Эй ты, мелкий засранец! Я говорила, что я сделаю с тобой, если ты что-то выкинешь?

— А что я не так сделал? Я сказал, что я приведу тебя к месту подношений, я и привел тебя.

— Серьезно, Ева, ты доверилась низшему вампиру?

— Ну он говорил, и я озадачилась...

— Это так глупо.

— Да неужели... — послышался женский голос, около зеленокожего мужчины появилась бледная женщина с рыжими прямыми волосами в белой рубашке и короткой черной юбке.

— А, так вот чей рыжий волос был...

— Ты все сделала правильно, девочка, твой напарник тоже повелся на меня.

— Я так понимаю, ты та самая альпа, про которую говорил Биби. Рэйф — это хозяин таверны, а псионик кто?

— Ты все рассказал о нас? — угрожающе посмотрев на Биби, произнес дунд Идек.

— Она держала меня вниз головой на вершине колокольни, естественно я раскололся!

— Что же, тогда нет смысла держать все от вас в секрете. Это альпа — ее зовут Альвана, с аницукой по имени Биби вы знакомы, рэйфа по имени Райнера вы видели в таверне, — указывая в угол на лысого мужчину, сказал Бидний, а после указав в другую сторону, продолжил:

— А это псионик по имени Капатый вместе с подчиненными ему веталлами.

Ева посмотрела в другую сторону, увидев там человекообразное серое исхудавшее существо без рук с отвратительной улыбкой и прорезью во лбу.

— Он тоже болтливый, как и вы?

— Нет, к сожалению, он не говорит. — дала ответ на вопрос Евы, Альвана.

— Разговорчивые монстры это конечно уже нечто, но что ты такое? — указав головой

на зеленокожего мужчину, спросил Дмитрий.

— Я Бидний дунд Идек! Я тот, как называюсь! Я единственный в своем роде, и я особенный! Я пью кровь, как и вампиры, но я не они! Я сильный, как оборотень, но я не они! Я умный, как рэйфы, но я и не они! Я особенное существо!

— Ты ошибка природы, а не особенный... — разочаровавшись, сказала Ева.

— Да как ты смеешь!? Я не бросался оскорблениями в вашу сторону, почему вы такие надменные? Почему все люди такие жестокие!?

— Ой, кажется, я надавила на больное...

— Не переживай дорогой, ты прекрасен. — промурлыкала Альвана, поцеловав существо.

— Фу-у-у-у-у... Самое отвратительное приключение...

После страстного поцелуя, дунд Идек заговорил:

— Спасибо, ты всегда меня поддерживаешь. Ну что-же, так как вы скованы, вам видимо интересно, как мы додумались до такого, и чего мы хотим...

— Да не особо... — закатив глаза, сказал Дмитрий.

— Чего?

— Да ничего! Знаешь, во скольких балладах рассказывалось про почти победившего злодея, что потом в итоге прогорал на том, что начинал рассказывать свой зловещий план? — возмутилась Ева.

— О чем это вы?

— О том, что вы монстры, ваши мотивы и планы все равно никому не интересны, вы — зло, потому что жрете людей. Мы — добро, потому что мы охотимся на таких, как вы.

— О чем ты таком говоришь, я — не зло, я просто хочу... — перебив дунд Идека, Дмитрий заговорил:

— Ты хочешь создать свободный город для монстров, что будет использовать людей как скот. Это возможно, ведь сейчас в Империи тяжелое время, а если придет человеческое войско, то ты либо попытаешься с ними договориться... Мол вы нам плохих людей, а мы вас не трогаем, а если не согласятся, то ты натравишь своих чувырл на них.

— Как ты...?

— Вау, Дмитрий, а ты прочитал их план даже лучше, чем я.

— Да, Ева, есть такое.

— М-м-м-м! Не важно, Райнер, они мне надоели, убей их! — раздраженно выкрикнул дунд Идек, после чего развернулся и пошел на выход вместе с Альваной и Биби.

— Давно пора было...

— Ну что, Ева? — спокойным тоном спросил Дмитрий.

— Пора выбираться?

— Да, думаю самое время.

— Ева складывает безымянный и большой палец, создавая огонь, что плавит оковы и дуэт освобождается.

— Чего!? Какого черта!? — удивился Райнер, прокричав:

— Капатый, помоги!

Псионик направил на дуэт веталл, накинувшихся на Дмитрия. Тогда Ева вытянула руку, проворачивая кисть и, создавая порыв ветра, оттолкнула вампиров от охотника. Дмитрий успешно добирается до сумок охотников, доставая из них ее серебряный меч и свое мачете. Кинув ей меч, они начинают отбиваться от монстров. Охотник берет на себя Райнера, что

искусно владеет своими клинками из запястий, отбиваясь от каждого удара. Однако, в один из моментов, Дмитрию удается ухватиться за отравляющее лезвие у основания и без замедления вырывая его, причиняя невероятную боль рэйфу. Воспользовавшись этим, Дмитрий отрубает монстру голову. Тем временем, Ева с легкостью смогла убить двух веталл, после чего псионик попытался завладеть ее разумом, но вовремя подоспевший Дмитрий отрубил голову и ему.

— Нужно найти остальных.

— Ага, коротышка спер мои очки...

— Ты все про очки?

— Они слишком крутые, чтобы их носил этот вампир-карлик... — проскулила Ева.

Дуэт находит лестницу наверх, ведущую в погреб, а из погреба, поднявшись еще выше, они оказываются в той самой таверне, в которую и заселялись.

— А я говорил, что он странный.

— Так я тоже не сильно его возлюбила.

— Ладно, нужно найти их... Разделимся.

— Так себе идея...

— Зато рабочая, будет легче искать. Я уверен в твоих силах, ты уверена в моих — мы справимся.

— Л-ладно...

Дмитрий и Ева разделяются, отправляясь на поимки монстров-чудаков. Первой повезло охотнице, благодаря ярко-красному цвету своих очков ей легко удалось найти Биби, что очень сильно верещал и молил о пощаде, даже скинул с себя очки. Посчитав, что так девушка от него отстанет. Однако, Ева подобрала свои очки, надела их, нагнала Биби и раздавила его мелкую голову своим сапогом, отправившись на поиски Альваны или дунд Идека.

Дмитрий же довольно быстро наткнулся на Альвану. Она подозревала, что Райнер не справится с двумя охотниками, пусть те и были скованы. На этот раз, охотнику удастся взять реванш у вампирши, скрывшей свое миловидное лицо и показавшей настоящее, похожее на смесь человеческого и морды летучей мыши. Ее длинные черные когти смогли ранить Дмитрия, но даже несмотря на это, опытному охотнику получилось обезглавить ее.

Дело осталось за малым — найти Бидний дунд Идека, что было не так сложно, ведь на такой большой город приходилось очень мало зеленокожих людей в цилиндрах, разгуливающих посреди ночи. Столкнувшись с ним в бою, Дмитрий полностью ощутил на своей шкуре тяжесть его ударов, он и вправду был необычным существом. Это было что-то новое, ранее охотнику не приходилось сталкиваться с подобным. Несмотря на медлительность Идека — силы у него было хоть отбавляй. Бой происходил неподалеку от квартала «Красных фонарей» и был настолько громким и масштабным, что распугал многих людей и привлек внимание Евы, пришедшей на помощь своему старшему товарищу. Благодаря совместным усилиям, им удалось обезглавить и дунд Идека, после чего Дмитрий попросил Еву сжечь его труп, на всякий случай. Девушка сложила безымянный и большие пальцы, призвав огонь та подожгла труп, а заодно дала закурить Дмитрию последней сигаретой, что все это время хранилась в кармане у девушки.

Когда Ева уже собиралась тушить огонь, раздался женский голос:

— Что вы тут устроили? Вы всех клиентов распугали!

— Кристи? — обернувшись, сказал Дмитрий.

— Димочка? — спросила суккуб.

— Димочка? — удивившись столь фамильярному обращению суккубки, переспросила Ева.

Кристи ускорила и, сблизившись с Дмитрием, ударила его по лицу ладонью.

— Эй! — возмутилась Ева, тогда Кристи сказала:

— Это было за то, что ушел тогда не попрощавшись! А это за то, что все-таки вернулся здоровый! — схватившись за воротник произнесла Кристи и, вытащив сигарету из его рта, поцеловала охотника.

— Эй! — еще сильнее возмутилась Ева, добавив:

— Вы что, знакомы!?

— Да... — незаинтересованно ответил Дмитрий.

Кристи, затянувшись сигаретой сказала:

— Отчасти, благодаря ему, я все еще живу и мой договор с охотниками до сих пор действует...

— Никогда бы не подумала... — скрестив руки на груди, пробормотала Ева.

— Так значит ты его новая напарница! А что стало с тем парень...

— Тс-с-с-с! — приложив палец к губам, прошипела Ева.

— Оу... Прости Димочка...

Дмитрий забрал у нее сигарету и, затянувшись, сказал:

— Я подобрал ее в столице, потом привел в орден.

— Ух, как благородно! Хотя, с другой стороны... Неблагодарная это работа...

— А за деньги с другими спать — это очень благодарно... — снова скрестив руки, сказала Ева.

— Хи-хи, она забавная, еще при встрече она мне понравилась!

— При встрече?

— Да, это ведь я указала ей на аницуку, что завелся в городе. Так что ты мне обязан, пупсик...

— Чего? Это я его вытащила!

— А я тебе подсказала, где искать, так что, на эту ночь я конфискую его, ладно? — улыбнувшись, пролепетала суккуб.

— Что!?

— Не перечь ей, Ева, она не отстанет, раз прознала, что я здесь. Поэтому мы и останавливались на окраине города, чтобы она не узнала, но не получилось.

— Что? Ты не хотел даже зайти ко мне?

— Ну... не горел желанием...

— Какой ужас! За такие слова тебе точно придется отрабатывать до самого утра! — потащив Дмитрия за воротник, сказала Кристи.

Ева стояла как вкопанная, не понимая что ей вообще делать. После чего она смирилась с ситуацией и направилась в таверну, где у них теперь бесплатная комната навечно, в связи с уходом хозяина в отставку...

Пятнадцать лет назад. Первое июня.

Деревня Хумэйн.

— Гиклин!? Гиклин!?

В комнату зашла невысокая женщина средних лет. Осматривая комнату, она обращает внимание на кровать, на которой лежит мальчик, закутанный в одеяло.

— Ну ты и соня...

Женщина села на край кровати и, погладив мальчика по голове, шепотом сказала:

— Гиклин... Вставай, мой мальчик... Сегодня важный день...

— Ну... Можно еще хотя бы пять минут?

— Вставай, а иначе проспичь завтрак и свое десятилетие...

— Что на завтрак?

— Капуста с...

— Фу! Только не капуста!

— Ты не дал мне договорить... Капуста с твоими любимыми сердечками.

— Ма-а-а! Но там все равно остается капуста! — резко усевшись, сказал мальчик.

— Ну... Либо так, либо останешься голодным, а ты же знаешь что случается, когда ты голодаешь...

— М-м-м-м... Л-ладно...

— Хорошо. Приведи себя в порядок и спускайся вниз.

— Да, мам...

Женщина вышла из комнаты, а мальчишка снова улегся на кровати, принявшись протирать глаза. После пары минут бездействия, он скидывает с себя одеяло и встает с кровати. Немного потягиваясь, десятилетний мальчик направился в соседнюю комнату. Подойдя к ведру с водой, он поднял голову, увидев собственное отражение в зеркале. Заметив мешки под своими темно-карими глазами, тот задумчиво притрагивается к ним. Затем он опускает руки в воду и умывает свое бледное лицо и щеки, покрытые веснушками. Поправив рыжие волнистые волосы, мальчик направился вниз. Спускаясь по лестнице, тот услышал шепот мужчины.

— Так...так... Он спускается!

Сделав вид, что не слышит отца, Гиклин продолжил свое движение. И когда он был у самого конца лестницы, из-за угла выскочил рыжий мужчина в возрасте. Он подхватил мальчика на руки, подняв его над собой, со словами:

— С днем рождения тебя! С днем рождения тебя!

— В-ха-ха-ха! Папа, отпусти! Я уже большой!

Мужчина нахмурился, опустив паренька на землю, после чего сказал:

— Да неужели... Ты взрослый?!

— Да пап!

— Что же, тогда... Видимо праздник отменяется и вместо того, чтобы идти гулять — ты будешь помогать мне с хозяйством... — наиграно произнес мужчина, взявшись за подбородок. После продолжив говорить:

— Шая, как думаешь? Если он такой взрослый, то может поручить ему более сложную работу?

— Кристиан, дорогой... Думаю... — рыжеволосая женщина украдкой посмотрела на сына:

— Думаю ты прав, надо дать ему самое сложное задание!

— Нет! Нет! Нет! Я передумал! Я не такой уж и взрослый! Всего десять лет...

— Ах, какой хитрый мальчик! — сев на корточки напротив сына, сказал Кристиан.

— Ну... Я думаю, пора завтракать! — улыбнувшись, воскликнул мальчик, усевшись за стол.

— Давай дорогой, пошли за стол...

— Как скажешь, Шая.

Вся семья собралась за столом, принявшись поедать свой праздничный завтрак. Гиклин усердно отделял капусту от сердец, отчаянно не желая ее есть. Отец хотел было сделать замечание, но передумал, посчитав, что в день рождения мальчик может делать, что хочет.

После завтрака.

— Так... Гиклин, мы с мамой должны переделать некоторые дела, а ты пока пойди...

Погуляй...

— Но мне бы хотелось, побыть с вами...

— Вечером. Сейчас нам нужно работать.

— Эх... Ладно...

Мальчик неохотно направился в сторону выхода из дома, в этот момент прозвучал стук в дверь. Гиклин, открыв дверь, увидел свою десятилетнюю подругу по имени Роза.

— Эй! Гиклин! С днем рождения!

— С-спасибо, большое, Роза! Что ты тут делаешь?

— Туф, дурак! Я пришла поздравить тебя и позвать на сеновал... Играть в прятки!

Гиклин вышел на улицу и, закрывая за собой дверь, заметил отца выходящего на задний двор.

— Д-думаю это была бы неплохая идея...

— Но пока мы не пришли — играем в догонялки! Ты ловишь! — дотронувшись до плеча мальчика, крикнула девочка, начиная убегать в сторону сеновала. Гиклин погнался за ней.

Роза забегает за угол, мальчик бежит вслед за девочкой. Выбегая из-за угла, он сталкивается высоким мужчиной. Ударившись об него, Гиклин говорит:

— Ой... Простите!

Гиклин поднимает голову: перед ним стоит мужчина в широкополой кожаной шляпе. Из-за солнца мальчик не видит лица незнакомца, но его внимание привлекает коричневый кожаный плащ. Посидев на земле несколько секунд, Гиклин услышал спокойный, но довольно грубый голос:

— Осторожней нужно быть, парень.

Мужчина протянул тому руку, после чего, недолго думая, Гиклин ухватился за нее, поднявшись. Незнакомец же молча направился за угол. Мальчик посмотрел ему вслед, но из-за угла выглянула его подруга, прокричав:

— Ну где ты там!?

— А? Да... Я иду! — Гиклин улыбнулся, продолжив бежать за подругой.

Мальчик выбегает в поле, видя Розу. По прямой ему удастся достаточно разогнаться, дабы нагнать девочку. Он слегка хлопает ей по спине, крича:

— Теперь ты догоняешь!

— Гиклин, от тебя невозможно убежать по прямой и невозможно догнать...

— А ты попробуй!

— Так нечестно!

Мальчик рассмеялся, оторвавшись от девочки.

На сеновале уже были другие дети, ожидавшие Гиклина и Розу. Подбежав к Гиклину, девочка остановилась рядом, пытаясь отдышаться.

— Прости Роза...

— Да ладно, ты победил, как всегда... Ну что? Все в сборе?

— Ага! Вас ждали!

Компания друзей принялась играть в разные игры и беспечно проводить свое свободное время.

Ближе к вечеру послышался стук в дверь. Шая подошла к двери, открывая ее, со словами:

— Ты довольно ра...но... — увиденное шокировало женщину.

Дети уже принялись расходиться. Тогда Гиклин проводил Розу и направился домой, предвкушая семейный ужин, папины истории, мамины ласковые поздравления. Было прохладно, несмотря на первый день лета. Поэтому мальчик торопился домой.

Приближаясь к дому, он даже не обратил внимание, на приоткрытую дверь. Залетев в дом, тот впал в ступор. Улыбка сменилась гримасой ужаса...

Вся мебель была перевернута, пол покрыт следами крови, ведущими наверх. Мальчика захлестнул адреналин. Все его тело било мелкой дрожью. Гиклин направился к лестнице. Чем ближе он к ней подходил, тем сильнее его окутывал страх. Наверху того встретил отчетливый кровавый след, ведущий к его комнате. Из прохода виднелась женская рука. Приблизившись, он заглянул внутрь. Его колени подогнулись, а глаза залились слезами.

— М-мама...? — тихим дрожащим голосом спросил мальчик.

Перед его взором предстала комната, стены которой были покрыты кровью, а у ног мальчика лежало тело обезглавленной женщины. Напуганный Гиклин отказывался верить в увиденное, поэтому он произнес:

— М-мама? Г-где ты?

Мальчик вошел в комнату, надеясь на то, что мама просто сидит где-то в ней, но ничего не обнаружил. Послышался топот. В сердце ребенка появился лучик надежды, отчего он воскликнул:

— Папа!? Это ты!?

Гиклин выбежал в коридор, увидев того самого мужчину, с которым он столкнулся утром.

— В-вы не мой отец... Где мои родители?

Мужчина, держа руки за спиной, произнес:

— Ребенок...

Гиклин заметил кровь на незнакомце, взглянув в зеркало, стоявшее в коридоре, тот увидел, мужчина держит за спиной охотничий нож. Мальчика накрыла новая волна страха.

Он побежал вниз, толкнув мужчину.

— Папа!? Папа!? Где ты!? Где ты!?

— А ну стоять мелюзга! — выкрикнул мужчина, погнавшись за мальчиком.

Мальчик подбегает к двери, ведущей на задний двор, после чего мужчина прыгает на него, хватаясь за ногу ребенка. Мальчик падает, вытянув руки, тем самым, открывая дверь. Пнув по руке нападающего, он начинает ползти во двор. Там Гиклин видит изувеченное

тело, принадлежащее его отцу.

— Стой пацан! Если не будешь сопротивляться, то я все сделаю быстро!

Мальчик встал на ноги, пытаясь убежать вперед. Но мужчина набрасывается на того, начиная душить. Гиклину удается оттолкнуть нападающего, после чего он вскакивает и встречается взглядом со своим отцом. Он смотрит прямо на мальчика, проговаривая:

— Б-беги...

— Папа?

— Беги...

Мальчик оглядывается и бежит в гущу леса.

Наше время.

— Дмитрий... Там городок. Пошли, переночуем там.

— Мы же решили, что будем идти в Калию без остановок.

— Да!?! Мы решили? Когда ты развлекался с суккубом, ты не спрашивал у меня моего мнения, а тут оказывается мы решили! Ты решил! Как и в тот раз.

— Эх... Там я тоже ничего не решал. Если Кристи чего-то хочет — она это получает.

— Так себе отговорка.

— Вроде выросла, а вредность ни то, что не убавилась, а еще и прибавилась.

— Пф... Дима...

— Ладно, принцесса. Я понимаю твоё желание спать в теплой кровати, идем.

— Ура! Да! Это именно то, чего я хочу!

Зайдя в город, дуэт направился к таверне в поисках дешевого жилья. В это же время кто-то следил за ними с крыши.

— Это он...

— Т-тот с-самый?

— Да, он. Нападем сейчас?

— Н-нет... Н-нас за-заметят... Мы-мы сто-столько скры-скрывались не-не для того, что-чтобы нас так легко по-поймали.

— Он пришел за нами... Не добил, вот и желает закончить начатое!

— М-много лет про-прошло...

— Он убийца! Ненормальный! Кто знает, что у него на уме. Надо подобраться поближе!

— Н-нет! Он опасен, ну-нужно беж-а-ть отсю-сю-да...

— Хватит бежать! Трусишка! Бежать можно вечно!

— Но-но-но...

— Никаких, но! Ты нюня!

— Н-нет, я не-не нюня...

— Тогда закончи то, что этот ублюдок начал!

— Д-да... На-наверное, ты прав...

Тем временем в таверне.

К владельцу таверны подошел Дмитрий, пока Ева села за один из столиков.

— Сколько будет стоить комната?

— Сами знаете, что творится... Пять золотых монет.

— Чего? Ты с ума сошел? На что деньги собираешь? Если война сюда придет, то уже не откупишься.

— Слушай, мужик... Либо плати, либо вали!

— Слушай! — к барной стойке подскочила Ева, после продолжив:

— Давай будем честны! Твой бизнес загибается! И тебе нужны деньги! Поэтому ты явно не в том положении, чтобы выпендриваться! Одна золотая и комната наша, к ним одна серебрянная и на нашем столе горячий обед! Идет?

Мужчина постоял пару секунд, переваривая дерзость девушки, после чего отвечает:

— Л-ладно... Идет! — недовольно прикрикнул мужчина, бросая на стол ключи.

Ева кивает Дмитрию, и тот выкладывает золотую и серебрянную монеты.

— Ваша комната под номером три. Сбросьте вещи и спускайтесь.

— Приятно иметь с вами дело. — взяв ключи и поднимаясь на второй этаж, сказала Ева.

Дмитрий пожал плечами, посмотрел на мужчину и направился за своей напарницей.

Поднявшись за Евой. Дмитрий заходит в комнату. Девушка сбрасывает сумку, говоря:

— Кидай свою и пошли.

— Да... Я покурю и спущусь...

— Давай, не задерживайся... — Ева вышла из комнаты, направившись вниз.

Дмитрий бросил сумку. После он взял сигарету, вставив ее себе в зубы. Затем достал спички и поджег одну из них, а затем и закурил, одновременно подходя к окну.

В это же время, с одной из крыш за Дмитрием продолжалась слежка.

— Вот он...

— Ч-что он де-делает?

— Курит! Болван...

— Н-не се-се-сердись на меня...

— Ты все еще такой ребенок!

— Я-я... я н-не ребенок!

— Надеюсь на это... Помнишь, в прошлый раз ты отказался быть взрослым... И к чему это привело?

— Я-я не вино...

— Заткнись! Ты виноват в том, что их не стало! Ты и этот сукин сын!

— Нет! Не-не правда!

— Хватит быть нюней! Убей говнюка!

Дмитрий выбросил бычок через окно, направившись на выход из комнаты. Неожиданно для него, этот же бычок вылетает из-за его спины приземляясь перед ногами охотника.

— Что за...? — спросил сам у себя Дмитрий.

Развернувшись, тот, настороженно начал приближаться к окну. Только сблизившись с окном, в него вонзилось огромное лезвие, будто бы созданное из плоти. Сильным ударом, оно воткнуло Дмитрия в деревянную стену, сотрясая все здание.

В окно влетел мужчина в черной куртке с капюшоном из его спины торчал отросток плоти, вонзившийся в охотника.

— Ты не убьешь меня!

Дмитрий, охваченный удивлением, потянулся в карман за спичками. Достав их, он зажег весь коробок поднеся к лезвию, тем самым воспламенив его.

— А-а-а-а-а! — мужчина закричал от боли и его лезвие отвалилось, а щупальце, на котором оно держалось, всосалось в спину.

Дмитрий упал на пол, начав ползти к своей сумке.

— Ты не посмеешь! — из руки мужчины выросли гигантские когти, и сама его рука приобрела безобразный вид, состоящий из оголённой плоти. Дмитрий успел доползти до сумки, достав оттуда арбалет. Он быстро выстрелил в нападающего, тот замахнулся

деформированной рукой. Во время нанесения удара, в комнату забегает Ева, со словами:

— Что тут у тебя!?

— Гуль.

Мужчина вонзает когти в ногу Дмитрия, выбрасывая его в окно.

— Дима!?! — закричала Ева, прыгнув к сумке, около которой лежал оставленный Дмитрием арбалет. Выхватив из сумки болт, она быстро зарядила арбалет, повторно выстрелив из него в мужчину. Из спины гуля вырвалось два щупальца. Одно приняло на себя удар болта, а второе выбило из рук Евы арбалет. Девушка достала из сумки мачете, после чего ринулась к мужчине, отрубая его щупальца.

— Не трогай меня! — из спины мужчины появляется еще одно щупальце из плоти, оттолкнувшее девушку в стену, пробив ее. После этого, рука нападавшего приобрела обычный вид, а щупальца исчезли. Гуль выпрыгнул в окно.

Ева упала на первый этаж. Немного оклемавшись, девушка встала, схватившись за мачете. Паникующие люди принялись убежать и прятаться. Ева, не обращая на них особого внимания, выбежала на улицу. Осмотревшись, она увидела, как нападавший, схватив Дмитрия, перепрыгивал с крыши на крышу. Ева ринулась за ними.

Тем временем на крышах.

— Ты за все ответишь!

— Я тебя даже не знаю.

— Не ври мне! — проорал мужчина, бросив охотника со второго этажа. После, он подпрыгнул ввысь, его ноги стали деформироваться и увеличиваться в размере, покрываясь костяными наростами в виде шипов. Полетев с высоты вниз, мужчина ударил своими ногами по телу Дмитрия.

— Получай!

Изо рта Дмитрия выплеснулась кровь, а брусчатка, на которой он лежал, треснула, витиеватые узоры на ней начали заполняться кровью.

— Пора отвечать за поступки! — мужчина создал из руки когтистую лапу, собираясь нанести решающий удар. Тогда в его руку вонзается прилетевшее мачете.

— А-а-а-а-а! — гуль отскочил в сторону, услышав женский голос:

— Дмитрий! Дима! — девушка подскакивает к охотнику, осматривая его раны. Его кости были смяты в кашу. Тело напоминало дуршлаг, полностью истерзанное, разорванное...

— Дима! Димочка! Папа! Нет! Вставай! Ты можешь! Я знаю! — заливаясь слезами схватившись за руку Дмитрия, прокричала Ева.

Мужчина в капюшоне обратил внимание на ее вопли. Услышав ее слова, на него нахлынули воспоминания:

Мальчик, испугавшись, побежал вниз. За ним и рванул мужчина.

— Папа!?! Папа!?! Где ты!?! Где ты!?!

— А ну стоять мелюзга!

Мальчик подбегает к двери, ведущей на задний двор, после чего мужчина прыгает на него, хватаясь за ногу ребенка. Мальчик падает, вытянув руки, тем самым, открывая дверь. Пнув по руке нападающего, он начинает ползти во двор. Там Гиклин видит изувеченное тело, принадлежащее его отцу.

— Стой пацан! Если не будешь сопротивляться, то я все сделаю быстро!

Мальчик встал на ноги, пытаясь убежать вперед. Но мужчина набрасывается на того,

начиная душить. Гиклину удается оттолкнуть нападающего, после чего он вскакивает и встречается взглядом со своим отцом. Он смотрит прямо на мальчика, проговаривая:

— Б-беги...

— Папа?

— Беги...

Мальчик оглядывается, видя мужчину в шляпе, держащего в руке мачете.

— Гребаный пацан! Не смей убежать!

В голове мальчишки происходит щелчок, он закрывает глаза.

Открыв их, он видит в своих руках куски плоти. Куски то ли того мужчины, то ли кого-то другого. Сам мальчик по уши покрыт кровью, но ран не имеет. Эта кровь не его. Она принадлежала кому-то другому. Мальчик растеряно смотрит по сторонам. Видя окружающую его разруху, он бросает куски плоти, плотно сжатые в его маленьких руках. После чего открывает собственный рот. Из его рта выплескивается много крови и выпадает кусок сердца... человеческого сердца. Кругом лежат горы человеческих трупов, людей рядом с которыми он ходил бок о бок. Мальчик падает на колени и, смотря на собственные окровавленные руки, заливается слезами.

— Что п-произошло... — спросил мальчик.

— Ты убил их... Убил их всех... — ответил он сам себе.

— Ч-что? К-кто э-э-это?

— Это я...

Мальчик опускает взгляд себе под ноги, видя зеркало. Такое же зеркало, которое было у него дома.

— К-кто ты-ты та-такой?

— Я это настоящий ты!

— Ты-ты у-убил их!?

— Нет... Это мы убили их...

— З-за что?

— Они лишь попали под удар нашего гнева...

— Д-даже м-мои д-друзья!? Д-даже Роза!?

— Они заподозрили неладное! Они привели сюда того, кто убил наших родителей! Они получили сполна!

— Н-нет! Нет!

— Так или иначе, теперь мы сами по себе... Надо уходить отсюда...

— К-куда м-мне и-идти... Я-я один...

— Ты не один... У тебя есть я, а у меня есть ты...

Мальчик обмазывает свое лицо кровью, что была на его руках, после чего говорит:

— Т-ты п-прав... прав, прав, прав!

Мальчик поднимается на ноги, оглядывается и бежит в гущу леса...

Мужчина в капюшоне смотрит на Еву, что рыдает, смотря на своего наставника.

— Мы отомстили...

— За-заткнись! Э-это бы-был не он! Ты вы-вынудил меня у-убить не-не ви-виновного!

— Они хотели убить нас!

— Т-тихо!

Мужчина приближается к Еве, после чего говоря:

— П-прости ме-меня... я-я... я н-не хотел...

Ева поднимает взгляд, полый боли:

— Лучше бы тебе убить меня сейчас, пока есть возможность! Иначе я найду тебя, слышишь? Я найду тебя, и клянусь — я убью тебя! Сука, я буду разделывать тебя ножом на куски до тех пор, пока у тебя не закончатся силы кричать!

— П-п-прости...

Мужчина разворачивается и бежит в неизвестном направлении, запрыгивая на одно из зданий, а после и на соседнее. Таким образом забираясь повыше и скрываясь из поля зрения Евы.

Тем временем, девушка переводит взгляд на Дмитрия, чувствуя, как из его рук медленно уходит тепло.

— Прости меня... Я расслабилась... Думала мы в безопасности... Прости...

— Д-дочь... м-моя... — последние два слова, которые Дмитрий смог произнести перед тем, как его сердце перестало биться. Его сил не хватило даже на то, чтобы закрыть глаза. Ева приложила ладонь к его лицу, закрывая веки охотника, после чего уткнулась ему в плечо, продолжая реветь...

Глава 11

Где-то в лесу. Сквозь гущу деревьев бежит бледный мужчина, будто бы убегая от кого-то. Он постоянно оглядывается, пробираясь сквозь ветки деревьев. Выбежав на небольшую опушку, тот ускоряется, но в его ногу вонзается арбалетный болт. Спотыкаясь от боли, он падает, разворачиваясь на спину. Мужчина тянется к ране на ноге с желанием вытащить болт, но замечает, как к нему приближается незнакомая фигура. Мужчина в панике поворачивается обратно на живот, пытаясь отползти как можно дальше.

Внезапно женская рука в перчатке хватается того за ногу, подтаскивая к себе. Мужчина брыкается, плюхаясь на спину, из его предплечья оголяется лезвие. Он пытается вонзить его в руку девушки, но та отпускает его ногу и хватается за костяной отросток.

— Нет! Не трогай меня!

Девушка упирается ногой в тело рейфа, оттягивая костяное лезвие, без усилий выдирая его.

— А-а-а-а-а! — раздается громкий вопль, спугнувший воронов, наблюдавших за происходящим с деревьев. Мужчина хватается за руку.

— Ты не поверишь, но я хотела для начала поговорить — со спокойным выражением лица, сказала Ева, пряча глаза за своими очками.

— Что охотнице от меня нужно!?

— Бледный мужчина, рост — сто семьдесят девять сантиметров, черная куртка с капюшоном, рыжий... Видел такого?

— Нет!

— Он убежал в эту сторону! — наступив на рейфа, прикрикнула Ева.

— Клянусь! Не видел!

— Это плохо.

В этот момент из второго запястья мужчины появилось еще одно лезвие. Он направил его в ногу Евы. Девушка подняла левую ногу, опираясь на ту, что стояла на рейфе. Второй ногой она, откинув его руку, наступает на лезвие, ломая его на несколько частей.

— А-а-а-а-а-а-а! — снова кричит тот нечеловеческим голосом, его, казалось бы, было слышно из любой точки леса.

— Вроде и разумный... а все еще такой глупый! — сказав это, девушка быстро наклонилась к рэйфу, воткнув осколок его же лезвия тому в грудь.

Мужчина продолжил кричать, однако вскоре из его рта слышались только мокрые хрипы — он захлебнулся собственной кровью. Ева соступила с его тела, выдрала из трупа кусок костяного лезвия, торчащего из груди и подобрала валяющееся поодаль второе. Затем она вытащила из его ноги арбалетный болт и отправилась к своей сумке. Добравшись до места, где она сбросила свой багаж, девушка сложила все в бездонные карманы сумки, а затем взвалила ее на себя. Достав из кармана пачку сигарет и коробок спичек, она молча глядела на них в течение нескольких секунд. Спрятав все обратно в карман, девушка направилась обратно на опушку.

Вернувшись к трупу, та еще раз посмотрела на тело рэйфа, после чего молча продолжила идти вперед. Сделав пару шагов, Еве показалось, что земля под ее ногами просела. Она взглянула себе вниз и, не понимая, что происходит, девушка начала осторожно перебирать ногами, продвигаясь вперед. Сделав еще пару шагов, охотница проваливается

вниз. С Евы слетает ее сумка, теряясь где-то в темном пространстве бездны, а сама девушка ударяется головой и теряет сознание.

Спустя несколько часов.

Ева открывает глаза, видя желтое небо. Пытаясь встать, она чувствует небольшое головокружение и боль. Ухватившись за голову правой рукой, та тихо проговаривает:

— Какого черта...? — встав на ноги, девушка начинает осматриваться вокруг, пытаясь определить где она находится.

Свет из огромной дыры освещал широкий подземный карман. Из такого не выбраться при помощи скалолазания. Продолжая осматриваться, девушка не наблюдает собственной сумки, видя только лишь труп рейфа, что при падении насадился грудью на большой сталагмит. Посмотрев по сторонам, Ева приближается к трупу и отрывает от его одежды большой кусок ткани. Под ногами она замечает ветку. Обмотав ткань вокруг ветки, девушка потянулась за спичками в карман, задумчиво посмотрев на них, та убирает их обратно. И приближая руку к факелу, соединяет безымянный и большой палец, заставляя ткань на факеле воспламениться. Ева принялась обходить территорию кармана по кругу, надеясь найти выход.

Проходя мимо очередного сталагмита, Ева наткнулась на узкий проход. Понимая, что иного выхода нет, девушка выпрямилась, вдохнула поглубже и вошла в щель. Выйдя с другой стороны прохода, она снова оказалась в просторной местности. Факел потух.

— Блеск... — раздраженно прошептала та.

Фигура девушки погрузилась в глубокую темноту, поэтому Ева сняла очки и убрала их в карман. Зрачок ее ярких, желтых глаз вертикально вытянулся. Это позволило охотнице прекрасно увидеть распластавшуюся перед ней огромную площадь, усеянную скелетами, на противоположной части которой, находилось что-то похожее на древний замок.

— Куда я забралась...?

Вступив на площадь, она взглянула на скелеты, быстро поняв, что они не принадлежат людям. Челюсти некоторых черепов были усеяны неестественно длинными клыками, многие из них, имея широкий костяк, явно принадлежали гномам. Приблизившись к одному из клыкастых скелетов, она притронулась к черепу, но как только ее палец коснулся кости, череп рассыпался, превратившись в песок.

— Сколько лет этому месту? — выпрямившись и осмотрев потолок спросила сама у себя Ева.

Девушка направилась вперед, к погребенному под землей замку. Подойдя к гигантскому проходу, она обнаружила массивные каменные двери, одна из которых была слегка приоткрыта. Втиснувшись в проход, девушка оказалась внутри, распугав своим присутствием летучих мышей. Перед девушкой предстало огромное помещение с высокими потолками и бесчисленными колоннами, уходящими далеко вперед. По разные стороны были не менее внушительные проходы ведущие вглубь замка.

Зайдя в один из таких проходов, девушка брела по коридору, пока не вышла в помещение чуть менее внушительных размеров. По всей комнате были хаотично раскиданы гробы.

— Это не замок, это гробница...

Подойдя к самому дальнему каменному гробу, она хотела было сдвинуть его крышку. Однако, у нее ничего не вышло. Тогда, девушка заметила лежащий рядом заржавевший меч. Взяв его в две руки, она вонзила ржавое орудие в щель между крышкой и основанием гроба.

Пытаясь использовать импровизированный рычаг, ее рука соскользнула на лезвие, оставив порез на ладони. Пара капель, скатившись с ее ладони, упала на гроб. После чего Ева решает оставить свою идею и, вынув меч, покидает комнату.

Заинтересованная этим местом, та продолжает свой путь вглубь старинного здания. Среди колон слышался слабый шелест ветра, это означало, что где-то был выход на поверхность. Прислушиваясь к ветру, ей послышались какие-то инородные звуки. Продолжив идти, звуки стали отчетливее и напоминали противный писк. Заглянув в один из проходов, на нее вылетела стая летучих мышей, чей размах крыльев был порядка двух метров. Они взлетели ввысь, сбив Еву с ног. Быстро поднявшись, она посмотрела вверх и увидела, как одна из летучих мышей пикирует прямо на нее. Ева поняла, что это мышь листонос по характерному носику, похожему на лист липы. При столкновении с мышью, охотница ухватилась за ее нос, воткнув тельце животного в землю. Тогда, другие мыши принялись так же, камнем, лететь на безоружную охотницу. Выставив перед собой руку и соединив большой и безымянный палец, девушка создала высокие языки пламени, поджигая часть вопящих мышей. Другая часть, почуяв опасность, разлетелась в стороны. Облетев охотницу, те снова пикировали, но уже по другую сторону от девушки. Заметив их, Ева выставила вторую руку и перед столкновением с ними, провернула ее чуть вправо, создавая ветряной толчок, отбросивший одну из мышей, одновременно сбивая и других.

Отгнав от себя приставучих крылатых, девушка собиралась убежать в один из широких проходов, но в этот момент оттуда вылетела поистине гигантская летучая мышь. Мышиная Королева взлетела ввысь, сбивая с ног Еву одним лишь ветром из-под ее крыльев. Королева приземлилась рядом с девушкой, но не атаковала.

Откуда-то сзади послышался голос:

— Никогда не думал, что кто-то осмелится посетить мою гробницу, при этом пробудив меня... Мне благодарить тебя или же нет?

Ева резко поднимается на ноги и, оборачиваясь, видит мужчину в черном кожаном плаще, по бокам которого стояли две вetalлы. Благодаря своему ночному видению, она видела его почти таким же, каким бы он выглядел на солнце. Высокий, слегка худощавый бледный человек с алыми глазами, острыми ушами и шрамом в районе нижней губы и подбородка, ровно делящий нижнюю часть лица пополам.

— Ты еще что за чудо природы?

— Ты слишком мелкое создание, чтобы знать, кто пред тобой...

— Кого!?! Страхолюдина, иди проспись, ты явно несешь чушь, а мне нужно подняться на поверхность... Кстати... Не подскажешь дорогу?

— Напрочь отсутствующее уважение ко мне, ни коим образом не поможет тебе выбраться отсюда. Я и мои вампиры голодны... Сдайся и умрешь быстро, либо борись и после смерти станешь одним из них... — указывая на сопровождающих его вetalл, сказал высший вампир.

— Знаешь... Ни один из вариантов, меня не привлекает, так что... Я, пожалуй, пойду! — рванув в один из коридоров, воскликнула Ева. За ней тут же ринулись и вetalлы, и листоносы.

Пересекая коридор, Ева натывается на развилку. Выбрав левую сторону, она продолжает нестись куда глаза глядят, совершенно не понимая, как ей бороться с высшим вампиром и кучей низших без ее оборудования. Забежав в еще один из проходов, девушка прячется за склепом. Мимо пролетают летучие мыши. Ева поднимает голову и перед ней предстает

длинная, вытянутая комната с высоким каменным потолком. Под самым потолком величественно располагалось бесчисленное множество туннелей. В стенах из каменных плит были вырезаны символы на неизвестном, для Евы, языке. Из уст девушки вырвалось:

— Где же я нахожусь?

Ева полуприседом направилась вперед, видя очередной проход. Однако из туннелей стали вылазить вetalлы, довольно быстро заметившие девушку. Тогда охотница выпрямилась и побежала дальше.

— Черт! В такой темноте, я не смогу вернуть своим глазам нормальный вид для того, чтобы читать движения монстров. В таких обстоятельствах с кучей вetalл и высшим вампиром мне не совладать!

Пробегая через открывшийся перед ней проход, она выходит в очередное гигантское помещение, как вдруг массивные лапы Мышиной Королевы хватают девушку, поднимая тело героини в воздух. Набрав высоту, гигантская летучая мышь отбрасывает охотницу. Ева падает на землю, невольно делая пару кувырков. Опираясь на руки, охотница хотела было встать, но Мышиная Королева снова толкнула ее, откинув в дальнюю часть комнаты. Ева быстро выпрямилась, когда гигантская летучая мышь полетела в нее. Охотница выставила правую руку, сложив безымянный и большой палец, создавая мощные языки пламени, отпугнувшие Мышиную Королеву. Сделав шаг назад, девушка почувствовала движение плитки под ногами. Оглянувшись назад, Ева заметила, что в этом месте каменный пол треснул. Та пытается убрать ногу с трещин, но пол под Евой крошится, и она падает еще глубже.

Правда, на сей раз она скорее скатывается по горке, нежели падает. Дыра мелковата, и Мышиная Королева не смогла бы полететь за ней, но сама девушка прокатывается вниз словно по тоннелю. Спустя несколько мгновений она вылетает в очередную комнату.

Вставая на ноги и отряхиваясь, Ева думает: «Насколько же глубокая эта гробница или... или высокая...»

Посмотрев себе под ноги, она замечает свою собственную сумку, одиноко лежащую на полу.

— Как ты тут оказалась?

Подхватив сумку, Ева поднимает голову, дабы осмотреть очередную локацию этого каменного лабиринта. Здесь она увидела множество деревянных столов и этажерок, забитых книгами. Подойдя поближе к полкам, она обратила внимание на то, что большая их часть заставлена книгами на том же неизвестном языке... Однако, нечто ее удивило не меньше. Подойдя к одному из столов, на котором лежала кipa старых бумаг, она увидела знакомые письма на общем языке.

Подобрав пергаментный лист, она принялась читать.

«Незабываемое открытие для всей гномьей расы! Мы нашли древнее строение, всего в нескольких сотнях километрах от города. Просим вас не сообщать об этой находке Империи и отправить побольше археологов.»

— А ведь правда... Один из подземных городов гномов должен был находиться где-то неподалеку... Возможно, через него мне удастся выбраться наверх...

Ева положила письмо, и уже собираясь уходить оттуда, девушка натывается на папку, с надписью: «Справочный Отчет от 1551 года.» Открыв папку, она принялась читать содержимое:

«Находка древняя, судя по различного рода факторам, построена почти две тысячи лет

назад. Строение может быть и древнее, так как не сходится с двумя из имеющихся исторических фактов. Наличие на стенах и в книгах неизвестной письменности причисляют строение к ряду строений неизвестной цивилизации.

Само строение состоит из десятка этажей. Судя по высоте потолков, строение достигало невероятной для своего времени высоты. Скорее всего, это здание являлось большим кладбищем (на его территории было найдено множество комнат с большим количеством гробов). Вскрытие их показало наличие внутри неизвестного рода существ. Исследование руин проходит в строжайшей секретности, поэтому подключение людей с поверхности исключено. Своими силами гномы не могут опознать данных существ. Судя по останкам, существа были похожи на людей, но имели неестественно длинные и острые зубы.

Единственным ценным предметом в этой гробнице оказалась древняя золотая лампа с неизвестным ранее символом на ней.»

— Глупцы, наткнулись на древнюю гробницу, нашли трупы веталл и даже не удосужились показать это охотникам... Это и стало их гибелью... — Ева отбросила папку и двинулась дальше.

Выйдя в коридор, охотница направилась вперед, думая о том, как отсюда выбраться и как уничтожить это место.

Пройдя пару метров, она заметила проход. Зайдя в комнату напротив, она замечает одиноко стоящий каменный пьедестал, на котором величественно располагается золотая лампа с неизвестным Еве символом. Подумав о том, что она может неплохо стоять, та хватается ее, вешая себе на пояс. Спустя пару мгновений, как лампа покинула свое законное место, в пустынной комнате раздался скрежет активации старинного механизма. Каменные стены, царапая пол, начали сдвигаться, поднимая в воздух клубы пыли. Ева рванула на выход, выскочив из уже несуществующей комнаты в последний момент. Отряхиваясь от грязи и пыли, девушка пробормотала:

— Ладно, надо выход искать...

Спустившись на этаж ниже, охотницу встретил ряд очередных колонн.

Интересно, если взорвать их, вся конструкция же пойдет вниз... Как бы это сделать и при этом остаться живой?

— Здесь пусто, возможно у вампиров нет доступа к нижней части строения... Тогда неудивительно, что гномы смогли так долго заниматься раскопками не наткнувшись на листоносов.

Пройдя в дальнюю часть помещения, девушка нашла гигантский завал, с удаленным детонатором, а также скелеты гномов.

— Хм...

Неужели, гномы сами подорвали проход? Куда он вел? На верхние этажи? Может быть в гномий город... Если не найду иной способ выбраться, попробую раскопать завал. Если он ведет к городу гномов, то я могу подвергнуть их опасности. Не хотелось бы...

Ева направилась искать иной способ подняться, запомнив о детонаторе удаленного доступа. Пройдя в другую часть помещения, она нашла пару деревянных дверей, открыв которые та увидела гномий запас динамита, заполняющий всю комнату гробницы.

— Вау...

Спустя несколько часов, Ева заложила динамит на колоннах и подключила его к детонатору. Он выглядел, как большая коробка с ручкой и двумя проводками, намотанными на катушку, которые были прицеплены к динамиту. У нее оставалось немного динамита и

она положила его себе в карман. Дальше, взяв коробку, девушка начала раскручивать катушку, надеясь, что длины провода хватит, чтобы отойти на безопасное расстояние.

Отойдя к одному из проходов, девушка заметила винтовую лестницу, вырезанную из камня. Осторожно поднимаясь по ней, девушка уповала на удачу.

Поднявшись на уровень выше, она столкнулась с проблемой — дверь была завалена. Тогда Ева положила один динамит и подожгла его. Отбежав с коробкой по ступеням вниз. Послышался взрыв. Вернувшись наверх, проход мало того, что очистился, разбросав мелкие камни по сторонам, так еще и стал больше. Поднявшись, Ева оказалась на том же уровне, с которого она и попала в гробницу. К сожалению, дальше длины провода не хватало. Поэтому, подрывать ей пришлось бы здесь, после чего бежать через площадь к щели. Перед подрывом, девушка выглянула на площадь. Там уже летали гигантские летучие мыши, пытающиеся разрыть путь наверх, бегали и вetalлы в поисках возможного выхода.

Охотница вытащила из сумки все необходимое для борьбы с вампирами. После чего, она резко нажала на ручку, подумав: «Так! У меня совсем немного времени!». С этой мыслью Ева побежала на площадь. На ее спине висел арбалет, серебряный меч и колчан с серебряными болтами. В сапоге девушка спрятала серебряный кол, принадлежавший когда-то Дмитрию. На ремне была прикреплена бутылка с водой, пропитанной серебром, а в руке — серебряный нож. Нож, кол и меч были политы специальным маслом на основе крови волка и эфира побегов чеснока. Раны, нанесённые вампирам ударом оружия, покрытым этим маслом, не затягиваются. Поэтому, в сочетании с обжигающим серебром, подобное оружие летально для вампиров.

Заметив девушку, вetalлы сразу же набросились на нее, но охотница разобралась с четырьмя вампирами с помощью мастерского владения ножом. После, сев на одно из колен, девушка спустила арбалет, одновременно доставая пару болтов, к которым была прикреплена взрывчатка.

Листоносы быстро обнаружили девушку, пикируя к ней. Девушка подожгла один из болтов, однако выстрелила одновременно двумя болтами. Каждый из них вонзился в мышь, сбивая их с курса, а через несколько мгновений взрывчатка на болтах сдетонировала, сбивая еще штук пять листоносов. Принявшись перезаряжать арбалет, Ева понимает, что не успеет. Поэтому она вытягивает руку, складывая безымянный и большой палец, создавая самые сильные языки пламени, что ей когда-либо удавалось. Второй рукой она кладет арбалет, потянувшись в карман. Доставая оттуда пару бомб, она просто бросает их в орду горящих листоносов, что приводит к взрыву, оттолкнувшему девушку к стене.

Терпя звон в ушах, охотница выхватила из-за спины меч и побежала сквозь умирающих от огня летучих мышей к щели, что могла вывести ее обратно, где со снаряжением она уже могла бы вылезти наверх.

Протиснувшись в щель, слышится рокочущий грохот, сотрясающий все вокруг. Девушка пытается как можно быстрее пролезть дальше, но что-то хватает ее за руку. Посмотрев назад, она видит того самого вампира, что встретил ее.

— Думаешь, взорвав это место ты все закончишь? Это место лишь держало меня! Теперь я свободен!

— Отвали! — Ева пихнула вампира ногой, но он не отпускал. Тогда она потянула его на себя, зажимая того в узком разломе, тот невольно отпускает руку Евы. Охотница быстро продолжает пробираться сквозь щель. Выбравшись наружу, где уже виднелся тусклый свет, девушка хотела было осмотреться. Кажется уже светает... Как только Ева хотела

направиться дальше, нога преследующего ее вампира, выбила меч из ее руки. После, высший вампир схватил девушку за шею, подняв над собой и прижав к стене.

— Ты будешь прекрасным пополнением, к клану Иберо! — после этих слов, вампир раскрыл рот, его нижняя челюсть разделилась на две части в районе шрама, а из рта высунулся язык, усеянный иглами.

— Обойдусь! — Ева пинает вампира, отталкивая его от себя, а после бросает в него бутылку воды, пропитанной серебром. Разбиваясь, субстанция обжигает кожу высшего вампира.

— Ты нечеловечески сильная! Ни одному человеку еще не удавалось бороться со мной в рукопашном бою...

— Видишь ли... Я уже не совсем человек... Как ты вообще пробудился!?

— Все из-за твоей крови!

— Блин... Эмир ведь предлагал добавить серебра в мою кровь... Зря отказалась... — девушка посмотрела в сторону, увидев свой меч и рванула к нему, но перед ней молниеносно быстро появился ее оппонент, схвативший ее за шкуру и откинув куда подальше.

— Ты охотница? Я верно понял?

— Ага... К-хе...к-хе...

— Впервые вижу женщину охотника...

— Да... Произошел ребрендинг, теперь набирают всякий сброд...

— Охотнику никогда не победить вампира моего уровня! — произнес тот, продолжая терпеть боль от жидкости, разъедавшей его кожу.

— Странно, почему серебро тебя всего лишь обжигает, но не убивает? Любого другого бы уже сожгло...

— Я говорил... Я — не твой уровень!

Вампир одним шагом оказался около Евы, дав ей пощёчину, что отбросила девушку на пару метров в сторону.

Из-за проникающего сюда света, Еве стало тяжело видеть, поэтому придя в себя, после удара, ее зрачки приняли прежний вид.

Вампир сделал еще один выпад к Еве, но на сей раз охотница прекрасно видела его передвижение. Перед очередным шлепком по щеке, девушке удается уклониться, что сильно удивляет существо. Ева быстро опускается к своему сапогу, доставая оттуда серебряный кол, та вонзила его в ребро вампира, сказав:

— Сладких снов кровосос! — выдрав кол из тела, девушка попятилась назад, выйдя на свет.

— Рано радуешься, мелюзга... Должен признать, ты сильная...

— Ох, спасибо за похвалу.

— Мне не страшно серебро... Мне не страшно солнце... — горделиво произнесла фигура, выйдя на свет.

— Не рассказывай сказки, твои раны не заживают, а значит ты — смертен! — сделав шаг, навстречу к вампиру, сказала Ева.

— Ты смелая девочка... Я обращу тебя, как высшего вампира, грех будет терять столь перспективный кадр...

— Я убью тебя этим колом...

Вампир резко сблизился с охотницей, пытаясь схватить ее. Однако, глаза Евы позволяли ей легко уклониться в сторону. После чего она снова вонзила в него кол, на сей раз в спину. И

выдрав кол из его спины, охотница собиралась нанести еще один удар, но вампир резко развернулся, вытянув руку, тем самым нанеся удар обратной стороной ладони. Удар был настолько сильным, что впечатал ее в щель, из которой она выползла, сделав ее шире.

— Ты была близка... Ты будешь моей...

— Не в моем вкусе!

Ева резко выскочила из щели, побежав к серебряному мечу. Вампир быстро появился рядом, наступив на него, не давая девушке поднять его. Ева незамедлительно воткнула кол ему в ногу, из-за чего тот слегка дрогнул и Еве удалось вытащить меч. Затем, резким колющим движением, Ева пронзила грудь вампира насквозь.

Из его рта потекла почти черная холодная кровь. Он пытался что-то сказать, но ничего не выходило.

Подняв валяющийся вблизи арбалет, девушка взяла один серебряный болт. Зарядив арбалет, она подошла к вампиру, и, не задумываясь, спустила курок, разбив ему череп.

— Понтов то сколько было... Очередной кусок говна... — девушка отбросила арбалет, достав из кармана спички. Посмотрев на них и на кол, что торчал в ноге вампира, она сказала:

— Даже после своей смерти, ты все еще выручаешь меня... — девушка подошла к спичке и бросила ее вниз, огонь сразу же охватил тело существа жаркими языками пламени.

Сделав пару шагов к стене, она села, опираясь на нее. После, немного подумав, Ева в очередной раз потянулась в карман. Достав оттуда пачку сигарет, девушка посмотрела на них, повертела их в руках, а после достала одну. Вставив сигарету себе в зубы, она подошла к спичке с помощью еще одной спички. Затянувшись, охотница выхватила пальцами сигарету, начав кашлять:

— К-ха-к-ха-к-ха... к-хм... Ну и дрянь... — швырнув сигарету в горящий огонь, сказала та, после продолжив:

— Может тебе понравится больше... Вот черт... Надо теперь выбираться отсюда...

Сидя у стены, девушка оглядывается по сторонам, после чего достает из сумки лампу.

— Теперь у меня есть время осмотреть тебя...

Ева вертит в руке лампу, глядя на знакомый символ, задумываясь что же он делает на обычной золотой лампе. Поглаживая символ большим пальцем, окружение вдруг заполняется ярким голубым светом.

— Боже, какого хрена!?

Девушка резко отбрасывает лампу в сторону, из изогнутого носика начинает выходить голубой дым. Голубой дым стал приобретать фиолетовый окрас, превращаясь в силуэт.

Ева соскочила с места, вооружившись своим серебряным мечом. Силуэт же стал приобретать внешность некой девушки. На свету блестели роскошные изгибы незнакомки, что раскинув свои изящные четыре руки в разные стороны, выпрямилась, будто бы до этого долго сидела в согнутом состоянии. Ее голубые волосы, как и шелковая одежда словно парили в воздухе вместе с хозяйкой, чьи ноги плавно растворялись в парящем голубом дыму, оголявший лишь ее бедра. Фиолетовая кожа девушки была покрыта замысловатыми татуировками, что постоянно меняли свой цвет. Раскрыв свои большие глаза, девушка сразу же обратила свое внимание на Еву. Один из ее глаз горел ярким голубым свечением, а второй темно-фиолетовым.

Ева удивленно посмотрела на девушку, спросив:

— Что ты такое?

— Простите за столь неожиданное появление, однако вы сами призвали меня, потеряв лампу... Я Фенталия — джинн. И я призвана дабы исполнить три ваших желания... — облетая Еву, рассказала девушка.

— Так джинны существуют...

— О да, естественно... Правда, почти всех нас отловили еще во времена «Эпохи Драконов» и запечатали в различных емкостях... Теперь наша задача выполнять пожелания господ, что призовут нас. — остановившись перед Евой, сказала Фенталия, приклонив голову.

— Да неужели...

— Пожелайте все, что вам хочется и я исполню.

— Хорошо... Допустим, я хочу оказаться наверху.

— Да будет сделано... — Фенталия звонко щелкнула пальцами.

Ева закрыла глаза, а открыв уже находилась в небе, бесконтрольно падая вниз. Рядом с ней появилась и лампа и Фенталия.

— Какого черта!?

— Вы попросили оказаться наверху, вы и оказались наверху...

— Я хотела оказаться на поверхности земли!

— Это ваше следующее пожелание?

— Да! Да! Я хочу оказаться на поверхности земли, вместе со своими вещами!

— Да будет сделано... — Фенталия снова щелкнула пальцами, после чего Ева оказалась на земле, а рядом появились ее сумка и оружие. В ее руке возникла лампа, а рядом снова оказалась Фенталия, после чего спросила:

— Каково будет ваше следующее желание?

— Убей гулей... — пробормотала себе под нос Ева.

— Чего?

— Убей гулей! Всех! До единого!

— Что? Простите, госпожа, но я не могу... Мне запрещено убивать даже одно существо, а уж тем более тысячи существ...

Ева убрала руки в карманы, задумавшись о том, чего бы ей пожелать. Водя руками по карманам она нащупала свои очки, а после и коробок спичек. Ухватившись за него, она немного приуныла, произнеся:

— Воскреси моего учителя Дмитрия...

— Простите госпожа, но джиннам запреще...

— Выполняй! Иначе я верну тебя обратно в эту лампу, и ты никогда не увидишь свет!

— Я поняла вас, госпожа... Да будет сделано... — Фенталия складывает руки, начиная нашептывать слова на неизвестном, для Евы, языке. Оба ее глаза загорелись фиолетовым цветом.

Спустя минуту, джинн произносит:

— Возвращайтесь туда, где он похоронен и все случится. А теперь... По законам пленения джинна, я свободна. — договорив это, Фенталия превращается в дым и улетает в неизвестном направлении.

— Стой! В каком смысле освобождена!? По каким законам!? Черт! Я только что выпустила в мир джинна, какая я дура! Стоп... Дмитрий!

Ева хватается лампу, печать заточения на ней постепенно исчезает.

— Потом ей займись! Сейчас главное одно!

Охотница бросает лампу в сумку и взваливает ее себе на плечо, после чего, прослезившись, она бежит туда, где похоронила Дмитрия.

Приблизившись к городку, в котором и произошли страшные, для охотницы, события, она свернула в сторону. Добравшись до дубовых деревьев, та подошла к импровизированному надгробию из камня. Приложив руку к холодной шершавой поверхности, из-под ее очков скатилась слеза. После чего она сделала пару шагов назад, а затем уселась на землю. Приподняв очки, девушка начала тереть глаза. Думая о том, что джинн не только улизнула, но еще и обманула. Ева уже собиралась уходить, как вдруг земля начала осыпаться.

— Что-за...? — произнесла Ева, посмотрев на место захоронения Дмитрия.

Из-под земли вырвалась бледная рука, пытающаяся нащупать что-либо. Ева была сильно удивлена этому, позволив себе немного обрадоваться. Спустя пару секунд из земли, наружу стало выбираться тело. Разгневанное тело Дмитрия брыкалось из стороны в сторону, пытаясь освободиться от оков земли. Облокотившись о разрытую землю, тело выпрямилось и успокоилось, молча смотря себе под ноги. Тело Дмитрия разбухло и отвратительно пахло, привлекая насекомых. Раны ее напарника кишели личинками, разъедавшими его тело.

— Ди-Дима? — неуверенно спросила Ева.

Голова Дмитрия подняла свой взгляд. Лицо живого мертвеца не выражало никаких эмоций, а глаза смотрели в разные стороны. Нижняя челюсть потихоньку отвисла, откуда послышалось слабое сиплое скуление.

— Боже... Что я с тобой сделала?

Тело оглянулось по сторонам, после чего стало передвигать своими ногами в сторону девушки.

— Не подходи! — сквозь слезы воскликнула девушка, оголив свой меч.

Труп Дмитрия не стал слушать, продолжая приближаться к девушке.

— Стой, говорю! Не вынуждай меня делать то, от чего мне было бы больно!

Мертвец медленно продвигался вперед. Ева собиралась атаковать, но не смогла, она бессильно опустила меч. Когда труп Дмитрия приблизился к девушке, он начал поднимать руки. Терпя вонь, Ева подумала, что тот хочет обнять ее, но его кисти сомкнулись у шеи охотницы, сжав ее в попытке задушить. Охотница впала в ступор. Ей не хотелось вредить своему напарнику, однако она понимала, что он всего лишь пустая оболочка. Эта нечисть, не имеет ничего общего с ее любимым наставником. Девушка попыталась оттолкнуть его, но его хватка была чрезмерно крепкой. Ева подняла кисть, провернув ее в сторону, что создало ветряной порыв, оттолкнувший тело в сторону.

Освободившись, она отскочила в противоположную от трупа сторону, снова приготовив меч к бою. Тело Дмитрия пошатнулось, после, снова выпрямившись, подняло свой неконцентрированный взгляд на Еву. Внезапно, тело ускорило, быстро сблизившись с девушкой, тогда она взмахнула мечом, дабы нанести удар. Лезвие вонзилось в руку мужчины, застряв в плече. Нечисть взмахнула покалеченной рукой, откинув охотницу.

Как только охотница плюхнулась на землю, труп подскочил к ней, тогда девушка выставила перед собой руку, сложив безымянный и большой палец, создав языки пламени, что окутали тело Дмитрия. Мертвец покосился назад, воспламенившись с большей силой. Половина лица когда-то ее напарника начала сползать с черепа от высокой температуры, но сам скелет был невосприимчив к огню. Мутации Дмитрия сделали из его скелета некую внутреннюю броню, что может сломаться только лишь под огромным сопротивлением в виде пятитонного беса. Оголенная часть лица нежити показывала череп, скривившийся в оскале. На самом деле череп был совершенно обычного вида, но Ева видела в нем озлобленность и ненависть. Девушка осознала какую ошибку она сделала, попросив у джинна воскресить его.

Несмотря на крепкость костей, плоть довольно легко горела, сжигая всевозможные внутренние органы и мышцы, в связи с чем, тело довольно быстро потеряло возможность двигаться, упав на землю.

Ева разрыдалась, понимая, что ее названного отца не спасти. Больше ничего не вернет его ей. Все, что она может — это дальше выслеживать гуля, так бесчеловечно расправившегося с ее наставником. Однако, сперва, охотнице нужно закрыть еще одну проблему. Охотница выпустила в мир джинна, чье могущество может принести много проблем. Теперь, помимо выслеживания гуля, ей необходимо выследить и джинна.

Несколько дней спустя.

Опрашивая людей из ближайших деревень и городов, Ева пыталась выйти на след двух существ. Мужчину в чёрной куртке найти было не так уж и просто, ведь под такое описание подходило множество людей. А вот выйти на след фиолетового дыма оказалось в разы легче.

Придя в очередной городок, девушка решила зайти в одну из таверн, дабы разузнать: видел ли тут кто-нибудь характерный фиолетовый дым в небе, а также переночевать, по возможности.

Приблизившись к стойке, за которой стоял хозяин таверны, девушка начала диалог:

— Почему комната?

— Пару медников.

— Так дешево? — удивилась Ева.

— Времена опасные, война идет... Так что, да, так дешево.

— Именно из-за войны некоторые и задирают цены.

— Эх... Глупцы. Кому нужны деньги, когда скоро умирать-то?

— Что-же... Справедливо. — охотница выкладывает на стойку пару бронзовых монет,

после чего говорит:

— Могу накинуть сверху, если расскажешь что-нибудь о фиолетовом облаке, что должно было пролететь над вашим городком.

— М-да... К сожалению, ничем помочь не могу. За такой сумасбродницей я не наблюдаю.

— А кто наблюдает?

— Хм... Дай-ка подумать... За твоей спиной — за столом пьяный в стельку сидит Гилберт, он любит голубям дули показывать, может видел чего.

— Поняла, спасибо. — положив еще одну монету на деревянную стойку, произнесла девушка.

— Эх, приберегла бы ее себе, Гилберт тот еще скряга...

Охотница приблизилась к столу, за которым в обнимку с кружкой пива спал мужчина в боевом снаряжении.

— Мистер Гилберт? — спросила Ева, брезгливо пихнув мужчину рукой. Не дождавсь реакции, девушка пихнула его с большей силой, воскликнув:

— Мистер Гилберт!?

— А? Что? Я работаю, да...

— Просыпайтесь!

— А!? Что!? Кто вы!?

— Я Ева... Я из «ООМ»

— Охотница? Не знал, что они набирают симпатичных девах, в свой орден. — сказал бородатый блондин, после чего поднес кружку к губам, дабы испить своего пива.

— Теперь знаете... Мне нужна информация о фиолетовом облаке, оно должно было пролетать над городком пару дней назад. Вы видели его?

— Хм... Дай-ка подумать... Да! Припоминаю! Я еще тогда подумал, что нахожусь в пьяном угаре, ведь это было чем-то невообразимо красивым. Оказалось, что нет... В пьяном угаре я оказался через пару часов, когда копал грязь носом в загоне со свиньями...

— Боже... Эм... Можно без этих подробностей... Лучше расскажите мне, куда двинулось это облако? Вы знаете?

— Да, да, да... Знаю... Однако, у меня совсем не осталось денег на выпивку, так что... Я желаю две золотые монеты!

— Чего!? У меня нет таких денег!

— Тогда вали отсюда восвояси!

— Ладно... Я вас поняла, судя по обмундированию, вы бывший авантюрист.

— Бывший? Я все еще авантюрист!

— Крайне в этом сомневаюсь... Ладно, я пойду...

— Подожди, девка. Ты же охотница?

— Да, я об этом вам сказала, когда представлялась.

— Замечательно, давай поможем друг другу. Этот городок каждую ночь терроризирует мононгалия, а от меня требуют убить ее. В общем, устрани эту тварь, а я расскажу тебе о твоём облачке.

— Прекрасно.

— Подожди! Ты так легко соглашаешься?

— Я охотница, убивать монстров — моя работа. — ответила Ева, направляясь к выходу.

— Подожди! — вскочив из-за стола, крикнул Гилберт.

— А?

— Я пойду с тобой...

— Незачем. Заплывшая от алкоголя харя будет лишь мешаться мне.

— Не раздражай меня, соплячка, это еще одно мое условие, при котором я расскажу тебе о том, что знаю!

— П-ф-ф-ф-ф... Ладно, не отставай.

Гилберт ухватил свой меч, направившись вслед за охотницей.

— Так куда ты собралась? Монангалия охотится по ночам.

— Я знаю.

— Сейчас только день.

— Я знаю.

— Она...

— Да заткнись ты уже! Днем можно найти ее логово и убить быстро. Если не получится, то займемся ночным выслеживанием и даже при таком обстоятельстве будем ждать утра, дабы вычислить ее логово.

— Ты столько знаешь о монстрах...

— Потому что я охочусь за ними!

— От чего ты такая нервная?

— От того, что от тебя несет как... Хм... Ладно...

— Т-се... Только соплячка не учила меня жизни...

— Я не заставляла идти с собой.

— Как же ты без такого мечника, как я?

— Мечника? У авантюристов это как класс отдельный что-ли? Пока существуют однопрофильные солдатики, машущие мечами, считая при этом себя вершиной боевых единиц, мы и останемся в помоях.

— А что лучше по-твоему, девочка?

— Разностороннее развитие. Арсенал охотника позволяет нам сражаться не только с нечестью на любой вид и размер, но и с подобными придурками.

— Ха! Возьми меч и покажи на что ты...

— Именно, ты только мечом и орудуешь. — , перебила Ева, — Возьми арбалет и попробуй попасть в ту же монангалию.

— Тьфу... Мелкая...

— Вот на этом твои аргументы и закончились.

— Думаю, твоя нервозность явно не от того, что от меня несет.

— Вау, какой ты проникательный.

— Нет, просто я такой же... Когда трезвый.

— Видимо в очень редкие моменты.

В течение дня Ева облазила всевозможные городские места, где бы сохранялась темнота и днем, а также была бы возвышенность. Так как у монангалии отсутствуют ноги — основным способом ее передвижения являются кожаные крылья. Этот низший вампир совершенно не переносит солнечный свет, поэтому днем он дремлет в своем логове, а ночью

выходит на охоту.

За ней, хвостом, носился и Гилберт. Девушка была далеко не в восторге от такой ароматной компании, но деваться было некуда. Заказчик и его условия — это основа работы охотника, к тому же, он может рассказать полезную информацию о джинне.

Ближе к вечеру, Ева принимает решение, что легче выследить монангалию будет ночью. Забравшись на вершину колокольни Ева и Гилберт принялись ожидать низшего вампира. Авантюрист уселся около края крыши, упираясь спиной в деревянную балку. Из-под своего нагрудника мужчина достал металлическую фляжку. Открыв ее, он принялся жадно упиваться содержимым.

Ева с презрением посмотрела на авантюриста, после чего он произнес:

— Несмотря на то, что твои глаза спрятаны за красными очками, ты явно смотришь на меня с недовольством... Будешь? — Гилберт протянул флягу.

— Н-нет, спасибо, я не пью.

— Значит твой недовольный взгляд не связан с тем, что я не делюсь.

— Нет, не в этом дело. Просто у меня презрительное отношение к людям, что злоупотребляют выпивкой.

— Да? — , удивленно спросил мужчина, почесывая свою пышную бороду, — Что-же, поведай... За что такая ненависть.

Девушка скрестила руки, ответив:

— Мои родители много пили. — вздохнула та с облегчением после своих слов.

— Паршиво... Что-же... Может у них был повод пить?

— Например?

— Может, от тяжелой жизни, а может... может смягчить душевную рану.

— Так, а ты пьешь от тяжелой жизни или «смягчаешь» душевную рану? — спросила девушка, упершись спиной в ту же самую балку, продолжая держать руки скрещенными.

Гилберт покрутил в руках свою флягу, после чего четко заявил:

— Это неважно. — авантюрист сделал пару глотков из фляги и посмотрел в сторону окружающих его домов.

— Почему ты один?

— В каком смысле?

— Все авантюристы состоят в каких-то гильдиях или в отрядах...

— Туф! Я же сказал — неважно! — раздраженно перебил ее Гилберт.

— Но ведь я не... Оу... — до девушки дошло, что могло быть причиной алкогольной зависимости Гилберта. Немного подумав, та сказала:

— Знаешь, недавно я потеряла очень близкого человека.

— Хым...

— Он научил меня всему, что я знаю и умею. Он был мне тем отцом, которым не смог стать родной отец.

Гилберт молча сделал еще пару глотков из фляги, после чего спросил:

— Как его не стало?

— Гуль убил его... Сделал из живого человеческого тела решето.

Гилберт снова сделал пару глотков и жутко скривился. Встав на ноги, мужчина сказал, одновременно пряча флягу:

— Ты должна найти монангалию, но убить ее должен я!

— Почему?

— Потому что я крайне сильно сомневаюсь, что ты бы хотела, чтобы кто-то другой убил этого твоего гуля.

Мечник прошел мимо Евы, внимательно всматриваясь в небо.

Охотница поняла что к чему, поэтому решила помочь ему с исполнением его желания. Девушка посмотрела на небо. Увидев некий силуэт рядом с луной, Ева воскликнула:

— Гилберт!

— Да!?! — выкрикнул мужчина, подбежав к Еве с мечом в руках.

— О... Ты уже обнажил клинок, поможет тебе отбиваться. Только не переусердствуй, падать высоко.

— Чего? — с непонимающим взглядом спросил мужчина.

Ева, ничего ему не поясняя, толкает мечника с крыши. Гилберт падает вниз, крича:

— Ах ты маленькая су-у-у...

Вслед за мужчиной вниз пикировало нечто, похожее на безногую женщину с кожаными крыльями вместо рук. Из беззубой пасти существа вырвался длинный язык с заостренным кончиком. Его длины хватило, чтобы достать до Гилберта и обмотать его ногу.

Осознав, что он больше не падает, Гилберт поднял взгляд и, увидев монангалию, он заорал:

— Чертова тварь! Ты у меня за все заплатишься!

Авантюрист принялся безрассудно махать мечом. Один из таких взмахов обрубил вампиру язык, из-за чего Гилберт снова полетел вниз.

— Вот дурак... — проговорила Ева, спрыгнув с крыши, с арбалетом и болтами за плечом, да ножом в руке. Девушка вонзила нож прямо в монангалию, та начала истерически визжать и трепыхаться в воздухе из стороны в сторону. Из-за резких движений, Еве сначала не удается удержать арбалет с болтами, а после она отпускает нож и падает на крышу соседнего здания.

Гилберт плюхнулся на землю. Скривившись от боли, мечник лежал так пару секунд, после чего попытался встать. В метре от него упал арбалет, а позже и болты. Сильно перепугавшись, он оглянулся по сторонам, а затем взглянул наверх. Увидев, как монангалия скидывает с себя Еву, мужчина растерялся. Посмотрев на лежащий рядом арбалет, он подскочил к нему. Ухватив его, тот взял один из болтов.

— Ненавижу я эти штуки... Ну а куда деваться.

Зарядив оружие, он выставил его перед собой, пытаясь прицелиться в монангалию. Раненное в крыло существо не могло нормально отлететь и не могло успокоиться из-за постоянной боли. Гилберт, постояв пару секунд, все же решается выстрелить. Тот попадает вампиру в грудь, монангалия судорожно взмахивает крыльями и начинает падать вниз.

— Есть! — бросив себе под ноги арбалет, воскликнул Гилберт.

После, направив свой взгляд наверх, он увидел Еву, что показывала ему большой палец. Взяв свой меч Гилберт приблизился к телу монангалии. Встав около ее головы, мечник уверенно вонзил клинок в затылок монстра. Вытащив меч, мужчина взмахнул им, стряхивая с оружия кровь. Убрав меч в ножны, авантюрист харкнул в разрубленную голову твари. Отойдя от туши вампира, Гилберт сел на ближайшую скамейку.

Вниз спустилась Ева. Девушка подобрала свой арбалет, собрала болты и подожгла тело монангалии, после чего уселась рядом с Гилбертом.

— Зачем ты подожгла эту тварь? Это какой-то ритуал?

— Чтобы не смогла регенерировать.

— Регенерировать?

— Одна капля крови и вампир заживляет почти любые раны. Поэтому тело лучше сжечь, если останутся кости, то их закопать.

— Х-э! Дорога в Ад, этой твари! Эта сука полностью осушила весь мой отряд!

— Я нашла монангалию, а ты ее убил, как и договаривались. Теперь расскажи, что ты знаешь о фиолетовом дыму.

— Полетел на север...

— Это все? Может кто рассказывал чего-то странного?

— Например?

— О джиннах никто не заикался?

— Так джиннов не существует же...

— Так кто-нибудь, что-нибудь рассказывал?

— Ну были уникамы, что рассказывали, мол на северной стене поселилось что-то магическое...

— А защитники стены что?

— Все войска мобилизованы... Война идет, если ты не знала. Северная стена брошена...

— Понятно. Спасибо за информацию. — встав со скамьи сказала Ева.

— Подожди... Ты идешь на север?

— Да.

— Зачем? Веришь в джинна?

— Я не верю, я знаю, что они существуют.

— Вау... Что-же... Кхм-кхм... Я иду с тобой!

— Что? Зачем?

— Ты помогла мне, я помогу тебе.

— Я не верю в то, что ты просто хочешь мне помочь...

— Что-же, а придется довериться.

Гилберт обогнал Еву, направляясь вперед, после чего добавил:

— К тому же, я знаю спокойные дорожки к северу стены.

Спустя несколько дней, Ева и Гилберт уже находились около брошенной северной стены.

Подойдя к закрытой двери, что вела внутрь, мечник и охотница посмотрели друг на друга, после чего оба разогнались и ударились о дверь плечами. Выбив дверь они зашли внутрь.

— Темно здесь что-то...

— Ой... Я забыла, что ты не можешь видеть в темноте.

— Чего?

Ева зажгла спичку, увидев кронштейны со вставленными туда факелами. Девушка подошла к одному из них, и, вытащив его из основания, направилась дальше. Охотница зажгла еще один факел, отдав тот Гилберту.

— Мне все не дает покоя. Как это ты видишь в темноте?

— Всех охотников подвергают экспериментам, дабы сделать из них идеальных борцов с монстрами. Мутация моих глаз позволяет мне видеть в темноте так, как будто я нахожусь при дневном свете.

— Вау... Хотел бы и я так...

— Хороший навык, только вот при яркой вспышке света глазам может быть очень больно.

— Понятно... Что в тебе еще особенного?

— Я не хочу выдавать своих секретов.

— Ладно, понял...

Ева молча продолжала идти по коридору, пока не добралась до лестницы. Поднимаясь наверх, девушка взяла в руки золотую лампу из гробницы Иберо и книгу монстров Дмитрия.

— Зачем она тебе?

— Чтобы запечатать джинна.

— Зачем?

— Что бы не пробовали охотники из «ООМ», это — единственный способ, как можно остановить джинна.

— А убить?

— Мне не известен метод, с помощью которого можно было бы убить одного из них.

— А что будет, когда ты запечатаешь его?

— Он не сможет высвободиться, пока не исполнит три желания человека, что его вызовет.

Поднявшись на самый верх, дуэт оказался на вершине стены, где стояла Фенталия.

— Я предполагала, что ты не оставишь джинна в покое, но ты притащила с собой еще и авантюриста.

Ева молча выставила перед собой лампу, начиная зачитывать запечатывающее заклинание из книги монстров Дмитрия.

Вокруг стены поднялся сильный ураган, а Фенталия превратилась в фиолетовое облако. Создавая свои проекции, она пыталась напасть на охотницу, однако Гилберт отгонял Фенталию от Евы. Охотнице удалось зачитать заклинание, после чего лампа начала всасывать в себя весь окружающий фиолетовый дым. Ураган прекратился, а джинн был запечатан в лампе. На золотой лампе появился символ в виде решетки.

Как только Ева хотела убрать лампу в сумку, Гилберт ударяет ее по голове своим локтем с металлическим налокотником, тем самым вырубив девушку.

— Прости меня, Ева! Я не могу отказаться от такой возможности, и я обещаю, я не буду загадывать все три желания.

Гилберт потерял лампу, высвободив Фенталию.

— Чего желаете мой господин?

— Оживи весь мой отряд!

— Уважаемый господин, мне запрещено воскрешать мертвых...

— Я твой хозяин и я повторяю, возможно ты просто не расслышала. Я хочу, чтобы ты воскресила мой отряд!

— Как пожелаете... — Фенталия складывает руки, начиная колдовать. Ее глаза светились синим, но начав свое колдовство, они обрели фиолетовый цвет. Джинн начала нащёптывать слова, на неизвестном языке. Спустя минуту джинн произносит:

— Да вернется жизнь brave солдатам, что сгинули от жала монангалии!

— И? Что теперь?

— Они воскреснут.

— Тогда перенеси меня к ним, создай портал и приведи меня к ним!

— Как пожелаете, господин... — Фенталия разводит в стороны все свои четыре руки,

формируя круглый портал.

Гилберт бросает золотую лампу рядом с Евой и входит в портал, после чего ворота закрываются. Фенталия превращается в дым, возвращаясь в лампу.

Спустя минут десять, Ева открывает глаза, видя перед собой лампу. Придя в себя, девушка быстро хватается за нее, принимаясь за осмотр лампы. Увидев, что символ все еще на месте, ей становится легче.

— Гилберт? Гилберт!?

Девушка трет лампу, вызывая Фенталию, после чего спрашивает:

— Где Гилберт?

— Это ваше желание?

— Стоп! Нет! Телепортируй меня к Гилберту...

— Как прикажете... — Фенталия разводит в стороны все свои четыре руки, формируя круглый портал.

Ева входит в портал с лампой, оказываясь в какой-то пещере, где в нескольких метрах от нее, на коленях сидит плачущий Гилберт в окружении иссушенных оживших мертвецов, бродивших вокруг авантюриста.

— Простите! Простите! Я виноват... Я правда виноват...

Один из мертвецов поднял меч над головой, собираясь нанести удар, но между ним и Гилбертом встала Ева. Девушка скрестила свой серебряный клинок с мечом мертвеца. Охотница оттолкнула труп, затем девушка схватила Гилберта за шкуру, пытаясь поднять, со словами:

— Ни в чем ты не виноват... Хватит реветь!

— Ева, отстань от меня! Из-за того, что я не успел вовремя, их всех убила эта тварь!

Ева вспоминает, как Дмитрий также погиб из-за того, что девушка не успела защитить его. Однако, смотря на такую же ситуацию, на сей раз со стороны, она понимает, что ее вины в смерти Дмитрия нет. Ровно также и Гилберт не виноват в том, что его напарников убили.

Ева силой оттаскивает авантюриста из окружения мертвецов, и, складывая большой и безымянный палец, создает языки пламени, поджигающие оживших мертвецов.

— Нет! Ты ведь убьешь их!

— Они уже мертвы Гилберт! Мертвы! Понимаешь!? Ты отомстил за них, они заслуживают спать спокойно, отомщенными! А не быть рабами твоих хотелок!

— Н-нет! Неправда! Они умерли из-за меня! Они не заслужили смерти!

— Они не заслужили быть узниками собственных тел! Отпусти их и иди дальше!

— Нет! — выбежав вперед, выкрикнул Гилберт.

— Тогда ты не оставляешь мне выбора!

День спустя.

Ева подходит к одной из таверн. Всматриваясь в окно, она видит Гилберта, бесконтрольно пьющего.

Девушка вытаскивает лампу. Видя на ней символ в виде решетки, она говорит:

— Хорошей ли идеей было оставлять его без памяти о последних днях? Ладно...

Остается еще одно желание. Я должна найти место, где Фенталию никто не найдет, при этом не загадывать последнее желание и не показывать никому эту лампу. Помимо этого, я все еще должна найти того гуля.

Глава 13

Несмотря на то, что главной целью для Евы оставалось выслеживание гуля, виновного в смерти Дмитрия, девушка все еще должна была выполнять долг охотника, дабы заработать хоть каких-то денег на проживание.

Так, проходя мимо одной из деревень, охотница по привычке подошла к доске объявлений. Она сходу заметила листок с свежим заданием: что-то или кто-то крадет животных у пастуха, после чего выбрасывает их высушенные трупы в колодец.

Ева сорвала бумагу и, сложив ту пополам, убрала в карман. Затем девушка направилась к колодцу.

Подойдя к каменному колодцу, охотница заглянула внутрь, подумав: «Ну и вонь...».

Она зажгла спичку, бросив ее в крошечную темноту. Спичка летела недолго, быстро встретившись с трупом овцы.

— Кому в голову взбрело сбрасывать трупы в колодец?

Ева опустила в колодец громоздкое ведро, привязанное за ручку толстой бечёвкой. Спустив железную емкость вниз, она надеялась на то, что оттуда получится выловить труп, но подергав веревку несколько минут, охотница бросает эту идею.

— Черт... Как всегда все не так легко, как хотелось бы.

Девушка посмотрела наверх, наблюдая заходящее за горизонт солнце.

— Завтра займусь этим делом.

Ева направилась к одной из таверн. Зайдя внутрь, девушка осмотрелась. Все присутствующие бросили взгляд на нее. Эти взгляды не смущали девушку, так как она уже привыкла к такого рода молчаливому приветствию. Подойдя к хозяину таверны, девушка сказала:

— Почему комната?

Хозяин таверны поднял взгляд на девушку, спросив:

— Ты охотница что ли?

— Да.

— Не почему... Всякому отребью комнаты не сдаю...

— Даже в такое тяжелое время?

— Времена всегда тяжелые, так что я — не понимаю, о чем ты говоришь.

— Так война...

— Ха-ха-ха! Я, конечно, знал, что охотники не от мира сего, но то, что до вас и новости доходят с задержкой — я не знал!

— То есть?

— Война окончена! Обосравшиеся войска Изолата побежали обратно в свою страну, подтираться лопухами. Ха-ха-ха! Мы победили!

— Вы победили? Так говоришь, будто лично выгонял чужое войско со своих территорий.

— Какая разница?

— Просто поражаюсь как такие, как ты, могут ассоциировать себя с теми, кто защищает страну.

— Ах ты мерзкое отребье! Вон из моей таверны!

— Бывай... — вяло ответила девушка, направившись на выход.

Гуляя по ночной деревне, Ева не теряла времени даром, она осматривала округу на предмет зацепок по делу.

Таким образом та дошла до домика пастуха. В загонах мирно спали овцы. Любуясь такой беспечной ночью, девушка заметила, как через ограду перепрыгнула фигура, скрытая большим плащом с капюшоном.

Ева решила подойти поближе, дабы узнать в чем же дело. Спустя пару минут таинственная фигура уже пыталась оттащить из загона мертвое животное. Издалека охотница не увидела никаких ранений на животном, лишь тугая цепь на шее: животное было задушено. Судя по тому, как тяжело фигуре тащить овцу — это человек.

Подойдя к ограде фигура перекинула через нее овцу, после чего и сама перелезла через ограду.

Ева неторопливо следила за фигурой, дабы добраться до разгадки. Если это просто человек, воруящий ради собственного пропитания, то Еве больше здесь делать нечего, а если это все-таки какая-то тварь, то ей следует немедленно устранить опасность для окружающих.

Тем временем, добравшись до небольшого сарайчика, фигура посмотрела по сторонам и сняла с себя капюшон. Это была женщина с прямыми каштановыми волосами, собранными в пучок. Она снова осмотрела территорию своими темными глазами, после чего постучала по двери сарая. Ее стук был необычным, два первых были резкими, а перед третьим она выдержала небольшую паузу. Дверь сарая распахнулась, женщина затащила внутрь овцу.

Ева подобралась поближе, желая разобраться в сути происходящего. Спустя десяток минут, женщина вышла, снова накинув капюшон. Воровато оглянувшись, она удалилась восвояси. Ева выглянула из-за угла сарая, после чего выпрямилась и направилась ко входу. Девушка подошла к двери, постучав два раза, а после постучав и третий раз, выдержав небольшую паузу перед этим. Однако, на сей раз дверь не открылась. Подождав так пару секунд, Ева сама открыла дверь, зайдя внутрь. Окинув бедное убранство сарая, она не увидела ничего интересного, кроме кровавого следа, ведущего в один из загон с сеном.

Ева пошла по следу, вооружившись своим серебряным мечом. Приблизившись к деревянному загону, окроплённому кровью, она аккуратно раздвигает его дверки, видя, как двенадцатилетний худощавый бледный лысый мальчик в потрёпанной одежде терзает тушу овцы, упиваясь ее кровью.

— Р-ребенок? — не ожидав такого зрелища, проговорила вслух девушка.

— Отойди от него! — послышался крик женщины.

Ева развернулась, после чего увидела дубину, летящую прямо в ее сторону. Охотнице легко удалось увернуться от нападения. Мальчик удивленно поднял голову:

— Сынок! Беги! Это охотница, она не даст тебе спокойно жить! Они не понимают таких, как ты!

— Сынок? — удивилась Ева.

Мальчик рванул в сторону выхода, Ева хотела было побежать за ним. Однако, между охотницей и мальчиком встала женщина.

— Отойди! — недовольно сказала Ева.

— Я не позволю обидеть его!

— Я сказала — отойди! — отмахнувшись от женщины, воскликнула Ева.

— Мама! — послышался жалобный голос мальчика.

Заметив, как Ева обижает его мать, он резко развернулся, запрыгнув на одну из балок.

Оттолкнувшись от нее, тот влетел в Еву, схватив ее за руки. Девушка пыталась вырвать руку, держащую меч, но сила мальчика была настолько велика, что она ничего не могла поделать. Мальчик сжал предплечье охотницы настолько сильно, что клинок попросту вывалился из ее руки.

— Что ты такое!?! — сравнивая силу мальчика с силой высших вампиров, прокричала девушка.

— Давид! Отойти от нее!

Мальчик посмотрел на женщину и, переведя взгляд на Еву, отпустил ее. Однако ухватился за меч, выбросив оружие в дальний угол сарая. Затем мальчик отбежал от девушки, спрятавшись позади грозно стоящей матери.

— Я делаю последнее предупреждение охотница... Уходи и никогда не возвращайся!

Ева встала на ноги, массируя руки, спросила:

— Что этот мальчик такое?

— Он не что, а кто! Это такая же личность как я и ты! Это просто ребенок!

— Просто ребенок не может свалить меня одним лишь толчком!

— Он особенный...

— Он пьет кровь... Вампир?

— Он пьет только звериную кровь! Не смей называть его вампиром! Он не имеет ничего общего с его отцом!

— Его отцом?

— Давид... Он... он дамфир... Ни человек и ни вампир... Плод, что рожден путем соития человека и вампира...

— Где его отец?

— Ушел также резко, как и пришел... После того как воспользовался моим телом...

— Дампиры большая редкость... Обычно плоды такой «любви» не выживают.

— А мне повезло. Это мой ребенок и я не дам его в обиду! Поэтому убирайся! Мы не убиваем людей, мой сын пьет только кровь зверей! Помимо этого, он также спокойно питается и любой другой едой!

— Почему ты прячешь его?

— Потому что другие не поймут... Люди боятся того, чего не понимают...

— Это верно. Однако... Ты ведь понимаешь, что даже если он также чист, как ты о нем говоришь, ему опасно здесь быть. Одна капля человеческой крови и он...

— У него нет тяги к человеческой крови!

— С чего ты это решила!?

Женщина медленно припустила воротник, на ее шее по обе стороны виднеются следы от клыков.

— Один из укусов принадлежит его отцу, а второй ему самому. С тех пор он зарёкся, что никогда больше не будет пить человеческой крови.

— Тем не менее... Я не доверяю этим словам.

Ева достала нож, резко чиркнув им по своей ладони, из пореза начала струиться багровая вязкая жидкость. Та направила ее в сторону мальчишки сидящего неподалеку.

Почуввав кровь, тот сопротивлялся желанию, но спустя несколько мгновений вид крови сломил мальчика и он набросился на охотницу.

— Давид, нет! — воскликнула женщина.

Ева отскочила в сторону, после чего провернула окровавленную кисть, создавая

ветряной толчок. Толчок впечатал мальчика в деревянную стену сарая, и он упал в стог сена, потеряв сознание.

Ева направилась в сторону мальчика с ножом в руке, к ней в этот же момент подбежала женщина, пытаясь оттянуть девушку, со словами:

— Нет! Не убивай его! Он просто ребенок! Он моя семья! Прошу, оставь его жить!

Еву безумно трогали слова женщины о том, что этот мальчик ее семья. В это же время она понимала, что тот безумно опасен и в случае чего эта женщина не сможет защитить от него окружающих.

— Мальчик опасен!

— Прошу! Неужели нет другого выхода, это ведь всего лишь ребенок!

Ева оттолкнула женщину, но и идти к мальчику она перестала. Встав на распутье, охотница думала, как ей поступить, после чего сказала:

— Есть еще один вариант...

Женщина, со слезами бросилась в ноги Евы, крича:

— Что угодно, только не убивай его!

— Я заберу его...

— Ч-что? — замирая от удивления, переспросила женщина.

— Я заберу его и тогда он будет под моим присмотром. Если он будет опасен, я всегда смогу его остановить. Если же он будет слушать меня и переборет свою тягу к человеческой крови, то он сможет стать полноценной частью общества.

— К-какого еще общества?

— Общества «Ордена Охотников на Монстров».

— Т-ты хочешь забрать у меня сына?

— Либо так, либо я убью его прямо сейчас.

— Нет... нет... Я поняла... поняла... Что же... Я могу с ним попрощаться...? — поднимаясь с колен, спросила женщина.

— Естественно, как он очнется... К тому же, передвигаться с ним будет проблемно из-за...

— Нет...

— Что?

— Он может ходить под лучами солнца, я же говорила... Не сравнивай его с его отцом...

— Хорошо. Тогда я приду на рассвете. Если вас здесь не будет, то я обещаю, что выслежу его и тогда ему уже будет не убежать.

— Как скажешь...

Ева направилась на выход. Выйдя и закрыв за собой дверь, девушка выдохнула расслабившись. «Зачем мне этот мальчик!? Что на меня нашло!? Я сама еще ребенок! Какой присмотр!? Это мать его дэмпир! Дмитрий бы на месте всадил болт в его голову... Стоп... Почему я так считаю? Что бы сделал Дмитрий? Он бы не убил мальчика... Ведь так? Это ведь просто ребенок...»

Ева отошла от двери, принявшись блуждать по деревне наедине со своими мыслями, что целиком и полностью были посвящены этому мальчику.

Тем временем в сарае.

Открыв глаза, мальчик увидел знакомое лицо.

— Ма-ма...? — неуверенно спросил ребенок.

— Да, Давид... Я с тобой...

— Мы-мы победили? Охотница ушла?

— Да, дорогой, победили... Правда, не до конца...

— Не до конца? Почему?

— Потому что охотница вернется утром.

— Что? Нам снова придется драться?

— Нет, мальчик мой... Нам не придется драться... — не сдерживая слезы, сказала женщина.

— П-почему ты плачешь?

— Потому что, совсем скоро ты меня покинешь...

— Что? Почему?

— Потому что она заберет тебя с собой...

— Что? Нет! Я не хочу!

— Прости меня сынок, но такова правда. Передо мной стоял непростой выбор. Я, как любящая мать, выбрала лучший путь для своего ребенка... — нежно обняв ребенка, произнесла женщина.

— Прошу, скажи, что ты шутишь... Прошу! Скажи...

— Я не могу... — начиная рыдать, ответила женщина.

Тогда, Давид также начал плакать, понимая, что это последняя ночь, когда он рядом с единственным близким ему человеком.

— Давид, слушай меня...

— Да, мама?

Женщина отодвинула от себя мальчика, пристально взглянув в его алые глаза.

— Пообещай мне, что когда ты докажешь охотнице, что ты хороший... Ты придешь ко мне! Слышишь?

— Я докажу ей, что я хороший и я вернусь домой...

— Хороший мальчик... — снова крепко обняв сына, сказала женщина.

На рассвете послышалось два резких стука, за ними последовал еще один после недолгой паузы. Дверь распахнулась и внутрь зашла Ева.

Мать и сын стояли рядом друг с другом, держась за руки. Женщина опустилась на корточки. Посмотрев на мальчика, она сказала:

— Удачи и прощай! Мой мальчик...

Давид обнял мать, со словами:

— Я люблю тебя, мама...

— И я тебя, сынок... А теперь иди...

Мальчик обернулся и, посмотрев на Еву, направился в ее сторону.

— Позаботься о нем... — вытирая слезы с глаз, произнесла женщина.

Ева, вспоминая, как ее собственная мать относилась к ней и как эта женщина относится к своему ребенку, ответила:

— Вы хорошая женщина... Я позабочусь о нем.

Мальчик подошел к Еве, взглянув на нее. Взгляд его алых глаз был настолько пронзительным, что девушке казалось, что он видит ее сквозь стекло очков.

Ева резко развернулась к выходу, сказав:

— Идем.

Давид еще раз посмотрел на мать, после чего улыбнулся, помахав ей рукой. Затем

мальчик отвернулся, улыбка спала с его лица. Нагнав Еву, он старался не отставать от нее, периодически поглядывая на сарай, из которого вышла его мать и продолжала смотреть за уходящей парочкой, сдерживая слезы.

— Ч-что теперь со мной будет?

— Зависит от того, как будешь себя вести.

— А чего мне нельзя делать?

— Трогать людей... Увижу, что ты пытаешься сожрать кого-нибудь — убью на месте.

— П-понял... Эм, а можно еще вопрос?

— Да?

— Куда мы идем?

— Недалеко отсюда должна быть столица.

— Столица?

— Цилигол, мой родной город. Там купим тебе нормальную одежду, а дальше я поведу тебя в Калию.

— Калия? Что это такое?

— Крепость, дом для всех охотников.

— Крепость?

— Ты вообще ничего не знаешь?

— П-прости, просто... Я уже ушел дальше, от дома, чем когда-либо...

— Ты никогда не выходил за пределы сарая?

— Мама говорила, что это опасно...

«С такой силой, как у этого мальчика, опасно это было не для него» — подумала Ева.

Спустя два дня дороги.

Проходя через один из бескрайних зеленых лугов, земля вдруг начала вибрировать.

Ева остановилась, крикнув:

— Стой!

Мальчик резко встал на месте как вкопанный. Ева оглянулась по сторонам, заметив, как вдалеке на них несется бес.

— Бес! Врассыпную и спрячься!

— Кто!? — удивленно выкрикнул Давид.

Увидев, что Ева бросается в кусты, мальчик последовал ее примеру, скакнув в такие же кусты рядом. Спрятавшись в низких зарослях, охотница бросила себе под ноги сумку. Раскрыв ее, она достала арбалет и пару болтов, принявшись нацеливаться на беса. Только выглянув из кустов, девушка увидела огромного беса, который в тот же момент заметил девушку. Он рванул в ее сторону. Ева успевает выстрелить, но рога зверя настолько большие, что почти полностью закрыли его переднюю часть тела, это не позволило болту прилететь в нужное для Евы место.

Бес сбивает охотницу с ног, выбрасывая ее в поле, после чего подпрыгивает к ней. В момент, когда чудовище собиралось наскочить на девушку, на его спину запрыгнул Давид, вырывая клочки меха из обезумевшего зверя.

— Слезь с него! Он опасен! — вставая, прокричала Ева.

Малец спрыгнул со зверя на расстояние около десяти метров. Бес прокрутился вокруг своей оси, увидев Давида, он остановился. Приготовившись атаковать, он рванул в сторону мальчика.

— Давид! Черт! — Ева подхватила лежащий рядом арбалет, быстро заряжая его.

Когда дикий зверь уже почти сблизился с мальчиком, послышался голос Евы:

— С дороги! Он же тебя зашибет!

Мальчик выпрямился перед зверюгой, уверенно выставляя перед собой руки. Зверь почти было сшиб мальчика, но Давид ухватился руками за его рога, остановив беса на ходу. Ноги мальчика продавились в землю.

Ева впала в ступор, опешив от силы, которой обладает мальчик. Однако, быстро придя в себя, она выстрелила в спину беса, сильно зля существо. Бес пытался поднять свою голову, но Давид тряхнул руками вниз, тем самым вогнав голову беса в землю. Затем, мальчик напрягся, его алые глаза стали ярче, а клыки выдвинулись. Преодолевая себя, мальчику удается опрокинуть огромного беса на бок, что пугает, как и само животное, так и Еву.

Бес начинает беспорядочно дрыгаться, пытаясь освободиться, но Давид оттягивает его рога на себя. Протавив того два метра, один из рогов обламывается. Тогда, мальчик отпускает их и бежит по целому рогу к голове зверя. Добравшись до головы, он хватается за нее и проворачивает массивную голову беса, тем самым ломая зверю шею.

Отпустив голову, мальчик выпрямляется, начиная смотреть на Еву с озверевшими глазами. Ева глядит на него, после чего опускает взгляд на себя, видя небольшую рану. Выставив перед собой арбалет, она готовится выстрелить. Однако, мальчик вместо того, чтобы наброситься на Еву, кидается к шее беса, вырывая с нее шерсть, а после вонзает в него свои клыки, жадно упиваясь кровью животного.

Ева осторожно приближается к Давиду, держа арбалет наготове. Обойдя беса, девушка нацеливается на мальчика, присосавшегося к шее зверя, словно младенец к груди матери.

Настороженно Ева произносит:

— Давид?

Мальчик замирает, поворачивая голову в сторону девушки. На сей раз его глаза приобрели слегка голубоватый оттенок, а само тело, будто бы набрало в весе. Мальчик вытирает рукой рот, надеясь, стереть с него кровь, но лишь размазывая ее по лицу. Мальчик говорит:

— Простите меня! Вы говорили мне спрятаться, но я подумал, что вам нужна помощь!

Ева с облегчением убирает арбалет, доставая из кармана флягу с водой. Бросив ее мальчику, тот ее ловит, спрашивая:

— Зачем она мне?

— Лицо помой...

— А... ой... Хи-хи...

Мальчик умывается, после чего говорит:

— Знаете, я хотел бы быть полезным, если можно... Мне бы хотелось помогать вам...

— Помогать? Хм... — Ева задумалась, а в ее голову пришла гениальная идея. Она хитро улыбнулась, подойдя к кустам. Достав оттуда сумку, девушка кинула ее перед ним. Взявшись за свои очки, она начала говорить спокойным, но грозным голосом:

— Что бы ни случилось, всегда слушай и выполняй все, что я тебе скажу. Скажу бежать — ты бежишь, скажу стоять — стоишь. Говорю перестать дышать — ты не дышишь до того момента, пока я не разрешу. Ясно?

— Э-э-э... Ясно...

— Бери сумку, теперь это твоя лучшая подруга до того момента пока ты не...

— Пока я не что...?

— Э-э-э... Неважно, просто бери сумку... — произнесла Ева своим обычным голосом.

— К чему был этот голос? Я даже заволновался...

— Не важно, хватай сумку и пошли, до Цилигола еще несколько дней идти.

— Ладно...

Ева посматривает на мальчика и видит, как легко он взваливает на себя сумку и спокойно идет вперед, легким шагом обгоняя девушку.

— Т-тебе не тяжело?

Давид посмотрел на Еву, улыбнулся и сказал:

— По сравнению с этим зверем... Это как пустой бумажный пакет нести!

«Нечестно! Нечестно! Для меня было наказанием нести эту уродскую сумку, а он... Ему вообще не тяжело! Хотя чего я ожидала... Этот мелкий голыми руками перевернул семитонного беса! Боже... А справлюсь ли я с ним, если он выйдет из-под контроля...»

Спустя еще два дня дороги, дуэт подходит к стенам Цилигола. На удивление они все какие-то треснувшие, затертые. Еве казалось, что они выглядели внушительней, когда она была маленькая. Идя к ближайшим воротам, девушка заметила множество карет и повозок, что уезжающих вниз по дороге.

— Эм, простите... Вы уверены, что мы правильно идем?

— Да... да, да. Просто... Что-то здесь не так...

У ворот стоял один из «Рыцарей Света». Подойдя к нему, Ева спросила:

— Почему так много людей уезжает?

— Вы смеетесь?

— Что простите?

— Зайдите в город и все сами поймете.

Ева посмотрела на Давида, сказав:

— Идем.

— Угу... — смотря по сторонам, кивнул мальчик.

Зайдя в город Еву словно ударило шоком. Большинство домов были превращены в руины, но это далеко не самое страшное, что она увидела. Впереди был гигантский кратер неизвестного ей происхождения.

— Эм... Это и есть столица? Мне не по себе... — вжав голову в плечи, сказал малец.

Ева резко направилась в известном ей одной направлении.

— Эй? Куда вы!?

Мальчик рванул за охотницей, быстро нагнав ее.

— Куда вы?

Ева ничего не отвечала парню, продолжая бежать. Она выбежала в отдаленную часть города, где раньше жил весь бедный сброд. Пробегая разрушенные дома, она останавливается около полуразрушенного каменного здания. Девушка медленно направилась к нему. Встав в проходе, та подумала какое-то время, после чего решила подняться на второй этаж, сказав Давиду:

— Жди тут...

Ева не спускалась в течение минут десяти. Давид уже собирался подняться наверх, однако ему на встречу вышла Ева, держа на своих плечах два тела, укутанных в белую, местами рваную, грязную ткань.

Давид отошел в сторону, дав охотнице выйти на улицу. Ева положила оба тела друг к другу рядом с домом, сказав:

— Брось сумку.

Давид молча бросил сумку на землю. Ева подошла к ней, достав оттуда коробок спичек.

Произнеся:

— Принеси каких-нибудь дров...

— Угу... — мальчик опечаленно посмотрел по сторонам, после чего подбежал к связке дров, стоявших под стеной здания. Они предназначались для отопления дома, но теперь они вряд ли кому-то понадобятся. Мальчик разом схватил всю связку, потащив их к Еве.

Ева обложила трупы дровами. Охотница достала три спички, пытаясь зажечь их, чиркая теми о коробок, но нервно трясущиеся руки сильно усложняли ей задачу. Спустя время девушке удалось это сделать, и она бросила спички на дрова, поджигая их.

Давид подошел к девушке, спросив:

— Это были твои родители?

— Нет... Они лишь создали меня, за это я им благодарна, однако родителем для меня был другой человек...

Ева накинула шляпу, снятую при входе в дом, и направилась на выход из города.

— Куда мы теперь?

— Вряд ли здесь есть хоть один торговец, пойдем до соседнего города или деревушки, там купим тебе одежды и отправимся в Калию.

Через несколько дней Ева и Давид добрались до Хоупграда.

После разрушения столицы в этот город перешло руководство страны в виде церкви Довави, а также большинство торговых караванов, что привели за собой серьезный наплыв людей. Город был намного меньше, чем Цилигол, однако это не помешало ему начать развиваться в геометрической прогрессии. Судя по слухам, что дуэт успел подслушать по пути в город: Апостол Петрополь решил перенести столицу из Цилигола в Хоупград.

Хоупград находится в Бильвизком Южном округе, расположенным под Цилигольской областью, и является самым центром Империи Света. Несмотря на то, что это Бильвизкий округ, то есть округ принадлежащий расе бильвизов, людей здесь было значительно больше. Хотя грубоватых на вид карликов, торгующих тем или иным товаром, здесь было немало. Хоупград и раньше был одним из главных торговых городов, поэтому становление его столицей никого не удивляло.

Главной целью Евы в городе было одеть Давида, дабы тот начал хоть немного походить на человека, а не на нищего из дыры, из которой, в свое время, выбралась сама девушка.

Подойдя к базару, что огромной траншеей проходил по центральной улице, охотница нырнула в разноцветный рой из людей и торговых ларьков, осматривая товары. За ней, хвостом, повсюду следовал Давид, с неподдельным интересом разглядывая каждый прилавок, удивляясь вещам, которые он никогда не видел. Различная одежда, оружие, травы, еда. Все это привлекало мальчика, тот даже пару раз пытался тайком стащить понравившуюся ему вещицу, за что бдительная Ева давала ему по рукам.

Несмотря на свое детство, когда она сама была непротив украсть приглянувшееся ей убранство в подобном месте, за годы жизни с Дмитрием он четко дал понять, что охотник не смеет прибегать к такому гнусному действию, как кража, даже если совсем тяжело. Хотя Дмитрий периодически пренебрегал этим правилом, обзывая вещи, которые он забирал «ничейными». Ева считала, что это просто отмазка, но Дмитрий заверял ее в обратном. Если вещь лежит без дела, то забрать ее можно.

Проходя около одного из прилавков, девушка радостно выдала:

— Смотри, выглядит прилично, с такой-то вывеской.

— Угу... Только вот, я не понимаю, что на ней написано.

— Ты не умеешь читать? — удивленно спросила та.

— Не-а...

— Хи-хи.

— Что смешного?

— Ничего, просто... Просто ты мне кое-кого напоминаешь. — почесав щеку, сказала Ева.

— Кого?

— Не важно... Пошли, может тут найдем тебе нормальную одежду. — улыбнувшись, ответила охотница.

Девушка подходит к деревянной вывеске, на которой черной краской аккуратно выведено: «Лавка у Райнхольда!». Заглядывая внутрь, она замечает бильвиза в возрасте, что носился из угла в угол, перекладывая какие-то вещи, постоянно проговаривая:

— Все пропало! Все пропало! Какой ужас!

— Кхм-кхм...

— А? — бильвиз резко поднял голову и, увидев Еву, сказал:

— Клиенты! Рад вас видеть! Чего желаете?

— Есть одежда на мальчика? — указывая пальцем на Давида, спросила девушка.

Торговец ухватился за свой подбородок, после чего проговорил:

— Хм... Надо посмотреть!

Карлик побежал глубже в лавку, принявшись рыться в сундуках. Спустя пару минут, он вытаскивает темно-синюю футболку из эластичной ткани, черные хлопковые брюки и черные короткие ботинки.

— Это все, что есть?

— Ну извините! Мой главный магазин уничтожил какой-то бледнолицый трехметровый гигант, присев не в нужное время в не нужном месте!

— Боже мой... Что в Цилиголе произошло-то?

— Война! Монстры! Боги! Все произошло! Причем, мать его, разом!

— Соболезную вашим потерям, но это точно все, что есть?

— К сожалению... Но! Так как детская одежда сейчас в дефиците, я готов продать ее дешевле, чем продаст любой другой! Десять серебряных за весь комплект! Хе-хе-хе...

— Это дешевле, чем у других?

— Разумеется! Если не веришь, то можешь пойти и проверить!

— Ладно, мы доверимся... Давид, одевайся.

— Угу...

Как только мальчик скрылся за темной тканью ширмы, дабы переодеться, Ева выложила свои последние десять серебряных монет.

— Прекрасно! — бильвиз жадно выхватил монеты, спрятав их себе в карман.

Из-за ширмы вышел Давид, одетый в новую одежду.

— Слушай... Не так плохо, как казалось со стороны. — задумавшись, сказала Ева.

— П-правда?

— Да...да... Красавец. Все, выметайтесь или покупайте что-нибудь!

— Подождите уж.

— Что еще?

— У вас есть книги? Ну там... Сказка может быть?

— Хм... — бильвиз нахмурился, снова принявшись рыться по сундукам, найдя старую затертую книжонку. Он протянул ее девушке, со словами:

— С тебя пять бронзовых.

— Это грабеж!

— Либо давай деньги, либо проваливай!

— Ладно, поняла...

Охотница, немного покопавшись в сумке, выудила оттуда последние оставшиеся сбережения, после чего бильвиз выпроводил парочку.

Проходя мимо одной из досок объявлений, Ева остановилась, начав рассматривать однообразные листы бумаги на предмет работы. Давид шел позади девушки с интересом разглядывая книгу, и, за собственной невнимательностью, врезался в нее.

— Ой! Извините...

— Ничего страшного.

— Ч-что вы делаете? — неловко спросил малец.

— Твоя одежда обошлась мне в кругленькую сумму, поэтому нам нужно заработать денег.

— П-простите...

— Вот. — Та сорвала один из плакатов, после чего направилась искать нужный адрес.

— Куда мы идем?

— Люди стали пропадать.

— Что это значит?

— Возможно какой-нибудь монстр их крадет.

— А если нет?

— Какая разница? Сейчас важно заработать денег.

— Наверное вы правы... Интересно... Этот монстр может быть сильным?

— Все возможно.

— У-у-у-у... А можно будет подраться с ним?

— Почему ты этого хочешь?

— Мне интересно, сильнее ли я его! — сложив руки за головой, расплылся в улыбке мальчик.

Ева промолчала, думая: «Ты завалил беса голыми руками! Тебе мало? Малец! С его силой нужно будет уследить за тем, чтобы он случайно не сломал какого-нибудь человека, иначе проблем не оберемся».

— Идем, нужно встретиться с человеком, который дал заказ.

— Конечно!

Ева и Давид отправились по адресу. Приблизившись к входной двери, охотница уверенно постучала. Спустя пару минут дверь открыла заплаканная женщина средних лет. Посмотрев на дуэт, она сказала:

— Чего вам нужно?

— Мы по поводу работы. Мы — охотники. — вытянув перед собой лист с объявлением, ответила девушка.

Женщина еще раз внимательно оглядела парочку:

— Хм... Но только что пришел другой охотник...

— Другой охотник?

— Да, он сидит у меня, собирает информацию о моем муже...

— Можем ли мы войти? — надеясь встретить знакомого, спросила Ева

— Вы с ним?

— Эм... Да!

— Заходите...

Женщина отошла в сторону, пропуская твердо шагающую Еву и осторожно идущего за ней Давида.

Девушка посмотрела по сторонам, направившись в соседнюю комнату. Зайдя туда, она увидела невысокого мужчину с короткими черными волосами. Охотник был одет в потрёпанную черную кожаную броню. На его поясе красовалось множество различных подсумков, а также большая сумка с ножнами, в которых покоилось два мачете.

Незнакомец обратил внимание на Еву, осмотрев ее с головы до ног единственным желтым глазом. Второй глаз был молочно белым, сквозь него проходило три шрама. Скорее всего они достались ему от когтей какого-то зверя. После в комнату вошла женщина, за ней вошел и Давид.

Мужчина бросил взгляд на мальчика, также недоверчиво осмотрев его с головы до пят.

— Эм... Они сказали, что с вами... — нерешительно проронила женщина.

— Я впервые их вижу. — сделав пару шагов вперед, сказал охотник, после чего продолжил:

— Я осмотрел дом, теперь отправлюсь на поиски вашего мужа.

— Да... Пожалуйста... — опустив голову, пролепетала хозяйка дома.

Мужчина безмятежно прошел мимо Евы и, не отводя взгляда от мальчика, молча вышел на улицу.

Охотница взяла за руку Давида и направилась вслед за ним. Оказавшись снаружи, девушка нагнала охотника, спросив:

— Помощь нужна? Я охотница.

— Девочек в орден не берут.

— Теперь орден делает исключения.

— Значит, я делаю правильно, что не возвращаюсь в Калию уже на протяжении многих лет.

— Я Ева, как тебя зовут?

— Люциус. Что за мальчик?

— Давид.

— Его бледнота... Чем он болен?

— Эээ... Анемия...

— В орден теперь еще и больных детей берут?

— Он еще не в ордене, я лишь веду его туда.

— Плохая затея, брось его. Если Эмир в конец не размяк, то он не возьмет на обучение больного мальчика, тот не выдержит мутаций.

— Меня же взял.

Люциус остановился, бросив тяжелый взгляд на Еву:

— Ну да... Если тебя взял, то и больного пацана возьмет. Думаю, пользы от вас будет равнозначное количество.

— Ты так груб...

— Судя по твоему виду, тебе лет двадцать, а по поведению — шестнадцать. Кто твой наставник?

— Дмитрий.

Мужчина остановился на пару мгновений и, продолжив движение, сказал:

— Ясно.

— Подожди, что с Дмитрием не так?

— Ничего, качественный охотник, пусть и самый слабый.

— Если он качественный, то он по определению не может быть самым слабым.

— Все охотники качественные, иначе они просто не становятся ими.

— Так значит, ты признаешь меня?

— Нет. Ты не охотник, ты — женщина.

— Я могу доказать, что я в первую очередь охотница!

— Как?

— Я помогу с заданием.

— Ты не знаешь правил? Охотники не делятся своим делом.

— Ты не знаешь правил? Охотники должны помогать друг другу и быть напарниками.

— Вот оно что... Ладно, главное под ногами не мешайтесь.

Ева дождалась Давида, взяла его за руку и, пригнувшись, прошептала:

— Кажется я знаю кто это.

— Ты знакома с ним?

— Нет, я слышала, что о нем рассказывают другие. Это Люциус... Один из самых бесчеловечных охотников, что долгое время не возвращался в Калию. Эмир думал, что Люциус умер, но как я вижу — нет.

— Кто такой Эмир?

— Сейчас это не важно. Не вздумай показывать своих сил при нем! Тебе ясно?

— Но...

— Не смей, он может не раздумывая убить тебя!

— Тогда почему мы просто не ушли?

— Нам нужны деньги, понимаешь?

— Понимаю... — застенчиво посмотрев себе под ноги, ответил мальчик.

Ева, выпрямившись, сказала:

— Пошли за ним, пока совсем не отстали.

— Угу.

Парочка устремилась за Люциусом. Нагнав его, девушка спросила:

— Есть идеи, где искать одержимого?

— Перед тем, как прийти к его жене, я поспрашивал у местных... Насчет странностей.

— И что они рассказали?

— В полночь в один из баров пришел мужчина, предположительно Феранс, муж этой женщины. Хотел выпить и перекусить. Заказал пиво и похлёбку. Когда же ему подали еду, он начал шутаться серебряной ложки в тарелке. Разгневался и сбежал.

— Маловато информации... Он может быть оборотнем, вампиром... а может быть одержим демоном.

— Если это оборотень, то новообращенный. Иначе он перевоплотился бы прямо на месте.

— Я не специалист по оборотням, поэтому поверю. Его ведь можно обратить обратно?

— Нужно выжечь волчью кровь из него. С этим справится вода с серебром.

— Разве она не начнет его сжигать, как с вампирами или демонами?

— Он новообращенный. Любого новообращенного оборотня можно излечить таким способом. Для того, чтобы заразить человека, оборотням достаточно лишь укусить жертву, в отличие от вампиров, где обращение в себе подобного это целый обряд. Кстати, не напомнишь, как это делается? Так... Для проверки твоих знаний.

— Сомнения во мне беспочвенны. Сначала вампир полностью высушивает жертву, после чего кормит его собственной кровью. Тогда человек становится таким же вампиром. Из-за такого способа обращения, способ излечения, как у оборотней не пройдет, так как в крови новообращенного вампира не остается его родной крови, вода просто сожжет его изнутри.

— Ну хоть теории тебя научили... Желательно начать излечение оборотня до его первого полнолуния.

— Когда полнолуние?

— Этой ночью. Поэтому мы должны разыскать разбушевавшегося Феранса.

— Что насчет других пропавших?

— Возможно кто-то формирует стаю, а возможно эти случаи не взаимосвязаны.

— Как тогда будем разбираться с остальными?

— С остальными?

— Ну надо же разузнать, что произошло с другими пропавшими.

— За остальных пропавших мне не платят. — после этой фразы, охотник молча продолжил идти вперед. Ева же немного приостановилась и, переглянувшись с Давидом, нагнала Люциуса.

— С чего тогда начнем?

— Осмотрим местность около того бара. Если рассказанное правда, то буйный Феранс должен был оставить следы.

Добравшись до бара, Люциус направился внутрь, намереваясь еще раз расспросить хозяина. Ева и Давид принялись рассматривать округу. Проходя мимо одного из переулков, малец услышал женский плач и устремился на его звук. Охотница же прошла мимо, но спохватившись ребенка, начала крутить головой по сторонам.

Впереди она увидела, как Давид, подходит к сидящей в углу девушке. Та тихо рыдала, поджав колени к груди.

— Вы в порядке? Вам нужна помощь?

— Нет! Отойди от нее! — выкрикнула Ева.

Услышав громкий крик, незнакомка подняла изуродованное лицо, ее глаза с красными звездами вместо зрачков, впилась в источник шума, стоящему в начале переулка.

"Джигаку — эти глаза присущи всем демонам."

Увидев эти глаза, Давид взволнованно сказал:

— Что с вами?

Из рук женщины выросли длинные когти, что в мгновение пронзили Давида, отбросив его далеко за пределы переулка. Испугавшись за мальчика, Ева быстро подбежала к нему.

— Помогите! Нужен врач!

Потрясенные таким зрелищем люди тут же принялись бежать в разные стороны.

— Вот блин, малец... Держись...

— К-ха...к-ха... Мне нужна кровь.

— Кровь? Так, м-м-м... Здесь есть какое-нибудь животное? Черт!

"Если, я не дам ему своей крови, то он умрет. Я обещала присмотреть за ним, а не угробить! Он не стал агрессивным, чтобы был повод убить его, я не могу просто наплевать на него. Хм... Ладно, выхода нет!" — второпях размышляла охотница.

— Сейчас я дам тебе укусить себя.

— К-хм...к-хм... То-то-тогда я...

— Говорил же не путаться под ногами... На... — спокойным голосом заявил Люциус, бросив Еве склянку с целебным зельем.

Ева поймала бутылку, немедленно принявшись заливать содержимое в рот мальчика.

Из переулка медленно вышла женщина с длинными когтями.

— Ла Йорна значит. — заявил Люциус, оголяя одно мачете.

— Что низший демон тут делает? — нервно спросила Ева.

— В больших городах часто случается наплыв демонов из-за порочности их жителей, это нормальное явление.

— А ведь точно... Когда я была маленькой, прям предо мной мужчина превратился в "они".

— Значит, с демонами тебе приходилось сталкиваться?

— Вроде того.

— Значит перестань нянчиться с мелюзгой и помоги.

Ева посмотрела на мальчика и, видя, что его раны затягиваются, поднялась с колен, оголив свой серебряный меч. Низший демон растопырил пальцы рук и вступил в бой с охотниками. Пытаясь ранить сразу двух оппонентов, демон бесконтрольно махал руками. Ева и Люциус без труда уклонялись от ударов. Охотнице удалось ловко обрубить одну из рук существа. Раздался громкий вопль, прокатившийся визгом по всему вечернему городу. Воспользовавшись дезориентацией демона, поверженного обжигающей болью, Люциус вонзил клинок в тело ла йорны. Оттолкнув демона, он прокрутился вокруг своей оси, отрубая ей голову.

— Адское отродье... Твое место в Аду.

Люциус убрал мачете, после чего достал один из своих бутылков. Открыв его, он вылил его содержимое на тело твари.

Существо начало биться в конвульсиях, выворачивая собственные конечности. Когда вода в бутылке кончилась, охотник закрывает бутылку пробкой и убирает ее обратно в один из своих подсумков. Люциус, отбрасывает ногой голову ла йорны обратно к телу, доставая спички. Встав напротив тела, охотник снимает капюшон, произнося:

— Изыди дух нечестивый из брэнного тела грешника. Забудь его грехи, да забери душу его. Отправляйся туда откуда вышла!

Зажигая спичку, охотник бросает ее в труп. Существо мгновенно воспламеняется, снова начиная биться в конвульсиях. Из груди женщины выползает едва заметный темный дух, издающий противные визжащие звуки, за собой он тащит голубой огонек. Дух выкарабкивается из тела, заползая прямо вглубь земли, пока тело догорает не оставляя даже костей.

— Закончили.

Ева посмотрела сначала на Люциуса, а после бросила взгляд на поднимающегося на ноги Давида. Девушка тут же подбежала к нему и, прихватив его за руки, спросила:

— Ты в порядке!?

— Кажется... да.

— Так быстро зажили раны от простого зелья... — подойдя к мальчику, с подозрением проговорил охотник.

— Раны были не такими глубокими, как казалось. — смутившись, ответила Ева.

— Не важно... Нужно найти Феранса.

— Что-то узнал?

— Да, как сказал хозяин бара: Феранс не заплатил, буйно вышел из здания, чуть не сломав дверь. Хозяин бара отправил по его душу двух дуболомов, но они так и не вернулись.

— Феранс вряд ли может себя контролировать, скорее всего они либо мертвы, либо так же обращены.

— Мертвы.

— Почему ты так уверен?

— Потому что до первого полнолуния оборотень не может никого обратить, даже укусив.

— Так где же его искать?

— Варианта только два. Либо новообращенный поддастся зову стаи, либо...

— Либо?

— Черт. Нужно возвращаться к его жене!

— Что? Почему?

— Обратни существуют стаями, либо они идут на ее зов, либо возвращаются в родной дом, в надежде, что член стаи там. В совокупности с буйностью, как ты думаешь, что будет если он придет к себе домой и найдет там не члена стаи оборотней, а всего лишь человека? Уже вечер! Мы должны торопиться!

Троица побежала обратно, к дому жены Феранса. Уже на подходе туда, слышались громкие стуки и возня. Однако звук доносился не из дома, а из сарая, стоявшего рядом. Подбежав к большим деревянным дверям, Ева и Люциус встали по разные стороны, оголяя свое серебряное оружие. Давид стоял прямо за Евой, когда послышался голос Люциуса:

— Пацану лучше остаться тут.

Ева посмотрела на мальчика, а тот на нее. Девушка кивнула, после чего Давид кивнул в ответ, отойдя на несколько шагов назад.

— Готова?

— Да.

Оба охотника резко распахивают двери, видя, как мужчина, копается в трупe женщины, нанявшей охотников. Реагируя на звук за своей спиной, мужчина прервался, медленно повернув голову к выходу. Все его тело было покрыто небольшими клочками шерсти, а рот деформирован и усеян острыми, как бритва, зубами.

— Ты говорил, что он превратится в полнолуние!

— Это он еще не превратился.

— Ч-чего?

Феранс бросает кусок мяса, что он держал в руках, и вскакивает на все четыре конечности. Медленно перебирая руками и ногами, он отходит в сторону. Затем, резким движением, тот рванул к Люциусу. Охотник ловко ухватился за шею мужчины, шарахнув его об землю, начиная душить. Ухватив мачете обратным хватом, он уже готов было вонзить его в голову существа, на что Ева воскликнула:

— Подожди! Мы должны его исцелить!

— Уже поздно! У меня больше нет воды с серебром.

— В сумке, у Давида есть.

— Не важно, за его исцеление все равно никто не заплатит... До полнолуния всего несколько минут.

Как только Люциус занес лезвие, собираясь пронзить им мужчину, его откинул сильный порыв ветра. Ева подскочила к оборотню, схватив его за руки. Тот сопротивлялся, становясь сильнее с каждым мгновением.

— Что ты делаешь, дура!?

— Я хочу его спасти. Давид! Принеси мне бутылку воды с серебром!

— Ты угробишь не только себя, но и своего пацана!

В сарай вбежал Давид, достав бутылку с серебром.

— Брось ее мне!

Ева подняла одну из рук, ловя бутылку с водой. Как только она собралась открыть его, выдернув пробку из горлышка. Новообращенный оттолкнул ее с такой силой, что пробил ею крышу сарая, оставив от нее на земле лишь черную шляпу.

— Ева! — прокричал Давид, бросая сумку на землю.

В это же мгновение Феранс сбрасывает с себя человеческую кожу, увеличиваясь в размерах, он приобретает волчьи черты, а также черную густую шерсть.

Люциус сделал рывок к леканиту, вонзая в него свое мачете. Послышался свирепый вой, сотрясающий хлипкий сарай. Разгневанный оборотень одним махом руки откинул Люциуса в сторону, пробив им стену сарая.

С крыши полилась вода, капля за каплей обжигаящая кожу существа. Леканит, подняв голову, заметил Еву. Одним мощным прыжком он выскочил наверх, проломив большую часть крыши. Девушка отбежала назад, принявшись думать, как теперь увести его подальше от Давида. Собираясь спрыгнуть с крыши, Ева развернулась, ринувшись к краю. Оборотень быстро нагнал девушку и, схватил ее за ногу, поднял охотницу у себя над головой.

Давид хотел помочь Еве, но помнил — ему нельзя было показывать своих сил. Опустившись к сумке, мальчик начал рыться в поисках чего-то полезного. Найдя арбалет, он достал его, зарядив один болт. Увидев леканита, что поднял над своей головой девушку, мальчик попробовал нацелиться на оборотня. Недолго размышляя, тот стреляет.

Попав серебряным болтом в руку вервольфа, второй роняет Еву. Та падает на крышу, проламывая в ней еще одну дыру своим телом. Феранс вскрикивает, выдергивая обжигаящий болт из своей руки. И замечая мальчика, он отталкивается от крыши, однако, крыша не выдерживает, полностью обрушиваясь под весом существа.

Давид видит, что обломки летят прямо на Еву, тогда он быстро подскакивает к ней, выбрасывая ее из-под навала. Обломки заваливают его и оборотня.

Вылетев из сарая, Ева быстро приходит в себя, удивляясь тому, что мальчик пожертвовал собой ради той, которая грозилась убить его.

К ней подошел Люциус:

— Малец такое же чудовище, как и этот оборотень. Вместе им будет не скучно.

— Что ты сказал?

— Малец ведь дамфир... Ты вела его в Калию, дабы Эмир мог поэкспериментировать на нем. Умный ход... Жаль не получилось. Кто же знал, что зверь настолько глуп, чтобы самому ринуться под завал. А ты молодец... Несмотря на то, что ты откинула меня, когда я собирался все закончить, ты боролась до последнего, я это уважаю. Я признаю тебя. — Люциус протянул руку девушке, желая помочь ей подняться.

Ева продолжала сидеть на коленях, облокотившись руками в землю. Подняв голову, она увидела руку Люциуса, однако вместо того, чтобы ухватиться за нее, та резко оттолкнула ее, вводя охотника в замешательство. Но недолго думая, он сказал:

— Дело сделано.

После его слов послышался многочисленный волчий вой. Сначала из-под завала выбрался Феранс. Все его тело было покрыто ранами, из которых торчали деревянные щепки. Вервольф поднял морду, начиная выть на луну. Тогда, спустя пару мгновений на крышах ближайших зданий появилось еще трое леканитов. Увидев своего собрата, они спустились вниз, разрушая внешнюю часть каменных стен ближайших домов. Все трое оказались около Феранса, пристально всматриваясь в охотников.

— С четверыми нам не справиться. Надо уходить... Пусть «Рыцарская Полиция» разбирается.

— Так ты трус? — поднимаясь на ноги, спросила Ева.

— Я рационально оцениваю ситуацию и чем дольше ты болтаешь, тем меньше у нас шансов выжить.

— Т-се... Уходи.

Люциус недовольно глянул на Еву, собираясь уйти через парк позади. Однако, сделав пару шагов, он увидел еще одного леканита, медленно выходящего оттуда на своих двоих.

Люциус остановился, снова оголив серебряное мачете.

— Что такое?

— Появился пятый...

— Видимо, если хочется жить, придется драться, да?

— Каждый сам за себя.

Волки снова взвыли и, опустили на четвереньки, оскалив свои зубастые пасти, рванули в сторону двух охотников.

Ева и Люциус выставили перед собой свободные руки, проворачивая кистью, они создали два ветряных толчка, откинувших оборотней. Люциус недолго думая ринулся к тому, что был напротив него. Ева же подхватила лежащий рядом меч и устремилась к уже раненному Ферансу. Один из оборотней быстро вскочил, бросившись наперерез к девушке. Ева замечает нападающего и, махнув мечом, задевает морду леканита. Однако, оборотню удается вытянуть лапу, тем самым сбивая Еву в сторону. Сделав пару кувырков, Ева вонзает меч в землю, дабы затормозить.

Понимая, что в бою с таким соперником, ей нужна полная подвижность, она полностью выпрямляется, сбрасывая с себя свой черный кожаный плащ, оголяя корсет из коричневых ремней и красную рубашку. Схватившись за меч, та вынимает его из земли, одновременно скидывая очки. Охотница бросает их на свой плащ, делая очередной рывок в сторону вервольфов.

Тем временем Люциус пытается подобраться к волку, не попав под тяжелые удары. Оборотень яро пытается схватить его или укусить. Однако опытному охотнику с помощью своего единственного глаза удается реагировать на телодвижения леканита. Одна из лап вервольфа ударяет о землю, тогда Люциус вонзает в нее свое мачете, тут же вынимая, он делает рывок в сторону туловища оборотня. Зверь терпит боль, резко ударяя своего врага локтем. Люциус отлетает лицом в землю, после чего резко переворачивается, вскакивая на ноги. Когда Люциус замечает надвигающуюся пасть волка, он вытягивает руку, сложив большой и средний палец, тем самым создавая поток воды, сравнимый с мощностью гейзера. Вода сбивает волка с ног. Охотник перехватывает мачете обратным хватом, набросившись на вервольфа пронзает его грудь. В это же мгновение, его сбивает другой леканит, пытаясь загрызть охотника, оборотень постоянно смыкает и размыкает челюсть, пытаясь достать до него. Люциус старается сдерживать пасть зверя голыми руками.

Еве же удается нанести удар по Ферансу и еще одному волку, оставив глубокие раны на лапах. Очередной вервольф кидается на охотницу, пытаясь вцепиться в нее своими зубами, но девушке удается уклониться от огромной пасти и вонзить в шею серебряный клинок. Не дав той опомниться, Феранс хватает ее за ногу, начиная тащить на себя. Девушка выдирает меч из шеи стоящего рядом оборотня и, вонзая оружие в землю, пытается подтянуть свое тело, выдернув ногу из мертвой хватки врага. Резким движением лапы, Фернас дергает Еву, рука девушки соскальзывает с рукоятки, и она проезжается по земле прямо под вервольфом.

Феранс собирается впиться в охотницу пастью, как в него, влетает Давид, держа в правой руке шляпу Евы. Отпустив шляпу, он приземлился рядом с девушкой, начав рычать. Оборотни осwirепели еще сильнее, увидев его. Один из волков рванул в сторону мальчика. Ухватившись рукой за челюсть приближающегося оборотня, Давид сделал резкое движение

в сторону, тем самым вырвав челюсть леканита. Чуть помедлив тот стремительно кинулся к Ференсу, столкнувшись с ногой оборотня, мальчик выбивает ему коленную чашечку. Дампир проскользнул у волка между ног и схватил его за хвост, отбрасывая тот в сторону. Не успев отдышаться, ребенок устремляется к оборотню, пытающемуся загрызть Люциуса.

Накинувшись на него, Давид прополз по спине наверх. Ухватившись за уши, обеими руками, он принялся оттягивать оборотня от охотника. Выпрямив правую ногу в районе крепления шеи к спине, мальчик, сильно натужившись, продолжил тянуть на себя голову волка. Еще бы чуть-чуть и Давид бы выдрал голову, но Феранс сбил его лапой со спины собрата. Мальчик влетел в землю, сделав пару кувырков, после чего затормозил, вцепившись руками в землю.

Трое оборотней поравнялись с Ферансом, теперь у них единственная цель — смерть дампира.

Мальчик встал на четыре конечности, ни чуточку не боясь монстров, представших перед ним. Его глаза залились ярко-алым цветом, а клыки вытянулись.

Двое леканитов стали медленно обходить мальчика с разных сторон, пока третий рычал, пристально смотря мальчику в глаза.

Центральный оборотень сделал рывок, пытаясь укусить Давида, однако мальчик дал ему громкую пощёчину, свалив оборотня на землю. Следом за центральным на мальчика бросился правый. Давид оттолкнулся от земли правой ногой, прыгая над вервольфом, и приземлился левой ногой на голову монстра, вдавливая того в землю. Малец обернулся назад, увидев стремительно надвигающегося на него Феранса и, вытянув руки, Давид столкнулся с мощными руками вервольфа. Ноги мальчика вкопались в землю, а сам он стал мериться громкостью собственного рыка, с новообращенным оборотнем.

Тем временем Люциус, медленно вставший на ноги, был шокирован силой ребенка, бормоча:

— Такой сильный...

Давид успел шустро забраться на голову Феранса и потянув за пасть, сломал оборотню шею. Послышался вой двух оставшихся волков, они ринулись к мальчику. Маленькому дампиру удалось подскочить к груди одного из них и вонзить свою руку в нее. Выдрав из тела вервольфа сердце, он резко развернулся. В этот момент второй оборотень вонзил в него свои когти, откинув в сторону.

— Нет! — воскликнула Ева, кинувшись к раненному мальчику.

Оставшийся оборотень ринулся в сторону Люциуса. Тогда охотник вытянул руку, провернув кисть, тем самым создав порыв ветра, оттолкнувший волка. Быстро вытащив мачете из тела другого оборотня, Люциус подбежал к тому, которого оттолкнул. Вскочив на него, он вонзил клинок ему в голову.

Сев около маленького дампира, Ева поняла, что ему просто необходима ее кровь. Давид дважды спас ее за эту ночь, и она просто не может позволить мальчику умереть. Охотница поднесла руку к лицу Давида, тот сразу же жадно вцепился в нее. Спустя мгновение нога Люциуса ударила Еву в грудь, оттолкнув охотницу от мальчика. После, мужчина стряхнул волчью кровь с серебряного мачете. Взяв его обратным хватом, он собирался вонзить оружие в ребенка со словами:

— Полукровка... Все равно не человек... Такая же тварь... Все ошибки природы должны быть устранены.

Как только охотник приблизился к мальчику, сильный порыв ветра сбил его, откинув на

большое расстояние. Ева, убирая руку рванула к Люциусу. Скрестив клинки, девушка спросила:

— Разве такому учил Эмир!?

— Эмир всего лишь старый дурак... Если он теперь учит тому, что каждое отребье имеет право на существование, то я глубоко соболезную новому поколению охотников.

Понимая, что физически она слабее, Ева вытянула левую руку, провернув кисть. Люциус прочитал это действие, сделав то же самое, но правой рукой. Оба потока столкнулись, оттолкнув охотников друг от друга, отвернув их в разные стороны. Ева быстро повернулась к Люциусу, вытянув руку и сложив большой и безымянный палец, создавая множество языков пламени. Люциус пришел в себя. Увидев языки пламени, охотник сложил большой и средний палец, создавая мощную струю воды.

Поле боя укуталось паром, из которого, неожиданно для Люциуса выскочил полностью здоровый Давид. Он быстро сблизился с охотником. Люциус попытался ударить его мачете, но маленький дампир легко уклонился от атаки, проскочив под лезвием. Оказавшись рядом с рукой охотника, мальчик схватился за нее. Опрокинув через себя Люциуса, Давид дернул его руку, тем самым, не без усилия, сломав ее. Из руки охотника выпало мачете. Другой рукой, он снова сложил средний и большой палец, создав поток воды, что сбил мальчика с ног. Люциус встал на ноги, взяв лежащий рядом мачете. В этот момент к нему подбежала Ева, снова вступив в бой.

— Не трогай его!

— Ты охотница! Почему ты защищаешь этого мальчика!? Он монстр!

— Он не сделал ничего плохого!

— А ты ждешь пока он убьет кого-нибудь!?

— Ты тоже убиваешь!

— Я убиваю всякую шваль!

— Да? А как же дети гекконов?

— Что? Откуда ты знаешь?

— Эрик рассказывал о тебе. Он сказал, что после того случая больше не работал с тобой!

— Ты, мелкая девчонка! Ты ничего не знаешь! Люди — высшие существа и только люди заслуживают жизни!

— Конкретно ты ничего не заслужил! Тебе ли не знать, как люди относятся к охотникам... Предвзято, многие из них не считают нас за людей! Однако ты причисляешь себя к ним!

— Лучше причислять себя к таким людям, чем к этим зверям!

— Эти звери порой более человечны, чем любой из нас!

— Тогда ты помрешь с ними!

Люциус оттолкнул Еву, собираясь нанести еще один удар, но, одичавший от крови Евы, Давид влетел в охотника, начиная терзать зубами его шею. Вгрызаясь в него, он принялся поглощать все больше и больше крови. Когда Люциус упал обескровленный, Давид поднял голову. Его взгляд был залит ненавистью и гневом. Мальчик посмотрел на Еву, собираясь атаковать. На сей раз девушка не боялась мальчика, почему-то она была спокойна. Как только Давид кинулся к ней, девушка просто обняла мальчика. В момент это сильно смутило его и он быстро пришел в себя.

— Эм... Ева... Что вы делаете?

— Ты немного вышел из-под контроля, и я решила тебя успокоить.

— Вы теперь меня убьете? Я ведь испил человеческой крови! А вы говорили этого не делать!

— Нет, это был не человек...

— П-правда? — пытаюсь повернуть голову назад, сказал мальчик.

— Не надо, не смотри туда... — закрыв глаза мальчишки ладонью, произнесла охотница.

Ева посмотрела на заляпанное лицо мальчика, сказав:

— Ты весь грязный... Пошли, пока не появилась Рыцарская Полиция, а то тебя не так поймут. Надо вымыть твоё лицо.

— У-угу...

Спустя несколько часов.

— Вот, удалось тебя помыть... Теперь нужно идти в Калию, там из тебя воспитают прекрасного человека.

— П-правда? Я смогу быть простым человеком?

— Не воспринимай буквально, ты будешь человеком не физически, а духовно. Кто знает, может ты станешь таким же охотником, как и я.

— Охотником? То есть охотится на других монстров?

— Да...

— И на себе подобных?

— Вампиры не тебе подобные... Как и говорила твоя мать, ты не имеешь ничего общего с ними.

— Я-ясно... Поскорее бы оказаться там! Надеюсь, меня примут...

— Ну... Меня же приняли, почему бы и нет.

— Вы человека, а я...

— А ты мальчик, что пытается стать человеком. К тому же, в «Ордене Охотников на Монстров», до меня никогда не было девочек. Я была первой. Ты же будешь первым охотником, что не является человеком. Причем первый охотник не человек, это ни какой-нибудь эльф, гном или людоящер, а сразу полу-человек, полу-вампир.

— Звучит глупо...

— Тебе кажется. Ладно, тут безопасно, так что ночевать будем в этой старой хибаре. Денег ведь так и не получилось раздобыть.

— Извините...

— Не извиняйся, на! Лучше будем учить тебя читать.

— Ура!

— Ты так этому рад?

— Да! Какой здравомыслящий человек будет отказываться от того, чтобы стать умным!?

Это же не человека, а дурачок!

Ева слегка смутилась. Эти слова навеяли ей воспоминания о том, как она не желала учиться читать под руководством Дмитрия, а после напрочь отказывалась от того, чтобы учиться чему-то еще в Калии.

— Эм, Ева, с вами все в порядке?

— Я не настолько старше тебя, чтобы ты постоянно выкал, давай перейдем на ты.

— Оу... А сколько вам... ой... то есть тебе лет?

— Мне шестнадцать.

— Чего!? Правда!? Ты выглядишь значительно старше, лет на двадцать или двадцать
пя... — увидев недовольный взгляд девушки, Давид затих, после чего сказал:

— Прости...

— Из-за мутаций я выгляжу старше, но и стареть я буду значительно медленней, так что
у всего есть свои плюсы.

— П-понятно.

— Ладно, давай примемся за изучение алфавита.

Парочка провела за книгой остаток вечера. Давид очень смыслённый мальчик, с
большой тягой к познанию нового. Совершенно не похож на Еву, но это ведь неплохо.

Спустя две недели Ева и Давид подобралась к Калии. Чем ближе они подбирались к крепости, тем настороженнее была девушка. Охотницу смушал тот факт, что в ее воспоминаниях крепость выглядела намного величественней, чем сейчас.

— Я ожидал от крепости охотников чего-то большего... — смущенно сказал мальчик, осматриваясь по сторонам.

— Она с незапамятных времен выглядит не лучшим образом, но то, что с ней стало сейчас и вправду странно.

Некоторые части крепости были порушены. Каменный мост, ведущий к зданию был обрушен, а вместо него проложен навесной веревочный мост. Стены врат крепости были почти снесены, а сама крепость зияла дырами.

Осторожно перейдя по мосту, девушка заметила три креста, стоявших около бывшей тренировочной площадки.

— Что тут произошло? — нервничая спросил Давид.

— Я не знаю... — стараясь выглядеть спокойно, ответила Ева.

Открыв массивную деревянную дверь, дуэт вошел внутрь. Крепость выглядела пустыющей. Факелы не горели, а пыль осела толстым слоем на поверхностях бесчисленных канделябров. Посмотрев по сторонам, Ева выкрикнула:

— Есть кто-нибудь!? Эмир!? Бан!? Аллан!? Кто-нибудь!?

Не получив ответа девушка пошла дальше. Давид хвостом направился за ней, настороженно осматриваясь по сторонам.

Войдя в столовую Ева ужаснулась одинокому холоду такого родного для нее места. Охотница уже было собиралась уходить, но услышала стук стеклянной бутылки о каменный пол.

— Жди здесь. — уверенно сказала девушка, направившись на кухню.

— Угу... — кивнул мальчик, сев за пыльный стол.

Девушка медленно направилась на кухню. Приблизившись к большой арке, ведущей в святая всех святых для каждого выросшего тут охотника, она осторожно заглянула за угол, увидев развалившегося на полу мужчину с повязкой на глазах, жадно заливающего в себя алкоголь.

— Эрик!? — выскочив из-за угла, выкрикнула охотница.

— А? Ева? Ты?

— Эрик, боже, что произошло?

— Уходи... и заberi то, что с собой притащила...

— Откуда ты знаешь?

— От него разит нечеловеком... Не знаю что ты притащила, но я не собираюсь этим заниматься. Калия больше не ждет гостей!

— Что случилось?

— А ты не видишь!? Я, ослепнув, и то понимаю в каком состоянии крепость!

— Я спрашиваю еще раз... Что случилось?

— Петрополь... Послал войско во главе со своим цепным псом Сабасом. Тот сказал, мол охотники отказались помогать в войне, значит изменили Родине! А я ведь даже не знаю о чем он... Зато Эмир знал, удобно совпало... что и он, и Аллан, и Бан... Все мы оказались е

крепости, разом... Мы вчетвером обороняли крепость... Сама понимаешь, это было невозможно... Эмир пытался решить все мирно, отправился на переговоры с Сабасом. Переговоры были короткими, закончились тем, что старику снесли голову топором... Бана закололи в бою, там же я лишился руки... Меня и Аллана арестовали... Его повесили, а мне выкололи глаза, дабы помнил о том, что воля церкви неоспорима...

Ева, шокированная услышанным, повалилась на пол.

— Я не слышу и не чую Дмитрия... Где он?

— Мертв... — опустив взгляд, ответила та.

Эрик сказал, опустил голову:

— Можешь возрадоваться... Ты застала смерть «ООМ». Охотники, что регулярно возвращались в крепость — мертвы.

— Орден еще не погиб! Есть мы! Есть другие охотники! Есть ребенок, которого я привела... Он может...

— Не может! — соскочив с места, выкрикнул Эрик:

— Я отсюда чувствую, что в нем нет ничего человеческого!

— Знаешь, кто еще так говорил? Люциус так говорил...

— Ты видела его?

— Он пытался убить этого ребенка! Я вступилась... Эмир бы понял... Лучше бы выжил он... — встав, на ноги, сказала Ева, направившись на выход.

Вернувшись в столовую, девушка не увидела Давида. Она сразу же взволнованно позвала его:

— Давид!? Давид!?

Пару минут назад.

— Не может! Я отсюда чувствую, что в нем нет ничего человеческого!

Давид, услышав это перепугавшись соскочил с места. «Ева точно послушает его, мне нужно уходить...» — подумал тот.

Мальчик побежал к выходу. Оказавшись на улице, мальчик быстро перебрался через мост. Давид бежал по тропинке куда глаза глядят. Он постоянно оглядывался, одновременно не желая видеть Еву и ожидая, что она его догонит. Мальчик продолжал бежать до тех пор, пока на его пути не повстречался мужчина в деловом костюме. Незнакомец спросил, поправляя локоны блондинистых волос:

— Мальчик, почему ты один?

— Э-э-э... Кто вы?

— О-о-о, я друг.

— У меня нет друзей...

— Я давний друг Евы. Не бойся меня, я тебя не обижу.

— Я не доверяю друзьям Евы, они все хотят убить меня!

— Ох, поверь мне... Я не желаю тебя убить, я могу помочь тебе... Хочешь стать обычным мальчиком? М? Простым ребенком. Ведь хочешь, верно?

Тем временем, Ева успела осмотреть весь замок, но так и не смогла найти беглеца. Та уже собиралась идти искать на улицу, как послышался стук в дверь. Девушка побежала к двери, открыв ее со словами:

— Зачем ты убежал? Ты меня очень напу... — девушка остановилась, не успев договорить.

— Никуда я не убежал, а вот ты часто убегаешь. — ответил мужчина в костюме,

поправляя свои очки.

— К-кто вы? — недоверчиво спросила охотница.

Мужчина вошел внутрь, брезгливо осматриваясь.

— Так вот она какая, эта твоя Калия... Здесь выращиваются охотники?

— Извините, но у меня дела... Я должна найти...

— Найти мальчика?

Ева замерла, посмотрев на мужчину, после чего вежливо спросила:

— Вы его видели? Куда он пошел?

Мужчина принялся обхаживать комнату, стирая пыль с перил лестницы, ответив:

— Этот парнишка такой интересный. Наполовину человек, наполовину монстр...

Интересно, что можно интересного с ним придумать. А?

— Кто вы такой?

— Ева... Так некультурно забывать о друзьях. Тая бы расстроилась...

— Откуда ты... Кто ты!?

— Чьей идеей было бросить меня? Таи или Виктора?

— Маркус?

— В точку! Да, я немного изменился... Повзрослел, похудел, а также связал свою жизнь с познанием ее возможностей. Попавшись рыцарям, меня сослали в детский дом. На мое удивление, пробыл я там недолго... Один мужчина в возрасте и с большим состоянием взял меня к себе.

— Так... Это же хорошо. А теперь скажи, где Давид.

— Старик многому меня научил и привил мне интерес ко всему неизведанному. Он готовил меня, как своего приемника... Точнее готовил мое тело... Пока я не узнал, чего он хочет. Узнав его тайну... Однажды ночью я просто вспорол ему шею. В течении долгих лет я препарировал различного рода животных, дабы разгадать их особенности... А также надеялся разыскать вас... Одновременно больно и приятно было от осознания, что те, кто меня бросил, сдохли в ту же ночь. Хи-хи! Единственное — я не знал, что случилось с тобой...

— И? — медленно хватаясь за рукоять своего меча, спросила Ева.

— И я увидел тебя в Цилиголе... В компании этого паренька... Я следил за вами и понял, что мальчик очень интересный и способный. Мне стало интересно, что у него внутри. Его тело могло бы стать замечательным вместилищем, для меня... К тому же, это невероятный шанс сделать тебе так же больно, как ты, Тая и Виктор сделали мне.

— Я хотела тебя предупредить...

— Но не сделала этого! — воскликнул Маркус, после чего быстро успокоился, поправляя свой жилет.

— Как ты понял, что это я?

— Да, если бы не удобное стечение обстоятельств, я бы даже и не понял, что это ты. Я собирал тела людей для очередного своего эксперимента, когда наткнулся на то, как ты хоронила своих предков... Кто знает, случайность ли нас свела или высшие силы. Хотя, со своим увлечением, я не совсем верю в высшие силы, я верю в науку.

— Верни мальчика, и мы все обсудим, как взрослые люди. Я правда не хотела, чтобы тебя тогда поймали.

— Тем не менее ты ничего не сделала... Мы были друзьями и когда погибли другие наши друзья, ты не попыталась найти меня!

— Я была маленькой девочкой! Самой младшей из вас! Я ничего не могла!

— А спустя время? Почему, оказавшись в столице, ты поперлась хоронить людей, что били и издевались над тобой каждый день!? Почему ты не пошла искать меня!? А? Ты даже не попробовала!

— Я-я... прошу прощения...

— Поздно! В общем... На этот раз у тебя будет шанс... К северу от Цилигола есть имение, оно мое... Твой мальчик там, успеешь за неделю вытащить его... Молодец. Если нет, его тело станет вместилищем для моей души. Не разочаруй, хе-хе...

— Ах ты... — Ева набросилась на Маркуса, свалив его, но его тело развалилось на несколько частей, заставив девушку вскрикнуть:

— Что такое?!

— Было бы опрометчиво приходить лично... Поэтому я отправил своих кукол. Не беспокойся, они полностью повторяют мой настоящий облик, так что... Я и вправду изменился за это время...

Кукла Маркуса перестала разговаривать. В это время, шатаясь, подошел Эрик со словами:

— Что за шум?

— Мне нужно за неделю добраться до Цилигола!

— Чего? Это невозможно...

— У него получилось, значит и я должна!

— У кого, у него?

— Эрик... Прошу, помоги мне!

— Будучи слепым я мало чем могу тебе помочь...

— Можешь.

— Чем же?

— Я нашла джинна... Я не могу загадать желание, так как оно будет для меня третьим, а ты — можешь...

— Подожди — подожди... Ты нашла джинна?

— Да!

— Ты же прекрасно знаешь правила, водится с этими чертями нам запрещено!

— Я должна вернуть мальчишку!

— Брось ты этого мальчика, он не человек!

— Эрик! Пожалуйста... — поднеся лампу к Эрику, сказала Ева.

— К-хм... Ладно... Мне нужно пожелать, чтобы твой пацан оказался здесь?

— Нет, пожелай, чтобы я оказалась как можно ближе к нему...

— Зачем?

— Тот, кто его забрал — человек из моего прошлого. Я хочу поговорить с ним...

— Я тебя понял... Ладно... — сказав это, слепой охотник нащупал лампу принявшись ее тереть. Из лампы вышел голубой дым, постепенно меняющий свой цвет на фиолетовый. Затем дым и вовсе стал трансформироваться в девушку с фиолетовым цветом кожи, что была покрыта переливающимися татуировками.

— Господин, я Фенталия. Исполню три ваших желания в обмен на свободу. Скажите лишь чего вы желаете! Может быть вы хотите вернуть глаза, дабы самим увидеть кто перед вами или быть может вы хотите вернуть руку, дабы облегчить свою жизнь. Возможно, вы хотите богатства и власти?

— Я отказываюсь от тобою предложенных вариантов.

— Почему же?

— Мои глаза и рука стали ценой того, что я все еще жив...

— Тогда чего же вы желаете?

— Я хочу, чтобы эта девушка и я, оказались как можно ближе к мальчику...

— К какому мальчику?

— Да, как его зовут то хоть? — шепнул Эрик Еве.

— Давид... — шепнула девушка.

— Давид!

— В этом мире проживает сотня тысяч Давидов. Вам неважно к какому?

— Нет, нет, нет! — вклинилась в разговор Ева.

— Нам нужен конкретный! Давид, двенадцатилетний мальчик — получеловек, полувампир.

— Да! Именно этот мальчик! Господи... он полувампир?

— Хорошо, будь исполнено ваше желание...

Женщина вытянула все свои четыре руки, рисуя портал. Ева и Эрик вошли в него, после чего оказались неподалёку от деревни, расположенной перед древним имением в виде замка с пристройками.

— Каковы еще желания?

— Все, на этом все, шуруй в лампу...

Джинн исчез, снова оказавшись в лампе.

— Удобная штука, этот ваш джинн...

— Почему ты пошел со мной?

— Ты сказала мне, что лучше бы Эмир выжил, а не я.

— Прости...

— Нет. Ты права... Эмир был бы лучше, чем я. Поэтому я попробую поступить так, как поступил бы он. Мальчик важен для тебя, а значит он — часть семьи охотников. Я не могу содействовать в том, чтобы лишить нас еще одного члена семьи.

— Это... это сильный поступок.

— Я теперь самый старший в крепости, а значит — я должен быть сильным.

— Как ты будешь сражаться? Ты ведь слеп и без руки...

— Мои мутации придали мне великолепное обоняние. Мне не нужно видеть врага, чтобы знать где он. Единственное... Мне нужно оружие.

— Черт! Я не взяла сумку! У меня с собой только серебряный меч!

— Да, проблемы...

— Выкрутимся. Я могу дать тебе меч.

— Ни к чему. Я выкручусь.

— Идем.

— Подожди... — Эрик шмыгнул пару раз носом, выдав:

— Станный запах...

— Что за запах?

— Сера, магия и... и гнилая плоть. Вонь идет оттуда! — указывая пальцем в сторону деревни, сказал охотник.

— Нам надо пройти через деревню, чтобы попасть в особняк.

— Тогда нужно быть осторожней, я впервые чувствую что-то подобное.

Ева и Эрик направились к деревне. С виду она совершенно ничем не отличается от любой другой деревни Империи. Маленькие деревянные домики, не превышающие двух этажей. Ухоженные тропинки, домашние огороды. Однако Эрик постоянно принюхивался, пытаясь услышать источник столь странного запаха.

— Тут точно кто-то есть... — развернув голову, в сторону одного из домов, настороженно сказал охотник.

Ева посмотрела туда же и направилась в сторону домика. Подойдя к хлипкой деревянной двери, она попыталась открыть ее, но та оказалась запертой. Тогда, девушка сделала шаг назад, после чего ударила по двери ногой, выбив ее с петель. Охотница вошла внутрь осмотреться, а Эрик встал у прохода, вынюхивая что-то еще.

Оказавшись внутри, Ева бросила взгляд на заправленные кровати, а после и на стол, на котором стояли брошенные тарелки с едой.

— Эрик?

— Ау?

— За сколько часов еда протухает?

— Часов десять, может быть. А что?

Ева подходит к тарелке с рагу, прикоснувшись к пище, а после положив ее себе в рот, она отвечает:

— Брошенное рагу... Остыло, но не стухло. Деревня опустела недавно.

Эрик, шмыгнув носом еще пару раз, сказал:

— Будь внимательнее...

Ева прошла в соседнюю комнату, где стоял шкаф и несколько тумбочек. Послышался скрип, заставивший девушку оглянуться по сторонам, а затем и на потолок. Потолок был ветхим, усеянным дырами, однако не выглядел старым, казалось его пробили совсем недавно. Снова послышался скрип, но на сей раз из шкафа. Ева, медленно делая шаг за шагом, приблизилась к шкафу. Ухватившись двумя руками за ручки шкафа, охотница резким движением распахнула створки. В этот же момент из него выпрыгнул мужчина с ножом в руках.

— Какого черта!

— Убирайся демон! — воскликнул незнакомец, пытаясь вонзить лезвие в девушку.

В комнату ворвался Эрик. Вытянув правую руку, он слегка провернул кисть, тем самым создав порыв ветра, благодаря которому, он столкнул с девушки нападающего. Толчок был легким, у охотника не было намерения ранить мужчину. Ева соскакивает с места, забирая нож у мужчины, и восклицает:

— Какого черта ты делаешь!?

Мужчина так же соскакивает смета, прикладывая указательный палец к губам:

— Ш-ш-ш-ш-ш-ш!

— Не шикай на меня! — яростно запротестовала охотница.

Из дыры в крыше появляется длинная черная рука, хватаящая мужчину за шкуру, поднимая его.

— Помогите! Помогите! Это демон!

Ева оголяет свой серебряный клинок, крича:

— Не шевелись!

Девушка делает взмах мечом, отрубая темную руку, мужчину же резко подхватывает вторая рука и утягивает на крышу.

— Какого!?! — удивилась та, посмотрев на Эрика.

— Не знаю... Но это точно не демоны.

— Демоны?

— Я все не мог понять, что источает этот запах... Это оно и запах сильный, значит оно не одно.

Недолгое время на крыше слышатся крики, после чего через окно в дом влетает тот самый мужчина. Все его конечности переломаны, а тело и лицо изуродовано.

— Ева, через окно влетело что-то воняющее так же, как и они! Опиши мне это чудовище!

— Это тот же мужчина...

Девушка приближается к труп, тело незнакомца начинает неестественно двигаться. Его кости переламываются, а кожа чернеет. Внезапно распахнувшиеся глаза закатываются, а остальное тело бьется в конвульсиях.

— Эрик! Я-я впервые такое вижу, я не знаю что это!

Из глотки мертвеца вырываются нечеловеческие крики, а конечности удлиняются и неестественно кружатся по комнате, пока рука не ударяет Еву, выкидывая ее в окно.

Существо встаёт на ноги, собираясь выскочить в окно, но все его тело покрывается огнем. Эрик поджег его с помощью магии.

Тем временем Ева быстро приходит в себя. Поднимая голову, она видит этих существ. Они повсюду: на крышах, внутри домов. Ева смотрит по сторонам, не понимая откуда их тут так много и почему «Рыцари Света» все еще не разобрались с ними.

Эрик выбрасывает из окна серебряный меч Евы, который та легко ловит, готовясь к бою.

— Используй огонь! — прокричал Эрик.

— Поняла!

Твари начали быстро приближаться к охотнице, окружая ее со всех сторон. Тогда девушка вытянула левую руку, сложив большой и безымянный палец, тем самым создав огненные языки пламени.

Эрик выходит из дома, принимаясь помогать Еве. Вдвоем им удастся без особых проблем справиться с ранее невиданными тварями.

На крыши двух деревянных зданий приземлилось по твари, сотрясая ветхие домики.

— Этот запах не менее отвратителен... — оголив нож, который он предварительно забрал из домика, сказал Эрик.

Ева смотрит на один из домиков и видит там существо, похожее на льва, но из его головы пробивались массивные бычьи рога. Из спины торчали кожаные крылья, а хвост напоминал голову змеи. Бросив взгляд на крышу соседнего домика, она увидела похожую тварь, но не имеющую рогов, а вместо хвоста в виде змеи там был хвост скорпиона. Обе твари достигали размеров небольшого беса. Посмотрев на них, Ева с ужасом, в пол голоса спросила сама у себя:

— Маркус... В чем ты погряз?

Эрик возмущенно проворчал:

— Беру свои слова назад, они воняют хуже, чем то, с чем мы боролись...

Обе твари зарычали, а та со скорпионьим хвостом взлетела и шустро устремилась к Эрику.

— Осторожно! — выкрикнула Ева, вытянув руку, создавая поток ветра, тем самым

сбивая тварь.

В это же мгновение второе существо влетело в Еву, сбивая ее с ног.

Эрик уже было хотел прийти на помощь, но четко услышал первую тварь, собирающуюся напасть со спины. В его сторону полетел массивный хвост с жалом. Эрику удается уклониться и ловко вонзить клинок в хвост. Из жала выплеснулась жидкость, оплавившая броню Эрика и полностью растворившая лезвие ножа. Существо взвизгнуло, начиная беспорядочно махать хвостом, выпуская из него кислоту. Эрик, дезориентированный шумом, не мог понять как ему уклониться. Тогда он решает выпустить языки пламени в источник криков. Монстр загорается, приходя в еще большее бешенство. Тварь делает рывок в сторону Эрика. Охотник слышит это, но не успевает увернуться, существо сбивает Эрика и хватается зубами за его плечо.

Тем временем Еве удается выбраться из-под второго зверя, путем создания потока ветра. Девушка добирается до собственного меча, затем разбегается и запрыгивает на тварь, вцепившуюся в Эрика. Она вонзает клинок в районе шеи, зверь останавливается, будто парализован. Хвост первого монстра бросается на охотницу, цепко кусая за руку. Ева чувствует, как в ее тело впрыскивается яд.

"Хорошо, что мутации выработали у меня неуязвимость к ядам" — думает та, обрубая змеиную голову.

Из-под зверя выбирается Эрик и вместе с Евой им удается сжечь раненное существо. После чего Эрик обессиленно падает около одного из домиков.

— Эрик?

— Все в порядке, просто устал...

— Твое плечо! — подскочив к напарнику, воскликнула девушка.

— Что с ним? Выглядит так себе?

— Уж поверь...

— Ладно, сейчас отдохну и пойдем дальше.

— Нет! Ты никуда не пойдешь?

— Но...

— Ты сделал достаточно, с такой раной ты будешь лишь обузой.

— Т-се... Мелкая... Хах... Однако, если ты не вернешься за час, я пойду за тобой!

— Договорились! — сдерживая слезы, ответила Ева, пряча мокрые глаза за очками.

Охотница встала и уже собралась идти, как послышался голос Эрика:

— Чтоб пацан был с тобой! Ясно?

Ева повернулась, бросив взгляд на Эрика, чье плечо почти полностью отсутствовало и из раны которого хлестала кровь. Улыбнувшись, девушка сказала:

— Будет сделано! Старшой...

Она отвернулась, понимая: это было прощание с Эриком. Ева устремила в особняк, дабы спасти последнего члена своей семьи.

Добравшись до огромного кирпичного особняка, девушка распахнула двойные двери из черного дерева. Внутри особняк был пустынным: ни мебели, ни картин, ничего, пусто... Когда Ева окликала Давида, по просторным комнатам лишь разносилось громкое эхо. Обойдя особняк охотница натывается на металлическую дверь. Создав огонь, она накалила ее, после чего выбила потоком ветра. За дверью находился спуск, освещенный неизвестными ей кристаллами. К н и г о е д . н е т

Девушка спустилась вниз. Перед ней простирался длинный коридор по обе стороны от

которого стояло множество клеток с разными тварями, склеенными друг с другом. Ева с ужасом наблюдала за всеми ними, поражаясь тому, каким стал Маркус.

Пройдя дальше по коридору, девушка попала в большую комнату из каменной кладки, в дальней части которой был мостик, на нем стоял Маркус. Увидев девушку он принялся саркастически хлопать, говоря:

— Деревня рустлов, химера, мантикора! Ничем тебя прям не удержать!

— Верни мальчика и я убью тебя быстро, Маркус.

— Ой как не дружелюбно...

— У меня был чрезвычайно дерьмовый день! Я узнала о смерти своих друзей, один из них умер у меня на глазах. А паренек, которого я считала другом, стал больным наголову ублюдком, создающим всякого рода мракобесие!

— Оу... Правда, дерьмовый день... Что же... Ладно! Давид! Иди к подружке!

Из-за спины Маркуса выскочил Давид, спрыгивая напрямик вниз, к Еве. Глаза мальчика были словно затянуты пеленой, и он незамедлительно рванул к Еве. Набросившись на девушку, малец вцепился в ее шею, повалив ту на землю. Охотница перекинула через себя мальчика, со словами:

— Давид? Что с тобой!?

Ребенок прорычал что-то, сделав очередной рывок к девушке.

— Какая жалость, кажется он зол на тебя...

— Что ты с ним сделал!?

— Ничего серьезного, всего лишь наложил простую иллюзию...

В это же время в голове Давида:

— Нет! Нет! Оставьте меня! — мальчик стоит посреди тьмы, отбиваясь от чего-то неизвестного.

— Прошу оставьте меня в покое!

На Давида нападают разные монстры, с которыми он уже встречался. Бес, оборотни, ла йорна, но на этот раз он не в силах дать им отпор. Он напуган и бежит, пытаясь спастись. Вокруг никого нет и мальчик кричит:

— Ева! Ева! Ева!

Он страшится всего: тварей и саму ту темноту, пока где-то вдалеке не видит свет. Он бежит к нему, но он все отдаляется и отдаляется. Это происходит до тех пор, пока он не начинает слышать знакомый голос.

— Давид! Это я! Ева! Послушай меня! Если ты меня слышишь! Я не хочу тебя ранить! И никто не хочет! Я не дам тебя в обиду, слышишь!?

Эти слова, заставляют мальчика усомниться в происходящем, и он успокаивается. Неожиданно, твари, пытающиеся разодрать его на куски не приносят никакого вреда. Они пытаются ударить его или порвать на части, но мальчику не больно. Давид спокойно идет к свету и, добравшись до него, приходит в себя.

Он сидит на Еве, схватив ее за руки. Осознав, что он делает, мальчик отпускает ее и спешно отползает назад.

Ева спокойно встает на ноги, проговаривая:

— Ты меня слышал? Ты — молодец.

С мостика, доносится крик:

— Не может быть! Убей ее! Ты должен убить ее!

Давид поднимает взгляд на Маркуса, переводя взгляд на Еву. Девушка кивает, после

чего мальчик ловкими прыжками забирается на мостик и сбрасывает "давнего друга Евы" вниз. Как только Маркус приземляется, к нему подскакивает Ева, хватая его за воротник рубашки.

— Из-за тебя умер мой друг!

— В-ха-ха-ха! Тебе не все равно? Тебе всегда все равно! Сколько ты горевала по Тае или Виктору? Горевала ли вообще? Ты — лицемерная девка, которая лишь создает впечатление доброй, ты врунья и...

Не дав ему договорить, Ева ударяет по лицу своего старого знакомого, разгневанно спрашивая:

— Давид?

— Да? — неуверенно отвечает мальчик.

— Ты голоден?

— Немного...

— Он твой! — Ева швыряет Маркуса в сторону мальчика, затем встаёт и направляется на выход. Остановившись у дверей, она говорит:

— Выпей столько, сколько хватит для того, чтобы он остался живым.

— Зачем?

— Потом брось его к его же тварям.

— П-понял...

— Я буду в деревне поблизости. Она прям перед особняком.

— Хорошо!

Ева неспешно удаляется, а Давид приближается к Маркусу.

— Нет, нет, нет, парень, ты чего, я ведь хотел помочь тебе! Нет! Нет! — слышится истошный вопль, доносящийся вплоть до входных дверей.

Ева выходит на улицу и отправляется к телу Эрика. Как она и думала: ее друг уже мертв. Девушка взваливает на себя труп охотника и направляется дальше.

Через пару недель Ева и Давид вновь стояли у Калии. Там девушка похоронила Эрика, вместе с остальными. Там же она закопала и лампу с джинном, с надеждой на то, что ее никто не найдет. После, дуэт направляется на охоту за гулем, который не выходил у нее из головы. Так как теперь в Калии Давида не оставить, она подготовит его к бою с той тварью, что отобрала у нее Дмитрия.

Где-то на юге Империи, вблизи к границе с Изолатом.

В один из пабов заходит две фигуры. Одна из них — девушка в черной шляпе и кожаном черном плаще — это Ева. Охотница поправляет свои красные круглые очки и направляется к барной стойке. Прямо за ней стоял мужчина под два метра ростом. Он медленно окинул взглядом помещение своими алыми глазами, после чего последовал за наставницей.

Ева уселась за барную стойку, вслед за ней сел и мужчина.

— Чего изволите?

— Дай тарелку самой дешевой похлебки...

— Одну?

— Да. Я не голоден. — ответил мужчина, выложив на стойку книгу.

— Не часто тут встретишь любителей почитать. — весело заявил бармен.

— Ясно. — безразлично ответил парень, открывая сборник рассказов.

— Ну... Давид?

— Да?

— Я хотела бы знать за что я отдала золотую монету и почему мне теперь придется питаться в таких местах, а не в нормальных тавернах.

— Эта книга из дальнего зарубежья! Тут сборник рассказов и легенд из стран северных островов! — с энтузиазмом заявил парень.

— Эх... Кто бы мог подумать, еще четыре года назад я и не представляла, что две войны подряд, так сильно сблизят Империю со странами соседних континентов...

— Ваш суп. — аккуратно поставив тарелку на деревянную поверхность, произнес бармен.

— Спасибо. — поблагодарила его Ева, ухватившись за деревянную ложку.

Пока Ева ужинала, парень восхищённо учивался новой книгой. Четыре года она выслеживала убийцу своего учителя, тренируя Давида. Мальчик сильно вырос за эти годы. Юный дампир смог совместить в себе тело атлета и знания библиотекаря. Любознательность мальчика вынуждала Еву тратить большую часть заработка на удовлетворение жажды знаний мальчика, превышавшую жажду крови.

Многое изменилось за эти годы, но об этом может быть в другой раз...

Однако, было и то, что все никак не могло поменяться.

— Эй! Вы ведь охотники!? Выродки! — выкрикнул один из пьянчуг, положив свою левую руку на плечо Давида.

Как только это произошло, парень резко изменился в лице. В этом мощном теле будто бы уживалось две личности. Одна из них добродушная, неразговорчивая и тяготеющая к знаниям, а вторая — жаждущая убивать и уничтожать.

Увидев это, Ева быстро среагировала. Встав с места, она схватилась за руку мужчины, убрав ее с Давида.

— Что ты делаешь?

— Я очень не советовала бы вам злить моего напарника...

— Это еще почему, отродье?

— Иначе одной сломанной рукой ты не отделаешься.

— Сломанной рукой? — удивленно спросил мужчина, после последовал глухой щелчок,

а затем и крик мужчины. Легким движением руки Ева сломала мужчине кисть.

— А-а-а-а-а! Что ты наделала!? Тварь! Сука!

— Выметайся... — холодным тоном, ответила охотница, и мужчина принялся медленно пятиться назад.

Сев на место, Ева посмотрела на бармена, задавая вопрос:

— Я надеюсь у вас к охотникам претензий нет?

— Что вы... Н-никаких...

— Славно...

— Ты как, Давид?

— Я проголодался...

— Закажите что-нибудь? — спросил бармен.

— Нет. Я пойду подышу свежим воздухом.

Встав с места, парень бросил книгу в сумку и направился на выход. Перед самой дверью, его окрикает Ева:

— Давид!

— Не беспокойся... Я держу себя в руках.

Выйдя на улицу, он посмотрел налево, где на лавочке сидел тот мужчина, захлебывающийся в собственных слезах.

— Т-се... — прошептал Давид, идя в сторону леса.

Проходя по широкой тропинке к лесу, парень задумался: «Так значит где-то в этом округе прячется убийца наставника Евы. Интересно...»

— Мэ... Я голоден...

Уходя глубже в лес, дэмпир почуял череду запахов. Один из них был ему очень знаком, а вот второй он ранее никогда не чувствовал. Первый запах принадлежал оленю. Идя на него, парень быстро обнаружил нескольких оленей, что спокойно паслись промеж деревьев. Усевшись в кустах, Давид принялся ждать подходящего момента, дабы напасть на одного из них. Однако смердящая вонь неизвестного происхождения только усиливалась. Не решаясь атаковать, дэмпир принялся ждать. Спустя пару минут на отбившегося от остальных оленей, напала фигура в черной куртке. Мужчина влетел в оленя, сбив животное с ног, после чего вгрызся зубами в плоть еще живого существа, разрывая руками шерстяное брюхо. Отрывая кусок за куском, незнакомец закидывал плоть себе в рот, жадно пережевывая ее. Давид, насторожившись, оголил свое мачете, тихо лязгнув им о ножны. Тогда мужчина застыл, оглядываясь по сторонам. Затем, бросив тело, он вскочил на одно из деревьев и поскакал дальше.

"Это он? Тот, кого ищет Ева? Пойти за ним и убить? Нет, тогда Ева лишится удовольствия самостоятельно с ним расправиться. Проследить за ним? Он может заметить. Я знаю его смердящий запах, я смогу найти его. Сейчас лучше пойти обратно." — раздумывал юный дэмпир.

Спустя десять минут Давид вернулся к пабу, в котором его ждала напарница. На лавочке около него уже не было того мужчины, но сидела знакомая фигура девушки. Увидев парня, она воскликнула:

— Наелся? Сумку то чего оставил? Я ее должна носить?

— Я видел его...

Сразу же поняв о ком идет речь, Ева вскочила с места, спросив:

— Где?

— В лесу, он напал на одного из оленей...

— Почему ты не убил его там же!?

— Не хотел лишать тебя удовольствия.

— Ты упустил его!

— Нет. Я знаю его запах, я смогу найти его.

— Шикарно. Дай мне пять минут на приготовления. Я не могу облажаться снова.

Забравшись в один из сараев, Ева бросила сумку на землю, принявшись брать все необходимое. Она достала один из бутылей с фиолетовой жидкостью.

— Ты никогда его не использовала, для чего он?

— Это масло против гулей, когда мы были в Калии я просмотрела всю библиотеку, для того, чтобы точно знать как убить эту тварь. Получилось сделать его немного, поэтому обмажу им только серебряный меч и твое мачете.

— Я и голыми руками...

— Нет! Будь осторожен! Он сильнее любого другого монстра, с которым тебе приходилось драться.

— Сильнее беса или оборотня?

— В особенности сильнее беса или оборотня. Гули те твари, которых охотники истребляли одними из первых, наравне с драконами. Они были королями пищевой цепи и могли стать главенствующей расой, если бы не люди и эльфы.

— Я тебя услышал, буду осторожнее.

— Итак... Арбалет его лишь затормозит. Поэтому я использую его в самом начале схватки. Замедлю, а ты убьешь. Если не получится, то отойдешь, а я использую огонь. Если не поможет и это, вместе вступим с ним в ближний бой. Ты помнишь чего стоит опасаться?

— Да, он способен отращивать конечности и менять плотность и форму собственного тела.

— Ты не берешь свето-шумовые?

— Нет. Они могут плохо повлиять и на тебя.

Закончив приготовления, Ева, вооружившись арбалетом, направилась за Давидом в лес. Давид принюхивался к окружению, пытаясь услышать тот самый отвратительный соленый запах.

— Ты его чувствуешь?

— Пока слабо. Когда доберемся до того места, где я его видел, сможем четко отправиться по следу.

— Веди...

Добравшись до места, где ранее паслись олени, Давид обнаружил, что туши оленя уже не было на месте.

— Он возвращался и утащил зверя.

— Он знает, что за ним следили. Он мог слинять уже за несколько километров!

— Остынь. Я его чую, он еще в лесу.

— Тогда нужно торопиться.

Давид продолжал идти по следу, пока не привел их к избе, стоящей на небольшом холме посреди леса.

— Он прямо там. — разминая руки, сказал дэмпир.

— Уверен?

— Эта вонь идет прямо оттуда.

Медленно подбираясь к ветхой избе из потемневших гнилых досок, Ева встает по правую сторону от входа, а Давид по левую. Двери нет, вход перекрывает лишь старая грязная ткань болотного цвета.

Ева показывает Давиду три пальца, на что тот кивает. После этого девушка убирает один палец, затем второй, вслед за ним и третий.

Охотница врывается внутрь, нацеливаясь на фигуру в черной куртке, за ней в избу врывается и Давид. Гуль выпрямляется, резко разворачиваясь к девушке.

— Стой! Стой! Подожди! Прошу! Не трогай меня! Я хочу покоя!

— Я дарю тебе покой! — охотница стреляет из арбалета, попадая в плечо гуля, заставляя того взреветь, резко поменявшись в выражении лица и интонации голоса:

— Я говорил этому бестолочу убить сразу и тебя! Он не послушал!

— Давид!

Дампир бросает в другое плечо гуля мачете. Однако, Гиклин уклоняется, вырывая из плеча арбалетный болт. Со спины гуля вырывается щупальце, которым он целится напрямиком в Еву. Тогда Давид делает рывок к щупальцу, ухватившись за него, он резко дергает рукой, тем самым вырывая щупальце. Следующим взмахом руки он ударяет этим же щупальцем по Гиклину, проламывая им стену ветхой хижины.

Вылетев на улицу, руки Гиклина превратились в два серпа, состоящих из плоти и лезвий, похожих на огромные костяные когти. Вонзившись ими в землю, гуль сильно удивляется, спрашивая в пустоту:

— Что за чудо пришло по мою душу!?

Из дыры в стене выскакивает Давид, быстрыми прыжками приближаясь к врагу. Гиклин, вынув косы из земли, принялся бездумно махать ими, надеясь на попадание по дампире, однако ловкости второго хватало для того, чтобы без труда уклоняться от них. Сблизившись с гулем, Давид хотел уже было вцепиться в него, но Гиклин ловко извернулся, оказавшись за спиной дампира. Его косы обрели вид больших когтистых лап. На эти когти он хотел насадить плоть Давида, но его становил арбалетный болт, вонзившийся прямо в его спину. В очередной раз закричав от боли, гуль замер на несколько секунд. Этого времени хватило для того, чтобы Давид успел развернуться и ухватиться за голову твари. Дампир прыгнул за спину Гиклину и обхватил его голову руками с целью свернуть тому шею.

Гуль пытался выбраться из захвата. Понимая, что своей физической силы ему не хватает, из его спины вырывается четыре лезвия, пронзающие Давида. Освободившись от цепкой хватки, Гиклин отталкивает дампира, перескакивая через него. Делая рывки на четвереньках, он направляется к Еве, которая пытается нацелиться на него арбалетом. Девушка не может точно прицелиться, поэтому откидывает арбалет и выставляет правую руку. Сложив большой и безымянный палец, она создает несколько языков пламени, отпугивающих гуля, вынуждая его отскочить в сторону. Ева убирает правую руку, выставляя левую и проворачивая кисть, создавая порыв ветра, что отталкивает тварь, пробивая им дерево.

В это время Давид соскакивает с места, делая рывок к Гиклину. Резко сблизившись с оппонентом, дампир хватается за шею, вбивая того в землю. Ева оголяет серебряный меч, так же делая рывок к Гиклину. Ступни гуля уперлись в землю, из них вырвались костяные отростки, выталкивающие его. Давид не удержал врага, а тот взмыл вверх. Его костяные когти стали еще длиннее, а из спины вырвалось два окровавленных крыла из плоти. Неумело размахивая ими, Гиклин взмыл выше и полетел вниз, пикируя на Еву. Дампир подскочил к

напарнице, оттолкнув ее, после чего встретил гуля ударом кулака. Одна из рук Гиклина выставилась перед кулаком Давида, превращаясь в костяной щит, покрытый собственной плотью. Удар Давида был настолько сильным, что тут же расколол щит гуля и откинул его на несколько метров.

Дампир ринулся к гулю, разъярённый и жаждущий крови. Плоть Гиклина, что была крыльями, свернулась в трубочки, превратившись в пару лезвий, изгибающихся в трех местах. Ими Гиклин пытался попасть по наступающему на него Давиду. Юный дампир легко уклонялся от этих лезвий, приближаясь все ближе и ближе... Вслед за ним бежала и Ева, обрубая эти лезвия мечом. Когда Давид вплотную приблизился к Гиклину, из груди второго вырвалось две кости, что стали меняться в размере, приобретая форму жвала. Давид ухватился за них, пытаясь противостоять. Из спины Гиклина же появилось что-то похожее на туловище сороконожки, но полностью состояло из оголённой плоти и костей. Хвост с многочисленными лезвиями в форме лап, возвысился над головами Гиклина и Давида, устремившись к Еве.

Девушке удалось обрубить несколько лезвий, но ее клинок застрял в плоти, а одно из предыдущих лезвий, бывшее когда-то крылом, пронзило охотницу и откинуло ее обратно в хижину.

— Нет!!! — озверев, воскликнул Давид.

— Такова судьба каждого, кто нарушит мой покой!

Давид надавил на жвала, обламывая их, после чего сблизился с Гиклином, ухватившись за его руки. Подняв того над собой, он принялся тянуть их в разные стороны, отрывая их от корпуса. Все конечности гуля, что были за его спиной устремились защищать тело. Давид успевает оторвать руки и резко оборачивается, хватаясь за конечность, имитирующую сороконожку, обрывая и ее. Затем, дампир хватается за голову гуля и впивается зубами в его шею, принимаясь поглощать омерзительную на вкус кровь.

Он жадно упивается кровью, пока не вспоминает про Еву. Отбросив тело, он бежит в хижину, дабы посмотреть все ли в порядке с девушкой. Ворвавшись внутрь, он видит, как его наставница сидит с разбитыми очками, опираясь на стену и держится за рану. Он подбегает к ней, в панике спрашивая:

— Что мне делать? Что делать? Ева? Что мне делать?

— Ты убил его...? — тихо говорит девушка.

— Да!

— Обезглавил?

— Обезглавил? — переспросил дампир. Затем Давид повернул голову назад, посмотрев на труп Гиклина.

Его тело медленно поднялось на ноги, запуская известные ему одному процессы. Из его тела то появлялись, то исчезали кости, то вырывались куски плоти, то заново всасывались, деформируя тело гуля.

— Давид, сделай мне последнее одолжение... Добей эту тварь и отомсти за всех, кто от нее пострадал...

— Ева!

— Ты хороший мальчик... Как закончишь, можешь возвращаться к маме, я доверяю тебе.

— Ева, что ты такое говоришь? Я могу обратить тебя! Будешь вампиром!

— Не рассказывай сказки, дампир не способен обращать других. Иди, добей его, пока

еще есть шанс.

— Ева!

— Пожалуйста...

Давид нервно сглотнул, пытаясь сдержать слезы, после чего сказал:

— Хорошо... Я не подведу...

Дампир выпрямился, подобрал лежащее рядом мачете и побежал вперед, попутно подбирая серебряный меч Евы.

Тем временем Гиклин увеличивался в размерах, становясь безобразным куском плоти с кучей щупалец и костяных лезвий, окутывающих его словно броня.

Давид рывками приближался к Гиклину и тот довольно быстро его заметил. Множество щупалец и отростков атаковали дампира, но тому удавалось обрубить их и пробираться все ближе и ближе. Одному из щупалец удалось вонзиться в Давида, но его раны быстро затягивались, благодаря крови гуля. Дампир подобрался к ногам Гиклина, вонзив клинок Евы в одну из ног, вынуждая тварь приклониться. Парень схватил мачете в зубы, после чего вскочил на вторую ногу гуля и принялся взбираться выше. Взобравшись на спину, он терпел удары лезвий и щупалец, продолжая мертвой хваткой держаться за спину гуля и подниматься выше. Добравшись до головы Гиклина, Давид выхватил мачете и вонзил его в шею твари. После, он окутал голову гуля правой рукой и ухватился за его рот. Упираясь ногами в плечи, дампир приложил всю свою силу, дабы оттянуть голову назад. Гиклин сопротивлялся, пронзая Давида всеми видами собственного вооружения, но молодой дампир, терпел невыносимую боль, даже тогда, когда его раны перестали затягиваться. Он продолжал тянуть за голову существа, и вот, верхняя челюсть стала отходить от нижней, разрывая связывающие их вместе суставы. Отодрвав верхнюю челюсть с черепом, он провернул ее и сделал еще одно резкое движение рукой, отрывая голову от позвоночника.

Через мгновение обезображенное тело гуля упало, вместе со стоящим на нем дампиром. Давид упал прямо на мертвеца, продолжая держать голову Гиклина. Поднявшись, парень возвысился над телом убитого им врага и поднял над собой его голову, из которой капала кровь. Открыв рот, Давид выпил всего несколько капель и отбросил голову к телу. Раны парня принялись медленно затягиваться, а он сам направился в хижину.

Больше книг на сайте - Knigoed.net